

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ФИННО-УГОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

ПРОБЛЕМЫ МАРИЙСКОЙ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФИЛОЛОГИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЙОШКАР-ОЛА
2024

УДК 81.115+82.091
ББК 80(4Рос)
П 781

Редакционная коллегия:
Э. В. Гусева, Р. А. Кудрявцева (отв. ред.), М. В. Рябинина

Рецензенты:

Н. В. Гусева, канд. филол. наук, проректор по научно-исследовательской работе ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования»;

Л. С. Матросова, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Утверждено Ученым советом
Марийского государственного университета

П 781 Проблемы марийской и сравнительной филологии : сборник статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации ; Международная ассоциация финно-угорских университетов ; сост. *М. В. Рябинина*; отв. ред. *Р. А. Кудрявцева*. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2024. 316 с.

ISBN 978-5-907799-36-3

Данный сборник представляет собой одиннадцатый выпуск научного издания кафедры финно-угорской и сравнительной филологии института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета. Он сформирован на основе докладов и сообщений по филологической проблематике, подготовленных участниками II Международной научно-практической конференции «Язык, традиционная и художественная культура народов Волго-Камья в парадигме современности» (19 ноября 2024 г.).

Сборник адресован ученым, преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, студентам, учителям и всем интересующимся вопросами марийской и сравнительной филологии.

Ответственность за содержание материалов, глоссирование и перевод примеров несут авторы статей.

**УДК 81.115+82.091
ББК 80(4Рос)**

ISBN 978-5-907799-36-3

© Коллектив авторов, 2024
© Рябинина М. В., составление, 2024
© ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МАРИЙСКОГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	6
<i>Анисимов Н. В., Глухова Г. А.</i> Современные поздравления: сохранение традиций и влияние цифровой культуры	6
<i>Буранова К. О.</i> Переключение кодов как объект лингвистических исследований	11
<i>Елышев В. В.</i> К вопросу о функционировании татарских заимствований в среднеижских говорах удмуртского языка	14
<i>Ермолаева Ю. С.</i> Марий йылмысе онартыш мут нерген умылымаш	18
<i>Загоруйко И. Н., Краснова Т. А.</i> К вопросу о распространении английских заимствований в удмуртской прессе	21
<i>Кузнецова М. Н.</i> К вопросу о современном положении марийского языка	27
<i>Ласточкина Е. Г.</i> Электрические явления в атмосфере: этнолингвистический аспект	35
<i>Мукминова Г. Ф.</i> «Ватаным Татарстан» газетасы язмалары башисемнэренец стилистик үзенчәлекләре	39
<i>Никитина О. В.</i> Чувашский язык как носитель культурного наследия	42
<i>Пантюхина Т. В.</i> Парадигматические характеристики удмуртских местоимений типа <i>кудмы</i> и <i>кинмы</i>	46
<i>Пекшеева Э. И.</i> Марий йылмыште куымо да шӱдырымӧ паша дене кылдалтше мутвундын ойыртемже	49
<i>Полякова Ю. В.</i> История изучения сравнений в русском и марийском языкознании	54
<i>Рыбакова Т. В.</i> Лингвокультурологический подход к изучению концепта «бытие» в жанре «лирико-философской прозы» XIX–XXI вв.	57
<i>Семенова Т. А.</i> М. Шкетанын «Эренер» романыштыже метафор йӧн дене лийше вончештарыме значения глагол-влакым тӱшкалымаш	61
<i>Уткина А. Ф.</i> Особенности употребления сложноподчиненных изъяснительных предложений с союзными словами в удмуртской художественной прозе XIX–XX вв.	66
Раздел II. ОПЫТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ	70
<i>Александрова Г. А. Ю.</i> Артамоновын ойлымашыже-влак: сылнылык ойыртем	70
<i>Александрова Д. А. А.</i> Новиковын «Москвичке» повестыштыже Кугу Ачамланде сар теме	75
<i>Архипова О. М.</i> Шабдар Осыпын «Ӱдырамаш корно» романыштыже калык ойпогын да йӱлан верже	79
<i>Ахмедзянова А. Р.</i> Мифопоэтика пути героини в романах М. Семеновой и А. Рубанова	83
<i>Беляева Т. Н.</i> Система персонажей в романе М. Павлова «Пӱрымаш» («Судьба»)	87
<i>Бояринова Г. Н.</i> Валерий Апакаевын прозыжо	91
<i>Быкова Д. И.</i> Кызытсе марий прозышто ю теме	99
<i>Быкова К. В.</i> Виктория Матвееван лирикыже	106

<i>Власова А. В.</i> Якимовын «Илыш сер» йомак-повестыше: сылнылык ойыртемы	111
<i>Галимуллина А. Ф.</i> Полиmodalность в творчестве Рената Хариса	115
<i>Горбунова Т. И.</i> М. Шкетанын мыскара ойлымашлаштыже кутырымо стильын верже	118
<i>Гусева Е. В.</i> Авторская ситуативность в прозе А. М. Ремизова	121
<i>Дмитриева Т. М.</i> Вениамин Ивановын «Саскавий» повестыштыже сун йула	125
<i>Евсеева В. Г.</i> А. Новиковын «Шугар гыч лекше каче» повестыше: проблеме кышкар	130
<i>Ермолаева Ю. С.</i> А. Александров-Арсакын «Скрипка шортеш» повестышым турс лончылымаш	133
<i>Ефремова Ю. М.</i> Марий литератур йомакыште еш кыл йодыш	137
<i>Зайцева Т. И.</i> Воспоминания удмуртского прозаика-публициста С. Самсонова о писателях-современниках	141
<i>Захарова Д. Д.</i> Я. Ялкайнын «Ола» повестыштыже тушка сцене-влак	145
<i>Имамова Г. А.</i> Творчество удмуртского прозаика С. Самсонова в оценке критики 1960-х годов	149
<i>Колесникова А. В.</i> «Концепт «вера» в романе А. Доронина «Кузьма Алексеев»	153
<i>Кузьмина М. Ю.</i> Феликс Майоровын «Ошлансолаште» повестыше: проблеме кышкар	156
<i>Кутузова А. И.</i> М. Илибаеван «Ужында, колында, могай нуно улыт» сборникше: образ да сылнештарыме йон-влак	160
<i>Лекомцева О. А.</i> Образы героев-фронтовиков в очерках Г. Перовщикова	163
<i>Ло Юэ.</i> Женские образы в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» и Ба Цзиня «Дождь»	166
<i>Макарова К. Я.</i> Геннадий Алексеевын «Куку муро ойган» повестыше: поэтике йодыш	169
<i>Максимова О. М.</i> Образ основоположника удмуртской государственности Трояка Борисова в художественно-документальной прозе	174
<i>Милютин А. И.</i> Дим. Орайын «Тутыра вошт» романыштыже интерьер дене кылдаттыше сурет-влак	178
<i>Михайлов В. Т.</i> Вклад Н. И. Ильминского в дело перевода религиозной литературы на языки народов Урало-Поволжья	181
<i>Мышкина А. Ф.</i> Постановка вопроса о межлитературном диалоге национальных и мировых литератур	188
<i>Николаева А. А.</i> В. Смирнов-Эсменейын «Шошо – ужар омо» повестышын жанр ойыртемы	192
<i>Петрова В. А.</i> О некоторых параллелях в творчестве чувашских и марийских поэтов (на примере поэзии Ю. Айдаша и В. Колумба)	195
<i>Рыбаков И. Я.</i> Специфика понятия «детская литература» в трудах отечественных исследователей	198
<i>Сидорова А. Э., Ефремова Ю. М.</i> Шабдар Осыпын «Акырсаман» повестыше: сылнылык ойыртемы	201
<i>Тетерина А. О.</i> Рассказ «Матй» К. П. Чайникова (Кузбей Герда) в призме литературоведческих интерпретаций	207
<i>Ушакова В. А.</i> О творчестве современных удмуртских писателей	210
<i>Шеянова С. В.</i> Своеобразие сказки-притчи Татьяны Разгуляевой	213

Шурыгин А. В. Русский литературный клуб в Республике Марий Эл как виртуальное поэтическое сообщество	217
Раздел III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ	224
Александрова Д. А. Кыдалаш школышто кӱэмалтше ойсавыртыш-влакым тунеммаш	224
Воробьева М. И. Удмуртская литература на уроках родной (чувакской) литературы	227
Захарова Д. Д. Я. Ялкайнын «Андрей Толкын» повестышым тунеммаште проблеман технологий йӧн	233
Иванова А. К. В. Косоротовын «Анчар» ойлымашыжым тунеммаште аклен шонкалаш таратыше у йӧн-влак	239
Иванова М. Э. Советский кундемсе диалект ойыртом-влакым школышто тунеммаш	243
Иргибаева А. Э. Анимационный буктрейлер как средство продвижения книги и чтения	247
Киткаев Е. В. Изучение категорий имен существительных в марийском языке в 5 классе	251
Константинова В. В. «Диалог культур» в обучении марийскому языку как государственному	254
Константинова В. В. Лингвокультурологический подход к обучению родному языку	256
Кораблева О. З. Особенности изучения подчинительных союзов на уроках марийского языка в школе	259
Кузьмина С. В. Организация внеурочной деятельности как способ многогранного развития и социализации обучающихся	262
Куртышева О. Р. Особенности изучения алфавита и орфографии на уроках марийского языка (для начинающих)	265
Максимов В. Н. Финно-угорская тематика в трудах М. В. Шабдаровой (к юбилею учёного)	269
Миронова А. С. Мордовская литература на уроках родной (чувакской) литературы	271
Михайлова Е. В. Произведения мордовского поэта Раисы Орловой на уроках чувакской литературы	275
Мухина А. А. Татарская литература на уроках родной (чувакской) литературы	283
Никитина К. А. Изучение фразеологизмов с элементом «одежда» на уроках удмуртского языка с использованием дидактической игры	286
Прокотьева А. В. Марийская литература на уроках родной (чувакской) литературы	289
Романова А. Произведения удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги на уроках родной (чувакской) литературы	292
Сидорова А. Э. Интерактивные карты во внеурочной деятельности по марийскому языку и литературе	298
Танерова О. Э. Шочмо литератур урокышто модыш технологийым кучылтмаш	301
Чернова В. Н. Жизнь и творчество марийского писателя Семёна Николаева на уроках родной (чувакской) литературы	306
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	312

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МАРИЙСКОГО И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 389.3

Н. В. Анисимов

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Эстонский литературный музей (г. Тарту, Эстония)

Г. А. Глухова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

СОВРЕМЕННЫЕ УДМУРТСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию удмуртских поздравлений и благопожеланий в контексте сохранения традиций и влияния цифровой культуры. Рассматривается их значение в современной жизни, а также особенности ритуального использования и трансформации под воздействием интернет-среды.

Ключевые слова: удмуртская культура, поздравления, благопожелания, интернет-фольклор, традиции.

В мире культурного наследия благопожелания и поздравительные речи – неотъемлемая часть обрядов и ритуалов, играющая ключевую роль в социокультурном взаимодействии. В постфольклоре, особенно в цифровую эпоху, они приобретают новые формы и контексты. Дни рождения выделяются как ритуал общения, раскрывающий общностные и индивидуальные ценности. В цифровом обществе интернет превращает поздравления в активный элемент интернет-фольклора, сохраняя и передавая культурные ценности в современных формах.

Поздравительные пожелания, являясь частью обычаев и ритуалов, относятся к этикетным жанрам и эпидейктической речи [2, с. 75; 8, с. 170; 1, с. 133; 3]. Они укрепляют чувство принадлежности к группе и фатическое общение [6, с. 47]. По мнению И. В. Бородиной, дни рождения выступают как ритуализованный акт общения, где соблюдаются определенные речевые жанры [3, с. 43]. В интернете поздравления становятся частью активного интернет-фольклора,

расширяя жанровую систему постфольклора и включая новые формы взаимодействия [5, с. 225].

Современные поздравления как форма постфольклора для удмуртов утрачивают магическую функцию, приобретая, прежде всего, экспрессивно-эмоциональную и эстетическую значимость. Они становятся знаком особого внимания к адресату или событию в отличие от традиционных благопожеланий, которые занимали особое место в системе народных изречений и «малых» жанров фольклора. Удмуртские благопожелания (*дэлет сйзён кыл*) позволяют «от чистого сердца» выразить отношение к другому человеку и используются в повседневной жизни, даже в качестве приветствия. Обычно они имеют форму простых императивов: “*Таза лу!*” (Будь здоров!), “*Шудо лу!*” (Будь счастлив!), “*Сюресэд вӧй мед луоз!*” (Счастливого пути! – букв. Пусть твоя дорога будет масляной!), “*Кужмо лу!*” (Будь сильным!), “*Батыр лу!*” (Богатырской силы!). Фольклорист Т. Г. Владыкина-Перевозчикова отмечает, что эти благопожелания неосознанно сохранили магическое отношение к слову. Древняя вера в силу слова, способного предотвратить или изменить реальность с помощью особых, эмоционально окрашенных формул, постепенно угасает, оставляя лишь языковые формулы [7, с. 9]. Традиционно *дэлет сйзён кыл* были частью промыслово-хозяйственной магии и включались в магические действия, сопровождавшие календарные и семейные обряды [4, с. 60, 67–68, 71].

В удмуртской традиционной культуре благопожелания служили важным средством установления контакта с потусторонним миром, особенно в кризисные и переходные моменты жизни. Например, во время обряда имянаречения новорожденного, проводимого в бане, бабка-повитуха, обрубая на пороге пуповину младенца, произносила благопожелания: “*Ужась мед луод, кужмо мед луод, таза мед луод, мумидлы-бубидлы ужась-вордйсь мед луод, калыклы мед яралод*” (Трудолюбивым пусть будешь, сильным пусть будешь, здоровым пусть будешь, отцу-матери опорой пусть будешь, людям пусть нужным будешь). Она произносила добрые пожелания, а затем давала имя. Испрашивание счастья и здоровья у высших сил считалось необходимым. Так, в удмуртских песнях нередко встречается мотив о тяжелой/несчастной жизни/судьбе, так как мать не просила счастья для своего ребенка во время родов.

В современной удмуртской культуре сакральное значение благопожеланий сохраняется чаще среди старшего поколения и актуализируется на свадьбах, при переездах, рождении детей и других значимых событиях, выступая как ритуал для привлечения

благополучия. Молодое поколение, находясь под влиянием современных реалий, чаще воспринимает благопожелания как элемент культурного наследия, без обязательной ритуальной функции. Однако в значимые моменты жизни, такие как брак или переезд в новый дом, молодые люди иногда обращаются к традициям. В этом случае приглашается пожилой представитель семьи/рода или служитель культа для совершения традиционных обрядов с произнесением определенных благопожеланий, как некой формы благословения и моделирования получения различных жизненных благ. Например, у закамских удмуртов на подобные события до сих пор приглашается *куриськись* (жрец), который обращается к высшим силам с молитвами и приносит благопожелания в адрес конкретных адресатов.

Несмотря на изменения в современном обществе, сакральные обряды продолжают играть важную роль, укрепляя связь между поколениями и сохраняя духовные традиции.

В статье рассматриваются удмуртские поздравления и благопожелания в интернете как феномен современной удмуртской культуры. В качестве источников использованы материалы двух страниц ВКонтакте: “Лымшор бере. “Мынам Удмуртие” радио” (<https://vk.com/public115519020>) и “Зечкыланъёс” (<https://vk.com/club147089113>). Выбор обусловлен активностью этих сообществ, участием в них большого количества людей, постоянно обновляемыми текстами поздравлений и их популярностью в удмуртской среде. Группа “Лымшор бере. “Мынам Удмуртие” радио” позволяет пользователям размещать поздравления, которые затем зачитываются в эфире передачи на удмуртском языке. Группа “Зечкыланъёс” была создана в 2019 году Еленой Старковой. На странице этой группы публикуются тексты разной тематики: дни рождения, юбилеи, свадьбы и праздники. Поздравления оформляются в виде открыток, GIF-анимаций, стихов и часто сопровождаются песнями или музыкальными клипами. Эти поздравления активно используются на страницах социальных сетей, на праздничных мероприятиях, на открытках. Таким образом, слова пожеланий активно функционируют как в интернет-пространстве, так и в реальной жизни и играют важную роль в современных удмуртских поздравительных практиках.

Для поздравительных текстов характерны два существенных критерия: адресность и повод. В качестве адресата называются различные статусы (родственные, социальные, дружеские, любовные, половозрастные). Поводом же могут быть праздники, дни рождения, юбилеи, свадьбы и другие события. Считается, важным поздравить своих близких людей, коллег, друзей и близких знакомых, выражая

тем самым свое особое отношение к адресату. При этом забывшего поздравить человека, могут упрекнуть и/или напомнить о его «долге». Всё это говорит об особой значимости этого явления культуры в коммуникативном поведении и взаимоотношениях в обществе.

В рассматриваемых примерах есть поздравления и благопожелания аналогичные календарным формулам обрядового фольклора: *“Паскаен тйледыз! Шудо-буро мед луоз улон коркады. Шуд-дэлэт тйледлы”* (“С Пасхой вас! Пусть наполнится счастьем ваш дом. Счастья-блага вам [желаю]”). В этих текстах содержатся традиционные пожелания здоровья, счастья, удачи, любви и долголетия, что отражает ценностную систему удмуртского общества.

В современной традиции удмуртов в поздравительных текстах все больше встречаются пожелания материального благополучия и успешной карьеры: *“Сйзисько трос уксёед, крутой машинаед но чебер нылашед мед луоз шуыса”* (“Желаю, чтобы у тебя было много денег, крутая машина и красивая девушка”); *“Сйзисько зеч уж шедьтыны, трос коньдоно!”* (“Желаю найти хорошую работу, с большой зарплатой!”). Они демонстрируют изменения в ценностных ориентирах: с переходом от духовных к материальным ценностям, что связано с современными реалиями общества.

В текстах поздравлений встречаются устойчивые мотивы, подчеркивающие положительные качества человека, такие как трудолюбие, заботливость, кулинарные способности, и внимание к близким: *“Егит дырысеныз ужаны дышемын, али но тэк пукыны уг вала, со туж ческыт пӧраське, керттйське, бакчаз туж чебер сяська будэтэ”* (С молодости привыкшая работать, и сейчас без дела не сидит, она очень вкусно готовит, вяжет, в огороде выращивает красивые цветы); *“Сомында аресаз вуыса но, со вань нылпиосыз понна сюлмаськемысь уг дугды. ... Бертэммылы быдэ гурзэ этэ, одно ик пыжиськыны турттэ... аслаз пӧд йылаз возиськыны но зигарыз уг тырмы ни и т.д.”* (Достигнув уже такого большого возраста, она не перестает заботиться о всех своих детях. ... В каждый наш приезд топит печь, обязательно старается стряпать... у самой на ногах устоять уже сил не хватает и др.).

В группе “Лымшор бере. “Мынам Удмуртие” радио” тексты поздравлений структурированы с обращением к радио или ведущему, поздравлением адресату, указанием события и пожеланиями. Часто встречается просьба о музыкальном подарке. В группе “Зечкыланъёс” тексты не содержат конкретного адресата, поэтому они сосредоточены на поздравлениях, представляя собой творческий процесс сочинения. Тексты чаще всего представлены в стихотворной форме, в связи с чем

напоминают традиционные благопожелания. Примеры таких выражений включают устойчивые выражения: *“кӧльы кадъ юн тазалык”* (крепкого здоровья как галька), *“шудо улон”* (счастливую жизнь), *“куректонъёс палэнтй мед ортчозы”* (горести пусть обходят стороной), *“вань малпанъёсты мед быдэсмозы”* (все задуманное пусть сбудется), *“шундылэсь шунытсэ, инбамлэсь чылкытсэ, сяськалэсь чеберзэ”* (теплоту солнца, чистоту неба, красоту цветка). Эти выражения демонстрируют сочетание духовных и материальных ценностей, актуальных для современного удмуртского общества, и приближают язык к клишированным формам, что отражает социально-коммуникативные нормы интернета.

Таким образом, жанр интернет-поздравлений характеризуется стереотипной структурой, устойчивой тематикой и общими формальными признаками, а также включает устойчивые мотивы, отражающие концепты успеха. Анализ примеров показывает, что традиционные благопожелания заменяются клишированными поздравлениями. В этих текстах утрачивается вера в магическую силу слова, но сохраняется высокая эмоциональная насыщенность, направленная на вызов радостных и приятных чувств у адресата. Данное исследование является первым шагом в анализе поздравительных интернет-текстов и открывает перспективы для дальнейшего изучения их риторики и функций в цифровом пространстве.

Источники

1. Лымшор бере. “Мынам Удмуртие” радио (После полудня. Радио “Моя Удмуртия”) // URL: <https://vk.com/public115519020> (дата обращения: 05.05.2024). Может воштоно всё-таки хотя бы годзэ?
2. Ёечкыланъёс (Поздравления) // URL: <https://vk.com/club147089113> (дата обращения: 06.05.2024).

Литература

1. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Речевая компетенция менеджера. М.: МПСИ, 2007. 480 с.
2. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 408 с.
3. Бородина И. В. Жанр пожелания на день рождения как эпидейктическая речь // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Филология. Журналистика. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-pozhelaniya-na-den-rozhdeniya-kak-epideykticheskaya-rech> (дата обращения: 07.11.2024).
4. Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 355 с.
5. Власова Г. И. Поздравительные праздничные тексты как жанр классического фольклора и интернет-фольклора // Медиацентри СКФУ: материалы Третьей Межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. И. Лепилкина, А. М. Горбачев, Н. Н. Борисенко, Д. А. Шевцова. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С.224-227.

6. *Ипполитова Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р.* Русский язык и культура речи. Практикум. М.: Проспект, 2007. 320 с.

7. *Перевозчикова Т. Г.* Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы, поговорки = Удмурт фольклор: визькыльёс, индылонъёс, ме́чкытъяньёс / сост., пер., введ. и коммент. Т. Г. Перевозчиковой. Устинов: Удмуртия, 1987. 274 с.

8. *Формановская Н. И.* В последнее время... (юбилейный сборник статей). М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2012. 280 с.

УДК 81 '246.2

К. О. Буранова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Научный руководитель: Кондратьева Н. В., д-р филол. наук, доцент

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье представлен обзор теоретических подходов к исследованию явления кодовых переключений. На основе анализа трудов современных исследователей делается вывод о том, что в филологической науке наиболее актуальными являются собственно лингвистический, социолингвистический и лингводидактический подходы. Каждый из них обладает своей методологической и теоретической базой.

Ключевые слова: *переключение кодов, билингвизм, многоязычие, контактная лингвистика, смешение кодов.*

Современное общество характеризуется языковым и культурным разнообразием, формировавшимся под воздействием культурных и общественных контекстов. Однако ни один народ не живет изолированно от других, в связи с этим активно развиваются языковые контакты, это, в свою очередь, оказывает самое непосредственное влияние на функционирование каждого из языков.

Одним из ярких проявлений длительных языковых контактов в лингвистической системе является переключение кодов. В научной литературе существует множество определений, раскрывающих сущность данного явления. Современные исследователи отмечают сложность и многосторонность данного феномена, анализ которого невозможно осуществить в рамках какого-либо одного научного направления, чем, вероятно, объясняется и отсутствие его универсальной, общепринятой дефиниции.

Первоначально термин кодовое переключение служило лишь метафорой для понимания механизмов чередования речевых отрезков [6, с. 669]. Как подчеркивает Ж. Е. Кенжебаев, с позиции лингвистики

переключение кода анализируется как чередование языков в речи на уровне лексикона и грамматики [3].

В социалингвистических работах внимание исследователей сосредоточено на мотивах и причинах переключения кода с точки зрения социального контекста употребления языков. Традиционно к факторам, влияющим на появление кодовых переключений, относят следующие: уровень образования коммуникантов, особенности восприятия культуры, имидж родного языка, влияние средств массовой информации на использование языкового репертуара [3, с. 2].

В современных исследованиях изучение вопросов кодового переключения все чаще переходит в плоскость изучения билингвизма. Не случайно Ю. В. Балакина и А. В. Соснин переключение кодов считают одним из проявлений билингвизма [1, с. 7].

Актуальными являются также исследования в области межъязыковой интерференции. На основе изучения билингвальных речевых практик современные ученые делают вывод о том, что у носителей с большим опытом переключения между языками наблюдается преимущество в понимании двуязычных речевых стимулов; более того частота, с которой билингвы переключаются с одного языка на другой, может быть ключевым фактором, влияющим на их поведение. Такое преимущество билингвов-переключателей может заключаться в большей способности разделять два языка и переключаться между ними с меньшей интерференцией по сравнению с «непереключателями» [7]. Хотя опыт переключения кодов в современной лингвистике начинает рассматриваться как переменная, представляющая большой интерес в исследованиях билингвального поведения, потенциальная роль опыта переключения кодов в краткосрочном межъязыковом взаимодействии ещё практически не изучена.

Ранжан Рави, проанализировав исследования многих зарубежных авторов, приходит к выводу, что билингвы хорошо запоминают новые лексемы, склонны экспериментировать со словами. В качестве трудностей отмечено смешение слов, сходных по значению, конкуренция недавно выученных лексических единиц с существующими словами схожего звучания. Автор отмечает, что для двуязычных детей языки могут иметь разное влияние на развитие предметных представлений. Осваивая второй язык, дети изначально встраивают его в свою родственную систему языка [8].

В последние годы изучение явления кодовых переключений становится предметом исследований лингводидактики. Это прежде всего связано с развитием многоязычного образования. Во многих

зарубежных странах учителя смягчили границы между языками, позволяя учащимся использовать весь свой лингвистический потенциал, а не разделять постоянно языки (см. в частности, принципы педагогического транслингвизма). Также был введен термин «мультикомпетентность», первоначально определяемый как сложное состояние ума с двумя грамматиками и как знание двух и более языков в одном сознании [5, с. 166]. Появление нового термина позволяет подчеркнуть важность использования всего языкового репертуара обучающегося в учебном процессе.

Исследование явления кодовых переключений важно и в плане решения собственно лингвистических задач. Так, ученые определяют границы между разными типами лексических заимствований и переключением кодов; предлагают классификации типов включений в грамматические структуры принимающего языка; анализируют типологические характеристики вступающих во взаимодействие в языковом сознании билингва языковых пар и т. д. [4, с. 167]. На сегодняшний день сформировались четкие критерии разграничения таких явлений, как «кодовое переключение» и «смешение языков», которые долгое время воспринимались лингвистами как «ненормативное, отрицательное явление» и рассматривались в контексте «с субъективным фактором, а именно, плохим владением языками, низким уровнем речевой культуры носителей языка, небрежным отношением говорящих к качеству речи» [2, с. 7].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что кодовое переключение является объектом научных интересов многих гуманитарных наук, поскольку представляет собой результат длительной истории взаимодействия нескольких языковых сообществ. В последние годы в условиях распространения практик полилингвального образования все чаще актуализируется изучение педагогического потенциала кодовых переключений.

Литература

1. Балакина Ю. В., Соснин А. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 5–11.
2. Гаврилова В. Г. Русско-марийское переключение и смешение кодов в интернет-коммуникации // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 1. С. 6–13.
3. Кенжебаева Ж. Е. Переключение кода: основные направления исследования // Colloquium-journal. 2020. № 19. С. 1–4.
4. Резанова З. И. Фрагмент разметки в лингвистическом корпусе Rutubic переключение кода или лексическое заимствование? // Вопросы лексикографии. 2021. № 20. С. 91–101.

5. Устинова Т. В. Межъязыковое взаимодействие в сознании изучающего иностранный язык: когнитивный подход и экспериментальные методы исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1. С. 165–176.

6. Хилханова Э. В., Папинова Ж. Б. К вопросу о терминах *переключение кодов*, *смешение кодов*, *вкрапления* и критериях их разграничения // МНКО. 2018. № 2. С. 668–671.

7. Olson D. J., Seoab Y. Code-switching experience as a mitigating factor for cross-linguistic phonetic interference. 2024. Vol. 107. P. 101–356. URL: https://www.researchgate.net/publication/384113319_Codeitching_experience_as_a_mitigatin_g_factor_for_cross-linguistic_phonetic_interference (дата обращения: 04.11.2024).

8. Ravi R. Approaches to the study of bilingual speech (based on the analysis of psycholinguistic studies by foreign authors). 2021. URL: <file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/66D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-210-1-10-20211027.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

УДК 811.511.131

В. В. Елышев

Удмуртский ФИЦ УрО РАН,

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТАТАРСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В СРЕДНЕИЖСКИХ ГОВОРАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные лексико-тематические группы тюркских заимствований, представленные в срединных говорах удмуртского языка. Материалом исследования стали лексические единицы, собранные в полевых условиях в од. Аксакиур, Алганча-Игра, Баграш-Бигра и Гожня Малопургинского района Удмуртской Республики. На основе анализа лингвистических материалов было выявлено, что среди исследуемых лексико-тематических групп в речи носителей удмуртского языка доминируют заимствования, указывающие на названия бытовых и хозяйственных предметов, а также выражающие социальные отношения.

Ключевые слова: удмуртский язык, срединные говоры удмуртского языка, тюркские заимствования, лексико-тематические группы слов.

Удмуртский народ с древних времен поддерживает экономические и культурные связи со своими соседями – русскими, башкирами, в особенности – с татарами. Столь продолжительное контактирование привело к сильному взаимопроникновению языковых единиц так, что «в фонетической системе диалектов возникли сходные звуки и звуковые явления, появились заимствованные суффиксы и синтаксические

кальки. Во всех диалектах изменился характер словесного ударения» [2, с. 23].

По данным современных исследователей, тюркские заимствования наиболее массово проникли в удмуртский язык в XIII–XVI вв., в период расцвета Золотой Орды и Казанского ханства [1, с. 50–51]. По подсчетам исследователей, в удмуртском языке насчитывается около 2000 татарских заимствований [3, с. 127]. Часть из них прочно вошла в современный литературный язык, например, *миндер* ‘подушка’, *азбар* ‘двор’, *уморто* ‘улей’ и т. д., а некоторые лексемы используются лишь локально – преимущественно в закамских говорах, например, *мушко* ‘корзина’, *кызгы* ‘зеркало’, *журган* ‘одеяло’ и др.

В данной статье рассмотрим функционирование татарских заимствований в речи современных носителей среднеижского диалекта удмуртского языка. В качестве опорных пунктов нами были определены деревни Аксакшур, Алганча-Игра, Баграш-Бигра и Гожня. Говоры перечисленных населенных пунктов являются переходными от срединных – к южным.

Для удобства анализа и определения культурологического характера лексического материала нами была предпринята попытка классификации татарских заимствований на определенные лексикотематические группы:

1. Бытовая и хозяйственная лексика, природа флора и фауна.

1.1. Дом. Надворные и другие постройки, строительные материалы, их детали: гож. *капкадэс* (тат. капка) *ми ус'тимы, азбарйосты* *вош кармаз'ин*. ‘Ворота мы открыли, двор ваш как зеленое гладкое сукно’; а-игр. *коркайады, ой, пыримы но, чэтлыкэ* (тат. читлек) *пырэм кат' потимы* ‘в дом мы, ой, вошли, как будто в клеть вошли показалось’; акс. *уйшор бэрэ огнад мин'чойэ* (тат. мынча) *пырыны уг йа'ра – мин'чо куз'о кутоз*. ‘После полуночи в баню одному идти нельзя – банник поймает’; б-бигр. *мил'ам кос'ак – йанак* (тат. ячык) ‘у нас окно – янак’; б-бигр. *а тил'т кос'акэс то пийала* (тат. пьяла) *у'но, мар ай карис'ко...* ‘А у вас окно то стеклянным окном, это делают...’; гож. *куин'э тийас султис'ком, соизлэн пыны утэ ули урамис'* (тат. урам), *уллапалас'*. ‘На третье (место) встаём, у того собака лает с нижней улицы’.

1.2. Домашняя обстановка, тара, посуда:

гож. *одик чарка* (тат. чэркэ) *с'отсалзы кэ, толло кад'ик лусал на*. ‘если бы одну чарочку дали, каким был вчера бы остался’.

1.3. Одежда, обувь, их части, материалы для них, украшения, ткачество: б-бигр. *та чукйосмэ* (тат. туку) *мон шуккис'ко тил'эдлы но, ой, с'иннел'лы*. ‘Эту ленту я прибиваю вам на память’; акс. *лызо-вожо басмайэз* (тат. тасма) *бэздылис'* (тат. бетү) *шуо*. ‘Сине-зеленая ткань

выцветающая, говорят'; а-игр. *тарэ поп кыл'ис'кыса с'ис'кыны пу'с'эм н'и но, ой, ма'тушка, мынам кисийам* (тат. кесэ) *майи кэ но ван', пэ, шуэ*. 'Теперь поп сел кушать, ой, матушка, у меня в **кармане** что-то есть, говорит'; б-бигр. *урдэг буйан буйолэн* (тат. буяу) *вускаро, пэ, вылэм*. '**Краской** для шерсти торговали, говорят'.

1.4. Продукты питания, напитки, овощи, фрукты, травы: гож. *жсёк* *вылады с'ийон-йуонды шайэрыс' вайэм йэмыш* (тат. жимеш) *кад'*. 'на столе кушание как будто из страны принесенный **урожай**'; гож. *бакча бэрам кэшыр* (тат. кишер) *киз'и, иикалти но бишкалти*. 'В огороде **морковь** посеяла, выдернула и воткнула'; акс. *ма'рлы тийай, марлы тийай, с'од л'омпүлэс' с'ас'казэ* (тат. чэчкэ)? 'Зачем сломала, зачем сломала, черной черемухи цветок?'

1.5. Названия инструментов: гож. *тан'та бы'ца оди' тирмы ван', молот кад' мар кэ, с'эргэй кышнэн кы'намылэн, мэтр быс'кымы* (тат. пычки) *ван'*. 'Вот такого размера топор есть, как молоток, с женой Сергея на двоих метровая **пила** есть'; б-бигр. *вож нуныйэз нырис'э тизэ кёкыйэ выттыкызы, сойэ шайтан мэдаз иса шуса, миндэр улаз одно ик макэ но корт арбэри* (тат. эйбер) *пононо, йакэ качы, йакэ пурт*. 'Новорожденного младенца когда первый раз кладут в люльку, чтоб его черт не трогал, под подушку обязательно железную вещь надо положить: или ножницы, или нож'.

1.6. Слова, связанные с сельским хозяйством, земледелием: а-игр. *собэрэ вал чумол'о* (тат. чүмэлэ) *йылти зол ворттыса кошкэм*. 'Потом лошадь через **стог** быстро помчала'; б-бигр. *сэрэ шо'н'эрак п а в о лйослэн бакчазы* (тат. бакча) *бид'эр бусыти* (тат. басу) *вас'ким*. 'Потом напрямиком в **огород** Павла через татарское **поле** спустились'

1.7. Слова, имеющие отношение к транспорту, сбруе: а-игр. *валлэс' жсужыт, курэ'лэс' лапэг (эн'эрчак)* (тат. ыңгырчак). 'Выше лошади, ниже курицы (седёлка)'.

1.8. Названия природных объектов, явлений: акс. *кэма пуким кыс'пу улын, салкымэзлы* (тат. салкынча) *луыса*. 'Долго сидели под березой, благодаря **тени**'; б-бигр. *акишан* (тат. ахшам) *вакыт коркан пуконо, кырын улны уг йа'ра – шайтанйос кутозы*. '**В сумерки** дома надо сидеть, на улице нельзя быть – черти поймают'

1.9. Животный мир: акс. *атас* (тат. этэч) *чэмыс' чорйа кэ, куаз' зороз*. 'Если петух часто кукарекает – к дождю'; гож. *пуны, писэй* (тат. песи) *лымыын погыл'л'ас'ко – шуныт луоз*. 'Собака, **кошка** в снегу кувырсаются – тепло будет'; б-бигр. *бакаос* (тат. бака) *чэрэкиало – зороз*. '**Лягушки** квакают – будет дождь'; гож. *кутийос, чибин'йос* (тат. чебен) *норис'ко кэ – зороз*. 'Если **мухи** и мошки пристаю – будет дождь'.

2. Социально-экономическая лексика

2.1. Термины родства: акс. *аслам кылы куз' луэмэн, йаратон туган* (тат. туган) *ос с'уры*. 'Из-за того что у меня длинный язык, любимого парня не нашла'; гож. *анайзы* (тат. энкэй) *вуэ кэ, йуанийос анайзы аз'ын с'отйас'ком ва, ос кэ с'о'ты отвэт, ум лэ'с'кэ ва*. 'Когда приходила **мать**, вопросы перед матерью задавали (невесте), если не ответит, не отпускали'

акс. *тарэ кэс'ас'кэмзэ кылса ни, агайос* (тат. абый) *вуо*. Теперь, услышав крик, братья приходят; а-игр. *вуиз, лэс'а, пинал йыры, атай* (тат. эткэй) *коркас'потыны*. 'Пришло, оказывается, время, молодая моя голова, из **отцовского** дома выйти'.

2.2. Социальный статус и социальные отношения: б-бигр. *Куноын дырйа жёк с'ёрын трос с'ис'кыны уг йа'ра – калык* (тат. халык) *сычэ ад'амийэс с'эрэм карэ*. 'В гостях за столом много есть нельзя – **народ** такого человека высмеивает'; гож. *писэй пэл'с'ёртиз мис'кэ – куно* (тат. кунак) *лыктоз*. 'Кошка за ушком лижет (букв. моет) – **гость** придет';

2.3. Торгово-экономическая лексика: акс. *пал'л'ан кырым пьдэс лыдэ кэ – укс'о* (тат. акча) *бас'тод, нош бурыз – кинэн кэ чырткэмйас'код*. 'Если левая ладонь чешется – **деньги** получишь, а если правая – с кем то поздороваешься'; а-игр. *ай эл'эктро'нный вэсйос ой вал, бэзмэн* (тат. бизмэн) *мэрттало вал, сычэ – кийэ кутса*. 'электронный весов не было, **бэзменом** взвешивали так – держа на руках'.

3. Лексика, обозначающая абстрактные понятия:

3.1. Слова, обозначающие внутренний мир (чувственное восприятие или состояние) человека: б-бигр. *вэра, нэрэс', марлы бёрскод, марлы кайгырис'код* (тат. кайгы)? 'Скажи, старушка, зачем плачешь, зачем **грустишь**?' б-бигр. *бигра но пийосыз алдас'кис'* (тат. алдакчы) *шуо*. 'Бигринских мальчиков **обманщиками** называют'.

3.2. Слова, обозначающие понятие меры и времени: акс. *дунзэ бэрло тыро, укс'ойэ али* (тат. элэ) *ёвёл шуса кошкэм тёлпэри луса п у р о пала*. 'Деньги потом заплачу, денег **сейчас** нет сказав ушел в вихрь превратившись в сторону Байситово'.

3.3. Слова, обозначающие религиозные, мифологические понятия: акс. *зимэ оз'ы кэл'аса, бэрмэ учкис'ко, нош со с'от пэриос* (тат. пэри) *суто н'и, монэ вийыны уйо*. 'Подругу проводила, оборачиваюсь, а эти черные **духи** догоняют уже, чтобы убить меня гонятся'; гож. *вис'эмлы чидатэк, тунас'кис'* (тат. туна) *доры вэтли*. 'Не стерпев боль, к **гадалке** пошла'; а-игр. *одиг нылэз шайтан* (тат. шайтан) *воштэм, шуо, былэм*. 'Одну девочку черт подменил было, говорят.'

4. Лексика, обозначающая разные действия и состояния: *гож. д а р й а м ы гуртис' ныййос пӧлис' чэбэрэс, тузийэс* (тат. гүзэл) *лусал*. 'Дарья среди деревенских девушек самой **красивой** была бы'; *гож. с а н д р а м ы гурт понна ик таза* (тат. таза), *шаплы* (тат. шәплә) *пи лусал*. 'Сандра (Александр) для деревни **крепким, молодецким** парнем бы был'.

На основе анализа лингвистических данных можно утверждать, что среди исследуемых лексико-тематических групп в речи носителей удмуртского языка доминируют заимствования, указывающие на названия бытовых и хозяйственных предметов, а также выражающие социальные отношения, что говорит о тесном контакте татарского и удмуртского народов в названных сферах.

Литература

1. Тарakanов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке: удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск: Удмуртия, 1982. 188 с.
2. Тарakanов И. В. К истории изучения удмуртско-тюркских языковых контактов // Вестник удмуртского университета. Серия 5: История и филология. 2008. Вып. 2. С. 23–31.
3. Тарakanов И. В., Кондратьева Н. В. Удмурт кыллэн исторической лексикологияезъя ужпумъёс / Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 б.

УДК 811.511.151

Ю. С. Ермолаева

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р. А., д-р филол. наук, проф.*

МАРИЙ ЙЫЛМЫСЕ ОНАРТЫШ МУТ НЕРГЕН УМЫЛЫМАШ

В статье систематизированы научные знания о специфике и синтаксической роли звукоподражательных слов, об их классификации по семантике и структуре; они иллюстрированы примерами, подобранными автором статьи в повести Дим. Орая «Чолга шӱдыр».

Ключевые слова: *марийский язык, звукоподражание, звукоподражательные слова, синтаксические функции, классификация, семантика, структура (состав), повесть Дим. Орая «Чолга шӱдыр».*

Ме шке илышыштына шуко мом ужына, колына, шижына. Ужына, кузе кече онча, колына, кузе мардеж пуалеш, шижына кылмымым але чонышто йӱратымаш тул ылыжмым. Чыла нине шижмашым онартыш мут каласен ончыкташ полша. Тиде ойлымаш ужаш шанчыште шагал шымлалтын. Ты шотышто эн ондак И. С. Галкинын [1] да З. В. Учаевын [5] пашалаштым ончыктыман.

И. С. Галкин онартыш мутым илышыште лийше явлений-влакым онарен ончыктышо мут семын палемден; эн ончыч йўкым ончыктышо онартыш мут-влакын шочмышт нерген ойлен; онартыш мут-влакын каже йылмыште тўрлын каласалтмышт (мутлан, корак кычкырым марий йылмыште *кар-р-р* манын ончыктена, а финн йылмыште – *кра-а*), марий да удмурт йылмыште (булгар йылме-влакын влиянийыштан кōра) эн кумдан шарлымышт нерген возен; тиде ойлымаш ужашым ономатопоэтический мут манын умылтарен [1].

3. В. Учаев онартыш мутын ойыртемже, значенийже да чоңалтмыже нерген серен. Тудын ойыртемжым тыге радамлен коден: 1) тудо ужмо сўретым, колмо йўкым, кап-кыллан кузе чучмым онарен каласа, йўк образ семын ончыкта; 2) онартыш мутын значений ойыртемже – индивидуальность, кеч-могай явленийын палыжым ик тўрлын гына ончыкта, садлан шуко онартыш мутым контекст але ойлончо деч посна умылаш ок лий (мутлан: *«Марийже пошлык вара чымен гына тошкалеш, сапкерем лукиым вуй ўмбаланже **вуй-вуй-вуй** шоктыктен пўтыралеш да тор алашажым лупшалеш»* [4, с. 18]; 3) онартыш мут – ончыктымо кеч-могай явленийын условный образше; 4) онартыш мут эмоций (экспрессий) шотышто виян улеш, садлан тудо текстым сылнештарашлан кучылталтеш – тудын полшымыж дене каласыме ой илыше сўрет тўсым налеш да чонеш шыңген кодаш [6].

Руш йылмысе онартыш мутым шымлызе-влак (Е. В. Голубева [2], С. А. Картухин [3], Н. А. Рябкова [5]) посна ойлымаш ужаш семын огыт ончо, тудым междометий радамыш пуртат [3] да айдемын паша ыштымыж годым лекше йўкым (бу-бу-бу, топ-топ да т.м.), янлык йўкым (гав, мяу, кар да т.м.), пўртўс йўкым (кап-кап да т.м.), тўрлō предметын йўкыштым (дзинь, шелк, бух да т.м.) ончыктымыжо [2] нерген возат.

3. В. Учаевын шонымыж почеш онартыш мут предложенийыште тўрлō член лийын кергеш: 1) умыландарыше член, мутлан: *«Савак пўнчерже шем кудыр гай Вочарма кожла ден йырваш оръен гай сōрал тыгыде ото-влакше, писте вуйышто мўки иге ызгымыла шоктен, эр йўдымат гож-ж-ж мурен шогат.* [4, с. 8]; 2) сказуемый, мутлан: *«Кайыквусо – вур-вур-вур!»* [4, с. 8]; 3) определений, мутлан: *«Туртыктыман шем мыжерым чиен, ош ончылишовычым ўишталын, вуль-вуль шем вургыштырым пидын, шўйжō йыр ужар пеледышан пылишовычым пўтыралын»* [4, с. 19]; 4) лўм мут олмеш кучылталтмыж годым подлежащийыш савырна, мутлан: *«...эркын-эркын тўл-тўл кояш тўналеш.* [4, с. 9]; 5) вияш дополнений, мутлан: *«Амалже дене пужараш, локинчаиш, йыгаиш, кырче-марчам ике кидет дене йōнештараиш тунемат»* [4, с. 9]; 6) ик составан номинатив ойлончын

тўн членже, мутлан: «Кум йолан пўкеныште тошто вургем, тўрлө кырча-марча, пого-арвер...» [4, с. 11].

Тўн шотышто онартыш мут вашталтдыме, грамматике формыдымо ойлымаш ужалш, садлан морфологий категорияже нерген ойлаш огеш лий. Туге гынат, юзгунам тиде ойлымаш ужалш танастарыме степеныште -рак суффикс полшымо дене каласалтеш [6].

Семантике шот дене З. В. Учаев онартыш мутым кум тўшкалан шеледен: 1) колмым онарен ончыктымаш, мутлан: «Идымыште эр годсекак ты-бы, ту-бы-ту-бы, ты-бы-ту, бы- ту-бы! сапондо йўк шокта» [4, с. 22]; 2) ужмым онарен каласымаш, мутлан: «Ынде сай лиеш! – манын, аваже шыр-р-р ончалеи» [4, с. 50]; 3) шижмым але шўм-чонлан, кап-кыллан кузе чучмым онарен ончыктымаш, мутлан: «Чеве-е-ерын!» манмыла Сергейлан шокта, могыржылан шыр-р чучеи» [4, с. 129].

Онартыш мутым чоналтмыже шотышто З. В. Учаев ныл тўшкалан шелын:

1) шкет каласалтше онартыш мут-влак, нуно действийын писылыкшым рашемдат: а) гласный ден согласный шуйдаралтеш: «Эр тўгалын кас марте шокио южышто пылышлан онгыр йон кыралтме семын, чы-ыг-н-н шоктен шога» [4, с. 9]; б) кок согласный кокласе гласный шуйдарен каласалтеш, мутлан: «Мыйын чонемлан шу-уй чучо...» [4, с. 8]; в) пытартыш йўкшө шуйдаралтеш, мутлан: «Куэрвуйым рўзалтен колта да, корем гоч вончен, курык сангаште шоналтен шогышо тормыла укшеран кузу пўнчө вуйым гўж-ж-ж мурыктен кода» [4, с. 23]

2) мужыран онартыш мут-влак йўк чередований полшымо дене ышталтыт, действийын тўрлө семын лиймыжым каласен пуат, мутлан: «Поезд тарвана, каяш кўлиш скоростьм налын, кылт-калт-калт, кылт-калт-калткаен колта» [4, с. 98].

3) Пачаш-пачаш каласалтше онартыш мут-влак шке көргыштышт кокыт деч шуко икгай шомакым ушен шогат: а) кок икгай мут поче-поче каласалтеш, мутлан: «Павыл кугызалан, кўшнө шогышыжла, «тырма-а, тыр-ма-а!» манынонартылме йўк шокта» [4, с. 35]; б) кум икгай мут поче-поче каласалтеш, мутлан: «Осам ала-мо пеш кыде дене дўп-дўп-дўп перен колтат» [4, с. 31];

4) сложный составан онартыш мут-влак кумда йўк образым чонат, мутлан: «...тю-ли-лдық, тю-ли-чык-чык – шокта пакча ломберыште» [4, с. 9].

Онартыш мут марий йылмыште шомак поянлыкым ешараш полша, шуко мутым ыштымаште негыз улеш. Вырвыр (модыш), кожокож

(шартыш, олымвакш), чужик (насос), куку (кайыклум) мут-влакым марий йылмылан онартыш мут пӧлеклен [6].

Иктешлен каласаш гын, онартыш мут – марий йылмын ик эн сӧрал ойыртемже; тудын деч посна марий айдеме шке колмыжым, ужмыжым, шижмыжым куштылгын каласен огеш керт; тиде ойлымаш ужалш йылмыштына гына огыл, а тыглай илышыштынат пеш кӱлешан.

Литератур

1. Галкин И. С. Марий йылмын исторический грамматикыже. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1986. 123 с.

2. Голубева Е. В. Место звукоподражаний в грамматической системе языка // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-zvukopodrazhaniy-v-grammaticheskoy-sisteme-yazyka> (дата обращения: 10.09.2024).

3. Карпухин С. А. Синтаксис звукоподражательных слов в русском языке // Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1982. С. 104–115.

4. Орай Дим. Чолга шӱдыр: повесть. Йошкар-Ола: Мар. кн. из-во, 1990.

5. Рябова Н. А. О разграничении междометий и звукоподражаний // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razgranichenii-mezhdometiy-i-zvukopodrazhaniy/viewer> (дата обращения: 11.09.2024).

6. Учаев З. В. Марий йылме: Теорий: 5–9 классан учебник. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 264 с.

УДК 811.511.131

И. Н. Загоруйко, Т. А. Краснова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УДМУРТСКОЙ ПРЕССЕ

Статья посвящена исследованию заимствованной лексики английского происхождения в удмуртской прессе, в том числе такой, которая не была для английского языка исконной. Отметим, что специфика данной статьи заключается в том, что в ней особое внимание уделяется освоению удмуртским языком иноязычной лексики, опосредованной русским языком.

Как показывают исследования, пресса в современных условиях представляет собой один из основных «посредников» в миграции слов из одного языка в другой. Ключевым аспектом влияния английского языка на удмуртский является тот факт, что удмуртско-русские контакты имеют крайне невысокий уровень изученности, что находит отражение в иллюстративном материале. Наиболее ярко англоязычные заимствования представлены в материалах газеты «Удмурт дунне», как информационной площадке, охватывающей широкий спектр социально важных областей человеческой жизни.

Ключевые слова: англицизмы, глобализация, языковые контакты, заимствования, субституция.

На материале анализа удмуртской прессы за последние 5 лет (2019–2024 гг.), мы попытались распределить английские заимствования в печатных материалах по тематическим группам. В соответствии с классификацией Э. Хаугена можно выделить три типа иноязычных слов: 1) слова без морфологической субституции, т. е. полностью соответствующие их прототипам в языке-источнике; 2) слова с частичной морфологической субституцией или гибриды, т.е. слова, лишь частично состоящие из иноязычных элементов; 3) слова с полной морфологической субституцией, т.е. кальки или семантические заимствования [1, с. 136–137].

Что касается языковых контактов, то наиболее изучены русско-английские и удмуртско-русские языковые контакты. Удмуртско-английские языковые контакты не изучены, что требует более глубокого анализа и тщательного подхода к изучению проблематики.

Следует отметить, что большинство заимствованных слов мы нашли в газете «Удмурт дунне», где широко охвачены все аспекты жизни. Кроме того, нами изучены журналы на удмуртском языке «Вордскем кыл», «Кенеш», «Инвожо».

«Удмурт дунне» – очень популярная и известная удмуртская газета, она выходит с 1992 года, один раз в неделю. В газете описываются самые последние и важные новости республики, что, где и когда произойдет или уже произошло. Также в газете присутствуют гороскоп, анекдоты, совсем немного рекламы, а в некоторых выпусках даже небольшие рассказы или стихотворения. «Удмурт дунне» включает в себя тексты с политическими, экономическими, культурными, спортивными и другими темами.

«Вордскем кыл» – научно-методический удмуртский журнал, основанный в 1990 году. В журнале присутствует колонка редактора, много картинок, фотографий, таблицы. В журнале публикуются статьи, рассказы не только на удмуртском, но и на русском языке. Большое количество заимствованных англицизмов, которые мы обнаружили в журнале, относятся к таким группам как искусство, культура и техника.

«Кенеш» – литературно-художественный и общественно-политический удмуртский журнал. Журнал выходит с 1926 года. В этом журнале, в основном, публикуются рассказы, стихотворения – не только для взрослых, но и для детей. В некоторых выпусках есть песни и, причем, не только слова песен, но и даже ноты.

«Инвожо» – молодежный журнал, который выходит с 1990 года. Этот журнал очень отличается от остальных журналов, которые мы рассматривали. Он очень красочный, и в нем много картинок. Каждая статья, рассказ, интервью и стихотворение имеет собственный стиль в оформлении фона страницы или расположения самого текста и картинок. Также в этом журнале присутствуют картины какого-либо художника, для которых выделяется определенное место в журнале. И хотя этот журнал удмуртский, в нем очень много текстов на русском языке.

Классификация по тематическим группам имеет большое значение при изучении заимствований. Выделение тематических групп позволяет выявить взаимовлияние контактирующих народов.

Анализ материала показал, что англицизмы являются неотъемлемой частью газет и журналов на удмуртском языке как особое отражение специальной лексики прессы. Процесс заимствования иноязычной лексики становится наиболее активным в связи с развитием глобализационных процессов в нашей стране, с более частым обращением к современным технологиям в разных областях деятельности: экономике, культуре, науке, спорте, банковской системе и т. д.

В связи с активизацией процесса заимствования, вызванной преимущественно неязыковыми причинами, в частности, процесса глобализации, выхода России на мировую арену почти во всех сферах жизнедеятельности, развитие компьютерных технологий, расширение промышленных и культурных связей с другими странами, увеличивается частота использования англоязычных заимствований и расширяется их тематика в публицистическом жанре.

Если послевоенные годы характеризуются резко отрицательным отношением к иноязычным словам вообще, из употребления изгоняются многие иноязычные слова, преимущественно термины, и новая «нейтральная» иноязычная лексика просачивается в язык в это время слабо, то сегодня мы наблюдаем огромный поток информации, передаваемый преимущественно путем использования заимствованной лексики (в частности, английской).

Иноязычные заимствования на современном этапе развития удмуртского языка служат своеобразными способами обозначения, но они никогда не превалировали над словообразованием и семантическим изменением слов как новыми способами обозначения понятий.

Но следует иметь в виду, что на отдельных участках языка, например, в различных терминологиях, заимствование может иметь более существенное значение в формировании системы наименований,

если не подавляет словообразование, то, во всяком случае, не испытывает на себе его ограничивающего, «конкурирующего» воздействия в той степени, в какой это свойственно общелитературному языку.

Корпус отобранных примеров с англоязычными заимствованиями был изучен нами с точки зрения их структурной организации, что позволило констатировать, что в современном удмуртском языке преобладает такое лексическое заимствование, при котором полностью или с небольшими изменениями в удмуртском языке сохраняется структура заимствуемых слов. Нами не были обнаружены заимствования, которые содержали бы морфологические замены существенных частей иноязычных слов. Вероятно, такое явление свидетельствует о возможном ослаблении процесса семантического и, главным образом, словообразовательного калькирования: в языке, по-видимому, проявляется закономерность, заключающаяся в том, что немотивированные иноязычные неологизмы предпочитают мотивированным. Данное явление четко проявляется как в области терминологической лексики, так и на примерах слов, которые не характеризуются прикрепленностью к какой-либо определенной специфической сфере.

Анализ отобранного корпуса примеров позволил нам выявить пять тематических групп англоязычных заимствований в удмуртском языке. В процентном соотношении заимствованные английские слова распределились по пяти блокам. Рассмотрим конкретные примеры выделенных нами пяти блоков английской заимствованной лексики.

1. Техника:

1. Мар со сайт? (Удмурт дунне, 2019, № 19)
2. Вуэ-а гурт удысэ выль техника? (Удмурт дунне, 2022, № 15)
3. Персональной компьютер. (Кенеш, 2021, № 3)
4. Информационный луонлыкёс. (Кенеш, 2021, № 3)
5. Куинь песанайёс пöльсь одйгез гинэ басьтоз кузьым – мотокультиватор (Удмурт дунне, 2021, № 20)
6. Меёак телефон (Удмурт дунне, 2021, № 42)
7. Машинаос ворттылосыз газэн (Удмурт дунне, 2020, № 14)
8. Компьютерен ужаны дышетскыз 963 адями (Удмурт дунне, 2019, № 29)
9. Телевизорын реклама возматоз (Удмурт дунне, 2020, № 14)
10. Нош мон куалектяны кутски аудиториысь принтер сориськем бере. (Удмурт дунне, 2019, № 29)

2. Общественно-политическая лексика:

1. Премьер-министр – азьлань (Удмурт дунне, 2022, № 40)

2. Виль *паспортэн* – капчигес (Удмурт дунне, 2004, № 16)
3. *Президентлэсь* кужым (Удмурт дунне, 2023, № 23)
4. Виль кодекс сетэ уж (Удмурт дунне 2019, № 100)
5. *Инфляциез* чакласа, со 8 манет 17 копейка луыны кулэ. (Удмурт дунне, 2019, № 29)
6. Но Кун Кенешысь депутатъёс умой-умой чаклано кариськизы на. (Удмурт дунне, 2019, № 29)
7. *Парламентлэн сайтэз* усътйськиз (Удмурт дунне, 2021, № 25)
8. Полициян ужасьёс лушкем ужзэ шараязы. (Удмурт дунне, 2019, №29)
9. *Экономикаын политикая*, промышленостъя но инвестициосъя ялан ужась комиссилэн. (Удмурт дунне, 2019, №29)
10. Октябрь *революцилэсь* азьвыл ик (Вордскем кыл, 2019, № 7)

3. Спорт:

1. Службае кутэмъёс – ваньзы *спортсменъёс* (Удмурт дунне, 2021, №29)
2. Гандболын узырьесты уд куты (Удмурт дунне, 2023, № 12)
3. Ижевскын будо зэмос *хоккеистъёс* (Удмурт дунне, 2022, № 56)
4. Гужем но тол улэп футбол (Удмурт дунне, 2023, № 24)
5. *Спортэн* вырыськод ке, стадионъёс, спортъя дворецьёс тырмыт. (Кенеш, 2021, № 3)
6. Ура! *Хоккей* (Удмурт дунне, 2023, № 11)
7. Ёырдыт нюръяськон мынэ *волейболэн* шудйсьёс пöлын. (Удмурт дунне, 2017, № 29)
8. Шудонъёслы быдэ виль *стадион* (Удмурт дунне, 2024, № 32)
9. Вормись командаос шонерак финалэ шедё. (Удмурт дунне, 2019, № 29)
10. Таяз шутэтскон нуналъёсы 2 группае пырысь спортсменъёс люкаськозы Алнаш ёросэ. (Удмурт дунне, 2019, № 29)

4. Искусство, культура:

1. Картинной галерея (Кенеш, 2020, № 1)
2. Арлы быдэ – виль *клуб* (Удмурт дунне, 2003, № 18)
3. Рок-н-ролл – со дуннеез аспортэмлыко валан (Инвожо, 2020, № 4)
4. Инкуазь сярсы кинофильм (Удмурт дунне, 2023, № 12)
5. Чернобыле *экскурсиен* ветлыны али яра-а ни? (Удмурт дунне, 2017, № 29)
6. Соос 3-тй ползэ ини Москваын ортчылйсь благотворительностьлы сйзем «Светлана» *фестивале* пырыськизы. (Удмурт дунне, 2017, № 29)
7. Кин луоз калык *артист* (Удмурт дунне, 2003, № 23) Усьтэмын «Равнение на Победу» музеймы. (Удмурт дунне, 2019, № 29)

8. Тужгес зол кышкой мон литературалэсь. (Удмурт дунне, 2021, № 22)

9. Соос военной оркестре адямиос утчало вал. (Удмурт дунне, 2021, № 22)

10. Телевидениен валче кышкытлыклэсь утиськонъя 15 фильм дасямы. (Удмурт дунне, 2017, № 29)

5. Военные термины:

1. Пайми, отысь солдатъёс вашкала техникаен ворттыло вал ай. (Удмурт дунне, 2017, № 29)

2. Мон генерал, анай! (Удмурт дунне, 2003, № 28)

3. 1919-тй арын вордйськем Александра Александровна Кузнецова 1943-тй арын Карел фронте 361-тй зенитно-артиллерийской полке шедиз. (Удмурт дунне, 2017, № 29)

4. Сэзь ожмаськемез понна Александра Кузнецоваез Отечественной войналэн 2 степенё орденэз но юбилейной медальёсын пусйызы. (Удмурт дунне, 2019, № 29)

5. А. Кузнецова ож аръёсы фронт мышкын тыршиз. (Удмурт дунне, 2019, № 29)

6. Кык бомба усиз но – ожмаськон быриз? (Удмурт дунне, 2024, № 115)

7. Школаын дышетскыкум, экран вылэ потиз ракетчикъёс сярись фильм. (Удмурт дунне, 2020, № 29)

8. Училищесы лейтенант звание поти. (Удмурт дунне, 2017, № 29)

9. Пайми, отысь солдатъёс вашкала техникаен ворттыло вал ай. (Удмурт дунне, 2020, № 29)

10. Татысь егитъёс мыло-кыдо мыно армие, угось солы дась луо ни. (Удмурт дунне, 2020, № 29)

Анализ примеров, отобранных из удмуртских газет и журналов, показал, что английские заимствования характеризуются высокой частотностью использования в удмуртской прессе и составляют важную часть особой лексики СМИ. Слова из английского языка проникают в язык удмуртской прессы опосредованно, через русский язык и немотивированные иноязычные неологизмы предпочитают мотивированным.

Литература

1. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Dil Arastirmalari. Say1: 7 Güz 2010, 131–157 ss.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена анализу современной языковой ситуации в Республике Марий Эл (далее – РМЭ), связанной, в первую очередь, с преподаванием марийского языка в общеобразовательных организациях республики. В последнее время идет процесс постепенного стирания культурной и языковой специфики народа. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, численность народа мари в России, по сравнению с данными переписи населения 2010 года, уменьшилась на 22,61 % (ср.: 2010 – 547605 марийцев, 2020 – 423803 мари). Сократилось количество мари, считающих марийский язык родным языком (318 495 или 75,2 % от общей численности мари). Уменьшилась численность мари, говорящих на родном языке (ср.: в 2010 году – 451033 мари, в 2020 году – 258722 марийца). Мари составляет в титульной республике 36,4 % (ср.: 41,7 % в 2010 году). Снижается процентный показатель родителей марийской национальности, общающихся со своими детьми дошкольного и школьного возраста на родном языке, вследствие чего возрастает численность молодых людей, не владеющих родным языком. Отсутствует естественная передача марийского родного языка от поколения к поколению. Материал раскрывается на основе данных последних социологических исследований, выводы подтверждаются сведениями и отчетами о преподавании марийского родного и марийского государственного языков в общеобразовательных организациях Министерства образования и науки РМЭ. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что будущее марийского языка и народа мари находится под большим вопросом. Идет как бы незаметная, но непрерывная смена марийского языка русским языком.

Ключевые слова: *марийский родной язык, марийский государственный язык, переключение кодов, смена языка.*

Марийский язык на территории РМЭ имеет статус государственного языка, но в реальности находится под угрозой исчезновения¹. В 2018 году внесены изменения в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: обновленный закон провозглашает свободный выбор языка образования и родного языка для изучения, который осуществляется по

¹ Скунтабб-Кангас Т. Финно-угорские народы в глобальном контексте: права человека, говорящего на находящемся под угрозой исчезновения языке / URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=-16835#.VIG4JGfNkt8> (дата обращения: 10.10.2023).

заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме на обучение¹.

В результате значительно усугубились проблемы, связанные с преподаванием марийского языка в школах. Результаты анализа языковой политики в сфере образования в РМЭ в отношении марийского языка, проведенного К. В. Лушкиной [3], говорят о том, что уже в 2018–2019 учебном году количество родителей школьников, выбравших для своих детей марийский язык, резко сократилось. Из общего числа обучающихся (74085 школьников) только 7775 (= 10,5 %) учеников изучали марийский язык как родной. В 2016-2017 учебном году процентный показатель обучающихся с марийским родным языком составлял 11,3 % [3, с. 2120]. За 2021-2022 учебный год К.В. Лушкина приводит в своей работе следующие данные по изучению марийского (лугового) и марийского (горного) языков: марийский (луговой) язык изучали 6273 школьника в 69 школах республики; марийский (горный) – 1677 учеников в 14 школах [3, с. 2121]. Эти цифры несколько расходятся со статистическими данными, приведенными Министерством науки и образования РМЭ на начало 2023-2024 учебного года (см. Табл. 1)².

Таблица 1

Преподавание марийского родного и марийского государственного языков в общеобразовательных организациях

Учебные годы	Кол-во обучающихся	Процентный показатель от общего числа обучающихся	Кол-во школ
<i>марийский родной</i>			
2021-2022	7469	10,76	81
2022-2023	7428	9,88	82
2023-2024	7457	8,6	81
<i>марийский государственный язык</i>			
2021-2022	11423	15,57	83
2022-2023	12230	16,00	83
2023-2024	10269	11,83	55

¹ См.: Право на изучение родного языка из числа языков РФ, в том числе русского языка, как родного, будет реализовываться с учетом потребностей обучающихся и их родителей // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/54645.html> (дата обращения 28.03.2024).

² См.: Обеспечение языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся: стат. данные по предметам этнокультурного направления на 2023-2024 учебный год // URL: <http://edu.mari.ru/school/DocLib5/Forms/DispForm.aspx?ID=285> (дата обращения: 28.04.2024).

<i>марийский государственный интегрированно с ИКН</i>			
2021-2022	23076	30,76	67
2022-2023	23695	29,95	91
2023-2024	10495	12,9	111

В статье «Марий йылме – школ ден йочасадлаште» (Марийский язык – в школах и детских садах), опубликованной по случаю проходящего с 31 октября по 2 ноября 2024 года XII Всероссийского съезда марийского народа, приводятся следующие цифры в сфере этнокультурного образования на начало 2024–2025 учебного года¹:

- в 72 дошкольных организациях внедряется программа обучения родному (марийскому) языку, в рамках которой охвачены 6 % детей дошкольного возраста;

- марийский язык как родной и марийскую литературу изучают 6730 детей (8 % от общего числа обучающихся) в 79 общеобразовательных организациях.

- марийский язык как государственный изучают 7122 (= 8,24 %) ученика в 64 школах;

- предмет «История и культура народов Марий Эл» преподается 18806 (= 21,76 %) школьникам в 122 школах;

- марийский язык как государственный интегрированно с предметом «История и культура народов Марий Эл» изучают 7033 (= 8,14 %) школьника в 33 школах;

- марийский язык изучают факультативно в рамках внеурочной деятельности 2250 (= 2,6 %) детей в 14 общеобразовательных организациях.

Автор статьи Г. Кувшинова пишет, что родному марийскому языку обучают в рамках предметов «Родной язык», «Литературное чтение на родном языке», «Родная литература». В статусе родного языка марийскому языку совместно с литературой отводится 3 часа в неделю, марийскому языку как государственному – 1–2 часа в неделю, но количество часов зависит от учебного плана отдельно взятой общеобразовательной организации².

Марийский язык преподается в двух основных форматах: в сельских школах как родной, в городских школах как государственный язык. «Согласно рекомендации ФГОС для национальных республик, в 1 и 9 классах на «Родной язык» отводится по одному уроку, со 2 по 3 и с 5 по 6 классы по три урока в неделю. В 4, 7, 8 классах по два урока в

¹ Кувшинова Г. Марий йылме – школ ден йочасадлаште // Марий Эл. 2024. 1 нояб.

² Там же.

неделю» [3, с. 2121]. Марийский государственный язык преподается как 1) отдельный обязательный предмет 1–2 часа в неделю; 2) интегрировано в курсе «История и культура народов Марий Эл». Из 45 минут урока 25 минут выделяются для изучения истории и литературы марийского народа, оставшиеся 20 минут для изучения марийского языка; 3) факультативно в рамках внеурочной деятельности [3, с. 2122]. К. В. Лушкина подчеркивает, что мотивация к изучению родного языка в интегрированном формате снижается, уроки становятся неэффективными [см. подробно: 3].

Статистические данные Министерства науки и образования РМЭ с 2021 по 2024 гг. (см. выше) свидетельствуют о том, что в течение последних трёх учебных лет наблюдается спад численности изучающих марийский язык во всех трех форматах. Буквально за три года резко снизилось количество изучающих марийский государственный язык интегрировано с историей и культурой народов РМЭ, хотя количество самих общеобразовательных организаций, практикующих преподавание этого предмета, увеличилось. Исходя из вышеперечисленных статистических данных, преподавание марийского языка в общеобразовательных организациях республики нельзя считать удовлетворительной.

На преподавание родного языка влияют как объективные, так и субъективные факторы. Из объективных факторов можно назвать нехватку учебников, а также отсутствие авторов-составителей учебников. Из результатов исследований К. В. Лушкиной выясняется, что из-за сокращения часов преподавания новые учебники в школах заказываются редко или не обновляются. Новые учебники, например, по истории и по марийскому языку для старших классов начали появляться только в 2020–2021 гг. [3, с. 2122]. Министерство образования и науки РМЭ информирует о том, что в республике ежегодно издаются учебные пособия для изучения марийского языка и литературы. В 2022 году опубликованы пять наименований общим тиражом в 1630 экземпляров. Четыре примерные основные образовательные программы по марийскому языку и литературе направлены в Министерство просвещения РФ для включения в реестр примерных образовательных программ. Идет работа по включению учебников по марийскому языку в федеральный перечень учебников¹. Как объективный фактор можно рассматривать и снижение

¹ См.: Ключевые события в системе образования за 2022 год, 30 января 2023 г. // URL: <https://mari-el.gov.ru/ministries/minobr/news/klyuchevye-sobytiya-v-sisteme-obrazovaniya-za-2022-god/> (дата обращения: 26.03.2024).

численности марийского населения в целом, ср.: в 2002 году – 604 298, в 2010 году – 547 605 и в 2020 году – 423 803 мари.

Среди субъективных факторов, влияющих на изучение и преподавание марийского языка, следует назвать негативное отношение родителей-мари к родному языку, что объясняется их национальным и языковым нигилизмом. Напомним, что национальный нигилизм – это «заниженная оценка собственного этноса, неверие в перспективы его развития, сопровождаемые языковым нигилизмом, нежеланием говорить на родном языке и обучать ему детей» [2, с. 214]. Нежелание обучать детей на языке предков родители объясняют страхом и переживаниями по поводу их будущей карьеры, что родной язык «помешает успешному усвоению русского языка в школе» [3, с. 2120]. К субъективным факторам относится также недостаточная мотивация к сохранению языка, связанная с его низким престижем. Отсутствие престижа формирует соответственно чувство отсутствия перспектив в будущем.

Начиная с детских садов и начальных школ воспитание молодого марийского поколения ведется на русском языке: в 2021-2022 учебном году марийский (луговой) преподавался в 96 детских садах 4006 воспитанникам, марийский (горный) – в 20 детских садах 986 детям. В вышеуказанном учебном году функционировали 226 дошкольных образовательных организаций [3, с. 2120], (ср.: цифры за 2024 год по данным газеты «Марий Эл»). Прослеживается явная тенденция снижения количества детей дошкольного возраста, обучающихся на марийском языке, и количества школьников, изучающих марийский как родной язык.

На преподавание марийского языка как родного негативно сказывается использование родителями марийской национальности в общении со своими детьми марийского и русского языков вперемешку. Идет переключение кодов. Напомним высказывание У. Вайнрайха о том, что повседневное переплетение функций обоих языков ведет к стиранию различий между родным (здесь: марийским) и вторым (здесь: русским) языком [1, с. 146]. Переключение кода или подсознательный переход в общении между носителями марийского языка с родного языка на русский и обратно с использованием элементов русского языка превращается в повседневное, обыденное явление не только среди молодого поколения, но и среди людей среднего и старшего поколения. А это со временем может привести к смене марийского языка русским языком.

Родным языком любого ребенка является язык его матери, поэтому во многих языках в основе названия лежит слово *мать*, т.е.

материнский язык. Только благодаря материнскому языку идет формирование культурно-национального самосознания будущего гражданина общества. По мнению ученого-филолога с мировым именем, крупного специалиста в области фразеологии В. Н. Телия, язык «воздействует на формирование коллективного менталитета носителя языка и это «навязывание» языком культурно-национального самосознания впитывается «вместе с молоком матери», когда осваивается и потом воспроизводится – сознательно или бессознательно – вся несомая единицами языка информация...» [5, с. 231–232]. Прекрасное владение и знание двух языков, марийского и русского (они разнотипные: один агглютинативный, другой флективный), будет хорошим подспорьем при обучении любым предметам.

Данные статистических исследований показывают, что в 2018–2019 учебном году, например, только 10,4 % детей марийской национальности изучали марийский язык как родной, остальная часть – как государственный язык [4, с. 18–19]. Сокращается количество школ с преподаванием марийского как родного языка, параллельно и марийского языка как государственного. Резко увеличилось количество школ с интегрированным преподаванием марийского языка в рамках предмета «История и культура народов Марий Эл». В 2014–2015 учебном году таких школ было мало, но уже в 2018–2019 учебному году, по официальным данным, функционировала 81 школа [4, с. 19], а в 2023–2024 учебном году – 111 образовательных организаций.

На языковую ситуацию в республике неблагоприятно влияют и такие обстоятельства, как уменьшение доли марийского населения в общей численности населения республики. В РМЭ коренное население, по данным Всероссийской переписи населения 2020 года, составляет 36,4 % (41,7 % в 2010 году)¹. Статистика свидетельствует и о том, что процесс стирания идентичности среди марийского народа углубляется. Данный факт подтверждается вариантами ответов мари о своей национальной принадлежности в материалах переписи населения 2020 года: ветлужские марийцы (2), горномарийцы (10 168), горные марийцы (3939), лугово-восточные марийцы (3), луговые марийцы (102), мари (284 685), марий (19 460), марийцы (107 104), меря (109), уральские марийцы (3), черемисы (36). Один респондент записал себя *русмари*, другой *русско-марийцем*. Вполне возможно, что отдельные представители молодого марийского поколения записали себя

¹ См. Численность мари в России снизилась... // URL: <https://kidsher.ru/ru/news/40927/> (дата обращения: 8.01.2023).

интернационалистами, гражданами мира, Земли или просто землянами, жителями Вселенной, россиянами, гражданами РФ и т.д. В перечне данных о национальной принадлежности приведены и такие «этнонимы», как человек, финно-угры, угро-финны, финно-угорцы, язычники, не имею национальной принадлежности¹ и т.д. и т.п. Идет переосмысление веками сложившихся ценностей народа, его этнических, языковых и культурных особенностей. Делать выводы о точной численности мари по данным последней переписи населения очень трудно. В данной статье мы остановились на этнонимах, приведенных в «Национальном составе населения» с суммированными цифрами в алфавитном порядке: 1) горные мари – 14077; 2) лугово-восточные мари (луговые и уральские мари) – 101; 3) мари (мари, мари́, меря, черемисы) – 423803². По сравнению с данными переписи населения 2010 года, численность мари уменьшилась на 22,61 % (ср.: 2010 – 547605 и 2020 – 423803). Считают мари́йский язык родным: горные мари – 18332; лугово-восточные мари – 225; мари – 318 495 (= 75,2 %).

О владении родным языком и его использовании в повседневной жизни говорят следующие данные (см. табл. 2)³.

Таблица 2

Владение мари́йским языком и использование его в повседневной жизни (в процентах от числа владеющих)

	владеют	используют в повседневной жизни	в %
горные мари	15 352	14 882	96,9
лугово-восточные мари	229	147	64,2
мари	258 722	228 678	88,4

По сравнению с данными переписи населения 2010 года, численность мари, владеющих своим родным языком, сократилась (ср.: 2010 год – 451 033; 2020 год – 258 722).

Вызывают тревогу показатели владения языком по возрастным группам как среди горных, так и лугово-восточных мари⁴ (см. табл. 3).

¹ См.: URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Таблица 3

**Владение марийским языком по возрастным группам населения
(в % от общей численности для группы «моложе трудоспособного»)**

Языки	Всего владеет	«Моложе трудоспособного»	В %	«Трудоспособное»	«Старше трудоспособного»
горномарийский	15352	1937	12,6	8286	5129
лугово-восточный	229	26	11,4	142	61
марийский	258722	28643	11,1	150656	79423

Процентные показатели владения этническим языком населения возрастной группы «моложе трудоспособного» являются тревожными. В скором времени молодые люди придут на смену трудоспособному населению, т.е. будет проходить постепенная смена поколения, владеющего марийским языком, поколением, не владеющим родным языком. Язык жизнеспособен, если существует естественная передача от родителей к детям, внукам и т.д.; язык живой, когда на нем говорят. При жизни последнего носителя языка он будет считаться мертвым, потому что нет вокруг людей, с кем бы можно было общаться на родном языке.

Социологические исследования «Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве», проведенные В. И. Шабыковым в 2018 году, содержат новый термин *рушмари* ('русский мари' или см. выше: *русмари* и *русско-мариец*). Так охарактеризовала себя пока незначительная часть молодых марийских респондентов (1,7 %) [6]. Напрашивается вывод, что в марийском обществе идет постепенная смена поколений: марийское → марийско-русское → русское. Данную тенденцию подтверждают и показатели владения родным языком по возрастным группам.

Вышеизложенный материал свидетельствует о том, что на современном этапе проблем, связанных с ситуацией марийского языка как родного и как государственного, достаточно. Все они являются актуальными и требующими принятия конкретных решений со стороны руководства республики, министерства образования и общественных организаций. Анализ статистических данных дает повод считать языковую политику региона и руководства общеобразовательных организаций на данном этапе несбалансированной. Такие негативные

явления, как сокращение численности марийского населения, снижение удельного веса в составе населения республики, убывание числа владеющих этническим языком, отказ родителей марийской национальности от марийского языка как языка изучения и обучения своим детям, отсутствие в связи с этим естественной преемственности языка от поколения к поколению, низкий процент владения материнским языком у современной молодежи – неизбежно подводят к выводу о том, что будущее марийского языка и народа мари находится под большим вопросом. Идет смена марийского языка русским языком.

Литература

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Киев, 1979. 265 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд 5-е, испр. и доп. Назрань, 2010. 486 с.
3. Лушкина К. В. Языковая политика в сфере образования в Республике Марий Эл в отношении марийского языка // Вопросы национальных и федеративных отношений. Вып. 6. М., 2022. С. 2114–2126. URL: <https://etnopolitolog.ru/images/6872022/Лушкина%20К.В.%20Вопросы%20НиФО%20№%206-2022.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Свечников С. К. Реализация региональных, национальных и этнокультурных особенностей и национально-регионального компонента в образовательных организациях Республики Марий Эл за 2017–2018 учебный год // Система образования Республики Марий Эл по итогам 2017-2018 учебного года: инф.-аналит. сб. / под ред. О. М. Майковой. Йошкар-Ола, 2018. С. 17–20.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
6. Шабыхов В. И. Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень. Йошкар-Ола, 2018. 185 с.

УДК 811. 511.151

Е. Г. Ласточкина

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В АТМОСФЕРЕ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена анализу электрических явлений в атмосфере: кўдырчō (гроза), волгенче (молния), кўдыртыш (гром), киндыволгенче, ялагай (зарница). В работе приводятся значения данных явлений, рассматриваются традиционные представления об этой категории метеонимов у марийцев.

Ключевые слова: марийский язык, метеорологическая лексика, этнолингвистика, загадки, электрические явления в атмосфере.

Метеорологическая лексика принадлежит к древнейшему пласту «обыденного» словарного состава любого языка, ведь человек испокон веков ежедневно вынужден был сражаться с явлениями и обстоятельствами природного мира. Климатические и неразделимо с ними связанные метеорологические условия заставляли людей не только наблюдать природные явления, но даже прогнозировать на их основании будущее. Все эти факторы позволяют уже заранее выдвинуть убедительный тезис о том, что словарный состав современных (в том числе финно-угорских) языков богат лексическим материалом из области метеорологии.

В данной статье проводится этнолингвистический анализ наименований грозы, молнии, грома, зарницы на материале марийского языка.

В научном понимании гроза – «комплексное атмосферное явление, необходимой частью которого являются многократные электрические разряды между облаками или между облаком и землёй (молнии), сопровождающиеся звуковым явлением – громом» [6, с. 129].

По данным источника «Большой марийско-русский словарь», мы видим, что *кўдырчō*:

1. гром. *Кушо кўдырчō* сухой (пустой) гром, гром без дождя, *кўдырчō кўдырта* гром гремит, *кўдырчō рашкалтымаш* удары грома.

2. *перен.* гром, бурные события, потрясения; сильный шум, грохот. *Революцийын кўдырчыжō* гром революции.

3. *в поз. опр.* громовой; относящийся к грому, связанный с громом [1].

Таким образом, очевидно, что метеоним *кўдырчō* гроза способствует созданию образов, связанных со звуковым восприятием.

Гроза в народном сознании воспринимается по-другому. С одной стороны, гроза несёт разрушение жилищ и смерть людям, с другой – нередко при грозе могут образовываться святые источники, обладающие целебными свойствами. Молния, всегда сопровождающая грозу, редко считается источником опасности. У марийцев особое отношение к первой грозе. Так, после первой грозы земля считается «живой» и после этого можно начать полевые работы, садиться и лежать на земле.

В марийской мифологии *кўдырчō* гроза считалась неотъемлемой частью образов богов. Существуют такие божества: *Кўдырчō Ава* мать грома, *Кўдырчō Пўрыш* предопределяющий [судьбу] грома, *Кўдырчō Юмо* бог грома.

Согласно «Словарю марийской мифологии», Бог грома – покровитель земледелия (божество, способное погубить посевы

молнией и ливнями). Выступает либо как самостоятельный бог грома – брат бога молнии *волгенче юмо*, либо как одна из ипостасей единого бога грозы *кўдырчō-волгенче юмо*, либо как ипостась верховного бога *юмо* [4, с. 71].

Кўдырчō кугу юмо, великий бог грома, – один из главных богов, в штате которого состоят *кўдырчō кугу нўрышō*, *пиамбарже* [4, с. 71]. В предании о всемирном потопе функции *Кўдырчō юмо* присваиваются юмо. Юмо уходит, чтобы пригнать тучу, и оставляет вместо себя юношу (в другом варианте – мальчика), которому наказывает не прикасаться к серебряному посоху и бочке с водой. Когда приблизится туча, юноша должен взять ложку, зачерпнуть из бочки и плеснуть на землю сначала каплю, потом – две, потом – три, потом – целую ложку, а немного погодя – полный ковш. Но юноша ослушивается юмо и льет воду ковшом, а потом и вовсе опрокидывает бочку. Оттого и происходит на земле потоп [3, с. 43–45].

Во время грозы молятся *Кўдырчō юмо* (или *кугу юмо*), чтобы он отвел молнию и простил грехи [5, с. 101–102].

В метеорологическом словаре молния – видимый электрический разряд между облаками, отдельными частями одного облака или между облаком и земной поверхностью. Наиболее частый, типичный вид молнии – линейная Молния – искровой разряд с разветвлениями, длиной в среднем 2–3 км, а иногда до 20 км и более; диаметр Молния порядка десятков сантиметров [6, с. 278].

В марийской мифологии *волгенче* молния также относится к образу богов. Среди них можно выделить *Волгенче Ава* мать молнии, *волгенче нўрышō* предопределяющий [судьбу] молнии, *Волгенче юмо* бог молнии. *Волгенче юмо* выступает либо как самостоятельный бог молнии – брат бога грома *кўдурчō-юмо*, либо как одна из ипостасей единого бога грозы *кўдырчō-волгенче юмо* [4, с. 28].

В легенде кузнецких мари молния образуется, если потянуть «молниев шнур». Выполнять эту обязанность *юмо* ставит покойников. Из-за этого у одного покойника обгорает рука, и он просит во сне варежки у родственников. При помощи молнии *юмо* сбрасывает на землю «молниевы камни». Считается, что их нельзя потушить водой – только молоком или сывороткой [3, с. 62].

Гром – звуковое явление, сопровождающее электрические разряды (молнии) при грозе. Вызывается нагреванием и, следовательно, быстрым расширением воздуха вдоль пути молнии (взрывная волна). Так как звук от различных точек пути молнии приходит к наблюдателю не одновременно и многократно отражается от облаков и поверхности земли, Г. имеет характер длительных раскатов. Г. обычно слышен на

расстоянии не более 15–20 км. [6, с. 129]. Поскольку *кўдыртыш* гром является звуковым метеорологическим явлением, который не способен оказать поражающее воздействие на людей и окружающую природную среду, человек не ожидал от него опасности и негативные последствия как от грозы.

Зарница – световые явления на горизонте при отдаленной грозе: молний не видно и грома не слышно; различается лишь освещение молниями [6, с. 158]. В марийско-русском словаре *ялагай диал.* зарница (*киндыволгенче, ояр волгенче, йошкар волгенче, умыр волгенче, ялагай*). *Ялагай киндым кўкта*. При зарнице поспевают хлеба. *Киндыволгенче пўкшым шемемда*. От зарниц орехи чернеют (*букв. зарница чернит орехи*) [1].

Кўдырчō гроза, *волгенче* молния очень часто встречаются в фольклоре и несут в себе положительное значение. Например, в молитвах, загадках и т.д.: *Кўдырчō гай кўдыртатен, волгенче гай волгалтын, шўдыр гай чўчен илыза*. Гремя как гроза, светя как молния, живите словно звёзды приплываая. *Кучен кертдыме шем ожем уло, руал кертдыме пўгем уло, лушшал кертдыме лушшем уло (кўдырчō, шонанпыл, волгенче)*. У меня есть жеребец, которого нельзя поймать, есть дуга, которую не отрубить, есть плётка, которую не хлестнуть (гроза, радуга, молния). *Кўдырчō кўдырта, волгенче волгалтеш, чатка калык йōралтеш (шудо солымаш)*. Гром гремит, молния светится, аккуратные люди валяются (кошение трав). При этом в народе говорят: *кўдырчō деч огыл, волгенче деч лўд*. Бойся не грома, а молнии.

В загадках марийского народа электрические явления в атмосфере встречаются вместе с космонами: *Пыштен кертдыме ѳртньōрем уло, сакалтен кертдыме шляем уло, пижыктен кертдыме сапем уло*. Есть седло – не заседлать, есть шлея – не повесить, есть вожжи – не закрепить (*тылзе луна, шўдыр звезды, волгенче молния*) [2, с. 40]. *Мемнам чылан вучат, толына – чылан шылыт*. Все нас ждут, а как придём – прячутся (*кўдырчō гроза, волгенче молния, йўр дождь*). *Кычкаш йōрдымō алаша, лушшалаш йōрдымō луши, руалаш йōрдымō пўгō*. Мерин – не для запряжки, плётка – не для хлестания, дуга – не закинешь (*кўдырчō гроза, волгенче молния, йўр дождь*) [2, с. 62–63].

В данном случае через метеорологическую лексику угадывается другое явление: *Кўдырчō кўдырта, волгенче волгалтеш, Чатка калык йōралтеш*. Гром гремит, молния сверкает, стройный народ падает [2, с. 223].

Часто гроза представлена как невидимое существо, что подтверждает ее отношение к невещественным погодным явлениям или показывается через предметы: *Шке ок кой – мўгырен-мўгырен шортеш*.

Плачет, ревет, а самого не видно. *Вуй мучаите азырен мўгырен кудальшитеш*. Над головой смерть с грохотом катается. *Орва кудалеш – шогалташ ок лий*. Катится телега – остановить нельзя. Сернурский р-н, д. Чекмари (Чокмар) [2, с. 66].

Таким образом, электрические явления в атмосфере (*кўдырчō* гроза, *волгенче* молния, *кўдыртыш* гром, *киндыволгенче* зарница) представляют собой сложное многослойное образование, имеющее высокую значимость для марийской культуры. Данная категория слов образует одну из основных групп метеорологической лексики марийского языка. Они часто встречаются в марийской мифологии и обладают своей культурной спецификой, поэтому *кўдырчō* гроза, *волгенче* молния, *кўдыртыш* гром, *киндыволгенче* зарница помогают раскрыть часть марийской национальной картины мира.

Литература

1. Словарь марийского языка в 10 томах. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005. *То же*. Большой марийско-русский словарь // URL: dict.fu-lab.ru (дата обращения: 10.09.2024).
2. Марий калык ойпого: Марий калык тушто-влак. Свод марийского фольклора: Марийские народные загадки / сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 432 с.
3. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания. Йошкар-Ола, 1991. 291 с.
4. Ситников К. И. Словарь марийской мифологии. Том I. Боги, духи, герои. Йошкар-Ола, 2006.
5. Тойдыбекова Л. Марийская чимарийская вера и этническое самосознание. Joensuu, 1997. 397 с.
6. Хромов С. П., Мамоновтова Л. И. Метеорологический словарь. 3-е изд. Л., 1974. 568 с.

УДК 811.512.145

Г. Ф. Мукминова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)
Научный руководитель: Мугтасимова Г. Р., канд. филол. наук, доц.

«ВАТАНЫМ ТАТАРСТАН» ГАЗЕТАСЫ ЯЗМАЛАРЫ БАШИСЕМНӘРЕНҖ СТИЛИСТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Статья посвящена исследованию заголовков газеты «Ватаным Татарстан», содержащих в себе речевое воздействие. Выбор автором конструкции с определенной целью высказывания влияет на восприятие читателем текста статьи.

Ключевые слова: заголовки, газета «Ватаным Татарстан», классификация заголовков, функциональные особенности.

Журналистикада, бигрәк тә бүген, мәгълүмат чыганаclarы күпләге, төрлеләге шик тудырмый торган заманда, язмаларның башисемнәренә зур игътибар бирелә. Башисем медиатекстның төп элементларның берсе булып тора. Үзенә тышкы гадиленә дә карамастан, башисем чынбарлыкның төрле яclarын чагылдыра, шулар рәтендә: авторның шәхси приоритетлары, редакция позициясе, сәясәи һәм идеологик карашлар, мәдәни кыйммәтләр һ.б.лар. Башисемнәрнең вакытлы матбугаттагы роле бигрәк тә С. М. Гуревич тарафыннан тәфсиллә өйрәнелгән. Галим болай дип яза: «Газета язмаларының башисемнәре – дизайнының аерылгысыз элементы» [1, с. 125].

Башисемнәр номинатив, мәгълүмат бирү, экспрессия тудыру, фаразлау, апеллатив, рекламалау һ.б. вазифаларны башкаралар [2, с. 66]. Эшебез кысаларында әлге вазифаларның нәтижәле үтәләшәндә башисемнәрнең стилистик үзәнчәлектәренә ролен тикшерү максаты куела. Эшебездә чыганаclar буларак «Ватаным Татарстан» ның 2023 – 2024 нче еллар аралыгында дөнья күргән кайбер саннары алынды. «Ватаным Татарстан» газетасы Татарстан Республикасы тормышына кагылышлы актуаль проблемаларны төрле аспектларда яктырта белүе, журналистларның сүз куәтен беләп, тоеп эш итүләре белән аерылып тора.

Язмаларның башисемнәренә төп вазифаларының берсе рәтендә галимнәр мәгълүмат бирү һәм эчтәлекне чагылдыруны атыйлар. Әлбәттә, күпмедер дәрәжәдә бу вазифа һәрбер башисемгә хас. Әмма аерым башисемнәрдә ул әйдәп баруы белән аерылып тора. Мондый башисемнәргә тулы мәгълүматлы башисемнәр дип атыйлар.

Башисемнәрнең мәгълүмат бирү вазифасы, күзәтүебез буенча, бигрәк тә мәгълүмати, мәгълүмати-аналитик жанрларда әһәмиятле. Мондый мисалга игътибар итик: – *Алмаз Хисаметдинов: «Ветеринариядә җиңел ел юк»* [3, с. 6].

Әлге башисем Министрлар кабинетының Баш ветеранария идарәсе башлыгы Алмаз Хисаметдинов белән интервьюда кулланыла. Югарыдагы очракта мәгълүмат бирү вазифасы зуррак роль башкара, һәм без моны хәтта баш исемдә дә күзәтә алабыз. Интервьюерның сүзләреннән шул аңлашыла: текстта авыл хужалыгы, терлекчелек өлкәсендәге катлаулы вазгыять хақында сүз бара.

Жөмләнең нейтраль тонда, әмма беркадәр категорик пафос белән бирелеше, аның кыска, әмма *юк* хәбәрлек сүзә хәбәр булып килерлек итеп корылышы укучының игътибарын алуға хезмәт итә дә. Жөмләнең шундый стилистик үзәнчәлектәре тагын бер максатка юнәлдерелгән: кыска, төгәл, зур ышаныч белән сөйләүче башлык булганда (бу очракта әлге рольдә интервьюер килә) проблеманың чишелешенә берсүзсез

ышану туа. Кыска жөмлөлэрнең ышанычлы, төгөл яңгырашы сәламәтлеккә кагылышлы язмаларда да еш күзәтелә. Мисал өчен, түбәндәге жөмләнең жыйнак жөмлә буларак оешуы шушы максатка ирешергә ярдәм итә: – *«Солы булыша»* [3, с. 9].

Башисемнәрдәге жыйнак жөмлә буларак оешкан кыска жөмлөләр арасында иясе дә, хәбәре дә исем яки исемләшкән сүз белән бирелгәннәре байтак. Мәсәлән:

– *«Остасы – интернет»* [1, с. 15].

– *«Күргәне – бизәк»* [1; с. 15].

Алдагы очрак беркадәр аермага ия: *«Ышану да, ышандыру да – гөнаһ»* [2, с. 11]. Жөмлә шулай ук жыйнак жөмлә буларак оешкан, ия дә, хәбәр дә – исемләшкән сүз төркемнәре. Әмма аерма буларак, биредә тиндәш ияләр булуын әйтергә кирәк. Шул ук вакытта стилистик һәм прагматик яктан жөмлә шул ук вазифаны башкара: мәгълүматның тиз, төгөл ирешүе өчен шартлар тудыра.

Озын жөмлөләр, кушма жөмлөләр дә мәгълүмат бирү, укучы игътибарын жәлеп итүдә уңышлы кулланыла алалар. Алдагы очракка игътибар итик: – *«Сыерлар климатка каршы, яки немец фермерлары ни тели?»* [4, с. 4].

Бу – тезмә кушма жөмлә, ике гади жөмләдән тора, алар үзара яки бүлүче теркәгече ярдәмендә бәйләнгәннәр. Мондый башисем тексттагы ике аспектка игътибар итүне таләп итә. Р. Фәтхерахманов текстында бу аспектлар түбәндәгеләр:

1) сыерларның күп итеп метан бүлеп чыгаруы, дөньяда, бигрәк тә Европада сыерларны, ит продукциясен экологик яктан зарарлы буларак юкка чыгару сәясәте проблемасы;

2) кибетләрдә ясалма ит продукцияләрен сатуга чыгару темасының көнүзәккә куелуы белән Германиядә фермерларның үз мәнфәгатьләрен яклап, забастовкалар ясавы, юлларны ябуы, үзләрен класс буларак юкка чыгарылмавы өчен көрәшкә чыгулары проблемасы.

Боеру, тойгылы, сорау жөмлөләр экспрессия тудыруда да актив катнашалар. Мисал китерик: – *«Булганны арттырасы»* [5, с. 2].

Экспрессия тудыру чарасы, хисләрнең дәрәжәсен арттыру, шулай ук хисне, халәтне, фикерне төгәлләштерерәк, ачыклабрак бирү чарасы буларак, синонимнар да еш кулланыла. Мәсәлән: – *«Тынычлык һәм татулык символы»* [2, с. 3].

Бу очракта тынычлык, татулык сүзләрен без контекстуаль синонимнар буларак билгелибез. Язмада сүз 10 нчы декабрь – Халыкара кеше хокуклары көне турында бара. Татарстан Республикасының кеше хокуклары буенча вәкаләтле вәкиле бу көнне тынычлык һәм татулык символы дип атый, башисемдә дә бу атама кулланыла.

Фразеологик берәмлекләр, фраза-клишелар да стилистик чара буларак башисемнәрдә еш кулланылалар. Кызыклы гына мондый очракка игътибар итик: – «*Ярамаган тагы бала-чагага?*» [4, с. 3].

Мондый фраза-клишени халык телендә еш очратырга була һәм ул асылда мондый мәгънәне белдерә: бала-чага әле бернәрсә дә аңламый, әйберне саклап куллана белми. Әмма журналист фразаны ирония тудыру чарасы буларак кулланган: язмада сүз балаларга исем кушу турында бара, Ләйсән Сафина яңгырашлары матур да, әмма мәгънәләре аңлаешсыз исем кушу тенденциясе турында сөйли.

Нәтижеләргә килеп шуны искәртик: башисемнәрдә синтаксик стилистика чаралары буларак жыйнак жөмлөләр кулланылышы, *яки* теркәгече белән бәйләнгән тезмә кушма жөмлөләр кулланылышы, риторик сораулар, тойгылы, боерык жөмлөләр кулланылышы билгеләнде. Лексик чаралардан синонимнарның кулланылышы кызыклы, шулай ук фразеологизмнарда да еш мөрәжәгать ителү ачыкланды.

Литература

1. *Гуревич С. М.* Газета: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2004. 288 с
2. *Панина Н. Н.* Функции газетного заголовка // Вестник МГОУ. 2007. № 2. С. 66–68.

Источники

1. Ватаным Татарстан. 2023. 1 декабрь.
2. Ватаным Татарстан. 2023. 8 декабрь.
3. Ватаным Татарстан. 2024. 5 гыйнвар.
4. Ватаным Татарстан. 2024. 12 гыйнвар.
4. Ватаным Татарстан. 2024. 19 гыйнвар.

УДК 811.512.4

О. В. Никитина

*Стерлитамакский филиал Уфимского университета
науки и технологий (г. Стерлитамак)*

Научный руководитель: Афанасьева Л. А., канд. филол. наук, доцент

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматривается роль чувашского языка как носителя культурного наследия, его особенности, отражающие ценности и мировоззрение чувашского народа, а также вызовы, с которыми он сталкивается в условиях глобализации. Анализируются меры по поддержке и популяризации языка, направленные на его сохранение среди молодёжи,

включая образовательные и культурные инициативы, а также возможности цифровизации для развития языка.

Ключевые слова: чувашский язык, культурное наследие, традиции, глобализация, сохранение языка, молодёжь, цифровизация, популяризация.

Сохранение и развитие национальных языков является актуальной задачей современности, поскольку каждый язык несет в себе уникальное культурное наследие и отражает мировоззрение народа. Чувашский язык, обладая уникальными чертами и особенностями, представляет собой значимый культурный феномен, который отражает историю, обычаи и ценности чувашского народа. В статье ставится цель изучить роль чувашского языка как носителя культурного наследия, выявить его уникальные особенности и рассмотреть актуальные задачи по сохранению и поддержке языка в современных условиях.

Чувашский язык, будучи важной частью культурного наследия чувашского народа, отражает его глубокие культурные ценности и традиции. В его лексике, грамматике и стиле проявляются уникальные черты, которые не только отличают его от других языков, но и несут в себе образы и символы, формирующие национальную идентичность. Например, чувашский язык содержит множество выражений и понятий, связанных с природой и сельским хозяйством, что подчеркивает важность природных циклов и земледельческих традиций для чувашской культуры. Эти особенности не просто передают информацию; они формируют целый мир образов, который несет в себе особое чувашское восприятие мира, его связь с родной землей и уважение к природе [1, с. 20].

Языковые особенности чувашского языка тесно связаны с мировоззрением и обычаями народа. В нём существуют особые формы обращения и уважительные конструкции, которые показывают чувашский этикет и почтение к старшим, глубокую связь с семьей и сообществом. Язык также отражает обычаи через систему обращений к старшим и младшим, выражения, подчеркивающие иерархию и уважение в семье и обществе, а также через слова, обозначающие специфические обряды и символы.

Кроме того, чувашский язык играет ключевую роль в сохранении народного фольклора, мифологии и литературы. Именно на этом языке из поколения в поколение передаются сказки, мифы, легенды и песни, которые содержат в себе не только фантастические сюжеты, но и мудрость, мораль и традиционные ценности, важные для чувашского общества. Фольклорные произведения, такие как легенды о мифологических существах, которые тесно связаны с местными

верованиями и природными силами, создают образ мира, в котором человек, природа и божества сосуществуют в гармонии. Литературные произведения, написанные на чувашском языке, также передают образцы народной мудрости, сохраняя и развивая культурное наследие. Все эти элементы фольклора и литературы помогают сохранять культурные корни, укрепляют национальное самосознание и обеспечивают преемственность традиций и ценностей, которые составляют основу чувашской культуры [4, с. 8–9].

Глобализация оказывает значительное влияние на положение чувашского языка, приводя к его постепенному вытеснению и доминированию более распространённых языков, таких как русский и английский. В условиях глобальных экономических и культурных процессов младшее поколение зачастую предпочитает более распространённые языки для получения образования и построения карьеры, что сужает сферу использования чувашского языка и приводит к его снижению в повседневной жизни. Это вызывает определенные трудности в обучении чувашскому языку, поскольку сокращается количество носителей, а также ресурсов для его полноценного изучения и использования. Современные семьи и образовательные учреждения испытывают дефицит учебных материалов и педагогов, владеющих языком на должном уровне, что осложняет его сохранение и передачу будущим поколениям.

Для сохранения и поддержки чувашского языка предпринимаются различные меры, включая образовательные программы и культурные инициативы. В школах и вузах разрабатываются программы, направленные на обучение детей и молодёжи родному языку, внедряются специальные курсы, кружки и занятия. Важную роль играют культурные центры, театры и библиотеки, которые продвигают чувашский язык через проведение мероприятий, таких как театральные постановки, концерты, выставки и лекции на родном языке.

Государственная политика по поддержке национальных языков направлена на сохранение языкового и культурного многообразия страны, создавая условия для обучения, использования и развития языков народов России. Одним из важнейших направлений этой политики является включение национальных языков, таких как чувашский, в образовательные программы, что позволяет новым поколениям знакомиться с родным языком и культурой на официальном уровне. Кроме того, государство поддерживает издание учебников, создание программ и пособий на чувашском языке, а также работу культурных учреждений, которые проводят мероприятия и

обучающие курсы, направленные на укрепление интереса к национальному наследию.

Общественные организации и культурные центры играют большую роль в популяризации и сохранении чувашского языка. Эти структуры не только поддерживают образовательные инициативы, но и самостоятельно организуют различные мероприятия, способствующие возрождению и поддержке национального языка. Музеи, театры и культурные центры проводят фестивали, выставки и концерты, на которых выступают с произведениями на чувашском языке, популяризируя его среди детей, молодежи и взрослого населения [2, с. 488].

Примеры успешных инициатив по популяризации чувашского языка включают создание молодежных клубов, где ведутся занятия и мастер-классы на чувашском языке, а также выпуск современных книг и мультимедийных проектов, таких как фильмы, аудиокниги и мобильные приложения, которые делают язык более доступным и привлекательным для молодого поколения.

Будущее чувашского языка в современных условиях может развиваться по разным сценариям: от дальнейшего сокращения его использования до возрождения и роста интереса среди молодежи. Для укрепления его позиций среди молодого поколения важно внедрять язык в образовательные и культурные программы, поддерживать его использование в семье и повседневной жизни, а также развивать привлекательные и доступные ресурсы для его изучения. Цифровизация играет в этом важную роль, открывая возможности для создания мобильных приложений, онлайн-курсов, аудиокниг и других ресурсов, которые способствуют популяризации языка и делают его доступным в современном медийном пространстве [3, с. 352].

В заключение, чувашский язык представляет собой неотъемлемую часть культурного наследия чувашского народа, отражая его традиции, мировоззрение и ценности. В условиях глобализации и доминирования других языков важно принимать активные меры для его сохранения и поддержки. Это требует усилий со стороны государства, общественных организаций и самих носителей языка. Сочетание образовательных программ, культурных инициатив и цифровых технологий способно обеспечить языку достойное место в современном обществе и привлечь к нему интерес молодого поколения, сохраняя его для будущих поколений.

Литература

1. *Андреева Н. Н.* Этнопедагогические и этнопсихологические аспекты совершенствования И. Я. Яковлевым содержания «Букваря для чуваш»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 1999. 20 с.
2. *Волков Г. Н.* Чувашская этнопедагогика. Чебоксары: ЧИЭМ, 2004. 488 с.
3. *Сироткин М. Я.* Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 2006. 352 с.
5. *Федоров Н. В., Кураков Л. П.* Международное значение научно-педагогического наследия И. Я. Яковлева // И. Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 8–9.

УДК 811.511.13

Т. В. Пантюхина

Удмуртский ФИЦ УрО РАН (г. Ижевск)

Научные руководители: Кельмаков В. К., д-р филол. наук, проф.;

Кондратьева Н. В., д-р филол. наук, проф.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УДМУРТСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ ТИПА КУДМЫ И КИНМЫ

Статья посвящена исследованию различия между удмуртскими вопросительными местоимениями куд ‘который’ и кин ‘кто’ и производными от них неопределенными, отрицательными, определительными местоимениями с лично-притяжательными суффиксами множественного числа (-мы, -ды, -зы). Выявлено, что местоимение куд- служит производной для целого ряда личных местоимений вторичного происхождения, а от основы кин- с помощью лично-притяжательных суффиксов образуются лишь их посессивные формы.

Ключевые слова: *удмуртский язык, личные местоимения вторичного происхождения, притяжательные формы.*

В удмуртском языке, кроме местоимения *кин* ‘кто’ и производных от него неопределенных (*кин ке, олокин* ‘кто-то’), определительных (*котькин* ‘всякий, каждый’) и отрицательных (*нокин* ‘никто’) местоимений, для обозначения одушевленных субъектов и объектов широко употребляются слова от корня вопросительного местоимения *куд* и его дериватов, осложненных лично-притяжательными суффиксами, причём только множественного числа: *кудмы* ‘который (кто) их нас’, *олокудды* ‘некто из вас’, *котькудзы* ‘каждый из них’. Кроме того, и от местоимения *кин* ‘кто’ и его производных также можно образовать формы с теми же посессивными суффиксами: *кинмы* ‘кто наш’, *кинды ке* ‘кто-то’, *нокинзы* ‘никто из них’.

Исторически обе основы вопросительных местоимений *кин-* и *куд-* восходят к финно-угорскому элементу **kö*, указывавшего на

одушевленные существа [8, с. 285]. Тем не менее, уже в финно-угорском праязыке имелись семантические различия между **kin*- и **kod*-: первое использовалось, когда речь шла о неизвестном лице, второе местоимение касалось уже известного лица или предмета, которые нужно выделить из числа других [10, с. 266]. В общепермском языке, по В. И. Лыткин, функционировали обе основы **kin*- и **kod*-, отличались они тем, что первый указывал на людей, второй обладал усилительным значением: “общепермский *-d* – суффиксальный элемент с усиленным значением <...>, *-n* – суффикс, употребляемый в местоимениях, обозначающих лиц (людей), в отличие от местоимений, обозначающих прочие предметы (не людей)” [5, с. 124, 125; 6, с. 79].

В научных исследованиях по удмуртской лингвистике парадигматические отношения слов типа *кинмы* ‘кто наш’, *кудмы* ‘который из нас’ четко не прописаны. В. И. Алатырев отмечает, что местоимение *кин* ‘кто’ может “иметь аффиксы притяжательности, числа и лица: *кинэд* ‘кто (этот) твой’, *кинды* ‘кто (этот) ваш’ [1, с. 576], т. е. от местоимения *кин* образуется шесть притяжательных форм. Далее автор продолжает, что местоимения *кудмы*, *кудды*, *кудзы* склоняются по типу существительных с притяжательными аффиксами [1, с. 576], значит, по мысли исследователя, все три слова – это отдельные лексические единицы. Но буквально через абзац при описании отрицательных местоимений В. И. Алатырев производные от *кин*- и *куд*- рассматриваются как равноправные слова: “Местоимения *нокин*, *нокуд* могут употребляться с аффиксами, указывающими на лицо и число: *нокинмы* ‘никто у нас’, *нокинды* ‘никто у вас’ <...> *нокудмы* ‘никоторый из нас’, *нокудзы* ‘никоторый из них’” [1, с. 576]. И. В. Тарakanов отмечает, что категория лица свойственна местоимениям, производным от основы вопросительно-относительного местоимения *куд* ‘который’. “Оформляясь личными суффиксами, оно имеет собирательно-разделительное значение: *кудмы* «который (или кто) из нас», *кудды* «который (или кто) из вас», *кудзы* «который (или кто) из них»” [4, с. 179]. Но дальше он свою идею также не развил, рассматривал данные лексемы в составе вопросительно-относительных местоимений [9, с. 23; 1, с. 130].

Практика включения в состав личных местоимений вторичного происхождения всех местоимений, содержащих в структуре лично-притяжательный суффикс [7, с. 140], с нашей точки зрения, ошибочна. Наличие в структуре местоимения лично-притяжательного суффикса вовсе не означает, что перед нами личное местоимение, это может быть лексема с грамматической категорией посессивности. “Личные

местоимения выделяются не только логически, но и грамматически (например, по согласованию личных глагольных окончаний)” [7, с. 140]. Именно данное явление – наличие или отсутствие координации с личными формами глаголов – можно взять в качестве критерия разграничения личных местоимений от не являющихся таковыми.

В соответствии с выбранной нами характеристикой рассмотрим местоимения от основы *куд-*. В предложениях они координируют с соответствующими личными формами глагола: *Нош тйледлы кудмы кельшом, Куддэс нуом ми събрамы?*¹ ‘А кто из нас вам понравится, Кого из вас мы заберём с собой?’, *Кудды тазы кариды?* ‘Кто из вас такое натворил?’, *Хамуяно нюлэсмуртлэсь юам: мылкыдыз өвёл-а ёошатскыны – кудзы тросгес сиёзы*. ‘Хамуяно спросил хозяина леса, нет ли у него желания посоревноваться – кто из них больше съест’.

Генитив местоимений требует от главного слова присоединения соответствующего притяжательного маркера: *Ум тодйське ук, кудмылэн кыче адёонмы* ‘Не знаем же, у кого какая судьба’, а) *Ойдолэ, нылёс, кудмылэн ке вирмы, оло, зэмзэ ик кулэ луоз*. ‘Пойдёмте, девушки, может быть, кровь кого-то из нас действительно понадобится [для переливания]’, *Та гожтэтысьтым чурьёсы котькуддылэн сюлмады мед вуоз*. ‘Строки этого письма пусть дойдут до сердца каждого из вас’, Примеры показывают, что дериваты от вопросительного *куд-* являются личными местоимениями.

Иначе ведут себя производные местоимения от вопросительного *кин* ‘кто’ с лично-притяжательными суффиксами: *Оло, милям кинмы ке ожын быриз?*. ‘Может, у нас кто-то (букв. кто-то наш) погиб в бою?’, *Тынад Ленинградын нокинэд ёй вал шат?* ‘У тебя в Ленинграде разве никого (букв. никого твоего) не было?’, *Уз-а шуэ: тауз кинды Вёсь люкетэ на пыд улын?* ‘А не скажут ли: этот кто у вас всё мешается под ногами?’. В данных предложениях местоимения в роли подлежащего вне зависимости от лица суффикса координируют лишь глаголом-сказуемым в 3 л. Таким образом, от основы местоимения *кин-* образуются лишь притяжательные формы.

Образование форм ед. ч. от местоимения *кин* не представляет никакой сложности: *кинэ* ‘кто мой’, *кинэд* ‘кто твой’, *кинээ* ‘кто его/ её’. В то же время, создание личных форм ед. ч. от местоимения *куд-* ‘который’ типа **кудий* в значении ‘который я’, **кудйид* ‘который ты’, **кудйиз* в значении ‘который он / она’ в удмуртском языке невозможно. Существует вопросительно-относительное местоимение *кудйиз*

¹ Примеры взяты из Национального корпуса удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru> (дата обращения 06.08.2024).

‘который’, но оно образованно при помощи выделительного суффикса *-йз* и не содержит в себе значение лица. На данное различие обратила внимание Г. В. Федюнева, указав, что кроме как в удмуртском языке, такие расхождения существуют и в коми-пермяцком [10, с. 263].

Подводя итог, можно сказать, что от основы вопросительного *куд*-личными суффиксами *мн. ч.* образуются личные местоимения вторичного происхождения, такие как вопросительно-личные, неопределенно-личные, определенно-личные, отрицательно-личные, слова, которые, по терминологии Д. В. Бубриха, прониклись “личной местоименностью” и претворились “в личные местоимения особых порядков” [3, с. 116]. От вопросительного местоимения *кин* могут образоваться лишь притяжательные формы *ед. и мн. ч.*

Литература

1. *Алатырев В. И.* Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь = Удмуртско-русский словарь. М., 1983.
2. *Алашеева А. А., Ефремов Д. А., Кибардина Т. М.* и др. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): науч.-учеб. изд. Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2011. 408 с.
3. *Бубрих Д. В.* Грамматика литературного коми языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1949. 206 с.
4. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.
5. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
6. *Майтинская К. Е.* Функция местоименного суффикса *-п* в личных и вопросительных местоимениях финно-угорских языков // Вопросы финно-угорского языкознания. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 65–80.
7. *Майтинская К. Е.* Местоимения в языках разных систем. Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 312 с.
8. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.

УДК 811.511.151

Э. И. Пекшеева

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева (г. Йошкар-Ола)*

МАРИЙ ЙЫЛМЫШТЕ КУЫМО ДА ШӰДЫРЫМӰ ПАША ДЕНЕ КЫЛДАЛТШЕ МУТВУНДЫН ОЙЫРТЕМЖЕ

Статья посвящена рассмотрению особенностей лексического фонда, связанного с ткачеством и прядением, в марийском языке. В процессе исследования установлено, что многие слова совпадают с лексическими единицами литературного языка, а также встречаются фонетические, собственно лексические диалектные слова.

Ключевые слова: марийский язык, лексика, ткачество, прядение, заимствование, диалект.

Марий йылмыште ыштыш-кучыш дене кылдалтше мутвундо ик эн кӱлешан да онай мут тӱшка. Туге гынат марий йылмышанчыште але марте йылме могырым лӱмын шымлыме паша уке гаяк манаш лиеш. Посна статья ден пашалаште моло сомыл дене пырля ончымаште але этимологий могырым шымлымаште мут-влак вашлиялтат. Ме палена, мутвундым шымлымаште кугу рольым мутер-влак модыт. Нуно иктаж-могай посна историй жапыште йылме материалым фиксироватлыме тӱн источниклан шотлалтат, сандене нунын негызеш, марий йылмын мутвундын, посна тематике дене терминологийын виянмыже нерген раш умылымашым ышташ лиеш. Чылазан пале, марий-влакын илышыштыже посна сомыл кугу верым налын. Нине сомыл виянме дене у мут-влак лектын шогат, нуно тӱн шотышто мутерлаште аралалт кодыт. Тиде шымлымаште ме марий калыкын ыштыш-кучышыжо – куымо да шӱдырымӧ паша – дене кылдалтше мутвундын кучылталтме ойыртемым шергалына.

Марий калыкын куымо да шӱдырымӧ сомылжо нерген Т. А. Крюкован пашаштыже [2, с. 48–84], «Марийцы» тӱшкан возымо монографийыште [3, 163–167; 208–213] общий палдарымашым пуымо. Кумдан палыме этнограф Т. Л. Молотован «Традиционное марийское ткачество» монографийыштыже [4] марий-влакын куымо пашашт нерген, кынем, йытыным куымо ойыртом нерген, куымо стан, мӱнгыштӧ куэмым ямдылымаште кучылталтше ўзгар-влак нерген этнографий материалым иктешлыме да куымо да шӱдырымӧ паша дене кылдалтше тӱн термин-влак спискым пуымо [4, с. 131–136]. Куымо да шӱдырымӧ дене кылдалтше мутвундын ужашыжым шке статьялаштыже М. С. Янгелова шымлен [15; 16].

Куымо да шӱдырымӧ дене кылдалтше мутвундым тыгай посна тӱшкалан шеледаш лиеш:

1. Куымо стан ден тудын ужашыжым лӱмдышӧ мут-влак.

Марий йылмыште куымо станым лӱмдаш утларакше руш йылме гыч пурышо о.м., к.м., к-й. *стан* ‘стан (куаш йӱнештарыме ўзгар)’ [11, с. 286; 5, с. 149; 1, с. 205] шомак кучылталтеш. Мутерлаште да сылнымутышто *стан* мут полшымо дене лийше моло муткылдыш-влакымат вашлияш лиеш, мутлан: о.м. *куымо стан*, к.м. *комы стан* [8, с. 210; 4, с. 132], о.м. *вынер стан* [13, с. 21] ‘ткацкий станок’; о.м. *вынер куымо стан* ‘ткацкий стан’ [11, с. 286]; *марла куымо стан* ‘марийский ткацкий станок’ [4, с. 133] да т.м.

Куымо стан дене кылдылтше ужаш-влак кокла гыч теве тыгай шомак-влакым палдарен кодыман: *каравондо* ‘притужальник; палка для припираания навоя’ [7, с. 252]; к.м. *пыртыванды* ‘подпорка в ткацком станке; деревянный засов к дверям амбара и т. п.’ [10, с. 478], ‘1) подпорка для навоя (в домашнем ткацком станке); 2) деревянный засов к дверям амбара и ворот’ [5, с. 132]; о.м. *навуй*, к.м. *навой*, *навуй*, к-й. *навуй* ‘навой у ткацкого станка’ [9, с. 133; 5, с. 98; 1, с. 136]; к.м. *вуйванды* ‘палка на ткацком стане для наматывания тканого холста’ [6, с. 302]; к.м. *вуйванды* ‘часть домашнего ткацкого станка, на который наматывают сотканый холст’ [5, с. 24]; *почменге* ‘столбик (часть марийского ткацкого стана для натягивания конца основы при тканье)’ [10, с. 218]; о.м. *комбылогар*, к.м. *комбылогер* ‘поперечина (в ткацком станке, с отверстиями для вьюшек)’ [7, с. 405]; к.м. *комбылогер* ‘поперечина в лубковом круге при навивании ниток’ [5, с. 60]; о.м. *кугывуйвондо*, к.м. *коговуйванды* ‘пришва, передний валик в ткацком станке’ [8, с. 81; 5, с. 57]; о.м. *лудо нер* ‘челнок в ткацком стане’ [8, с. 412]; *и* ‘бердо, гребень ткацкого станка’; о.м. о.м., к.м. *вурт*, к-й. *врѣрт* ‘ниченки; часть ткацкого станка, нитяные петли между двумя поперечными жердечками для подъема нитей основы’ [6, с. 313; 5, с. 24; 1, с. 38]; о.м. *вурт тоя*, к.м. *вурт панды*, к-й. *врѣрттӓйӓ* ‘планки в ниченках; палки, на которых держатся ниченки’ [6, с. 313; 1, с. 38]; *стан тошкалтыш* ‘рычаг ткацкого стана’ [12, с. 181], к-й. *виктӓйш* ‘основа (ткацкая)’ [1, с. 33] да т. м.

2. Шўдырымō арвер да тудын ужашыжым ончыктышо шомак-влак. Шўдырымō арверым лўмдаш марий йылмыште теве тыгай мут да муткылдыш-влак кучылталтыт: о.м. *шўдырымō орава* ‘прялка, прядильная машина’ [13, с. 381], о.м. *кўнчыла шўдырымō орава* [4, с. 133], о.м. *кўнчыла шўдырымō машина* [13, с. 381], о.м. *кўнчылавондо*, к.м. *кынзалаванды* ‘прялка’ [8, с. 233], *кўнчыла тоя* ‘прялка-палка’ [4, с. 133]; *кава* э.м. II этн. диал. ‘пряслище’ [7, с. 210; 4, с. 132]; *прака* ‘прялка’ [4, с. 133]; о.м. *шўдыр*, к.м. *шѣдыр*, к-й. *шѣдӓр* ‘веретено; ручное прядильное орудие’ [13, с. 377; 5, с. 215; 1, с. 293]; *кўнчыла шўдырымō шўдыр* ‘прядильное веретено’ [13, с. 377].

3. Ярымым ямдылымаште кучылталтше арвер-влак лўм. Ярымым ямдылымаште кучылталтше арвер-влакым лўмдаш марий йылмыште теве тыгай шомак-влак кучылталтыт: *валяк* ‘валёк; деревянный брусок для катания белья или выколачивания его’ [6, с. 180]; к.м. *тѣонгц*, *тѣонгыра* тш. ‘валек; (звонкий) инструмент из дерева для колоченья выбеленного на снегу холста’ [12, с. 429]; к.м. *тѣонгыра*, *тѣонгыри* тш. ‘звучный деревянный валеk для околачивания домотканного холста (обычно в весеннюю пору)’ [5, с. 173]; *почкышвондо* ‘трепало, палка’,

почкыштоя ‘трепало, палка (для выколачивания костры из кудели, а также зёрен из ржаного снопа после молотбы цепами)’ [10, с. 217]; кутлемвондо ‘мотовило (шўртым йолдымо ўзгар)’ [8, с. 177], о.м. йолвондо, к.м. ялванды, к-й. йалванты ‘мотовило; приспособление для сматывания пряжи при ручном тканье (кок мучашыштыжат тореш пашкаран тоя; тушко шўдырымё шўртым пўтырат)’ [7, с. 105; 5, с. 56]; к.м. ялванды ‘1) мотовило; 2) моток (мера длины ниток)’ [5, с. 232–233]; йолвондо сап ‘завязка ниток, приходящаяся на конец мотовила (меж шўртё дене ыштыме кандыра)’ [7, с. 106]; йолвондо шурка ‘две крестообразно сложенные палочки на концах мотовила (йолвондын кок мучаштыже кок тореш тоя)’ [7, с. 106] да т.м.

Посна тўшкаш куымо да шўдырымё паша дене кылдалтше глагол-влакым чумыраш лиш: о.м. куаш, к.м. коаш ‘ткать, соткать, выткать’ [8, с. 68]; о.м. шўдыраш, к.м. шбїдбїрайш, к-й. шддїрайш ‘прясть, спрясть что-л.; скручивая волокна, превращать в нитки’ [13, с. 379]; о.м. йолдаш, к.м. ялдаш ‘наматывать (нити на мотовило)’ [7, с. 108]; кутлаш II. диал. ‘наматывать, намотать (нити на мотовило)’ [8, с. 177]; о.м. эргаш, к.м. аргаш ‘сноваť (нити для основы холста), навивать нитки на мотовило’ [14, с. 108]; о.м. викташ, к-й. вicktайш ‘натягивать, натянуть основу (на ткацком станке)’ [6, с. 236; 5, с. 33], к.м. вicktайш ‘сноваť основу’ [1, с. 22]; о.м. кўраш, к.м. кбїрайш ‘рвать, вырывать, вырвать; дёргать, выдёргивать, выдернуть’, мутлан, о.м. мушым кўраш ‘дёргать пеньку’ [8, с. 236]; о.м. почкинчаш ‘сучить, ссучить; скручивать, скрутить’ [10, с. 217], ‘скручивать две нитки, сучить нитки’ [5, с. 134].

Марий йылмыште куымо да шўдырымё сомыл дене кылдалтше мутвундо, тидым ме ончыктымó примерла гычат ужына, шукыжо, манаш лиш, литератур йылме дене келшен толеш. Курыкмарий ден олыкмарий литератур йылмыште шукуж годым фонетике могырым ойыртем-влак палдырнат. Кас-йўдвел наречийыштат утларакшым тыгак фонетике ойыртем-влакым ончыкташ лиш, мутлан: о.м., к.м. вурт ‘ниченки; часть ткацкого станка, нитяные петли между двумя поперечными жердечками для подъёма нитей основы’ [6, с. 313; 5, с. 25] – к-й. вўрт ‘ниченки (в ткацком станке)’ [1, с. 38]; о.м. вынер – к-й. вбїнер, мбїнер – к.м. мбїнер ‘холст’ [1, с. 41]; о.м. эргыш ‘основа (пряжи), кросна; продольные нити ткани, по которым проходит уток’ [14, с. 110] – к-й. ергбїш ‘основа (пряжи)’ [1, с. 47].

Статьяште куымо да шўдырымё паша дене кылдалтше мутвундым шымлен лекме, тудын кучылталтме ойыртемжым рашемдыме. Утларакше шомак-влак литератур йылме дене шотлан толын, южыжо фонетике могырым ойыртемалтыт. Мутлан, курыкмарий литератур йылмыште олык марий дене тагастарымаште икмыняр мут уке (эргыш,

кутлаш да т.м.), але уло гын, вес значений дене кучылталтеш але шуко значениян улеш (яланды). Кас-йӱдвел кутыртышынат шке ойыртемже уло: утларакше [ʎ], [ʎ̥] фонеме-влакым кучылтмаш, тыгак южо мутын значенийже ойыртемалтеш (*виктыи* да т.м.).

Сокращения

диал. – диалектное слово; к-й. – северо-западное наречие марийского языка; к.м. – горномарийская литературная норма; о.м. – лугово-восточная литературная норма; т.м. – и другие; тш. – устаревшее слово; э.м. – восточное наречие марийского языка.

Литература

1. *Иванов И. Г., Тужаров Г. М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка / Мар. науч.-исслед. ин-т. Йошкар-Ола. 1971. 304 с.
2. *Крюкова Т. А.* Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1956. 159 с.
3. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с., ил.
4. *Молотова Т. Л.* Традиционное марийское ткачество: монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 152 с., ил.
5. *Саваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
6. Словарь марийского языка, Т. I: А–З / сост. *А. А. Абрамова, И. С. Галкин, И. Г. Иванов* и др.; гл. ред. *И. С. Галкин*. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.
7. Словарь марийского языка, Т. II: И–К (и-коса) / сост. *А. А. Абрамова, В. И. Вершинин, А. С. Ефремов* и др.; гл. ред. *И. С. Галкин*. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1992. 464 с.
8. Словарь марийского языка, Т. III: К–Л (косараш-ляпкыме) / сост. *Л. И. Барцева, В. И. Вершинин, Л. П. Грузов* и др.; гл. ред. *И. С. Галкин*. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 504 с.
9. Словарь марийского языка, Т. IV: М – Ö (ма-ӧрчыктарымаш) / сост. *А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. Н. Васильев* и др.; гл. ред. *И. С. Галкин*. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. 384 с.
10. Словарь марийского языка, Т. V: Ö (ӧрчыктарыме), П / сост. *А. А. Абрамова, Л. И. Барцева* и др.; гл. ред. *И. С. Галкин*. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. 508 с.
11. Словарь марийского языка, Т. VI: Р–С / сост. *В. И. Вершинин, И. Г. Иванов, Н. И. Исанбаев*; гл. ред. *И. С. Галкин*. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. 368 с.
12. Словарь марийского языка, Т. VII: Т / сост.: *В. И. Вершинин, В. Н. Максимов, С. С. Сибатрова, Е. А. Черашова*. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.
13. Словарь марийского языка, Т. X: Ы, Ъ, Э, Ю, Я / сост. *А. А. Абрамова, И. С. Галкин, В. Н. Максимов*. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2005. 256 с.
14. *Янгелова М. С.* Лексика обработки льна и конопли, прядения и ткачества в марийском языке // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 194–197.
15. *Янгелова М. С.* Термины ткачества в словаре Ö. Beke «Mari nyelvjárás szótár» (Tscheremissisches Dialektwörterbuch) // Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – нач. XXI веков: материалы межрег. науч. конф. / отв. ред. *О. Н. Тихонов*. Йошкар-Ола: МарГУ, 2007. С. 47–49.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРАВНЕНИЙ В РУССКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Статья посвящена истории изучения сравнительных конструкций, в частности особого класса образных сравнений в русском и марийском языках. Их научный анализ базировался как на достижениях фразеологии, так и на основных традициях изучения сравнения как логической категории и стилистических средств языка с шестидесятих годов прошлого века.

Ключевые слова: языкознание, сравнение, образное сравнение, фразеологизм.

Начальный этап в исследовании устойчивых сравнений в русском языке ориентируется на 40–50-е годы XX века. В эти годы устойчивые сравнения еще не воспринимались как отдельная система со своими структурными и семантическими правилами и законами. Лингвисты не выделяли их в общем контексте фразеологизмов. Важный вклад в понимание устойчивых сравнений внесли работы, в которых рассматривалась природа образной семантики. С. И. Ожегов отметил, что «фразеологическим единицам переносно-образного типа близки словосочетания, представляющие собой обобщенное уподобление чему-либо, сравнение с чем-то: как снег на голову...» [6, с. 47–48].

Второй период 60–90-е годы XX века – это время активного теоретического изучения сравнительной фразеологии как в русском, так и в марийском языкознании. В. В. Виноградов – это учёный, один из первых обративших внимание на специфический вид «фразеологических конструкций с союзами-частицами как, точно, словно» и отметивший критерии для различения фразеологических конструкций с семантикой сравнения от стандартных фраз [2, с. 15].

Именно в эти годы устойчивые обороты с семантикой сравнения были определены как особые единицы, которые следует различать как от фразеологизмов, так и от сравнительных оборотов. К компаративной фразеологии отнесли такие обороты, которые обладают устойчивостью и воспроизводимостью в речи, и нужны для того, чтобы «сравнивая или сопоставляя различные явления, предметы и их признаки, нагляднее изобразить, лучше охарактеризовать, дать образное определение, чтобы ярче подчеркнуть те или иные качества, свойства и действия сравниваемых объектов» [7, с. 6]. В данный период появились первые

попытки создания специализированных словарей устойчивых сравнений русского языка различного назначения [4; с. 5].

Таким образом, акцент на устойчивых сравнениях как на особом и многочисленном классе единиц в области русской фразеологии позволил перейти от разрозненных наблюдений за «компаративными фразеологизмами» к их систематическому описанию. В марийском языке системный подход использовался в работах Ю. В. Андуганова, Л. П. Васиковой, И. С. Галкина, Н. Н. Глуховой, Л. П. Грузова, И. Г. Иванова, Н. И. Исанбаева, Д. Е. Казанцева, А. Н. Куклина, Г. И. Лаврентьева, С. С. Сибатровой, Г. М. Тужарова и др.

Следовательно, в марийском языкознании начальный этап изучения сравнений относится как раз к этому периоду – 60–70-е годы. До этого сравнение долгое время ассоциировалось лишь с морфологической категорией степеней сравнения. Но стали появляться работы, которые выделили в качестве объекта исследования эквативные сравнительные конструкции. С этого начинается развитие нового направления, отличающегося от традиционного. Например, Г. М. Тужаров изучает сравнительный падеж марийского языка с точки зрения его этимологии, функции и основных значений. Определяет грамматический показатель сравнительного падежа формант -ла и его синтаксическую функцию – выражение обстоятельства образа действия. Автор указывает на возможность замены данных форм синонимичными им послеложными оборотами с «*гай*, *семын*» [8]. Специальному анализу послеложных оборотов марийского языка с «*гай*» и «*семын*» посвящена и работа М. П. Чхаидзе. Автор объясняет, что их значение заключается в указании на сходство между разными предметами и явлениями [9].

Ф. Т. Грачёва проанализировала сравнительные устойчивые обороты марийского языка с точки зрения образования (являются мотивированными полусвободными словосочетаниями, имеющими в своей основе традиционное сравнение) и структуры (есть объект и сравнительная часть оборота). Наиболее распространёнными являются те устойчивые образные сравнения, у которых показателем сравнения является послелог «*гай*» ‘как’. Автором отмечается многозначность и стилистически нейтральный характер послелога. В основе таких сравнений – сравнение между предметами, возникшее в результате зрительных, слуховых и других ассоциаций, которые с течением времени могут подвергаться забвению, в результате чего логическая связь между образом сравнения и устойчивым сравнительным оборотом исчезает [3].

Итак, второй этап развития компаративной фразеологии можно охарактеризовать как период, в котором преобладал структурно-семантический подход к описанию системы устойчивых сравнений в обоих языках.

Третий этап исследования системы сравнений с середины 1980-х годов и по настоящее время характеризуется сменой парадигмы в языкознании в целом. В центре внимания оказывается задача выявления особенностей предметной деятельности конкретной лингвокультурной общности, которые отражаются в различных компонентах духовной культуры, в то же время где язык рассматривается как основной инструмент передачи этнокультурной речи путём информации.

В период этих лет усиливается количество вопросов у лингвистов к языку как хранилищу знаний, опыта и практической деятельности языкового коллектива. В данный момент это движется к переосмыслению аспектов в исследовании системы устойчивых сравнений.

В марийском языке начало следующего этапа – это реализация проекта по составлению словаря сравнений [1]. Национальный корпус марийского языка насчитывает более 20 млн. словоупотреблений.

Подведем итоги нашего исследования истории устойчивых сравнений. Научный анализ системы устойчивых сравнений в языках базировался как на достижениях фразеологии, так и на основных традициях изучения сравнения как логической категории и стилистических средств языка.

Сегодня общепризнано, что устойчивые сравнительные конструкции представляют собой особый класс образных сравнений, которые являются воспроизводимыми единицами языковой системы. Изучение системы сравнительных единиц языка в контексте отражения в них так называемой языковой картины мира продолжает активно развиваться и в отечественном, и в марийском языкознании.

Литература

1. Абукаева Л. А., Чемышев А. В., Митрускова А. А. Словарь сравнений марийского языка. Йошкар-Ола: Изд. дом «Марийское книжное издательство», 2019. 493 с.
2. Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке: сборник статей / под. ред. В. В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. С. 5–24.
3. Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 328 с.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2020. 316 с.
5. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимоантонимический). М.: ООО «Русские словари», 2001. 800 с.

6. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикографический сборник. Вып. 2. М., 1957. С. 47–48.

7. Руднев А. Г. Обособленные сравнительные обороты, принципы их разграничения от неполных сравнительных предложений // Материалы конференции Северного зонального объединения кафедр русского языка пединститутов: Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 242. Л., 1963. С. 5–23.

8. Тужаров Г. М. Имеется ли сравнительный падеж в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1967. Вып. 3. № 3. С. 183–188.

9. Чхаидзе М. П. Дистрибутивный анализ марийских послелогов сравнения гай и семьи // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. Саранск, 1972. С. 252–258.

УДК 821.161.1

Т. В. Рыбакова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Карташова Е. П., д-р филол. наук, проф.*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТА «БЫТИЕ» В ЖАНРЕ «ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ» XIX–XXI ВВ.

На современном этапе развития лингвистической науки в рамках антропоцентрической парадигмы многие ученые наиболее часто рассматривают языковые единицы в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурного аспектов, которые формируют два доминирующих подхода в исследовании проблем когнитивной лингвистики. В статье рассматривается лингвокультурологический подход к изучению концепта «бытие», который позволяет воссоздать глубинные концептуальные основания его значения, образующиеся в результате перевода концептуального содержания из знаков культуры в знаки языка личности. Концепт «бытие» становится языковой основой жанра «лирико-философской прозы» XIX–XXI вв. как специфической формы осмысления мира, обогащающей ментальную базу культуры «новым» философским опытом.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, лингвокультурологический подход, концепт «бытие», жанр «лирико-философской прозы».

Антропоцентрическая парадигма, подразумевающая переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, стала ведущей в современном гуманитарном знании. Качественный скачок от языка «в себе и для себя» к языку, который «существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [1, с. 59], связан

с необходимостью человека познать мир через осознание себя, своей деятельности в нем.

В рамках современной антропоцентрической лингвистики обозначены следующие основные направления: когнитивная лингвистика, лингвистика текста, прагмалингвистика, лингвокультурология и др. Все эти дисциплины объединяют понятие «человек». «Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [5, с. 129]. В качестве основополагающего постулата лингвокультурологии принята идея В. фон Гумбольдта – язык тесным образом связан с культурой: «язык есть «народный дух», он есть «само бытие» народа» [5, с. 128]. Основной категорией лингвокультурологии является личность, а взаимоотношение личности и языка приводит к возникновению терминологического обозначения этого взаимоотношения как «языковая личность», введенного В. В. Виноградовым и получившего активную разработку в лингвистике и смежных с ней научных дисциплинах.

По Ю. Н. Караулову, языковая личность начинается «по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе» [3, с. 36]. Связующим элементом установления связи между уровнями является «экстралингвистическая информация, поставляемая социальной составляющей языка и связанная с «историей» языковой социализации данной личности, «историей» ее приобщения к принятым в данном обществе стереотипам в соотношении жизненно важных понятий, идей, представлений, историй их усвоения и присвоения в процессе социализации. На основе этой информации от вербально-семантического уровня мы можем перейти к лингво-когнитивному и реконструировать тезаурус личности» [3, с. 45]. «На лингво-когнитивном (тезаурусном) уровне в качестве единиц следует рассматривать обобщенные (теоретические или обыденно-жизненные) понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются те же как будто слова нулевого уровня, но облеченные теперь дескрипторным статусом. Отношения между этими единицами – подчинительно-координативного плана – тоже принципиально меняются и выстраиваются в упорядоченную, достаточно строгую иерархическую систему, в какой-то степени (непрямой) отражающую структуру мира, и известным (хотя и отдаленным) аналогом этой системы может служить обыкновенный тезаурус. Описание портрета

языковой личности подразумевает реконструкцию ее языковой картины мира – выявление компонентов семантического поля «картины мира». В рамках специфики отражения картины мира в языке появилось производное определение «языковая картина мира». По А. А. Зализняк, языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений и мире, определенный способ концептуализации действительности [2, с. 309]. Таким образом, человек, воспринимая внешний по отношению к нему мир и являясь при этом не только пассивным, но и активным объектом, способным влиять на него, интерпретирует его, создавая картину мира. Интеракция и отождествление человека с культурой являются крайне значимыми чертами концептосферы, которое, в силу своей специфики, соответствует целям и задачам лингвокультурологического изучения языковых знаков различных уровней.

По В. А. Масловой, «ключевыми концептами культуры мы называем обусловленные ею ядерные единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как Время, Душа, Истина, Совесть, Судьба, Воля, Доля, Грех, Закон, Свобода, Интеллигенция, Родина и подобное» [5, с. 137]. Так, понятие «концепт» рассматривается нами в рамках лингвокультурологического подхода как содержательно-смысловая основа для отражения совокупности знаний языковой личности, его индивидуально-авторского восприятия окружающего мира, творческое мышление, владение художественным языком. Именно концепт «бытие» становится языковой основой жанра «лирико-философских прозы» XIX-XXI вв. Лирико-философское осмысление мира в наиболее общем виде можно охарактеризовать как специфическую форму интеллектуального постижения мира, в ходе которого формируется целая система функциональных идей, воззрений и представлений, теоретически объясняющих отношение человека к миру в его целостности. Лирико-философское осмысление мира существенным образом обогащает ментальную базу культуры в целом не только «новым опытом» – опытом философским, но и новой жизненно значимой интеллектуальной информацией – философской информацией. Лирико-философские миниатюры «отличаются максимально кратким и одновременно исчерпывающим определением понятия, явления, ситуации, фиксирующих накопленный личный жизненный опыт авторов, многообразный народный опыт, меткие

наблюдения «бытия и быта» человека, философские размышления о литературе и искусстве, о прошлом и будущем творческой личности, страны, мира. Задача авторов миниатюр жанра лирико-философской прозы состоит в том, чтобы донести до читателя не только универсальный смысл бытия человека в мире, но и собственную точку зрения на те или иные явления действительности, в том числе обиходно-бытового характера» [4, с. 391]. «Концепт «бытие» становится языковой основой лирико-философских интенций творческих личностей В. В. Розанова и авторов малых форм XX–XXI вв. Именно лирико-философская проза В. В. Розанова стала той точкой отсчета, с которой и начала формироваться и развиваться традиция «лирико-философской прозы», лирико-философской миниатюры» [7, с. 23]. Косвенным подтверждением сказанного в отношении формы жанра лирико-философской миниатюры свидетельствует и тот факт, что розановский текст не был воспроизведен, хотя в подобных малых формах пробовали свои силы немало литераторов. Назовем имена русской литературы второй половины XX в.: А. П. Чудаков «Ложится мгла на старые ступени», «Приложение. Из дневников, записных книжек, писем» (1956–2005 гг.), В. П. Катаев «Алмазный мой венец» (1975–1977 гг.), В. А. Солоухин «Камешки на ладони» (написано в 1976 г., опубликовано в 1982 г.). Среди имен литературы XXI в. назовем авторов: И. Е. Ракша «Монолог без конца» (2021 г.), «Разговор о будущем» (2021 г.), «Звезда на ладони» (2023 г.), А. Алёхин «Варенье из падалицы» (2023 г.), М. Л. Москвина «Золотой воскресник» (2023 г.). Согласно проведенным наблюдениям, содержательно и тематически «бытийная» проблематика («вечные», философские истины и ценности) охватывает, главным образом, сферу «вечных культурных ценностей»: 1) литературы (проза, поэзия, классическая (русская) литература, современная литература, зарубежная литература); 2) искусства (музыка, живопись, архитектура); 3) «бытия» мира и человека (мир души и духа писателя и человечества), а также включает в себя «бытовое» отражение реалий повседневной жизни личности (дом, образ жизни «простого» человека, обиходные житейские истины, жизненный опыт). Концепт «бытие» является ярким выражением национального характера и языкового образа внутреннего мира русского человека. Все составляющие этот концепт компоненты представляют своеобразное отображение социальной и духовной структуры общества. В словаре «Константы: Словарь русской культуры» Ю. С. Степанова (2001) приводится характеристика концепта «*быть, существовать*»: «телесное», «плотское», «временное», так и «духовное», «бестелесное», «неплотское», «ментальное», «вневременное» [6, с. 234]. Исследователь

противопоставляет «существование во времени, в действительном, данном, актуальном мире – экзистенцию» существованию «вне времени – в ментальном мире, в воображаемом мире, в логическом мире – субзистенции» [6, с. 235]. Так, «задача авторов миниатюр жанра лирико-философской прозы состоит в том, чтобы донести до читателя не только универсальный смысл бытия человека в мире, но и собственную точку зрения на те или иные явления действительности, в том числе обиходно-бытового характера» [4, с. 391].

Литература

1. Бодуэн де Куртэне И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1969. 391 с.
2. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: КОНСТАНТЫ и ВАРИАНТЫ. М.: Гнозис, 2017. 752 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2024. 264 с.
4. Карташова Е. П., Рыбакова Т. В. Афористичность авторского сознания в жанре «лирико-философской миниатюры» (В. В. Розанов и В. А. Солоухин) // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 388–395.
5. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 272 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
7. Фомин А. И. «Бог послал меня с даром слова...»: Язык и стиль лирико-философской прозы В. В. Розанова / вступит. ст. В. В. Колесова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2015. 448 с.

УДК 811/821.511.151

Т. А. Семенова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р. А., д-р филол. наук, проф.*

М. ШКЕТАНЫН «ЭРЕНЕР» РОМАНЫШТЫЖЕ МЕТАФОР ЙӦН ДЕНЕ ЛИЙШЕ ВОНЧЕШТАРЫМЕ ЗНАЧЕНИЯН ГЛАГОЛ-ВЛАКЫМ ТӰШКАЛЫМАШ

Статья посвящена рассмотрению глаголов с переносными значениями в романе М. Шкетана «Эренер», в ней выявлены факторы появления и основные виды глагольных метафор.

Ключевые слова: марийский язык, М. Шкетан «Эренер», глаголы с переносным значением, глагольные метафоры.

Метафор (грек meta "гоч" phora "нумалам, нангаем") – вончештарымаш– тужвал тӱс але кӱргӱ койыш икгайлык негызеш лӱмым ик предмет (явлений) гыч весыш кусарымаш. Метафор тӱрлӱ

уло: ик тўшкаже – пўтынъ йылмыште палыме, кумдан кучылталтше; весыже – индивидуальный, поэтический.

М. Шкетанын «Эренер» романыштыже метафор йён дене ышталтше вончештарыме значениян глагол-влак пеш шуко вашлиялтыт. Тыгай глагол-влак произведенийлан шкешотан ойыртемем пуат. Метафор йён дене лийше вончештарыме значениян глагол-влакым тыгай тўшкалан [2, с. 20] шелаш лиеш.

1. Конкретле предметын действиижым ончыктышо глаголын абстрактный предметын действиижым, состоянийжым умылтарыш кучылталтмыже:

– Тунамет молан шыч мий... Мый пеш вученам... – манеш Орина, йўкшō ойыртемем чытыра, йўла [4, с. 155]. Тн. вияш знач. дене: йўлаш – гореть, сгореть, сгорать [3, с. 91] Йўлаш глагол вияш значенийже дене конкретный предмет дене веле кучылталт кертеш. Но текстыште автор Оринан йўкшын вашталтмыжым ончыкташ «йўкшō йўла» манеш. Тыге йўлаш глаголын вончештарыме значенийже почылтеш.

2. Чонан предметын действиижым, состоянийжым ончыктышо глаголын чондымо конкретле предметын действиижым ончыктымашке куснымыже:

Пырче семынак, кукурузат нунын пурашкак пурен возо [4, с. 22]. Туге гынат ōрдыж губернийла гыч ятыр пырче тольо, мучашдыме ўштыган дене яллашке шаланыш, шукужо аңа ўмбақ ўдалтме олмеш уланрак кресанькын амбар пурашкыже пурен возо [4, с. 16]. Тн. вияш знач. дене: пураш – входить, войти, проникать, проникнуть [3, с. 271]. Тн. вияш знач. дене: толаш – идти, приходить, прибывать [3, с. 333]. Нине глагол-влакын тўн значенийышт чонан предметын действиижым рашемдат. Но автор нуным чондымо конкретный предметын действиижым почын пуаш кучылтеш да тыге вончештарыме значенийышт почылтеш.

3. Тўсым ончыктышо глаголын айдемын психике да физический состоянийжым ончыкташ кучылталтмыже:

Сакар Шамрайым тўслен онча, чурийже ошемеш [4, с. 88]. Тн. вияш знач. дене: ошемаш – белеть, побелеть [3, с. 231]. Тыште ошемаш глагол дене айдеме чурийын иктаж-могай амаллан кōра тыглай, шке тўс гыч лекмыже, ошалге тўсым налмыже почылтеш. Тўн значенийыштыже ошемаш глагол тўс дене кылдалтше действииым ончыкташ полша.

4. Материальный предметын действиижын, состоянийжын абстрактный сыным налмыже, да айдемын кап-кыл ужашыжын состоянийжым, койыш-шоктышыжым ончыктышо действииым умылтарымыже:

– Шүмем йўла, – манеш Пагул, – шинчен шинчымом ок шу, шоген шогымом ок шу... [4, с. 162]. Тн. вияш знач. дене: йўлаш – гореть, сгорать, сгореть [3, с. 91]. Вияш значений абстрактный сыным налеш, чонан предметын состоянийжым, койыш-шоктышыжым ончыктымo дене вончештарыме значенийлан виянашыже полша.

5. Айдемын кутырымо, кайыкын йўкым онарен ончыктымo действийыштын янлыкын, вольыкын йўк действийыштан келыштаралтмышт:

Ялысе семын шонымo годым каналташ жап уке гынат, завод корпус көргө ужар-кандын койшо Эренер олык гай яндар южан огыл гынат, пашазе-влак огыл өпкеле, огыл йынгысе [4, с. 36]. Тн. вияш знач. дене: йынгысаш – стонать, ныть, скулить [3, с. 95]. Йынгысаш глаголын вияш значенийже янлыкын, вольыкын йўкым луктын онарымыжым ончыкта. Текстшыте айдемын действийжлан келыштаралтеш да тыге вончештарыме значенийже почылтеш.

6. Нушкын коштышо-влакын действийыштын айдемын действийжым ончыкташ кучылталтмышт:

Аваже, пелдар гай лийын, эргыжым идым шенгек ужжаташ нушкын миен [4, с. 35]. Тн. вияш знач. дене: нушкаш – ползать, ползти [3, с. 211]. Нушкаш глаголын вияш значенийже нушкын коштышын действийжым ончыкта, утларакшым тудо вашкыде лийше действийым умылтара. Вончештарыме семема вияш значений дене действийын эркын ышталтмыж дене кылдалтеш.

7. Чонан предметын действийжын айдемын кап-кыл ужашыжын действийжым, состоянийжым ончыктымашке куснымыжо:

Пылышыжлан «Ачат колен, йöратыдыме ачат колен, колен тыйын ачат, колен, колен...» маншыла, вуйлеп вўргорно перкала [4, с. 8]. Тн. вияш знач. дене: перкалаш – ударять, стучать, колотить [3, с. 245]. Перкалаш глагол вияш значенийже дене чонан предметын действийжым ончыкта. Тиде предложенийште айдемын кап-кыл ужашыжын действийжым ончыкта да көргө состоянийжым почын пуа. Тыге вончештарыме значений рашемеш.

8. Веществам ончыктышо предметын состоянийжын абстрактный предметын состоянийжым ончыкташ кучылталтмыже:

Амызе годсо илышым румбык лиймеш шолташ кўлеш [4, с. 25]. Тн. вияш знач. дене: шолташ – варить что-л., сварить; отваривать, отварить [3, с. 416]. Шолташ глаголын вияш значенийже иктаж-могай веществам ончыктышо предметын действийжым ончыкта. Тиде предложенийште абстрактный предметын состоянийжым умылтарымашке кусна.

9. Чонан предметын действииже сандалыкыште эртыше чондымо предметын действиижылан келыштаралтмыже:

Кече шинчеш, кас кече вельсе каватүр вүр гай йошкарга, пушенге вуйым чеверта [4, с. 158]. Тн. вияш знач. дене: шинчаиш – садиться, сесть, усаживаться, усесться, присесть [3, с. 411]. Палемдыме глагол-влак чўчыкыдын кучылталтмылан кўра шукертак экспрессий сыныштым йомдареныт, сандене ме тыгай глагол-влакым вончештарыме тўсан улыт манын огына шоналте, а вияш значенийланак ужуна. Йылмышанчыште тыгай явлений кукшо метафора маналтеш.

10. Чонан предметын йўкым онгарен ончыктымо действиижын чондымо предметын йўкым лукмо действиижым ончыктаиш кучылталтмыже:

Пробка бырльопка, стакан йўк мура [4, с. 139]. Тале воктен, лопрак верыште, куэрла шошо мурыжым мурен шога [4, с. 134]. Тн. вияш знач. дене: мураиш – петь [3, с. 195]. Мураиш глаголын вияш значенийже иктаж-могай чонан предметын йўкым лукмо действий дене кылдалтын. Тиде предложенийште, вончештаралтын, чондымо конкретный предметын действиижым ончыктаиш кучылталтеш.

11. Чонан предметын состоянийжын абстрактный предмет йўбак куснымыжо:

Комака логар еда тул менге шога, тўд помыжалтеш [4, с. 6]. Тн. вияш знач. дене: помыжалтаиш – просыпаться, проснуться, пробуждаться, пробудиться [3, с. 255]. Вияш значений дене тиде глагол чонан предметын омо дене кылдалтше действииым, сосоянийым ончыкта. Тиде примерыште, абстрактный предмет дене кучылталтын, вончештарыме значениян лийын.

12. Айдемын действиижын чондымо конкретный предметын действиижлан келыштаралтмыже:

Тушто кодышо ийысе йожга шудо, кошкышо лўчывондо мардеж дене мутланат [4, с. 218]. Тн. вияш знач. дене: мутланаиш – разговаривать с кем-л. [3, с. 196]. Мутланаиш глаголын вияш значенийже айдемын действиижым ончыктаиш кучылталтеш. Тыге автор, нине глагол-влакым савырал каласен, пўртўсын сылне ойыртемжым почын пуа.

13. Чонан предметын действиижын вишкыде предметын состоянийжым рашемдымыже:

Шошым ташлыше вўд лакылаиш шинчен кодеиш [4, с. 19]. Тн. вияш знач. дене: шинчен кодаиш – просидеть [3, с. 411]. Тиде глаголын вияш значенийже айдемын действиижым ончыктымо годым почылтеш. Вишкыде предметын действиижым ончыктаиш кучылталтме годым вончештарыме значенийже виянеш.

14. Чонан предметын конкретный предмет ўмбак қуснышо дейтвийжын абстрактный предмет ўмбак қуснымызжо:

Ий еда тыгеракын ик олмышто ялысе илыш тошкыштеш, ончык каен ок керт [4, с. 10]. Тн. вияш знач. дене: тошкышташ – топтаться [3, с. 338]. Тўн значенийже дене тиде глагол чонан предметын ик верыште ышталтше дейтвийым ончыкта. Абстрактный предмет ўмбак қуснен, тудын вончештарыме значенийже почылтеш.

15. Вишыкыде предмет ўмбак қуснышо дейтвийын чондымо конкретный предметын дейтвийже ўмбак вончымызжо:

Корпус пырдыжла воктен корпус гыч корпусыш вагонетка-влак гыр-гыр-гыр шоктен йогат, шушаш верышкышт вайкат [4, с. 12]. Тн. вияш значений: йогаш – падать, опадать, опасть (о листьях, яблоках и т. п.) [3, с. 82]. Вияш значенийже дене йогаш глагол вишыкыде предмет ўмбак але шотлаш лийдыме шуко предмет ўмбак қуснышо дейтвийым ончыкта. Тыште автор тудым чондымо конкретный предметын дейтвийжым ончыкташ кучылтеш. Тыге тўн значений пелен вияш значений виянеш.

М. Шкетанын «Эренер» романыштыже да «Мыскара ойлымаш-влак» сборникиштыже моткоч шуко вончештарыме значениян глагол-влак улыт. Чылаже 200 утла примерым палемдыме. Писатель вончештарыме значениян глагол-влакым моштен кучылтын да шке произведенийжым сылнештарен, пойдарен возен. Лончылымо романыштына коеш: вончештарыме значениян глагол-влакын шарлыме йёнышт тўрлө. Пример-влакым лончылен лекмеке, метафора йён дене лийше 69 тўшкам ончыкташ лиеш, метонимий йён дене лийше – 3 тўшка. Метафора йён дене ышталтше вончештарыме значениян глагол-влак дене танастарымаште, метонимий-влак шагалрак улыт. Иктешлен каласаш гын, метафорын «корныжо кужурак».

Кўчыкемдымаш-влак:

Тн. – танастаре; Знач. – значений.

1. Барцева Л. И. Метафора как вид полисемии глагола в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1989. № 2. С. 109–116.

2. Барцева Л. И. Полисемия глаголов в марийском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Тарту, 1989. 20 с.

3. Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991. 512 с.

4. Шкетан М. Чумырен лукмо ойпого: кум том дене савыкталтеш. Т. 3: Роман, ойлымаш, повесть, очерк, фельетон, новелла, статья, серыш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 624 с.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СОЮЗНЫМИ СЛОВАМИ В УДМУРТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIX–XX ВВ.

Статья посвящена изучению удмуртских сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными словами. На материале текстов, размещенных на сайте Национального корпуса удмуртского языка, рассмотрены основные характеристики изучаемых сложных предложений, выявлены наиболее частотные союзные скрепы.

Ключевые слова: синтаксис удмуртского языка, сложноподчиненные предложения, изъяснительные придаточные, союзные слова.

Известно, что сложноподчиненные предложения (далее – СПП), выражающие изъяснительные отношения, по частотности употребления занимают одно из лидирующих позиций в грамматическом строе удмуртского литературного языка (26,5 %) [2, с. 76]. В них для связи слов главного предложения с придаточным широко используются союзные слова. С точки зрения современной лингвистики, можно выделить следующие особенности союзных скреп [1, с. 354]: а) союзные слова принадлежат не к служебным, а к знаменательным частям речи – местоимениям, местоименным наречиям и числительным; б) используются исключительно в сфере сложноподчиненного предложения; в) являются функциональными членами придаточного предложения; г) носят анафорический характер; д) устанавливают связь придаточного с главным посредством указания на то, какую функцию выполняет «положение дел», называемое последним, в составе придаточного; е) предполагают включение информации главной части (полностью или частично) в состав придаточного, без чего придаточное остается содержательно недостаточным, синсемантическим; ж) допускают употребление придаточного преимущественно в постпозиции.

В удмуртском языке в качестве союзных слов, присоединяющих изъяснительные придаточные, чаще всего употребляются вопросительно-относительные местоимения и местоименные наречия. На основе анализа лингвистических данных Национального корпуса удмуртского языка [3] можно выявить употребление следующих

союзных слов в структуре изъяснительных придаточных предложений: *кин* (7181 словоупотребление) ‘кто’; *ма* (*мар*) (6848 словоупотреблений) ‘что’; *малы* (*марлы*) (8180 словоупотреблений) ‘почему, с какой целью’; *кызьы* (11387 словоупотреблений) ‘как’; *кытын* (3100 словоупотреблений) ‘где’; *кытчы* (4351 словоупотребление) ‘куда’; *кытысь* (1737 словоупотреблений) ‘откуда’; *ку* (1543 словоупотребления) ‘когда’; *кудйз* (1345 словоупотреблений) ‘который’; *кыче* (11644 словоупотребления) ‘какой’; *кӧня* (6999 словоупотреблений) ‘сколько’. Процентное соотношение дистрибутивной нагрузки союзных слов в структуре изъяснительных придаточных предложений приведено в Таблице 1.

Анализ лингвистического материала позволяет утверждать, что союзные слова, как правило, размещаются в начале придаточного предложения, например: *Мон уг тодйськы, кызьы солы [нылашлы] юрттыны* (В. Сергеев «Телефон дурын») ‘Я не знаю, как ей [девушке] помочь’; *Вот юасько мон тйльсьыд: кытчы мон татысь кошком?* (Т. Архипов «Лудзи шур дурын») ‘Вот я спрашиваю у вас: куда я уйду отсюда?’; *Тон уд тодйськы, кыче мон яратыны быгатйсько!..* (Е. Панфилова «Мумы») ‘Ты не знаешь, как я умею любить!..’.

Таблица 1

Употребление союзных слов в структуре изъяснительных придаточных предложений в текстах удмуртской художественной прозы

Союзное слово	Количество словоупотреблений	%
<i>Кыче</i>	11644	18,1
<i>Кызьы</i>	11387	17,7
<i>малы (марлы)</i>	8180	12,72
<i>Кин</i>	7181	11,17
<i>Кӧня</i>	6999	10,88
<i>ма (мар)</i>	6848	10,65
<i>кытчы</i>	4351	6,76
<i>кытын</i>	3100	4,83
<i>кытысь</i>	1737	2,7
<i>ку</i>	1543	2,4
<i>кудйз</i>	1345	2,09
	64315	100

Придаточные изъяснительные с союзными словами могут осложняться добавочными оттенками значений, вносимыми лексическими значениями этих слов. Например, союзные слова *кин*, *ма* (*мар*) сосредоточивают внимание на субъекте или объекте действия: *Эскером, кин кызьы ужа* (Т. Архипов «Лудзи шур дурын») ‘Проверим,

кто как работает»; *Малпа али, ма луоз табере?* (И. Гаврилов «Вордйськем пальёсын») «Подумай сейчас, что теперь будет?».

Придаточные с союзными словами *кы́че*, *кудйз* содержат указание на качество, разновидность предметов, а также порядок их выбора: *Тодэ угось, кы́че аджон вите сое но семьязэ* (А. Перевозчиков «Кыз но вайёссэ бордаз жиптэ») «Знает ведь, какая судьба ждет его и его семью»; *Кыткетэн вальёс шоры учкыса ик валалод, кудйз колхоз жеч улэ, кудйз лябгес* (Г. Красильников «Укно пыр») «Посмотрев на упряжку с лошадьми, поймешь, который колхоз живет хорошо, который хуже».

Союзное слово *ку* вносит в сложноподчиненное предложение оттенок временного значения: *Атайлэсь юано, ку бертоз песятаймы* (Г. Красильников «Женялэн песятаез») «У отца нужно спросить, когда придет дедушка».

Союзные слова *кытын*, *кытчы*, *кытысь* вносят в придаточную часть оттенок пространственного значения: *Соос, кырныжсьёс сямен, ялан эскеро: кытын асьмелэн ляб интымы* (И. Гаврилов «Вордйськем пальёсын») «Они подобно воронам постоянно наблюдают: где наше слабое место»; *Тон кукке но малпаськид-а ни, кытысь потэ калык кайгу?* (М. Петров «Вуж Мултан») «Ты когда-нибудь думал, откуда выходит народное горе?».

Необходимо отметить примеры сложноподчиненных предложений, в придаточной части которых встречаются союзные слова с вопросительной частицей *-о*, перевод которой в русском языке может опускаться, например: *Вералэ ай мыным, малы-о та гуртысь калыксьёс адямиосын чик уг верасько?* (П. Блинов «Улэм потэ») «Скажите-ка мне, почему жители этой деревни совсем не разговаривают с людьми?».

Как показывает материал исследования, иногда в придаточной изъяснительной части может быть два и более разных союзных слов, независящих друг от друга: *Котькудйз сайкыт аджиз, кытын, кы́че ужын аслэсьтыз быгатэмзэ возьматыны кулэ* (Т. Архипов «Луджи шур дурын») «Каждый ясно увидел, где, в какой работе нужно показать свои умения». Также встречаются примеры изъяснительных предложений, в придаточной части которых могут быть сложные вопросительно-относительные местоимения и местоименные наречия (в частности, вторым компонентом является местоимение *мар*), например, такие как: *кытысь-мар* «откуда и что», *кызы-мар* «как и что», *кин-мар* «кто и что», *кы́че-мар* «каково»: *Аджомы ини, кызы-мар луоз та подвудьёсын!* (Е. Самсонов «Шундыез уд жылыя») «Посмотрим уж, как и что будет с этими подводами!».

На основе анализа лингвистических данных из Национального корпуса удмуртского языка было выявлено, что местоположение

придаточных частей с союзными словами может быть различным. Чаще всего встречается препозитивное (или положение придаточного впереди главного) расположение придаточного предложения. В этом случае основной акцент предложения смещается на союзное слово, например: *Кы́че со [Григорий Николаевич], мае яратэ, кызы́ ужа – ваньзэ азыланьын тододы* (У. Бадретдинов «Шудон») ‘Какой он [Григорий Николаевич], что любит, как работает – все узнаете в дальнейшем’.

Положение придаточных в интерпозиции – это довольно редкое явление, но оно так же встречается в текстах художественной прозы: *Собере, кызы́ лушкаськыны пыраз, кызы́ сое Вася кутйз но мар вераз солы, Педор ваньзэ ик вераз* (М. Коновалов «Чильдэт») ‘А потом Федор рассказал все: как заходил воровать, как его поймал Вася, и что он ему сказал’. Для большинства случаев характерно постпозитивное расположение придаточного предложения: *Кин тодэ, кёня улоно луоз нюлэскын* (Т. Архипов «Ортчеменыз пумиськон») ‘Кто знает, сколько нужно будет жить в лесу’.

Таким образом, в системе современного удмуртского языка в качестве союзных скреп, присоединяющих изъяснительные придаточные, могут употребляться вопросительно-относительные местоимения и местоименные наречия: *кин* ‘кто’; *ма (мар)* ‘что’; *малы (марлы)* ‘почему, с какой целью’ и т. д. Они активно участвуют для выражения изъяснительных отношений. Наиболее частотными по использованию в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными словами, являются *кы́че* (18,1%), *кызы́* (17,7%). Расположение придаточных частей с указанными скрепами может быть различным: препозитивным, интерпозитивным или постпозитивным, первое и последнее из которых являются более употребительными.

Литература

1. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 400 с.
2. Уткина А. Ф. Сложноподчинённые предложения с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 181 с.
3. Национальный корпус удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 10.10.2024).

РАЗДЕЛ II

ОПЫТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

УДК 821.511.151

Г. А. Александрова

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Ю. АРТАМОНОВЫН ОЙЛЫМАШЫЖЕ-ВЛАК: СЫЛНЫЛЫК ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена рассмотрению художественных особенностей рассказов марийского писателя Ю. Артамонова. Основной акцент делается на особенностях художественного мира героев – тружеников села.

Ключевые слова: Ю. Артамонов, марийская литература, рассказ, художественные особенности, стиль, жанр.

Ю. М. Артамонов – палыме марий писатель, журналист. Тудын сылнымут корныжо Йошкар-Оласе педучилищыште тунеммыж годымак тўналын. Самырык ен мом ужмыжым, шонымыжым, эскерымыжым лу наре кўжгў тетрадышке чумырен, но савыкташ вашкен огыл. Тўналтыш ныл изи ойлымашыже 1958 ийыште «Марий коммуна» газетыште печатлалтын (тунам Ю. Артамонов салтак службым эртен). А 1962 ийыште «Совет салтак» лўман икымше книгаже савыкталт лектын. Прозо алан – Ю. Артамоновын йўратыме сылнымут йогынжо. Тудын ойлымаш, очерк, повестьше-влак, романже – ялысе ылышым, мланде пашам, посна енын ылыш пўрымашыжым эскерен, шымлен каласкалымаш.

Писательын творчествыже XX-шо курымын II-шо пелысе шочмо сылнымутын виянме ойыртемжым пентгыдемден шога. Тудо пагытыште писатель-влакын возымаштышт шочмо ял, айдемын шочмо мланде ден кылже, кугезе тукумын ылыш поянлыкше нерген шонкалымаш ончыко лектын. Ю. Артамоновынат мутсаскажым лудат да – шинча ончылно толкыналтше шурно пасу, йоргыктен йогышо энгер, капка ончылно сар корным эртыше, мутланен-шарналтен шинчыше шонго ен, таве воктен мутым вашталтыше ўдырамаш-влак, модын куржталше икшыве-влак ... Чыла тиде ила, вашталтеш, шарналтеш, пойдаралтеш.

Ю. Артамоновын ойлымашыже-влак ялысе илышын түрлө шӧрынжым почыт. Чыла гаяк произведенийыште каласкалымаш тачысе пагытыште, ял фонышто эрта. Но эртыше жапым ушештарымаш кажне пашаште шижалтеш. Ончычсо пагыт герой-влакын шарналтымашышт але тагастарен-каласкалымашышт гоч пуалтеш. М-н, «Гармоньчо Вею» ойлымашыште повествований тыгак тачысе жапыште эрта. Вею, тун герой, илалшырак ен, ушкал фермыште пашам ышта, кочегарлан коштеш. Кажне кечын, пашам пытарымеке, шочмо суртышкыжо вашка, шке йӧратыме гармоньжо деке. Гармонь – тудын илыш куанже, чон поянлыкше. Гармоньым устан шоктымыжым почын пуаш манын, автор самырык Вею нерген каласкала. 10-20 ий ончыч гармоньчо чумыр кундемлан эн пагалыме ен лийын: *«А качыж годым Вею чапле-чапле каче ыле. Эше вес тыгайым мемнан кундемыште муат мо, ала? Латкок ялан ик гармоньчо! Мутат уке, кажне ялыште ик-кок гармонист уло. Но Вею – чыла гармоньчалан гармоньчо! Нигӧ сӧген кертын огыл тудым!»* [1, 263 л.]. Шарнымаш гочак Вею икымше да умыреш йӧратыме удыржӧ Елук нерген пален налына. Тун геройын тачысе кечын шкетын илыме амалжат тыштак шылын улмаш.

«Ведерка ден Шарик» ойлымаш гыч Ведеркан образным нергелыме годым писатель самырык годсо героиням тыгак шарнымаш гоч пуа. Энержымаш ялыште илыше шонго Ведерка окна гыч пурышо кечийоллан туп дене савырнен, вуйым сакен шинча. Умбакеже автор сера: *«Марийже да волькышо улмо годым тыге шинча ыле мо Ведерка? Эр кече дене пырля йол умбаке шогалын, чия, кыдежыш куржын колта, нӱшкӧ косор дене лочинам шелеш, самоварым шында... Вара Сергушыжым кычкара»* [1, 273 л.]. А кызыт мо? Тиде йодышлан вашмутым автор Ведеркан тачысе шкет илышыжым, кӧргӧ чон ойгыжым, тургыжланымашым сӱретлыме гоч пуа.

Герой-влакын эртыше пагытыштым шарналтен каласкалыме дене Ю. Артамонов произведенийлаште тарватыме йодыш-влакым нергела: кодшо курымын кокымшо пелыштыже йомшо але изе мын толшо ял-влакын пӱрымашышт, кресаньыкым мланде паша деч торымаш, курымла дене куснен толшо йӱла да поянлыкын лапканмышт да т.м. Но рӱдӧ семын писатель чыла ойлымашыштыже шочмо мланде да кинде нерген шонкалымашым луктеш.

Тарватыме проблеме-влакым тун гычак рашемдаш кугу тӱткыш дене пӱртӱс сӱрет-влакым почмо. Моланже раш. Ялысе илыш, ен-влак нерген, йыр улшо вер-шӧрын моторлыкшым почде, тыглай каласкален кайыме веле лиеш. Ю. Артамонов шке жапыштыже тыге каласен: *«Олыкш волет – шинчат куана, чодыраш пурет – кумылет тарвана»*. Сандене произведенийласе кажне пӱртӱс кончыш – шкешотан поэзий

тўня. *«Какшан эркин-өрканен йога, йогымыжым палашат ок лий. Кол-влак модыт. Верын-верын нарынче сѳсанер, йытыра ош пеледыш – вўдкяр – почылтын кият, воктеныштак кумда ужар лышташ... Сердеч вик, шола могырым, лопка кумда олык тўналеи. Шудыжо канде, ал, нарынче тўс дене йылгыжеси, онар гай кугу пеледыш аршаила коеи. Уала коклаште шўшпык вожылын шўшкалта. Ошкуп могырым карш, пулдырчо йўк шокта. А южшо яндар, мўй таман»,* – тыгай сўретым Лев, «Какшан серыште» ойлымашын геройжо, ончен шога [2, 52 л.]. Тыгай описаний-влак полшымо дене, произведенийым лудмо почеш эскерена, самырык рвезын илыш деке отношенийже вашталтеш, койышланен коштмо койышыжо эркин-эркын иземеш.

«Ведерка ден Шарик» произведенийыште гын пытыше Энгермучаш ялын тўсшым тыге почмо: *«Нигушто нимо ок шокто, нимо ок сигыралте. Шучко, могырым шергылтарыше, шўм-кылан шуй чучшо шып-тымьк»* [1, 273 л.]. А «Канде тасман, ужар олыккан Какшан» ойлымашыште писатель Какшан энгерын кадыргылын йогымыжым, шуйналтмыжым, шаулен мўгырмыжым сўретлен, воктенысе кумда олыкысо йымыжа, чока шудым солаш лекше калыкын паша тургымжым почеш.

Шижалтеш, кажне посна ойлымашыште пўртўс сўретын функцийже шкешотан. Икымше, тиде вигак шинчаш перна, каласкалымашын могай верыште да жапыште кайымыже, герой-влакын илыш корнышт гыч посна йыжынышт рашемдалтыт. Кокымшо, герой-влакын койыш-шоктышыштым, ыштыме пашаштым але ыштыш-кучышыштым пенгыдемдаш полша. Кумшо, произведенийлаште тарватыме йодыш-влакын рўдыштым почаш йўным ышта.

Ю. Артамоновын ойлымашыже-влакым шергалын лектын, теве эше весымат палемдыман. Тиде – герой-влакын тўжвалтўс описанийышт. Произведенийлаште кумда, тичмаш характеристике уке гаяк. Автор шке геройжо-влакын сын-кун ойыртемаштым але пашам ыштымышт годым але ыштыш-кучышыштым почмо годым изин-изин пуа. М-н, ончалына «Гармоньчо Вею» ойлымашым. Геройын тўс ойыртемжым гармоньым шоктымо татыштыже почеш. Мемнан ончылно йўршеш вес герой – патыр, виян, мотор. *«Гармонь полдыш ўмбалне кидише туге модеи, пуйто шкенжын огыл, ала-могай мастар-мастар музыкантын кидишым пижыктен шындыме. Парняже кужу, вичкыж, лывырге... Веюн кидыштыже вич парня огыл, а лу-лучко. Тудо шинчамат кума, вуйжымат гармонь ўмбак пышта... Шинчаже модылдалын кугемеш, рвезештын йылгыжалтеш, капише йоргаланен тарванылеи»* [1, 260 л.].

Але вес пример: *«Ала йўшитō, ала шокишо – нимат ок пале Ведерка. Вуйым сакен, шемалге кидише пулвуйиштыжо кия»* [1, 273 л.] («Ведерка ден Шарик» ойлымаш гыч). Автор шкет кодшо шонго героиня чон ойгыжым, тургыжланымыжым, илыш нерген шонкалымыжым тыге почеш.

Ятыр ойлымашыште тўжвалтўс нерген возымо годым герой-влакын чийыме вургем ойыртемашт ончыко лектеш: кугу шовыч, фуфайке, меж чулка, портышкем, шудым солымо пагытыште куштылго марий тувыр Тыгай деталь tudo пагытысе ял калыкын мом чиен коштымжым пенгыдемден шога.

Палемдыман, Ю. Артамонов тыгак ялысе паша процессым кумда описаний-влак гоч почеш. Тиде йōн, мутат уке, авторын мланде пашам ыштен илыше еным эскерен, шымлен моштымыж нерген ойла. Ончалына «Канде тасман, ужар солыкан Какшан» ойлымаш гыч олыкыш шудо солаш лекме сўретым: *«Марий-влак олыкыш лекташ пайрем семынак ямдылалтыт. Савам шумат, вурдым шындылыт, шорвондо пўйым ачалкалат, сапкеремым, омытам тōрлат, орвам шўрат. А ўдырамаш-влак вес сомылым ыштылыт: тўрлеман ош тувырым ургат, марийиштын вургемыштым мушкыт, кочкиш-амалым, ате-ўзгарым погыстарат»* [1, 215 л.].

«Ведерка ден Шарик» ойлымашыште писатель марий ўдырамашын эр пашажым, вольыкым пукшен-йўктымō сомылжым раш почеш: *«Тудо чывылан варыме вольым пурта, конга гыч шолио паренгым луктеш, чойн кōришк ўмбак лыжгайыше шовычым пышта, вўдым вольыклан йўктымō лаканыш опталеш, паренгым – чыве вольиш. Ўшым налешат, тўя, пушкыдемше паренгым немыр гайым ышта...»* [1, 274 л.]. Коеш, Ю. Артамонов каже пашан ойыртежым ужын моштен, эскерен, келшыше шомак дене почын пуэн. Коча-кова дечак кодшо ыштыш-кучыш, поро йўла нерген тыге келгын, ныжылгын каласкалымаш – авторын шкенжынат шочмо мландым, ялысе калыкым чон пуэн йōратымыже, пагалымыже. Сандене Ю. Артамоновын южо ойлымашыже автобиографий сынан манаш лиеш.

Тичмаш описаний-влак гоч Ю. Артамонов тыгак пōрт кōргō, йыр улло арвер-влакым радамлен кода. Вет ялысе паша радамым, ыштыш-кучышым, нунын кузе шукталтмышытым почаш тўрлō ўзгар, предмет деч посна нигузеат огеш лий. «Канде тасман, ужар солыкан Какшан» ойлымаш гыч тыгай сўретым ончалына: *«...чапле омашым ыштит. Омаш кōргыштō ик мозгыреш пулашка, совлам, коркам, кўзым опат, а покшелан – малыме верым: тамлын ўпшалше шудым шарат, шыналыкым нўрдыт»* [1, 217 л.]. Шудым поген налме тургым годым ял

калык олыкыштак илен, омаш ик эн күлешан вер лийын. Тыгай сүрет-влак гоч писатель ялысе калыкын паша илышыжым раш почын.

«Маска копа» ойлымашыште автор шонго ўдырамашын, кандашлу ийым темыше Савлий куван, пöрткöргыжым тыге сүретла: *«Шонго ўдырамашын пöрткöргыжат икеж гаяк ошо да яндар. Пырдыжыш да туврашыш идалык кокла мотор шпалерым шупшеи, кажне окнаште пеледыш көршöк да чарша, көтырем конгамат чыла пайрем вашеш ошемда, а кўвар гын, косор дене нўжын, коштыра выньык дене тошкен мушкеш»* [2, 413 л.]. Ю. Артамонов ялысе марий ўдырамашын кожмак улмыжым, арулыкым йöратымыжым кугу пагалымаш дене воза, ошо да яндар манеш.

Кеч-могай мутмастарын шке шотан сынже, тўняумылымашыже – тудын йылме поянлыкше. Ю. Артамоновын шомак ярымже, ойсавыртыш пунемже Какшан энер гаяк йомартле, веран-верыш лакемалтше. Ятыр ойлымашыште каласкалымаш I-ше лица формо дене каа. Тыгай йöным кучылтын, автор повествованийым пуйто кызытсе жапыште вўда, чылажат шинча ончылно кызытсе кечын эрта. М-н, «Корно воктене мардежвакш» ойлымашым ончалына. *«Эртемат, капкам почын лектам – тугай кумда тўня почылтеш, йырым-йыр ончал савырнен, шўлышемат петыралтеш, шинчамат оварга. Тевак Эгермучаш ял... Шке ялемын, Ятманын, куштырак мардежвакшыже? Ага, теве, пурла могырышто, корем гоч»,* – тыге произведений почылтеш [2, 160 л.]. Каласкалыше-герой пуйто тачысе пагытыште шке шочмо вер-шöржö дене эрта, лудшо еным палдара. Тудлан чылажат палыме, лишыл, чоным вўчкышö. Ешарен кодыман, авторын икмыняр ойлымаштыже шочмо кундемысе вер-шöр-влакым ушештарен кодымаш ончыко лектеш. Тыглай гына каласкалымаш огыл – кажне лукшым художник сеамын сүретлымаш. *«Кугунур ял – кок уреман ял. Ик вере, лач покшелне, лўмдымö энер Какшаныш йоген вола, кугу ялым пелыгыч кок ужашлан шелеи. Ялым туге шынденыт – кажне уремлан энер логалеш»,* – тыгай сүретым «Гармоньчо Вею» ойлымашыште ужына [1, 261 л.].

Герой-влакын йылме ойыртемаштым нергелыме годым калык кутырымо йылмылан энертымаш шижалтеш. Ой-влак рашын, кўчыкын йонгат, диалект шомак-влакат вашлиялтят. Ойсавыртыш-влакын чоналтме могырым ончалаш гын, йодыш-вашмут сынан конструкций-влакым чўчкыдын ужаш лиеш. М-н, «Мотор, манат? Ха-ха-ха... Акрет годсо оралте. Тудым музейыш нангаен от шынде, ни мо» («Корно воктене мардевакш» ойдымаш) [1, 178 л.]. Герой-влакын йылме ойыртемаштым писатель тўрлö сылнештарыме йöн-влак, калык ой, мыскара ойсавыртыш-влак дене пойдарен. Чыла тидыже произведений-

влаклан тичмаш налмаште лывыргылыкым, лиризм шўлышым пурта. Южгунамже, посна ойлымашым лудмо годым, тыгай шонымаш толын пура: пуйто ялысе кок пошкудо, ваштарешла шинчын, мутланымашым шуят. Тыште, мутат уке, прозаикын йылмым шижын моштымышо рашемеш.

Иктешлен каласаш гын, Ю. Артамоновын ойлымашлаштыже ялысе илышлан, калыкын пашажлан кумда сўрет пуалтын. Тыглай ен, тудын быштыш-кучышыжо, чон поянлыкше, шижмаш-кумылжо, илышумылымашыже посна илыш йыжынгыште сўретлалтеш, аклалтеш.

Литератур

1. Артамонов Ю. М. Кайык ўжын ужата: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1980. 287 с.

2. Артамонов Ю. М. Корно воктене мардежаваш: ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга авыктыш, 2006. 548 с.

УДК 821.511.151

Д. А. Александрова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент

А. НОВИКОВЫН «МОСКВИЧКЕ» ПОВЕСТЬШЫТЖЕ КУГУ АЧАМЛАНДЕ САР ТЕМЕ

Статья посвящена анализу освещения темы Великой Отечественной войны в повести марийского прозаика Анатолия Новикова «Москвичка».

Ключевые слова: повесть, война, тема, тыл, труд, образ.

Анатолий Новиков – кызыт возен шогышо прозаик-влак кокла гыч иктыже. Тудо У Торъял районысо Кыдал Орью ялысе кресаньык ешеш шочын. Йоча жапше сар ийла дене кылдалтын. Изиненак ятыр йўсым илен лекташыже логалын. Сандене тиде теме тудлан ўрдыж лийын огыл.

«Москвичке» повестьше тудын «Ото ўмбалне шикш» (2019) сборникыштыже савыкталтын. Сылнымутысо событий-влак сар жап дене кылдалтыныт. Кугу Ачамланде сар пагыт сўретлалтеш. Повестьште 1941 ий гыч тўналын 1945 ий марте жап кумдыкым авалтыме, Кугу Ачамланде сар годымсо жапыште автор шочмо эл, шочмо калык, кугыжаныш ончылно айдемын эн кугу да эн тўн парымже шотышто лудшо-влакым шонкалаш тарата.

Сылнымутын темыже шотышто ойым лукман. «Теме – шоныш виктышын предметше, сылнымутан произведенийыште ончыктымо тўн

шонымаш» [1, с. 7]. Автор сар темым икмыняр геройын илыш йыжынже гоч почын пуэн. Повестьын тўналгышыштыже ме раш ужна: Кугу Ачамланде сар кажне суртышко ойгым, нигунам мондаш лийдыме орлыкым конден: ...*шуко еглан шочмо-кушмо пыжашыжым кудалтен кодаш логалын, нуным утларакашым йўдвел кумдемлашке да монь эвакуироватленыт. Марий Эл республикишкат шагал огыл толыныт* [2, с. 43]. Чынак, тунам мемнан кундемна шуко айдемылан илаш йёным пуэн, чыла нелылык калык ваче ўмбаке возын.

Содержаний могырым ончалаш гын, повестьыште сар деч ончычсо да сар деч варасе пагытат ончыкталтын. Тўн шотышто тыл илышым кумдан почын пуымо, ял пашам сўретлыме. Палена, тунам марий ял пеш шуко калыкым шке шыналык йымакыже налын, эвакуированный-влак кертмышт семын колхоз пашам ыштеныт, тунам иктат яра шинчен огыл, вий шутымо семын эллан пайдам кондаш тыршеныт. Ола гыч толшо-влаклан чот неле лийын, нуно ял пашам ыштен тунемше лийын огытыл, сандене орланеныт. Но илыш чылалан туныкта. Тидымак ме повестьыште шекланена.

Тыгак ме тўрлө калык гыч лекше-влакын ик шўлыш дене авалтмыштым ужна. Повестьыште руш ден марий-влакын вашкылым кучымыштым шекланена, сар годымсо ялысе неле илыш дене палыме лийына. Марий енын могай чонан улмыжым тышечат ужаш лиеш: *Тудо вет тамлым кочкын ылыше, мыйже мом пукиаш тўналам гын ала?* [2, с. 44]. Тыге Оклина Соня нерген шонкала. Соня – Моско гыч эвакуироватлыме нылле ияш ўдырамаш, тудым Оклина деке илаш пуртеныт. Сар годым яллаште кочкаш шукужо лийынат огыл. Мо уло дене серлагаш логалын. Повестьыште лудына: *Паренгым шолтыш да киярым пакча гыч пуртыш, ўстел коклаш ўжё, ончыкыжо шинчалым конден шындыш, колхоз клат гыч налме киндым шуледен оптыш* [2, с. 44]. Тыгай ўстелым Оклина Сонялан ямдылен. Ужна, мо уло, чыла иктыш пайленыт. Тунам калык вес семын ыштен кертын огыл.

Ялыште иктат паша деч посна ок шинче. Тыште кажныже мом-гынат ыштен, икте-весеылан полшен ила: *Кажне ег чотышто: тазажат, окшак-чолакишат, шалтай-валтай коштишо уке* [2, с. 44]. Тўналгышыште Соня ден Фрося ялысе пашам ыштен моштен огытыл, сандене ўдырамаш-влак нуным чаманеныт: *Соня ден Фросям але огыт шупшкеде, нуно тўредын огыт мошто, эше кидыштымат сорла дене пўчкеден пытарат* [2, с. 44]. Жап эртымеке, эвакуированный-влакат ялысе сомылым шукташ тунемыныт, авторын палемдымыж семын: *Соня ден Фросялан, Москошто шочын-кушишо-влаклан, ялыште йомак тўняш логалмыштла чучеш, но тыште шалтай-валтай огыт коштыкто* [2, с. 46]. Ик семын, нунылан ял илыш ойыртемалтшын

сүретлалтеш, вет ял ола деч чот ойыртемалтеш, вес могырым, сар пагыт шкенжыным йодеш: чылажат – фронтлан. Тыгодым ласка илыш мондалтеш, чыланат паша дене кылдалтыт.

Сар годымат түрлө лиеден. Ик тыгай ойыртемалтше сүрет шылын коштшо-влак дене кылдалтын. Тыге, повестыште дезертир-влак нерген каласыме онгай сюжет ярымыш возын. Дезертир-влак чодыра коклаште шылын иленят, кочкашышт ялыкым кычалыныт, яллаш пуреден коштыныт, мом муыныт, тудын дене логарыштым теменят. Калык тыгай деч лұдын илен.

Икана Соня ден Фрося чодыра кӱргыш понгылан каяш шонен пыштеныт. Поген-поген, нуно икте-весеышт деч торленыт, да Соням бандит-шамыч кученыт. *Толаштарышт тудым ятыр пагыт, шыже толмеш. Вара каласышт: «Тебя отпускаем! Но не рассказывай, в каком лесу ты была!»* Молан поро кумылым ончыктышт, шонеда? *Теле гоч тудым огыл, шкеныштым ала-кузе пукшен лукман...* [2, с. 49]. Пале, автор илышым түрлө могыр гыч ончыкташ тырша. Тиде сюжет повестылан посна ямым пурта гына огыл, тыгак социал проблемым кумдангда.

Ялыште илыше-влак фронтлан полшаш тыршеныт, южгунам шокшо вургемым колтылыныт. Соня ден Фрося сар илышым шке шинчашт денак ужыныт, садлан фронтлан изи полышым ыштеныт: ял мучко шокшо вургемым поген коштыныт. Тидын нерген повествователь тыге палемда: *Ялысе-влаклан шуко умылтараш ыш кўл, шукуштын марийышт, ачаыт, эргышт войнаш каеныт, кылмат, орланат* [2, с. 50]. Чынак, тунам тыл ден фронт ик сомылым шуктеныт: сенымашым чыла шотыштат лишемдаш тыршеныт. Тидын нергенак саде эпизод «ойла».

Тиде полыш нерген дезертир-влакат колыныт, нуно осал пашам шукташ шонен иленыт: *Ямде погылан шўвылвўлдыштым нелыт, кўранат, шокшо вургемым райрўдыш кунам нангаймым пален налнешт* [2, с. 51]. Каласыман, сылнымутышто тўн верым каласкалыше налын шога, лач тудак персонаж-влаклан акым пуа, мо лийме нерген увертара.

Ешмек лўман дезертир «Йошкар кече» колхоз вуйлатышым, Андрей Михалычым, кучен да имным тарантасшыге шупшын налын. Повестыште тидын нерген теве мом каласыме: *Бандит-шамыч Андрей Михалычын могай корно дене коштмыжым палат, сандене кажне кечын Андригоремыште ванат* [2, с. 62]. Икмыняр жап гыч Ешмек уэш колхоз вуйлатыше деке толын да ончыкыжо распискым луктын пыштен. Тушто тыге серыме улмаш : *Расписке. Мый, Яналов Михаил Изергевич, 1931 ий 12 майыште Ешмеков Леонид Федорович деч витле пуд уржам налынам. Мый, пасу гыч киндым поген налмеке, вигак шымле*

пудым пörтылтем... [2, с. 64]. Тиде распискым Андрей Михалычын ачаже возен улмаш. Дезертир-влак ачажын парымжым эргыж деч пörтылташ йодыт, но тудо тунам изи лийын да нимом ок шарне.

Тунам каже ең сeңымашым вучен илен, вет ныл ий кредалмаш каен шоген, тушто мынярын вуйыштым йомдареныт, шукин чот сусыргеныт. Повестыште тиде мотор пайрем нерген уто мут деч посна палемдыме: *1945 ий. Чевер май. Фашист Германийын тупрұдыжō тодылалтын да сдатлалтын* [2, с. 53]. Тиде уверым колмеке, Соня ден Фрося пеш чот куаненыт да мōнгеш Москош пörтылыныт. Тыге нуно марий ялым коден каеныт, тунамак ял дене кылышт йōршылан кұрылтын огыл.

Сар деч варасе ончыктымo илышым куштылго манаш огеш лий, кочкыш шотышто тыгаяк нелылык кодын. Тидым ме ялысе марий Сепан дене лийше историй гочат ужныа. Москош экскурсийыш толмыж годым тудо Соня деке уналыкеш пурен лектын. Нунын мутланымыштым ончалына:

–... Соня, кинде шотышто тендан кузерак?

– Картычке дене налына.

– А мемнан картычкыжат уке, киндыжат. Шуженак огына шинче, но чұдылык шижалтеш [2, с. 58].

Иктешлен каласаш гын, сар – тиде неле пагыт, тудо чыла еным иктыш уша: изижымат, кугужымат, руш ден марий-влакымат. Фронт ден тылын вашкылышт пентыде лийын. Сар тўналме уло калыкым тарватен, иктыш ушен. Марий калык фронтланат полшаш тыршен, шке ешыMAT неле жапыште пукшен лукташ логалын. Чылан, вийым поген, иктыш ушнен, кугу пашам ыштеныт – элым араленыт, тунамак шке айдеме койышым монден огытыл.

Литератур

1. Бояринова Г. Н. Сылнымутан произведенийым лончылымаш: прозо: туныктымo пособий / Марий кугыжаныш университет. Йошкар-Ола, 2021. 172 с.

2. Новиков А. А. Ото ўмбалне шикш: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пōрт, 2019. 318 с.

ШАБДАР ОСЫПЫН «ЎДЫРАМАШ КОРНО» РОМАНЫШТЫЖЕ КАЛЫК ОЙПОГО ДЕН ЙЎЛАН ВЕРЖЕ

Статья посвящена отображению традиций и обычаев, фольклорных особенностей, верований родного народа в национальной литературе на примере романа марийского писателя Шабдара Осыпа «Ўдырамаш корно».

Ключевые слова: *марийская литература, Шабдар Осып, «Ўдырамаш корно», обычай, традиция, религия, марийский фольклор.*

XX курымысо кок тўнямбал сар-влак коклаште возымо марий сылнымутым ончалын лекташ гын, национальный шўлышан произведений-влак шуко вашлиялтыт. Автор-влак, калык йўлалан, ойпогылан энгертен, сылнымутыштым чоненыт. Тыгай шўлыш поснак марий классик-влакын кугу жанран произведенийлаштышт (С. Чавайнын «Элнет», М. Шкетанын «Эренер», Яныш Ялкайнын «Онго», Н. Игнатевын «Савик» романыштышт) шижалтеш.

Шабдар Осыпат нунын деч ёрдыжеш кодын огыл. 1929–1936 ийлаште возымо «Ўдырамаш корно» романыштыже шочмо калыкшын мутвундо поянлыкшым, ойпогыжым, йўлажым шке сылнымут пашаштыже моштен, пайдалын кучылтын.

Романын икымше йыжынже марий калыкын ик эн тўн пайремжын лўмжым нумалеш – «Семык». Автор пўртўсын описанийже гыч тўналеш. Тудым лудмеке, пале: Семык пайремым сылне, ужар, тўзланаш тўналше кенеж тўналтыште пайремлат. Ялыште илыше марий-влак пайрем чесым ямдылат. Тыгай годым эн йёрлын илыше-влакат шке ўстембакышт могай-гынат пайрем кочкишым лукташ тыршат. Тыге марий калыкын унам пагалымыже, сийлен моштымыжо раш коеш: «*Пайрем годым ўстел коклашке пурен шинчатат, нимом пурлаш-подылаш ёрат: шинчат веле шалана*» [1, с. 6]. Семыкым пайремлаш тўналме деч ончыч, тошто енлан сортам чўкатат, уштат. Вара иже кочкыт-йўыт.

Тыгай пайрем пенгыде йўыш деч посна огеш эрте. Автор тидым шыталенрак ончыкта: «*Сар тўналме почешак, арака пытен гынат, марий-влак семык пайремым эртараш йёным муын улыт: мўанже – мўй пўрым шуктен, мўки укеанже – сакыр пўрым да монь ыштен улыт, мо гынат, пайрем чылт кукиеш ок эрте*» [1, с. 5]. Ш. Осып Семык пайремым «*кок тўран керде*» семын ужеш: ик могырым, тиде йўла поро

шомаклан, мурылан, сай койышлан поян; вес могырым, шакше, осал мутым луктеш, шучко койышымат тарвата, чўчкыдынак ен-влак коклаштышт кредалмашкат шуыт.

Кочкыш-йўыш деч посна марий калык Семык пайремлан эн сай вургемжым луктын чия: *«Ўдыр-влакын чиен шогалме вургемыш таче лумио лум гай ошо, вуеш пидме шовычыш кече волгыдеш тўрлў тўсын чеверын коеш... Качымарий-влак тўрлымў мелан ош тувырым, шем сылмам, суран кемым чиен улыт. Кем укеанже ош йолым пидын. Вуешыш лопка пундашан картузым я кергалтыме тўран теркупшым уншалыныт, южыш ош тувыр ўмбачын шем камзолым чиен улыт»*. Тыге автор тусо жапысе вургем дене палдара.

Тўнямбалне сар каен шога гынат, марий калык шке традицийжым огеш мондо. Семык пайремым кўлеш семын пайремлат. Самырык ўдыр-каче-влак модыш дене модыт. Автор «Солык» ден «Покшел ментге» калык модыш-влакым палемден кода, нунын дене кузе модымат ончыкта.

Романын тўналтыш дейвийже Тумер ялыште эрта. Ялын лўмжў тумо пушенге дене кылдалтын гынат, тудын воктене ик акрет тумо гына аралалт кодын. Молан тыге лийымым писатель, калык ойўрым кучылтын, тыге умылтара: *«Шке шындыме тумет иўўт кўжгыт лиеш гын, колет, маныт»* [1, с. 11]. Сандене Тумер ялыште тиде пушентым шындыше уке, утларакшым куэм, шопкем, пызлым, ломбым ончен куштат.

Произведенийын эше ик йыжынже ўдырвучым пуалтыме йўлалан пўлеклалтын. Писатель тиде калык инструмента кузе йонгымыж нерген, описаний йўным кучылтын, моткоч сылнын воза: *«Лўнга пуч йўк, утыр лишемеш, талышна, вара адак эркын пелке лупшалтын торалга... Идым-пече куэрыш миен тўкна; тушечын савырнен, эгер вўд гоч, лопка олык гоч йонгалтеш; олык чашкерым солалтен, пустангие пасушко лўнген кая... Тоу-тоу-ту-ту-у, тоу-то-то-о-о, то-то-о!...»* [1, с. 35]. Ўдырвучым, марлан кайыдыме ўдыр-влак, тымык шыже кастене пуалтеныт; чевер шошо, сылне кенеж жапым ушештарыше сылне семым луктыныт.

Ожно марий ўдыр-влак коклаште шарлыше эше ик йўла – ваш-ваш шинчаш коштмо жап. Икте-весе деке шинчаш телым, мланде ўмбаке ош пушкыдо лум вочмеке, коштыныт. Вет шошым, кенежым да шыжым ялысе илыше калыкын лач паша тургым жапышт лийын, ваш-ваш кошташ жап лийын огыл. Тыге ўдыр-влак *«кас мучко кўнчылам иўдырен, коклан муралтен колтен, тўрлў нерген мутланен шинчылтын*

улыт» [1, с. 38]. Романыште тўн герой, Марина, йолташ ўдыржў дене пырла шке пошкудыж деке кастене шинчаш мия.

«Ўдырамаш корнышто» марий калык йўла дене кылдалтше эше ик глава – «Ўярня». Тиде пайремым марий-влак ожнысекак ик арня мучко моткоч виян эртареныт. Тумер ялыште качымарий-влак, мутлан, кугу йолкурыкым ыштеныт да кас еда уло ял калык, моторын чиен, тушко мунчалташ погыненыт. Сар каен шоген гынат, ег-влак пайрем шўлышан, весела улыт, мыскарамат ыштен колтат.

Автор шке произведенийыштыже моткоч шуко калыкмут ден ойсавыртышым кучылтеш. Утларакшым, нуно пўртўс, марий калыкын илышыж дене кылдалтыныт. Мутлан: «*Пире пирак, эре чодыраш онча, маныт, тугак улмаш*» [1, с. 68]. (Марина нерген тыге Йыван кува ойла). «*Кынервует тора огыл, да ынде, очыни, от пурл*» [1, с. 69], але «*Ўмырым илен эртараш урем мучко ошкыл эртыме гай огыл улмаш*» [1, с. 70]. (Марина шке илышыж нерген шонкала). «*Мўки омарташ пачемыш пыжашым опташ тўналеш гын, очыни, паша чапле огыл*» [1, с. 67]. (Савли кува ден Йыван куван мутланымышт годым, Овдакин Маринам у илыш дене илыш туныктымыжлан тыге ойлат). «*Мо каен – тудо кыша*» [1, с. 135]. (Кори кува шымакшым кудалтымыж нерген тыге ойла).

Писательын мутвундыжо моткоч поян. Тудо, марий калыкын илыш йўлаж дене кылдалтше, шуко танастарымашым кучылтеш. Мутлан: «*вагонла гыч калык шокишо кечын омарта гыч модаш лекше мўки гай шўрген лектеш*» [1, с. 82], але «*ял у илыш дене илаш тўнале ... кўргыштыжў шолшо под гай шолеш*» [1, с. 88].

Калык фольклор негызеш шкежат ятыр шулдыран мутым, ойўрў-влакым чона: «*Румбыкан вўдыштў колым кучаш тўчымў огеш кўл*», але «*...кок агытан кредалмашке кумшылан пураш ок йўрў шол*» [1, с. 135].

Марий калыкын илыш радамже нерген ойлымо годым чўчкыдынак шўведемые йўла нерген колаш лиеш. Тудым эмлыме семын, але айдемым локтымо семынат кучылтыныт. Ш.Осып шке романыштыже тыгай йўлам ончыктымо деч ўрдыжеш огеш код. Марианан эргыже, Йывуш, чот черлана. Черле йочам эмлымверыште лекырлан огыт ончыкто, а шке семын эмлаш тўчат. Шўведен да пелештен моштышо Йыван кувам ўжыт. Тудыжо «*коркаш яндар вўдым кошталын, тудо вўд дене омса кылым, конга сангам ўстемдал лукым, юмонгам шўалта*» [1, с. 77]. Вара тиде вўдым йоча ўмбака «шинчавочмыжо, осалже кайыже» манын, пуал колта. Чоклен шўведемые йўла нимо денат огеш полшо, изи Йывуш уке лиеш. Тыгай сынан сценым икмыняр марий

автор-влакын сылнымут пашаштышт ужаш лиш: нунын тошто йўла ваштареш улмышт раш шижалтеш.

Але, мутлан, тыгай шўведыме йўлам вашлийына. Марина Вечат деч ойырлен ынже кай манын, саде Йыван кувак тыгай темлымашым пуа: *«...кум мужыр ваш пижие тараканым муын кучыза. Вара тудым, тыгыде ложаш гай туржын, ватыжге, марийжыге, кочкин дене пырля пукшыза. Вара шешкычын шўмжō марийже деке пōртылеш, тыге шала шонаш огеш тўнал»* [1, с. 68].

Ожно марий ўдырамашлан чўчкыдынак пелашыжым чыген илаш логалын. Пōрєн-влак ватышт ўмбақ кидым нōлтеныт, кыренит, лўмдылыныт. Маринат тыгай илышым Вечат дене ужын. Ойырлаш шонен ачаж декат миен. Но тудыжо тыге ойлен: *«Ынде лўмнерым луктын кошташ ок йōрō, кузе-гынат, ўдырем, чыташетақ возеш»* [1, с. 72]. Ўдыржō пиалан илен огыл гынат, ең ончылно вожылмашке лекташ лўдыныт.

Марий калык осал вийым шке суртшо гыч пызле але лўмегож укш дене поктен луктын. III. Осыпат шке романыштыже мыскара сынан тыгай сценым пурта. Ялысе шонгырак ўдырамаш-влак, Маринан у илышыш шоғалмыжлан, тудым осалеш ужыт: *«...поян Ондрин аваже, Васли кува, Маринан пурен-лекмыж почеш шке пōртышым лўмегож дене тўтырен, капкаш шумеш ужата, маныт»* [1, с. 136].

Марина произведений мучко тошто, пызырен шогышо илыш гыч коранеш, у корнышко шоғалеш да тыге пиалан лиш. Самырыкше годым тудо шуко тошто йўлам шуктен шоғен: черкыште сортам чўктымō жапшат лийын, изаже верч Юмым сōрвален, шўведыше кува-влакланат ўшанен. Озаңгысе университет пелен рабфакым тунем лекмекеже тудо чылт вес айдеме лиш. Ачаж ден аважат у семын илаш тыршаш тўналыт: пōртым арун кучаш тунемыт, юмышōрлыкым пужен кудалтат. Маринан аваже, мутлан, шымакш чийымым чарна. Шымакшлан кōра Кори куван ўпшō чаранаш тўналын, вуйжо чўчкыдынак корштен. Но тошто марий йўлам кудалташ тудлан намысын чучын: марлан кайыше ўдырамашлан шымакш деч посна кошташ йōрен огыл улмаш. Марина аважын шымакшыжым шылта. Тыге шонго авалан шовыч дене кошташыже логалеш, вараже тудлан, вуйым корштыктарыше вуйчием деч посна, келша веле.

«Ўдырамаш корно» романын эше ик онай главаже «Тумна-тум-тум...» маналтеш. Тудын вуймутшо марий калык йомак деч вожым налеш. Маринан Озаң олаште тунеммыж годым, университет воктене ошкылшыжла «Тумна-тум-тум...» йомак ушышкыжо пура. Онай, марий калыкын фольклорыштыжо тиде кайык аңыралан шотлалтеш, а руш калыкыште тумна – ушан, «символ мудрости» улеш. Тыге ме тўн

геройын трансформацийжым ужина: «ангыра», тошто ылыш-йўла дене пызырналт ылыше ўдырамаш, ушан, шкенжым арален моштышо айдемыш савырнен шогалеш.

Иктешлен каласаш гын, Шабдар Осыпын «Ўдырамаш корно» романыштыже тошто марий йўла ваштареш улмыжым раш шижааш лиеш. Ик могырым, тудо тошто марий пайрем-влакын кучыш-шотыштым, сылне описаний-влакым кучылтын, лывырге йылме дене моторын чапландарен воза. А вес могырым, черке да шўведеме, мужедме йўла ваштареш улеш. Тудо жапыште возен шогышо писатель-влакын (С. Г. Чавайнын, М. Шкетанын, Н. Игнатьевын, Я. Ялкайнын) сылнымутыштыт тыгай шонымашым чўчкыдын шекланаш лиеш. Нунын тўн цельышт – марий калыкын тошто ылыш-кучыш ситыдымашым, тудын сенымаш корныжым да у ылышыш шогалмыжым ончыкташ – лийын. Тидым тунамсе жап, полтитике, историй да социал ылыш йодын.

Литератур

1. *Шабдар Осып. Ўдырамаш корно. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1975. 222 с.*

УДК 821.161.1

А. Р. Ахмедзянова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Золотова Т. А., д-р филол. наук, профессор

МИФОПОЭТИКА ПУТИ ГЕРОИНИ В РОМАНАХ М. СЕМЕНОВОЙ И А. РУБАНОВА

Статья посвящена проблеме реализации мифопоэтики пути в романах современных русскоязычных авторов, работающих в жанре фэнтези – М. Семеновой и А. Рубанова.

Ключевые слова: мифопоэтика, фольклоризм литературы, фэнтези, путь героини, массовая литература.

Романы М. В. Семеновой и А. В. Рубанова – примеры произведений массовой литературы жанра фэнтези, находящихся в центре пристального внимания исследователей этих литературных феноменов. Романах М. Семеновой, изданных в 90-х годах прошлого столетия, посвящены исследования А. П. Барашковой, О. П. Криницыной, В. А. Валитовой, С. С. Васильевой, А. Г. Дуюновой и др. авторов.

Работы А. Рубанова – автора последнего десятилетия – исследовали В. Е. Добровольская, А. А. Курочкина, О. В. Мешкова, Ю. Ю. Тюленева и др.

Как всякое произведение массовой литературы, по М. А. Черняк [12], романы М. Семенов и А. Рубанова отвечают потребностям русскоязычного массового читателя. В отношении славянского фэнтези, к которым исследователи относят романы рассматриваемых авторов, эти потребности касаются:

1) создания национального мифа. По Т. Н. Бреевой и Л. Ф. Хабибуллиной [2], с помощью историзации художественного мира, то есть претензии на историческую достоверность; авторы «воссоздают» древнюю историю дохристианского периода;

2) создания образа сильной героини. Эта тенденция в литературном процессе XXI века замечена как в русском, так и в зарубежном литературоведении. Так, М. Джокерс и Дж. Арчер [6] выводят типологию «сильных девушек» – героинь С. Ларссона и П. Хокинс и других популярных современных авторов. В отечественном литературоведении проблемами «женской литературы» и «женского фэнтези» занимаются Н. В. Воробьева, С. Ю. Воробьева, О. В. Пензина, Е. Е. Пастухова и др.

В центре нашего внимания в настоящей статье – романы М. В. Семенов «Валькирия, или Тот, кого я всегда жду» (1995) [10], «Лебединая дорога» [11] (2006) роман А. Рубанова «Финист – Ясный сокол» (2019) [9]. В каждом из названных романов сюжетобразующую функцию выполняет мотив путешествия героини, а художественный мир представляет собою авторский дискурс [4], заключенный в художественном мире авторский миф, созданный на основе фольклорного материала – мифа или фольклорной сказки. Термин «мифопоэтика» в данном случае представляется наиболее актуальным. Наше исследование основывается на сочетании двух методик анализа структуры сюжета: В. Я. Проппа [8] и Дж. Кэмпбелла [7], что позволило не только проследить вехи пути героини, но и определить функции ключевых персонажей, взаимодействующих с героинями.

И В. Я. Пропп, и Дж. Кэмпбэлл возводят путешествие героя фольклорного текста – сказочного или мифического – к ритуалу половозрастной инициации. Испытания на пути героя – это испытания на звание зрелого человека: встреча с опасностью, одиночество, встреча с чудесным помощником/покровителем или же божеством [14]. Однако вопрос о женских инициациях является дискуссионным [13].

В художественном мире романов-фэнтези и М. Семенов, и А. Рубанова путь героинь – это путь посвящения, инициации из

девичества во взрослую жизнь, своего рода фольклоризованный квест [1]. Структура этих инициаций соответствует структуре обряда перехода по А. Ван Геннепу [3] с прелиминарной, лиминарной и постлиминарной стадиями.

При сопоставительном анализе текстов по названным выше методикам удалось выявить следующие особенности:

1) путь героини каждого из романов гендерно маркирован и имеет именно женские цели: у Зимы [10] и Марьи [9] это поиск возлюбленного, у Звениславки [11] в первой части квеста – возвращение домой из земель викингов, во второй – становление как княгини Кременца, соратницы и помощницы мужа;

2) путешествие героинь не дублирует ритуал инициации, но в некотором роде являет собой ритуализированное действие. Ритуалы переходов вплетаются авторами в повествование как значимые эпизоды: переход из детства в девичество – с постом, видением чудесного возлюбленного и изоляцией – и воинское посвящение с встречей с богом Перуном у Зимы [10] свадьба Звениславки [11], рождение ею ребенка, гульбище, хождение по углям при первой встрече с Финистом, отправка из дому и суд – Марьи [11];

3) наряду с социальной инициацией, героини проходят и психологическую, внутреннюю трансформацию: Зима из отрока-ученика превращается в смелую воительницу и сама становится наставником юного воина Твердыты, Звениславка из девочки-подростка превращается в защитницу справедливости (пытается выкупить раба Улеба, спасая его от смерти, заступает за мужа перед гордым эгоистичным князем Радимом) и опору для мужа-князя, Марья из «малой девки» становится взрослой девушкой, способной постоять за себя на суде в небесном городе;

4) каждая из героинь встречает помощников в функции защитника, однако не всегда чудесных: Зима получает двух духовных братьев-побратимов – Яруна и Блуда, защиту и неразделенную любовь Славомира, Звениславка – защиту безответно любящего ее Хельги, Марья – помощь рассказчиков-Иванов, восхищенных ее подвигом;

5) у каждой героини есть персонажи-тени [5], причем к этой категории можно отнести как женских, так и мужских персонажей. Тени серьезной, склонной к анализу происходящего Зимы – ее антиподы лживая красавица Голуба и легкая жизнерадостная Велета, «мужская» тень – Ярун, легко проходящий воинский квест. Тени Звениславки – красавица Нежелана, достойная стать невестой князя и свирепая в своем отчаянии Вигдис – возлюбленная Халльгрима. Тени Марьи – ее сестры,

«не девки, а дорогие подарки»[9], «нормальные» девушки, живущие законам мифического мира романа;

б) также в романах появляются тени чудесных возлюбленных героинь: Славомир, Некрас, Хаук и Блуд – для Зимы, Хельги – для Звениславки, три Ивана-рассказчика и малой Потык – для Марьи. Неразделенная любовь выражается героями в создании испытаний для героинь (Некрас, Хаук, Иван Корень, Потык), или их защита (Хельги, Славомир, Иван Ремень). Доказательство верности чудесным возлюбленным – обязательное условие пути героини.

Таким образом, мифопоэтика пути романов М. Семеновой и А. Рубанова сближает тексты фэнтези с текстами фольклорной сказки и мифа структурно и содержательно, исходя из методик В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла.

Литература

1. *Ахмедзянова А. Р.* Мотив путешествия (женского квеста) и особенности его реализации в русских народных сказках сюжета СУС № 432 «Финист – ясный сокол» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12. С. 3703–3708.
2. *Бреева Т. Н., Хабибуллина Л. Ф.* «Русский миф» в славянском фэнтези. М.: Флинта, 2020. 184 с.
3. *Геннеп ван А.* Обряды перехода. М., 1999. 202 с.
4. *Головин В. В., Николаев О. Р.* «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах нового времени // Навстречу третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. науч. статей. М., 2013.
5. *Возлер К.* Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 476 с.
6. *Джокерс М., Арчер Дж.* Код бестселлера. М., 2017. 256 с.
7. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2018. 352 с.
8. *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Наука, 1969. 143 с.
9. *Рубанов А. В.* Финист – Ясный сокол: роман. М.: АСТ, 2019. 576 с.
10. *Семенова М. В.* Валькирия, или Тот, кого я всегда жду: роман. М.: Азбука, 2023. 384 с.
11. *Семенова М.* Лебединая дорога. М., 2006. 672 с.
12. *Черняк М. А.* Массовая литература XX века: учеб. пособие. М.: Флинта, 2009. 432 с.
13. *Шкурина Т. Г.* Инициация как социальная практика // Вестник Самарского государственного университета. 2011. №. 85. С. 60–65.
14. *Элиаде М.* Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.-СПб.: Университетская книга, 1999.

**СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ М. ПАВЛОВА
«ПҮРЫМАШ» («СУДЬБА»)**

В статье раскрывается разнообразие и сложность характеров персонажей романа марийского прозаика М. Павлова. Динамический сюжет, охватывающий более полувека и развертывающийся в различных регионах России (Марийская АССР, Коми край, Архангельская область), позволяет проследить, как меняется мировоззрение персонажей из разных социальных слоев и разных национальностей под влиянием сложных исторических событий (репрессии 1930-х годов, Великая Отечественная война), жизни в тюрьмах и лагерях.

***Ключевые слова:** марийская литература, роман, М. Павлов, система персонажей, пафос, психологизм.*

Творческая мастерская своеобразного марийского прозаика М. Павлова «заработала» лишь в 1990-е годы прошлого столетия. Не очень долгим было «время полета мыслей» писателя – менее двадцати лет. За это время им написаны роман «Судьба», три повести: «Горькое наследие судьбы», «Микале-волк», «Ларец» и четырнадцать рассказов: «Иштытская сторона», «Один рейс капитана», «Силуэт решетки», «Воровская судьба от дьявола», «Своя ноша не тянет», «Потерянное топорщице» и т. д. В них отразились история, быт, традиции марийского народа. В 2006 году к 70-летию со дня рождения писателя вышел сборник его избранных произведений «Силуэт решетки». За нее в 2011 году Михаил Прокопьевич Павлов получил литературную премию, учрежденную Советом родственных народов Эстонии совместно с Ассоциацией финно-угорских литератур.

Роман «Судьба» впервые был опубликован в журнале «Ончыко» в 1999 году. Тогда же он стал лауреатом этого журнала. «Хотел написать письмо отцу, без вести пропавшему на фронте, но получился роман...» – вспоминал писатель [2, с. 6]. В романе раскрываются трагические события из истории марийского народа: репрессии 1937-х годов, Великая Отечественная война; социальные проблемы прошлого века: сущность тоталитарного режима и правоохранительной системы Советского Союза; «неписанные» законы тюремной и лагерной жизни XX века; судьба семей и детей политзаключенных и социальная, политическая обстановка бывшего Советского Союза (1970-1990-е годы). Самому писателю не пришлось испытать превратности жизни

«за колючей проволокой», но произведение поражает правдивостью изображаемых ситуаций.

Надо отметить, что к этой теме в марийской литературе уже обращались З. Каткова (повесть «Давний грех») и Ошел Васлий (повесть «Человек рожден, чтобы жить»). Да и самому М. Павлову она не нова (1996 году в журнале «Ончыко» опубликовал повесть «Микале-волк»).

В основу сюжета романа легла реальная жизненная история капитана Козлова, командующего батальоном, впоследствии бригадира кирпичного завода формовочного цеха. Он послужил прототипом главного героя – Ядрикова Алексея Петровича.

Затрагивая конкретно-историческую тематику, М. Павлов сумел убедительно воссоздать и раскрыть характеры и обстоятельства, рожденные и обусловленные советской действительностью, сущность тоталитарного режима и «силу» правящей власти, порой переходящей в тиранию и деспотизм, тему маленького человека, попавшего в механизм этой машины. Повествуя о судьбе одного человека, писателю удалось воссоздать уклад жизни двух поколений советского народа.

Идейно-нравственный тип проблематики романа ставит в центр внимания глубинную основу человеческой личности, а именно Алексея Петровича Ядрикова, Насти и их детей. В центре произведения – философский и нравственный поиск, попытки героя ответить на вопросы о смысле жизни, о добре и зле, правде и несправедливости. Писатель сумел глубоко раскрыть процессы нравственного поиска, идейного самоопределения Ядрикова и борьбу героев романа за свободу, несмотря на нахождение в неволе. Главное противостояние в романе – это противостояние героя и уклада жизни, личности и социума, бытовой среды.

Большой временной отрезок (более полувека), динамический сюжет произведения позволяют не только проследить судьбу героев романа, но и осознать суть социальных, политических процессов описываемых периодов. События разворачиваются в Марийской АССР, в деревнях Шабаржи, Иштытюр Коми края и в Архангельской области.

В романе насчитывается более пятидесяти пяти героев, способствующих раскрытию тематики, идейного мира произведения, проблематики. Для М. Павлова нет тайн в душе героя – он знает о нем все, может проследить детально внутренние процессы, объяснить причинно-следственную связь между впечатлениями, мыслями, переживаниями. Раскрытие главных черт характера большинства персонажей (мужество, героизм, верность каким-то идейным принципам, любовь, сила воли) позволяют прозаикку определить

менталитет всего советского народа. И, по мнению писателя, истина, справедливость, любовь, доброта, трудолюбие, взаимовыручка и взаимопонимание – вот главные мерила человеческой жизни и устоев общества.

Роман пронизан пафосом трагизма: большие человеческие потери принесла стране не только Великая Отечественная война (в боях погибли главный герой – Алексей Ядриков, Энсай Ишуткин, майор Кожаев, первый и второй батальоны и т. д.), но репрессии 1930–1937 гг. погубили наилучшую часть российских научных кадров, в том числе и марийскую интеллигенцию и оставили глубокую «рану» в душе последующих поколений.

Одна из существенных проблем романа – жизнь «за решеткой». Алексея забирают с вокзала и увозят в тюрьму. Арест Алексея Ядрикова и его жены (Анастасии Савельевны) разрушает не только семейное благополучие, но навсегда разделяет семью на три лагеря. Повествование от третьего лица позволяет прозаику психологически тонко раскрыть характеры главных героев, уголовников. Заключение – люди разные по национальности (русский, украинец, белорус, казак, каракалпак, узбек и т. д.) и по социальному статусу (бывшие начальники, колхозники, обычные рабочие, студенты, военные, с высшим и со средним образованием, совсем безграмотные). Некоторые хотят ему помочь: советуют во всем честно признаться, другие – не понимают причину его поступка (*«Почему за другого ты отвечаешь, позволяешь над собой издеваться? Они на свободе уживаются, а ты терпишь?»*) (Здесь и далее перевод с марийского наш. – Т. Б.) [2, с. 15]), но большинство осуждает: *«ты что, падла, чужое место занял? Ну-ка, канай отседова»* [2, с. 29]. Ядриков сам долго не понимает, что послужило причиной такого поворота событий. Но он до конца своих дней не сомневается в своей невинности и пытается сделать все возможное, чтобы вернуть свое честное имя: *«пусть дети мои знают, их отец никакой не враг народа. Он ничего плохого для марийцев не сделал. Жил, работал, семью любил. Был коммунистом, коммунистом же остался. Пусть они, дети мои, будут жить с чистой душой и беречь свою нацию»* [2, с. 184–185]. Алексей не умеет жить за счет другого, понимая, что не только наши «корни» укрепляют, увековечивают наши имена, но и прожитая жизнь. Это идеализированный и вместе с тем обобщенный герой своего времени. Человек чести и борец за справедливость, он категорически не переносит ложь. Но всепоглощающая любовь к семье, своей супруге и детям оказываются на первом месте. Узнав об аресте жены, желая помочь ей, он берет всю вину на себя: *«Не трогайте ее. Она ни в чем не*

виновата, я сам все скажу» [2, с. 16]. И после всегда старается поддержать близких: регулярно отсылает деньги, ведет переписку с детьми.

Тюремные начальники, надзиратели не отличаются благородством: часто бьют (*«По голове били, по всему телу синяки»* [2, с. 26]), обворовывают (*«напоследок, кофту украли»* [2, с. 28]).

Судьбы детей осужденных – еще один важный вопрос, поднятый в романе. На воле у Алексея и Насти остались двое сыновей – Игорь и Волой. Младший сын, Волой, очень скучает по матери, постоянно зовет ее, рвется к родителям. Дети и по ночам плачут, и в школе их часто обижают: иногда возвращаются в синяках. Одноклассники, учителя обзывают *«ребенком врага народа»* [2, с. 31]. Лишь поддержка близких, бабушки и дедушки, дяди Лавы и тети Оклины, позволяет им справиться с душевными переживаниями.

Образцово-показательная семья Лавы и Оклины служит примером для многих жителей деревни. Их жизненный опыт, теплые отношения и любовь становятся крепкой опорой для всех ее членов: и для родного сына Семона, и для Игоря с Волоем.

Любовных коллизий в романе несколько. Можно говорить и о любовных треугольниках. К примеру, Алексей – Настя и Вейсман Арнольд Германович (Мудреч). Настя знакомится с Арнольдом будучи уже осужденной. Он постоянно помогает ей: приносит еду, защищает от придирок сокамерниц, подыскивает ей легкую работу. Женщина оценивает это и вскоре они узаконивают свои отношения.

Более чистыми, светлыми чувствами пронизаны юношеские любовные отношения Игоря и Марины. Робкие встречи вначале (*«Игорь не успел ни слова промолвить, Марина нагнулась и быстренько поцеловала его и убежала»* [2, с. 123]) перерастают в крепкие семейные узы (*«Два сердца чувствовали друг друга и потому их тянуло быть всегда вместе»* [2, с. 123]).

Игорь – старший сын Насти и Алексея. Получив семилетнее образование, начинает работать счетоводом и заниматься пчеловодством. Он с детства отличается трудолюбием и старается приучать к работе младшего брата: *«ты ленивый или ничего не думаешь? Все время играть, ты уже не маленький. Надо помогать по хозяйству. Не зря ведь тебя тут кормят, одевают»* [2, с. 97]. Жизнь «потрепала» его еще маленького: отобрала родителей, душевное спокойствие, «детство», заставила работать и не по-детски рассуждать, чтобы выжить. Уже тогда он многое начинает понимать: *«новые валенки не нужны, в старых удобно. Пальто покупать не надо, хотя и маленькое, потерплю»* [2, с. 55].

Заботу и нежность проявлял Игорь всегда не только по отношению к родным, но и к окружающей природе. Любящий человек, по М. Павлову, способен осчастливить не только близких ему людей, но и сберечь и преумножить прекрасное в самом себе и в окружающем мире. Вообще он способен преобразить весь мир.

Жизнь младшего сына Ядриковых (Волея) складывается не очень «гладко». С детства работать и учиться не любит. Постоянно бегают за девочками, иногда врет: *«ссылаясь на работу дома, прячется от работы на огороде*. [2, с. 130]. Став взрослым, отсидит в тюрьме, бежит, поселяется в доме бабушки. Затем женится, а *«после смерти бабушки и дедушки, дом продали, а сами переехали в город»* [2, с. 223]. Остепенившись, становится отцом троих детей.

Таким образом, проза М. Павлова весьма психологична, затрагивает суть самых глубинных внутренних переживаний персонажей. Его волнуют исторические процессы прошлого столетия, связанные с репрессиями 1930-х годов, события, герои и люди Великой Отечественной войны, социальная, политическая обстановка бывшего Советского Союза 1980–1990-х годов.

Литература

1. Павлов М. Кольцо ачамлан серышым возынем ыле... роман шочо // Ончыко. 1999. № 5. С. 46–49.
2. Павлов М. Четлык ўжака: чумырен лукмо ойпого. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2006. 576 с.

УДК 821.511.151

Г. Н. Бояринова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

ВАЛЕРИЙ АПАКАЕВЫН ПРОЗЫЖО

Статья посвящена анализу прозы Валерия Апакаева через призму тематики и жанра. Материалом для исследования послужили рассказы писателя, вошедшие в его сборник, изданный в 2010 году. Делается вывод о том, что автор акцентирует внимание на сельской тематике, его герои – простые труженики деревни со своими житейскими проблемами.

Ключевые слова: В. Апакаев, рассказ, тема, идея, образ, проблематика.

Валерий Апакаев шке вийжым поэзийыште гына огыл, прозыштат терген. Возымышо ял илыш, тыглай айдеме нерген. Герой-влак тўрлő шōрын гыч почылтыт, шке ойыртемалтше койыш-шоктышан улыт. Нуно ялыште илат, пашам ыштат, тыглай илыш кончышлан куанен,

южгунамже аптыранен, умбакыже вияныт, уто-сите деч коранаш тыршат, чын корныш шогалаш вийым кычалыт.

«Илыше вўд» (1986) ойлымаш пелен «йомак огыл» манын палемдыме. Сылынымутын геройжо – Сакар Семон, тудо колымаш деч лўдын ила, илыше вўд нерген колынат, тудым кычал кая. Тиде шоныш вуйжо гыч ок лек, ўрдыж велыш канашат ок кай, юзо памашым мунеже. Шонымашкыже шуэш, тыгай вўдым верештеш. Оксалан кўра илыше вўдым пазарыш луктын ужалаш шона. Памашыже гына илыше вўдым пуымым чарна. А айдеме чот вашталтын. *«Илыше вўдым мумыж дене йолташем уке лие. Ынде кеч поминкам ыште»* [1, с. 40]. Мучашлыме ой тыге йонга. Окса айдемым пытара манме ойлымашын тўн шонымашыже лиеш.

Сар темым «NAIN FASCIST» ойлымашыште почмо. Тудын геройжо – марий рвезе, лўмжат авторын гай – Валерий. Очыни, тиде сылымут авторын илышыж дене чак кылдалтын. Рвезе аваж дене пырля ила, чылашт дене пырля нуно пасу пашам шуктат, ачаже сарыште увер деч посна йомын. Икана тўредме годым Валерий шола парняжым сорла дене пўчкын, вўр йогымым шогалташ манын, рок дене петыраш толашен, мут дене Тарля кува «эмлен».

Ял урем дене пленный немыч салтак-влакым нантаеныт. Иктыже рвезын пидме парняжым ужылаттен, Валерий деке толын, пидмым руден кудалтен да подорожник лышташ дене уэш пидын пуэн, рвезе дене кутыраш тўчен. Валерийлан тудо тушман, арам огыл йолташыж дене нунын ўмбак рокым кышкен толашеныт. А немыч врач лийын. Тудо рвезым чаманен: *«Немычынат шинчавўдиш ўлмаш, мыйым ўндалын, немычла шортеш»* [1, с. 42] – рвезе теве тыгай иктешлымашыш шуэш.

Сар жапысе ял илыш нерген шарнымаш сынан тыгаяк вуймутан ойлымашыште каласкалалтеш. Каласкалымаш пелен Вачай Валерийын шарнымашыже манын палемдыме. Сар тўналмеке, илыш чот вашталтын. Паша вий семын ўдырамаш ден йоча-влак шотлалтыныт. Имне ок сите, сандене куралаш ўшкыжым кычкеныт. Ўскырт вольыкым виктараш куштылго лийын огыл, шуко орланаш логалын. Кочкыш шотыштат пеш неле лийын, пашам гын эр-кас ышташ кўлын.

Каласкалыше герой кызыт мондалтше кыне кушкыл нерген тичмашын почын пуа, тыгодым таче кечын шагал кучылталтше терминла дене палдара: кынентулий, кыскас, сўзлў да м. Автор тунамсе ял илыш гыч сўретлам ўшандарен почын ончыкта. Кузе ўдыр ден вате-влак кас шичмашке коштыныт, пырля погынен, кидпашам ыштеныт, паша кокла гычак мурым муралтеныт, серышым лудыныт. Икымше мурышто тангым ош кече дене танастарыме, чон йўлымым – ўжара

йўлымō дене. Муро илышым мыняр-гынат сōрастараш полшен. Тидын нерген автор тыге воза: *«Муро почеш муро шочеш, шўртō шўдырат муро почеш пōрдын, утыр кўжгемеш...»* [1, с. 67]. Фронтысо илышын ойыртежым кум лукан серыш палемда.

Ял калык фронтлан полша, уло вийжым пашаште ончыкта. Ўдыр-влак трактористлан тунем толыт, машинам виктарымаште зиянат лиеда. Зина лўман тракторист икана энгеыш логалын: шурно шийше комбайнын вентилятор шулдыржо ўдырын тувыржым пўтырал налын улмаш, йōра тудыжо лыжгайыше лийын, туткар марте шуктен огыл, Зина илыше кодын. Сенымаш кечымат вучен шуктымo, уло ял калык тудым куанен вашлийын. Тиде шинчавўдан куан пайрем улмаш.

«Парым» (1985) ойлымаш вяян, тудат серызын йоча годсо жапше дене кылдалтын. Действий 1946-шо ийыште эрта, йоча-влак яндар киндын тамжым монденыт, шукынжо шужен коштыт. Уржа-сорлат толын шуэш, йоча-влакат киндым поген налмаште тыршат: йоген кодшо уржавуйым погат, умылат: кинде – эн кўлешан кочкыш. Сылымут геройат тырша, Арсений Яковлевич кажне йочан мыняр погымыжым висен шотла.

Икана тыршыше-влаклан киндым пуэныт, кō мыняр поген, тунар висеныт. Геройлан пуышаш тичмаш сукур гыч изишак пўчкын кодыман улмаш, но бригадир рвезым чаманен, парымеш пуэн колтен. *«Икте гына кызытат чонем пудырата: 1946 ийысе кинде курикан акшым ыштен шуктен омыл. Тунамсе пионер организаций, Арсений Яковлевич ончылно парымеш кодынам», – манеш герой да тыге ешара: «Кинде курика ончылно ўмырем мучкылан парыман улам»* [1, с. 44]. Ойлымаш илыш гыч налме сўрет кўшеш шочын, тудо шарнымаш сынан. Сар жапын тўсшым автор ик илыш тат гоч почын ончыктен, йочан шинчаж гоч сўретлен пуэн.

Пужен ыштыме пагытын тўсшым «Өпке» (1987) ойлымаште ужина. Тудын геройжо, Кавырлян Йыван, апшатлан пашам ышта. Икана тудо ял марий-влакым сōсна вўтам чонаш поген, пашам пытарымеке, нуным сайынак сийлен. Кок марийже, клубыш миен, йўшō вужа тумам нōлталын. Мутым кучаш Кавырлян Йываным шогалтеныт. Тудын суртышкыжо кок дружинник толын пура, иктыже йоча годсо йолташыже, тракторист Онтон Ольош, лийын. Аракам йўктымыжлан титаклен, ял калык суд ончылан ойлымашын геройжылан мутым кучашыже логалын.

Тиде амал дене Кавырлян Йыван ончычсо йолташыжлан сырен коштын, өпкем нумалын, ўчим ышташ шонен. Тидлан тўрлō амалым кычалын, вара умылен: Онтон Ольошым чыланат пагалат, тудо енлан сайым гына шона, кажнылан кертме семын полша. Тидым Кавырля

Йыван ондак ок умыло. Тудо чылажымат шке висаж дене вискалаш тунемын. Апшат пашам ыштымыжлан чўчкыдынак арака дене сийленйт, тыге куштылгын илаш тунемын. Илалше Анастасия Петровнан шомакшым вараш кодын умыла: *«Айдеме поро чон дене полиен гын, уда мо? А те окса да аракашке савырынеда. Порылыкын акше уке, шоляш!»* [1, с. 48]. Нине мут деч вара персонажын чоныштыжо вашталтыш илана: *«Шонго куван мутшо Йыванын чоныштыжо ала-мом тўкыш, ала-можо лавыран леведыш деч посна кодмыла чучо. Шыдан өнке олмеш вес өнке шочо – шкаланже!»* [1, с. 48]. Лач тиде ой ойлымашын рўдыжő лиеш.

«Сарвай» (1987) ойлымашат арака йўмő ваштареш виктаралтын. Геройжо – Кавырлян Йогор, ялысе илалшырак марий. Тудо лесник дек пу шотышто мутлана ш мия, пеленже арака кленчам налеш, тыге сайрак пушенте-влакым пуа шона.

Автор ойлымашым ваштарешла шогалтыме йөн полшымо дене чона. Тыге илалшырак-влаклан антитезе семын самырык вий шындалтеш, ожнысо семын шонышо-влаклан, арака полшымо дене сайрак лиеш манын шонышо-влаклан, ваштарешла аракам йўдымő-влак сўретлалтыт. Аракан зиянже геройым азапыш пурта. Кавырлян Йогор уло аракажым шкетак йўын шында, руштеш, тыге милиций кидыш логалеш. Сарвай лўман пийже гына тудым умылышыла коеш, ойгырышо озажын шўргыжым нула.

«Шошо корно» (1987) ойлымаш йўратымаш, келшымаш темылан сералтын. Тудо илыш гыч налме ик историйым почын пуа, тушко тыгак ончыч лийше ик событий шындаралтын. Ойлымашын тўн геройжо, Йогор Васлий, трактористлан пашам ышта, тудо райрўдыш шўрым конден, пеленже Люда лўман ветеринар ўдыр паша дене ветстанцийыш толын. Мбнтгеш кайыме деч ончыч трактор шогымо верышке Семон Сергей толын лектеш, нуно ик ял гыч улыт.

Кок рвезе коклаште ўдыр шотышто чыве сар У ий кастене тарванен улмаш. Сергей йўшырак лийын, Людам кушташ ўжын, а ўдыр тореш лийын. Васлий Людам арален налын, йўшő рвезым клуб омса велке шўкал колтен. Васлийлан Люда шукертак келша, шонымыж дене тудо ўдырым танже семын шотла. Автор ўдырын портретшылан тўткышым ышта, шемалгырак тўсшым, чевер чурийжым, чумыраш шўргывылышыжым, тусо кок лакежым, чийыме вургемжым сўретла. Ужына, рвезе чонышто Людан образше пале кышам коден. А Сергейын толын лекмыже кокытеланымашым шочыкта.

Ойлымашын мучашыже почылтшо – умбакыже мо лиймым каласыме огыл. Трактор шошо корнеш пижын шинчеш, а Люда ден Сергей ялыш йолын топкаш кőнат. Автор тыгак арака йўмő ваштареш

шогымыжым ончыкта. Мучаш ой тыге йонга: «*Кайышит... Коктын кайышит... Сергей ала аракажымат ондален кодаш манынак йүктыш? ... Окмак, эх, окмак*» [1, с. 61]. Умылена, рвезын йүмыжō шуын огыл, умбакыже сырен илаш огыл манын, Сергейын сийжым подылаш көнен, а ынде тидлан шкенжым вурса.

«Пөлек» (1987) ойлымашын геройжо, Стапан Миклай, илалше марий. Тудо шке сомылжо дене райрүдыш миен. Селан вашталтмыжым, сай могырыш вочмыжым тудо куанен онча. Госстрах окса шотышто йодышыжым виктарымеке, кевыт еда коштын савырна. Ик вере черетым ужешат, тудат тушко шогалеш. Ёдырамаш сатум ужалат улмаш, тудо ватыжлан пөлекым кучыкташ шона, размержым гына ок пале, вет иктаж лучко ий лиеш, нимогай пөлекым ыштен огыл. Чонжылан куштылгак огыл, но ужалыме кофтым содыки налеш. Стапан Миклай селаште тыгаяк кофтым налше самырык марийым вашлиеш, нуно вокзалыште автобусым вучымо годым мутланаш пижит. Тудат размер шотышто кокытелана улмаш.

Мөнгыжō толмеке, герой пөлекшым пелашыжлан кучыкта. Ватыже йывырта, кумылжат тодылатеш. Түнжō – түткыш, ватым пагалымаш. Тидым герой пеш вараш кодын умыла. Шке жапыштыже ватыжым пөлек дене куандаренжак огыл улмаш. Самырык годым тидым ыштен, а вара семын тунемалтын, мондалтын. Иленыт, пашам шуктеныт, озанлыкым кученыт, а икте-весе коклам, ныжылгылык кумылым монден толыныт.

Автор тиде сылнымутыштат арака йүмō йодышым шында. Миклаят моло семынак кочывудым йөршын шўкалше лийын огыл, пашамат такшым удан огыл ыштен. Аракалан оксам чаманен огыл, а Веруш ватыж нерген шагал шонен. Мо онайже, пелашыже тыгаяк чиемым автолавкыште налын улмаш, туге гынат тидын нерген марийжылан ойлен огыл, чонжо куан дене темын, садланак йывыртен.

Посна тўшкаш кўчык ойлымаш-влакым чумырымо. Тематике могырым нуно түрлō улыт. Ныжылгылыкын торжалыкым сенымыж нерген автор «Бантик» лўман ойлымашыште понкала, тушто Лена лўман ўдыр рвезе-влакын шайбым пуртен модмыштым вискала, модаш туныкта лиеш. «Порылык» лўман мутсаскаште пача ден пийын кылышт шотышто историйым почын пуымо. «Монденыт» ойлымашыште ача ден эргын клатыште арулыкым ыштымышт нерген ойлалтеш. Тушто мумо ате шотышто мутланымаш шочеш. Эрге тамле напитокым йўнеже, а кленчаже вермут лўман аракан лийын. Ача йўмаш уке, тыгай паша мондалтын.

«Мешаят» сылнымутысо Петя лўман изи рвезе сервантыште кагаз атыште медаль-шамычым муэш, икте почеш весым онышкыжо сакалта,

кугуенла койнеже. «За отвагу» медаль воктен «Материнство» медаль келыштаралтеш, Петя тидым ок эскере, тўнжō тудлан тиде огыл. Аважын йўкшō рвезым пашаж деч коранда, да Петя кугун шўлалтен колта, медаль-влакым мучыштараш пижеш.

«Тымык эр» мутсаска эрын помыжалтмыжым сўретла. Автор эрын ылыжмыжым ончыкташ мотор шомак-влакым муып: *«Ончем, нōлпō вуй той тўс дене волгалт кайыш, лышташ-шамычат тарванышт: кучыйол шўкалын гын веле?»* [1, с. 70]. Мучашыште тыгай иктешлымаш ышталтын: *«Могай кузу поянлык – тыныс эр! Тек эре нўртўс ден айдемым пудештме але лўйымō йўк огыл, а тыныс эрдене кече помыжалта. Эре тыге лийже ыле...»* [1, с. 71].

Вес тўшка – мыскара сынан ойлымаш аршаш. «Энж варене» (1970) ойлымашыште Вылып Петрын ешештыже туткар лиймым ончыктымо: ушкалышт торфан лакыш пурен каен улмаш. Действий шыже кастене кая. Суртоза, монча гыч толынат, энж варене дене чайым пеш йўш. Уремыште кўшыл мучаш Епишын полшыым йодын кычкырымыжым колешат, полшаш каяш ок вашке, тыге гына манеш: *«Молан шунгалтын? Озаже уке мо?»* [1, с. 73]. Шке семынже умбакеже тыге шонкала: *«Вот вольык! Логаржылан верчын торф лакымат ок шеклане!»* [1, с. 73].

Ушкалже лачак Петрмытын улмаш, ватыже тудым пакчашке кодшо парентгым кочкаш колтен. Вате-марий туткар лиймым умылен колтатат (Петрын шўмжылан роп чучо; мардежла куржын лектыч; чарайолын улмыжым шиже), лаке могырыш шикшалтыт. Пошкудо-шамыч, кашакын кучен, вольыкым утареныт, Епиш чот тыршен, йўштō вўдым келын, ушкал деке вашкен, тудыжо *«лавыра дене тупрўдыжō йотке шемемын, йўштō вўдыштō киенат, уло капыге чытыра»* [1, с. 73].

Автор психологий деталь-влакым моштен кучылтын (шкеже тарай гай чеверген шогале), тыге герой-влакын койыш-шоктыш ойыртемаштым ончыктен. Сылнымутышто оппозицийыште улшо кок персонажым ончыктыман, тиде енлан полшышо Епиш да шкеж верч гына шонышо Петр. Енын – мыйын манме шонымаш уло текст мучко палдырна. Тўс могырымат келыштырымым шекланаш лиеш. Ойлымашыште «йошкар», «чевер» тўс коеш: «помидор гай чеверген толын»; «шкеже тарай гай чеверген шогале»; «йошкар ушкал». Ужына, герой дене лийше тиде случай гоч автор кўлешан шонымашым виктара: айдеме шкеж нерген гына шонышаш огыл, туткар кеч-кō денат лийын кертеш, тыгодым мыйын – тыйын манмым огыт шоно. Арам огыл Епиш Петрлан тупым гына ончыкта, варене дене чайым йўаш пураш йодмыжлан тыге манеш: *«Ончыч ушкалетым мончаш мушкын лук, вара энж чаеым подылта, ато нерге возын кертеш»* [1, с. 74].

«Онтон ден Парпон – тупела «йыгыр» ойлымаш пўтынек танастарымаш йӧн дене чонымо. Автор кок геройым ваштарешла шынден сўретла, тыгодымак икте-весе деч посна илен кертдымыштым палемда. Тексытыште портрет деталь-влак кўлешан сылнымут сомылым шуктат. Ончалына, кузерак автор персонаж-влакын тўжвал тўсыштым келыштара. Онтон нерген тыге серыме: «кўжгў да кўчык», Парпон гын «кужу да вичкыж». Тўжвал сынышт гыч эше ик детальеш шогалме, тиде шинча ойыртем. *«Парпонын пурла шинчаже эре чўчка: чот лўдмыжлан, очыни»* [1, с. 74]. Онтонын *«пурла шинчапунжо «вашке полыш» машина ўмбалсе тул гаяк чўчка»* [1, с. 74]. Ужына, автор мыскара семын келыштара.

Койыш-шоктышыштымат серызе ваштарешла. Онтон пеш мыскараче гын, Парпонжо «изи тўрсырланат азаплана». Мыскарам ыштылаш йӧратыше йолташлан ваштереш Парпон сўретлалтеш, тудо *«шыргыжынат ок мошто чай, мо гынат, пытармыш лу ий жапыште тыгай койышыжо койынак огыл. Шыргыжалеш гын, тиде уверым уло ял тыманмеш пала ыле»* [1, с. 74]. Автор тыште кугемден каласыме йӧным кучылтын.

Нине кок йолташ икте-весе деч посна лийын огыт керт, коктын ик иктешлыше айдемым ыштат. Тидын нерген писатель теве кузе воза: *«Кӧ пала, когыныштым нӧштылын, ик айдемым ышташ гын, ялан ик эн сай еҥ лектеш ыле»* [1, с. 74–75]. Пелашышт нергенат увертарыме. Иктыжын, Онтонжын, ватыже Тарля лўман, Парпонжын – Марля. Иктыже сўаным Петро кечын ыштен гын, весеже, Парпонжо, – Покро пайремлан. Пашамат талын ыштат, колхозышто шала пашаш коштыт, мӧнгыштат сомыллан тале улыт.

«Ир мўкш» ойлымашыште Парпон ден Онтон нерген мо лийме умбакыже шуйна. Кок йолташ уржа-сорла жапыште пасушто олымым оптымаште тыршат. Кас шумек, ир мўкшым тергаш каяш кутырен келшат. Рўмбалгымеке, велосипедыш шинчын, чодыраш кудалыт. Куп покшелне верланыше вопшан кўжгӧ пўнчыш Парпон кўза, кок ведра мўйым волта. Мўкш кўзымӧ арвер нергенат каласен кодымо, тиде кўчан йол, караш пўчмӧ кўзӧ, совла. Нуно эше кочашт дечак кодыныт. У арвер семын кандырам пелемдыме, тудым капрон шўртӧ дене пунымо.

Мўй кўзымӧ пашам мучашлымеке, мӧнгӧ каяш тарванат, Шора энер деке шумек, каналташ шинчыт, мўшкыр шужымым шижын кудалтат, мўй дене киндым авызлаш пижыт. Парпон кочмым чарна, вўдым йўаш пижеш, йылме пуалмым умыла. «Кужу йылман-шымыч кутыраш мастар лийыт, тыланет лач тиде ок сите ыле», – воштылеш йолташыже. Йылмыжым мўкш пўшкылын улмаш.

Пуалме койын овараш тўналеш, ынде йылме ушмашкат ок пуро, айдеме кутырен кертдыме лиеш: *«Марля, шўргўиштыш дене Парпонын йылмыжым кучен, мўнгеш чыкаш толаша – йылме ок пуро. Тыге савыра, туге пўтыра – Парпон мўгыра гына»* [1, с. 78]. Ватыже деч аракам йўкташ йодеш, воронка дене умшашкыже колтат. Мучаш, ик семын, куандарыше: Парпонын йылмыже эрлашымлан умша кўргышкыжў шынаш тўналын, вес семын, изиш ойганрак, молан манаш гын, Онтон йолташыжлан шыдым куча. Тудыжо мо лийме нерген чылалан ляпкен пытарен.

«Колым кучат» ойлымашыште Онтон ден Парпон дене лийше вес историй сўретлалтеш. Тиде гана кок йолташ колым кучаш шонен пыштат. Нунылан карп кўлеш, а тиде колжым оролышо ен уло, сандене йышт кучаш кутырен келшат, тидланже аквалангым налыт, вўд йымал тўням ончалаш Онтон келша. Плотина вўдыштў кайыме сўрет онай кельштаралтын: *«Кынергўтыш нўжгол Онтон воктенак иеш – могай саранча шона. Окмак мокиинче верыштат ок шинче – пундаш гыч лавырам тарвата, вўдым румбыкта... Карп-шамыч кочкыш котымо волак тураштак улыт улмаш... Ик карпше, пудиак огыл гынат, нылле кремгаже лиеш, рожышто шинчыше рак дене кредалеш»* [1, с. 81]. Икманаш, сўрал сўрет.

Тыгодым герой вўд йымалне тракторым ужылатта: *«Йол ўмбалнак шога, йўрлынат огыл. Шеренге-шамыч кабин кўргыштў дискотекым эртарат, иктымат огыт пурто, икеиш гына куштат»* [1, с. 81]. Ърмашан сўрет Онтоным лўдыкта, тунамак вес шоныш ушыш толеш: тракторым лукташ да ужалаш. Ынде тудлан вўд пычалжат ок кўл, вет оксам ыштен налаш лиеш, вич ўшкыжлыкым луктын сенат. Такшым гын ончылий колхозыштышт трактор йомын. Содыки тиде озанлыкын поянлыкше: *«Такшым... колхоз шкенанак шол... Йўра, пўртылтена»*, – келшат нуно. Тўшка озанлыкат нунын сай пашаштым монден огыл, кол дене тўлен, акваланг аппаратшым ўшкыж дене вашталтен.

«Понгыз» ойлымашыште Парпонын туткарыш логалмыж нерген ойналтеш. Персонаж понго погаш каен, йолташыжымат пырля налын огыл. Онтонжо паша гыч лавыра могыран толынат, мончам олташ пижын. Парпон – тале понгыз, тудо кок ведра пурыман лачыжым вашке тема, ялыш каяш лектеш, корным пўчкаш манын, куп гоч лекташ шона. Туштыжо пижын шинчеш, мўдывуйым кучен, пыкше гына лектын кертеш. Чот лавырген пытен, кылмен, корнышто вуйушыжымат йомдарен, вара, полишым йодын, кычкыраш тўналын.

Тудын йўкшым Онтонын ватыже колын шукта, шкеже монча гыч шўлалташ лектын улмаш. Орлыкыш логалше айдемылан полшыман, садлан Тарля, чара улмыжым монден, йўк шоктымо верышке куржын

колта, тудым пыкше шўдырен конден, мончаште мушкаш пижеш. Тиде жапыште марийже мончаш толын пура, ватыжым ушкалаш пижеш. Конфликт вашке рашемеш. Мо лиймым пален налмеке, Онтон йолташыжым утараш полша: «*Кўвар ўмбалне кийыше лывыжсгыше чуриян Парпоным ончен, Онтонын шыдыже изиш лывыжсгыш*» [1, с. 86]. Вара тудым выньык дене лупшен налыт. Кылмыжым пытараш манын, капышкыже аракам йыгат, кўргышкат колташ пуат. Тыге Парпоным чер дечын утарат.

Ужына, писатель ойлымашлаштыже тўрлў темым нўлталеш, тўн шотышто совет пагытысе ял илышым сўретла. Геройжо-влакат тўрлў койыш-шоктышан тыглай айдеме улыт. Илышыште йўратымашын кўлешлыкше, ўдыр-каче кокласе кыл, еш илышыште вате-марий кокла, ваш келшымаш, умылымаш, ўпкем кучен, сырен коштмаш, аракан осаллыкше, айдемын весылан полшен шогымыжо, сар жапысе неле илыш радам, йочан куан ден ойгыжо, ўдырамаш ден пўрўен кокласе кыл. Икманаж, айдеме илышын ятыр йодышыжым писатель шке возымаштыже луктын ончыкта. Тыгодым мыскара йўн дене моштен пайдлана, шарнымаш сынан ойлымашымат келыштара.

Литератур

1. Апакаев В. Мландўмбалне улам ыле кайык... Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2010. 184 с.

УДК 821.511.151

Д. И. Быкова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент*

КЫЗЫТСЕ МАРИЙ ПРОЗЫШТО Ю ТЕМЕ

Статья посвящена анализу темы магии в современной марийской прозе. Материалом для исследования послужили повести Г. Алексеева «Сулык», М. Илибаевой «Орина кова» и М. Ушаковой «Вўтельылан шерге шке купшо але тошто пўртын монологшо». Выявлены общие характерные черты при рассмотрении данной проблемы и особенности использования магии вышеперечисленными авторами.

Ключевые слова: современная марийская повесть, женский персонаж, образ, характер, семья, магия.

Ме статьяштына кум сылнымутчын произведенийышт негызеш ю темым кузе почмым шымлен лекташ целым шынденна. Тидым ме Г. Алексеевын «Сулык», М. Илибаевой «Орина кова» да М. Ушаковой

«Вүтөлбылан шерге шке купшо але тошто пörтын монологшо» повесть-влак почеш ышташ тўналына.

Повестылаште автор-влак шуко гана юзо вийым кучылтмо сўретым ончыктат. Ончалына, кузе шанчыште тиде вийым умылтарт: «Юзо (колдун); шўведыше, тörлышö, эмлыше – знахарь, человек, обладающий сверхъестественными и магическими способностями. Юзо мут (заговоры) – один из наиболее распространенных способов лечения магии у марийцев» [4, с. 279]. Марий калык Юзын вийжылан чот ўшанен. Ты вий кўдырчым, волгенчым, тўтаным ўжын але чарен кертын, поянлыкым шукемдаш полшен, енлан йöратымашым, моторлыкым, тазалыкым пöлеклен, сусырым паремден. Икманаш, ты вийлан чот ўшанет гын, тудо ала-момат ыштен кертеш. Но ты шöрынын кокымшо могыржат уло. Шукыж годым Юзым осал пашам шукташ манынат кучылтыт. Мутлан, енлан көранен, тудын тазалыкшым лунчештарат, пашажым лугыч ыштат, йöратыше да йöратыдыме-влак коклашкат пурат, йўкшыктарат але сымыстарат да тулеч молымат шуктен кертыт. Юзын лач тыгай могыржым возышына-влак шке сылнымут саскаштышт мыланна почын ончыктат.

М. Ушакова ««Вүтөлбылан шерге шке купшо але тошто пörтын монологшо» повестьыште Элчивий образ гоч тиде вийым ончыкта. Тудым автор тўн геройыш луктеш. Павыл марийже дене ятыр ий пырля иленят, вич икшывым: Лена, Шурик, Зоя, Леонтий ден Галюкым – ончен-куштеныт. Павыл шке ешыжым, поснак ватыжым моткоч йöратен, Элчивийын кўштымыжым эреак шукташ тыршен. Икшывыштат тыршыше кушкыныт, сурт коклаштак шогылтыныт. Но Элчивий шонтемме велке эре торжарак да торжарак ўдырамашыш савырнен. Тудлан нигö йöрен моштен огыл. Марийжым Элчивий огеш шотло, шке икшывыжым вурса, игылтеш, нунын ўмба кидымат нöлта. Но тудын эн шучко пашаже весыште. Икшыве-влак ешанаш, шке семын илаш шонат, а тудо чыланыштым шке шулдыр йымалныже кучен сенынеже.

Кушкын шушо икшыве-влак аваштым огыт колышт, шке семынышт ыштат. Но тыштат шонгö ўдырамаш огеш лыплане: юзо вийым кучылтын, йоча-влакын ылышыштым пытараш шонен пышта. Тидым «Кумшо ужаш» главаште ужына: «...Сўан деч вара мый ужым, кузе Элчивий конгаончылан ик сортам тодыльо, ала-мом мугыматыш да тулыш кудалтыш. Шудалын улмаш» [2, с. 200]. Нылымше ужашыште автор тыгайраак действийым сўретла: «...Элчивий конгаончылан адак ик сортам пелыгыч катыш...» [2, с. 201]. Автор палемда: «Элчивий ышат ончал. Сырен, эргыжын шке семын ылышым виктарымыжлан нелеш налын. Весым тудын дечын мом вучаш? Шыде

мешакше темеш да темеш. Садлан көра ок мале. Так коштыштеш, пура-лектеш, адак иктаж-мом шона дыр. Ыш чыте, уэш сортам кидышкыже кучыш, Шурикланат тодыльо...» [2, с. 201]. Вес йочаж шотыштат тыгак ышта: «Ўдыржө мален колтыш шонен, Элчивий шып кынеле, чарайолын Юмо лук деке лишеме. Ой, мом ыштем, сортам кидишма руалткала. Муо. Эркын койко дек лишеме, Галюкын вуйжо тураш шогале. Ик жап колышт шогыш. Кок кидшыге Галюкын санга ўмбалныже нөлтале, сортажым... пеле гыч катыш» [2, с. 207]. Элчивий кажне гана ик ритуалымак ышта: сортам тодылеш, тыгодым юзо мутым пелешта. Айдемылан сайым ышташ шонымо вий тыште вес могырым сүретлалтеш, эмлаш огыл – ылышым лугыч ышташ. Тыштак ме сорта, юмога ден юмо лук образ-влакым ужына. Юмо лук суртын волгыдо ужашыштыже верланен, тушто эре ару да яндар лийын. Сорта – Юмо, вес тўня дене кылым ыштыше символ. Икманаш, Элчивий сортам тодылмо годым шке икшывыжлан вес тўняш корным почын.

Тыштак эше икмыняр онай образ-влакым ужын кертына, иктыже – тиде кишке. Пөртйымак шошо вўд пурымо годым пөлемыш тушто ылыше кумыжвуйан кишке лектеш. Тудо, юмо лукыш күзен, юмога йыр пўтырналт возеш. Автор воза: «Элчивий уш кайышем лўддө. «Молан гын, мо лийшашым мужедеш гын?» – вудыматен кошто» [2, с. 204]. Марий фольклорышто кишкым осал да поро могырымат сүретлен ончыктат. Южыштын шонымышт почеш, кишке пöртым арала, тушко поянлыкым конда. Элчивий тиде кишкым туткарым кондышо символ семын ужын. Арам огыл тидын нерген эре шонкален коштын, эргыжланат тудым пушташ шўден. Кокымшо ужашыште тыгай примерым палемден кодыман: «Ик эрдене Элчивий сад покшел йолгорно кок велне комбо шулдыр-влакым шогалтыл кайышым ужын пурен... Тылеч вара комбо пыташ тўнгале. Пукташ шындат, чыла муно шувырчык лиеш. Уэш шындат – икте-кумыт комбиге шочеш. Нуныштымат я вараш солалта, я колат. Нимо шот уке лие» [2, с. 198]. Ешын пиалжылан көранен ала-кө, витне, тыгай осал пашам ыштен. Тыгай пашан лектышыже эре уло.

Вес онай пример шотеш сурткува ден сурткугызан образыштым ончалына. Повестьыште икымше гана ме нунын дене кокымшо ужашыште вашлийына. Автор воза: «Сурткува ден кугызаже Павылым изиш утларак кандарынешт гын, шагат стрелкым шогалтат да юшт веле койыт – мөнгеш туврашыш күзен шинчыт» [2, с. 197]. Тыге нуно пöръенным чаманат, кандарыкташ шонат. Нуно айдемын могай улмыжым палат, сайлан сайым ыштынешт. Але вес вере лудына: «Кодшын Элчивийын санга ончыл кудыр ўпшым чылт тованден шынденыт. Ўдырамаш вара шерын ыш воляндаре да, ту пунемым

пұчкын шуыш» [2, с. 197]. Тыште сўрет йўршеш весе. Суртын вийже, ўдырамашын осал улмыжым шижын, тудлан лўмын ўчым шуктат, а поро кумылан Павыллан сайым веле шонат. Павылын колымо деч варасе сўрет тыгай: *«Сурткугыза ден куваже, кошташ сакыме выньык-влак лонгаш шылын шинчын, ондалалт шортеве»*; *«...сурткугыза ден сурткувалан тудо веле кочкашат вынер сумкаш поген сакеден, я тауштен, я мокталтен»* [2, с. 200]. Ёрмаш, но сурткува ден сурткугыза Павылым Элчивий деч чотырак чаманеныт да акленыт. Суртым аралыше-влак, шыде ватын шучко пашажым ончен-ончен, суртышто тетла ынешт шого: *«Сурткува ден кугызаже мый дечем кайынешт. Пеш чарем, да пушо веле тургыжланат. Нуно ончылгоч мо лийшашым шижыт»* [2, с. 201]. Повесть мучаште нуно мончаш илаш куснат: *«Сурткува ден кугызаже мончаш куснышт. Тушто мончакугыза ден куваже улыт. Нылытын илат. Туге куштылгырак огыла...»* [2, с. 209]. Лектеш тыгай шонымаш: Элчивий шке шыде улмыж дене тиде суртым йўршеш «шемемен», поро сурт аралыше-влакынат ешым утараш вийышт кодын огыл. Тыге, мифологий йодыш повестын тўн шонымашыжым почеш, темым келгемда, герой-влакын образыштым рашемда, койыш-шоктышыштым почаш полша, повестьлан келшыше тўсым пуа.

Танастарашлан Г. Алексеевын «Сулык» повестьшым налына. Тыште Юзо вий дене Зой кылдалтын. Тудо Водаси куван моштымыж дене пайдаланен, шке шонымашыже-влакым илышыш шындарен. Зой ден Верук изинек эн лишыл йолташ лийыныт да коктынат ик качым, Терей Толим, йоратен шынденыт. Верук ялыште эн мотор, эн ковыра, эн чолга ўдыр лийын, сандене Зой тудлан эре кўранен коштын. Туге гынат садак кеч-куштат, кеч-кунамат эре воктеныже лияш тыршен. Верук Терей Толин йоратымашыжым паленат, рвезым чот индырен, ала-кузеат койдарен, мыскылен, лўмын ўчым веле шуктен. Зой Толим уш каен йоратен, орланымыжым ужын, моткоч чаманен. Сандене рвезым шке векеже савыраш манын, ўмбакеже сулыкым налеш: *«...Эрлашыжым кастене ик сукур киндым, пеллитыр аракам, лу муным, когылбым пыштен, Посанур почингашке локтызо Водаси кува дек кайыш...Колын: тудо чыла мошта – йўкшыктаренат, сымыстаренат, черландаренат...»* [1, с. 184]. Умбакеже автор Водаси куван пашажым рашемден сўретла: *«...Кугу шун кўмыжыштō вўд ловыкталтеш, пуйто теве-теве шолаш пура, онго-шамыч йыр шарлат. Кенета пундаште кийыше ший шергаш гыч айдеме чурий ийын лекте»* [1, с. 185]. Тыге арня гыч Верук кўзō йымалан колен, а Зой йоратыме качыж дене ешым чумырен. Ты шучко паша лийме нерген ўдыр нигунамат огеш шарналте шонен, шкенжым ондалаш тыршен,

веселан койын коштын. Зойын шонымашыже шукталтын, ынде нимо нерген шонаш огеш кўл манын ўдыр ўшанен. Но самырык шешке эше ик нелылык дене вашлиеш: Терей кува Зойым нимоэш огеш уж, огешат пелеште, ик ўстел тўрышкат пырля огеш шич. Ўдыр мом ышташат пален огыл, сандене аваж деч ой-канашым йодеш. Тудыжо тыге манеш: *«...Тулачын нервыже пужлен пытен... Теве тидым кочмашкыже-йўмашкыже чывыштал пыште, – ўдыржылан изи вынер мешакым кучыктен... Но Терей кува ынже уж...»* [1, с. 60]. Аважын туныктымыж семынак Зой ава лийышыжлан кажне кочмо-йўмашкыже саде «эметым» чывыштал, шолып пыштен. Осалым шонен огыл гынат, шонгыен тўрланыме олмеш, кынел кертдыме лийын да икмыняр жап гыч ош тўня дене чеверласен.

Тидын дене чыла огеш пыте, ешыште умыладымаш лектеш. Терей Толи икшыван лийнеже, тиде шонымаш Зойым адакат орландараш тўналеш. Но кенета ушыжо почылтеш: Верукын шўжарже, Лизук, языкыш пурышо пўрэнг деч йочам вуча. Неле положенийыште улшо Лизуком Зой шке осал пашашкыже шупшылаш шонен пышта. Тыге Зой угыч аваж деке полишлан кая. Тудыжо ўдыржым йўратен, пиаланым ышташ шонен, Зойын ойжо дене келшен, угыч Вўдаси кува деке каяш кумылангыныт. Лизукумат пырля нангаеныт. *«Локтызо тидланат мастар, манеш. Йыр ялласе вате-шамыч, кўлан кўлын гын, чыланат ожныжо тудын кидше гоч эртеныт»* [1, с. 62]. Тыге марийжым ондален, Зоямыт икшыван лийыт. Кеч-кузеат Зой пиалан лияш тыршен гынат, мыняр Юзо вийым кучылтын гынат, чоныштыжо ласкалык лийын огыл. Вет шучко пашан кышаже тудым кажне кечын витарен. Чылажат тудлан сулыкшым ушештарен.

Тиде повестьыштат ме кишкын образшым ужна. Тудо поснак повесть мучашыште палдырна да героинян тўжвал тўсшым сўретлен ончыкта. Терей Толи туманлыме, умылыдымаш-влак лекме годым ватыжым шуко гана кишке дене танаастара: *«...Зойын ончалтышыж дене вашлийын, ўрын-аптыранен, вийнен шогале. Ватыжын сынже тунар шучкын-осалын койын колтыш, тыгайжым тудым ужынат огыл ала-мо. Шинчаже ала-кузе ужаргын-нарынчын йўла...Кишке гай веле кўтет...»* [1, с. 136]. Тыгак Зойын лўмжымат шке семын умылтара: *«Зоя» – змея особо ядовитая»* [1, с. 136]. Вес примерыште Зойын койыш-шоктышыжым лончылен лектын кертына. Тудат кишке сынан: *«Зойжо, ўмбачше шинчам корандыде, пыч ыштыде кўтен шогышет, тидым ужын-шижын колтышат, ончыкыжо кишкылак тўрштыш – теве-теве чўнгал пышта, шонет. Марийже шенгекрыла тайналтыш. А «кишкет» шўргышкыжак чушлалтыш»* [1, с. 137]. Нине

танаастарымаш-влак героинянь кишке сынан тўжвал тўсшө нерген веле огыл, а Зойын осал, чоя улмыжым ончыктат.

Зойын койышыжым келгемдаш манын, автор повестьышке Свизын пайрем нерген уверым пурта. Миклайым судитлыме кечын Зой мөнгыштыжө шинчен керттын огыл, сандене ошкупыш пöчыжым погаш каен. А ты кечын кишке пайрем лийын. Свизынлан кишке-шамыч пырля погынат, иктура шолын-модын кият, пайремым эртарат. Ты кечын нуно поснак осал улыт. Тыгай жапыште айдемылан чодыраште нимом ышташ, кошташ огеш йөрö. Каласкалыше геройын шижтарымыж семын, тыгай кечын чодыраште лиймыжлан көра, кишкын осал вийжым Зой шке ўмбакаже налын, да илыш мучкыжо тидын верч орлана. Кишкын образше ўдырамаш пелен эре гаяк конча. Мутлан, йöратыме ўппунемжат кишкым ушештара. Тудын ўппунемже пенгыде, кўжгў, кужу лийын. Тудын дене ўдырамаш эре кугешнен. *«Кызытат тудо ўдыр годсыж гаяк: кўжсгö, неле... «Кишке гай», – шоналтыш кенета...»* [1, с. 176]. Тудо ўдырамашлан мешаен, шўйжö йыр пўтыралт возеш. Зой пўчкынат кудалтынеже улмаш, но кидше тудым огеш колышт. Кишкын образше гоч Г. Алексеев Зойын чын тўсшым, кўлдымаш пашам ыштымыжым, шоя улмыжым ончыктен.

Еше ик примерым Мария Илибаеван «Орина кова» повестьыште ончал лектына. Тўн героиня, Орина кова, тыматле, икте-весым жаплыше ешеш шочын-кушкын. Мичай пелашыж дене кок ўдырым да кок эргым ончен куштеныт. Оринан пелашыже сарыште вуйжым пыштен, сандене самырык ўдырамаш шкетын икшывым ончен-куштен, сай да поро кумылан лияш туныктен. Но ала-могай татыште чыла пужлен кая. Чыла тидыже суртыш шешкын пурумыж дене тўналын.

Ешыште осал шўлыш озаланен. Мичай ден шешкыже йўаш тўналыныт, Зина йöратыме качылан марлан лектын, кок икшывым шочыктен, вашке ўмыржö дене чеверласен, изирак эргыже Вачай, армий гыч пöртылын, изиш веле шочмо суртыштыжо кучалтын. Еш көргысö йўк-йўан, эре шылтыкым кычалмаш чонжым йўкшыктареныт, да рвезе салтак лийме верышкыже пöртылеш, ешым чумыра. Чаманен каласаш кўлеш, икмыняр ий веле еш дене илен шуктен. Тудынат ўмыржö кўрылтын. Орина кова мом ышташ пален огыл, вуйыштыжо ик шонымаш гына пöрдын: *«Могай вий ешемым тыге рожга, пытара?»* [3, с. 51]. Оринан ийготшо ятыр лийын гынат, тудо сурт-печыште талын шогылтын, уныка-влакшымат ончаш полшен, но тазалыкше тудым вашке коден каяш тўналын.

Кече почеш кечын вийже тудын изем толын. Орина ковалан ачажын шўжаржын ўдыржö шинчажым почеш. Тудо мужедаш тале лийын. *«Акый, маньым вет, тыйын черет – ен паша. Уна, шергаиш*

кӱргыштӱ могай енгжат коеш: пеленетак ылыше, сар упан, рвезат, шонгат огыл. Ончылнет сайын кояш тӱча гынат, тыйым ок йӱрате, ужмыжо огеш шу. Колыметым пешак вучен ыла. Колашлан, тебе коеш, шем юан вӱдым йӱктен... Тыйын кид-йолет, уло мозгырет шылым пӱтырен лукмо семын шумын-шумын коржееш. Але туке, шем вий уло капетым тынге-тунге лӱнгыкта, лупшкеда» [3, с. 68]. Тыге Пестай пешкын чын тӱсшӱ палдырна. Орина кова тидым ондакак шижащ тӱчен гынат, шотыш налын огыл: «...Ешыжым осал чонан енгын вӱржӱ дене варналтмылан, чон кориштен, шӱм ишалтмешке чаманыш» [3, с. 46]. Локтызо-влак кеч шке шонымашышкышт шуыт гынат, кугу языкыш пурат, да тыгак тиде родо-тукумыштанат кусна. Тидым Орина коват паледма: «Тебе молан кидешыже эсогыл пеледыш ок пелед, шындыме пушенгыже ок одарлане, вольык, кайыквусо ок ӱрчӱ» [3, с. 69]; «Илышыштем нигӱлан нигунам осалым ыштен омыл, молан тыге локташ тоштыныт? Тиде вет кугу язык. Тиде языкше, ачам ойлымыла, икшывышт, уныкашт умбак возын кертше» [3, с. 68].

Орина кова ачажын ойжымат шарналта. Изиж годым нуно ачаж дене пырля мӱндыр куклемыш куэ кумыжлан тарваненыт. Тушто Орина локтен сакыме шовырым ужын шуктен. Ачаже ончыкыжым тыгай осал деч удыржӱ шекланен, аралалт шогыжо манын, чыла рат дене каласкала: «Ала-могай осалым шонышо, кӱм-гынат локтен, тудын шовыржым тиде пушенге шелшыш конден чыкен. Арам огыл волгенче когартыме да писте пушенгым ойырен налын. Писте моло пушенге дене танастарымаште вашке шӱеш: тудо пушкыдо, адакшым волгенче дене сусыргышо. Тиде пушенге кошкен, шӱйын йӱрлмӱ дене тӱр локтымо енгынат умыржӱ кӱрылтеш. Тыглай гына огыл кӱрылтеш: уна, колат, писте кузе кычыр-кочыр шоктен йӱслана? Локтымо енгын умыржат писте семын индыралт-йӱсланен мучашилалтеш» [3, с. 47]. Но тыгай локтымо ваштареш кажне ен вийым ситарен огеш керт. Повестьыште лудына: «Локтымым шӱрлашлан вес енгым кычалман, вияным. Акай, тыгайым ышташ моштышыштит пеш огыт кӱнӱ, молан манаш гын, шем ю тудым шкенжым пытарен кертеш» [3, с. 68]. Тыге Орина ковалан нигӱ полшен огеш керт. Шем вий поро чонан айдемым пытара.

Ю темым кучылтым кӱшнӱ ончыктымо писатель-влак шке сылнымутыштышт онайын, мастарын ончыктеныт. Кум произведенийыште юзо вийым кучылтшо ен-влакым икте уша: нуно чыланат шке илышышт верч гына шонен иленыт, молым ондален, шке пайдаштым кычалыныт. Нуно, чыным манаш гын, Юмо деч торлышо, чоя койышан, шке нерген гына шонышо лийыныт, молан манаш гын, воктен улшо-влакым пеш моштен ондаленыт, нунын йӱсланымыштым

ончен, кугешнен коштыныт. Кеч-могай пашалан айдеме мутым кучышаш. Повестьлаштат ме тидым ужына. Ю вийым кучылтшо осал шонымашан персонаж-влакым уда мучаш вуча, нуно пиалдыме улыт. Эше иктым палемдыман: тыгай образ-влакын сылнымутышто улмышт лудшым шонаш таратышаш, могай-гынат иктешлымашыш лекташ полшышаш.

Литератур

1. *Алексеев Г. В.* Сулык: повесть. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пöрт, 2016. 208 с.
2. *Ушакова М. Т.* Умыло мыйым: ойлымаш, повесть, йомак, пьесе, муро ден почеламут-влак. Йошкар-Ола, ООО «Стринг» типографий, 2004. 275 с.
3. *Илибаева М. К.* Кумыл: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2003. 193 с.
4. *Тойдыбекова Л. С.* Марийская мифология: этногр. справочник. Йошкар-Ола, 2007. 312 с.

УДК 821.511.151

К. В. Быкова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент*

ВИКТОРИЯ МАТВЕЕВАН ЛИРИКЫЖЕ

Статья посвящена анализу лирики молодой марийской поэтессы Виктории Матвеевой. Материалом для исследования послужили стихи, вошедшие во второй ее сборник стихов под названием «Нангае мыйым, корно» («Веди меня, дорога»), изданный в 2024 году. Сделан тематический анализ ее поэзии, исследованы общие тенденции лирики, приведены примеры из стихотворений.

Ключевые слова: Виктория Матвеева, лирика, лирический герой, тема, идея, образ.

Сылнымутыш кажне возышо тўрлö корно дене толеш. Ала-кöжö изи годсекак поэзий дене кылым куча, тудым умылен да шижын мошта, весе гын йöршын вучыдымын, илыш тамым пален, сылнымут тўняш пура. Лач тыгакак кенета, чолган Виктория Матвеева марий сылнымутышко толын. Самырык ўдыр – Морко районын шочшыжо, профессийже почеш эмлызе. Марий сылнымут тўняшке тудо 5 ий ончыч веле пурен гынат, кок почеламут сборникым луктын: «Эше йўла окнаште тул» да «Нангае мыйым, корно». Пытартышыже – «Светланан книгагудыжо» серийым шуйышо мутного. 2023-шо ийыште Виктория Матвеева «Светлана» лўман сылнымут конкурсышто сенышыш лектын.

Самырык авторын поэзийже түрлө шөрынан: кокланже ныжылге, мунло, кунам гынже ўшанле да виян, шонаш таратыше. Тидын денак, очыни, Виктория лудшын кумылжым савыра.

Виктория Матвеева – врач, медицине университетым тунем пытарен, вара шочмо кундемышкыже пörтылын. Эмлымверыште ыштыме годым самырык автор тыгай кончышым шекланен: ялысе марий ўдырамаш-влак, марла пелештымым колын, вигак вашталтыныт, эмлызе дене чон почын мутланеныт. Тидыже самырык ўдырлан шочмо йылмын юзо виян улмыжым умылаш полшен.

Виктория Матвееван поэзийыштыже шочмо йылме, тудын вийже нерген возымо почеламут-влак посна верым айлат. Ўдырын каласыме кажне шوماкыштыже марий йылме дене кугешнымым, тудым йöратымым шижаш лиеш:

Мый ошкыл колтынем марла.

Марла! Колат – марла!

Марла лач воштыл колтынем,

Яндар йўкем ден ойлынем.

Да уло ылыш-ўмырем

Марий улмем гычын шижнем [1, с. 9].

Тыге лач марий йылмым пагалыше, тудым йöратыше ең гына возен кертеш. Тиде почеламутым лудмеке, кеч-көнат самырык ўдыр пелен чолган марла ошкыл колтымыжо шуэш. Автор арам огыл «марла» шوماкым уэш-пачаш каласа, тыге шке шонымыжым виянда, идейым келгемда. Марла ошкыл колташ, марла воштылаш манме дене марий енын койышыжым иктешла, тудын ойыртемжым каласа.

Виктория кызыт Моско олаште ила, түрлө калыкым вашлиеш, садлан дыр тудо шке йылмыжым путырак йöрата да акла, марий улмыж дене кугешна, шочмо элжым пагала, йокроклана:

Йодеш элна лияш лач тудын кўдынь

Да аралаш аралымым эре.

Тулнаже ынже йўкиш, йўштым ужын.

Кугезын вийже – нимучашдыме! [1, с. 10].

Нине почеламут корнылам лудмеке, палена: Вика шочмо мландыже, кундемже верч ойгыра, марий йўла да тўвыра верч тудын чонжо йўла. Чынак, кажне айдемын шке юзо верже уло, тиде – шочмо кундем, тудо кажнылан көргö вийым пуа, ылыш негыз лиеш. Шочмо верже нерген почеламут корнылам колмеке, лудшын чонжым тугай чот ныжылге, тыматле мут-влак ырыктат:

Чонемым пуйто мамык ден леведыч,

Кап мучко тыгай лывырге кая.

Кунам мый пörтылам торасе вер гыч,

Вучет мо вашиймашым, кө пала?

*Тыгак шуйна пакча шенгелне корно,
Пасу кокла гыч эртышым үжеш
Да нангая... шонет, кеч Моркыш!
Кастене тудын тулжо йылгыжеш [1, с. 14].*

Ўдыр кугу оалаште лийын, тунемын, шуко мом ужын, шекланен гынат, шочмо Моркыж деч шерге тудлан нимо уке. Тыште поэтлан чылажат шерге, моткоч лишыл, чонлан келшыше.

Самырык возышын поэзийыштыже ик эн виян да чўчыкдын вашлиялтше образ – ошкыл, корно. Тидын нерген Виктория тыгеракын ойла: «Почеламут-влак эре ала-кушко нантаят, лудшо-влакым сай шонымашке кондат». Садланак кокымшо книгажат «Нангае мыйым, корно» маналтеш. Чынжымак, сылнымут аршаш-влак эре ала-куш ўжыт, волгыдо ончыклым сōрат, молан-гынат туныктат:

*Вашлийза те, ваш мийыза, кунам тендам вучат,
Кок шўмын ужмышумыжо тек шукталтеи тачат.
Кеч йынгыр ден пелештыза, кунам йўдвоит шонат,
Ок чыте тиде орлыкым эн пенгыде енжат [1, с. 12].*

Могай келге, шонаш таратыше почеламут. Кызытсе илышын ик шōрынжым автор моткоч чын почын ончыктен. Шукыж годым ме эре ала-кушко вашкена, икте-весе дене мутланаш але вашлияш жапым муын огына керт. А айдемылан кушкаш, шуаралташ лач мутланымаш кўлеш.

Виктория Матвееван почеламутлаштыже лирике героиня тўрлō койыш-шоктышан. Шукыж годым автор тудын образше гоч чон моторлык, ен коклазе кыл йодыш-влакым тарвата:

*Чон моторлыкым ужсында? Кушто гын?
Сату семын ала ужалат?
Лач тыгайым – ончалтыш гай куштылгым.
Нелыжлан – кўсен тич шкемынат.
Эх, айдеме, чонет лийже пушкыдо.
Кўэмалтше сереш мо шочеш?
Тыгакат вет палет: поро мутышто
Шкендынат кумылет паремеш [1, с. 28].*

Тачысе илыш саманыште чынже денак порылык, чон сōраллык пеш шагал вашлиялтеш. Шуко енге оксалан кумал ила. Арам огыл автор чын йодышым шында да сату нерген мутым луктеш. Вара обращений семын уло айдеме тукум деке лектеш, чон кўэмалтме нерген риторике йодышым шында. Вашмутым ок вучо, лудшым шонаш тарата. Тыге философий йогыныш лекмыже куандара.

Самырык ўдыр пўртўсым йōрата, тудым сайын шижеш да умыла. Пўртўс тудын поэзийыштыже чонан, вашмутланыше йолташ:

Кайык-шамыч! Изи-шамыч!

*Мыйым күйкө налыда?
Төршталтем да порт кокла гыч,
Шулдырдам полекледа? [1, с. 29].*

Лирике героине чонештылше кумылан, тудлан кайыкшат – поро, умылышо йолташ, арам огыл нунун деч пуйто шулдырым йодеш, пырля чонештылнеже. Южгунамже пүртүс геройлан – туныктышо-философ:

*Те паледа,
Юл серыште лияш моткоч ласка.
Колыштыда,
Кузе, лүшкен, ший толкын йүклана.
А ушышко толеш:
Тыге кана кенгеж.
Пытартышыш үжеш...
Шкежат, докан, шижеш,
Кузе йоратыкта.
Ах!.. Снеге дене темше олыкна
Ынде чара.
Но... тутло-шере лийме деч вара
Лач шадырге вет огыл мо
У тамым ешара? [1, с. 17].*

Почеламут келге шонымашан. Тудым лудмо годым шижына: автор марла мастарын воза, у формо-влакым кычалеш:

*Лум,
Тый лум,
Мыйын кидышке возын.
Петырен пасум,
Ош тўням, мландым, корным ум [1, с. 52].*

Лум да теле пагыт дене кылдалтше почеламут Викториян сылнымутыштыжо ятыр. Тышеч йодыш лектеш: автор ты пагытым чотак йөрата але тудын образше гоч иктаж-мом каласынеже? Ме палена: телым шошо алмашта, а илышыште ойгым куан вашталта:

*Поран ден огыл
Умыр шўлыш ден
Велеш ынде садерыш теле...
Але:
Лум ден вел огыл
Корным петырен –
Южшат коклан моткочак неле [1, с. 71].*

Автор пүртүс кончыш гоч илыш нерген келгын шонкалымашке намия.

Кеч-могай айдемын ылышыштыже ик эн тўн верым еш налеш.
Викториян поэзийыштыже еш темылан посна вер ойыралтын. Тудо шке
ешыжым нимо деч чот йӱрата, тудым ик эн кугу поянлыклан шотла:

*Пӱлек шотеш турийын семжым,
Ачай, тылат йонгалтарем.
Волтем кава гыч ал кенежым
Да шкемым воктекет кондем [1, с. 23].*

Моткоч онай каласыме: героине ачажлан кайык сем пӱлекым колта,
ал кенежым кучыкта, эн тўнжӱ – шкенжым тыге нарийынеже. Тораште
улно ўдыр ушыж дене, чонжо дене – ача-ава пелен.

Ача-аван пиалже – икшыве, тудын ончыккыкшо. Шижалтеш,
Викториян лирике героиняжлан авадын поро шомакше, ныжылге
кумылжо эн кўлешан:

*Ава кидеш кертеш ваишталтын
Мондалтше, йомшо сур пӱртишат.
...Кўзитме кинде пуш йыр шарлыш.
Могай ласка йўд омыжат [1, с. 21].*

Чынжымак, аван кумылжо эн поро, кочкышыжо эн тамле, каласыме
ойжо эн шерге:

*Уке тўнян тўнгалтыш, мучашат:
Тўням шке йырна шкеак почына.
Аван йӱратымашыжым тачат
Пелен аралтышла нумалына [1, с. 31].
Мый угычын возем, авай.
Тўняш кодем моторлыкем тыгай,
Кава ден пайлыме да сынет гай.
Мый угычын серем, авай [1, с. 78].*

Шижалтеш: лирике героинян ылышыштыже ава моткочак кугу
верым налеш. Лач тиде кумылзак, тўняште эн шыма, тыматле айдеме
дене тудо шке куан ден ойгыжым пайла, икымше йӱратымашыже
нерген ойла.

Виктория Матвеева эше самырык, туге гынат возымыжо келге.
Мутат уке, автор йӱратымаш нерген возыде ок сенге. Морко ўдырын
йӱратымаш лирикыже моткоч вичкыж кумылан, ныжылге. Тудын
возымо почеламутшо-влакым лудын, лирике героиням шокшын
ӱндалын ырыктен налме шуэш:

*Ужате тый мыйым, ужате,
Тыге мужырлет икет кышам.
Кидем гыч кучен, тый вўдалте
Эр волгыдыш, кодо тушан [1, с. 48].*

Тыге чучеш: тыматле, ныжыл кумылан самырык ўдырым тўкаш
лўдат, чаманыме шуэш:

Тунам тый мыйым мондышыч, корандышыч.

Шыдешкыше шомак дене эмгатышыч, шалатышыч.

Пустанше шыгыр суртыш савырен, ваишталышыч.

Ончалтыш гычын волгыдым шып шолыштыч, нангайышыч [1, с. 48].

Шижина: лирике героиня чонжым эмгатыше шўмбел йолташыжым садикте йōрата, но туге гынат, шкенжым ок йомдаре, чыла нелым сенен ончыко кая. Почеламут корнылаште глагол формо кугу верым налеш, тудо действийым ончыкта. Тыгак «пустанше суртын» образше кўлешан, тудо чон пуламырым ончыкташ кучылталтын.

Виктория Матвеева шукерте огыл возаш тўнгалын гынат, марий сылнымутыш пенгыде ошкыл дене пурен. Тудын сылнымут аршашыже шўм гыч лектеш, лудшым куандара, авторын возымашкыже ойыртемем пурта. Самырык ўдырын возымо почеламут корнылажым лудмеке, пижалтеш: Виктория – тиде илыш шыныкан автор, тудо сылне йылман почеламут-влакын авторжо да яндар, поро чонан лудшо.

Литератур

1. *Матвеева В. Л.* Нангае мыйым, корно: почеламут-влак. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пōрт, 2024. 82 с.

УДК 821.511.151

А. В. Власова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент

В. ЯКИМОВЫН «ИЛЫШ СЕР» ЙОМАК-ПОВЕСТЬШЕ: СЫЛНЫЛЫК ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена анализу художественных особенностей повести-сказки «Илыш сер» («Жизненные берега») марийского писателя Валерия Якимова. Рассматриваются такие художественные элементы, как описание природы, портретная характеристика, язык произведения.

Ключевые слова: современная марийская повесть, В. Якимов, повесть-сказка, герой, образ, пейзаж, язык произведения.

Валерий Якимов – кызът возен шогышо прозаик-влак гыч иктыже. Писатель марий повестьым йомак формо денат пойдарен. Статьяште «Илыш сер» повестьым сылнылык могырым лончылен ончена.

Повесть сўретлен пуымо элемент-влаклан поян. Иктыже – портрет. «Тўжвал деталь-влакым икмыняр тўшкалан шелаш лиеш: портрет, пўртўс сўрет да арвер-влак» [1, с. 34]. Ончалына портрет сўретым, Волойын портретшым тыге палемдыме: «*Тудо кокла капан, арава*

шүргән рвезе. Пырт окшаклымыже пале. Тупыштыжат изирак сугыр уло» [2, с. 115]. Ужына, автор персонажын тўсыштыжō ойыртёмалтше деталь-влакым палемда: кап ойыртемым ончыкта, тўжвал тўсын моло деч ойыртемым каласа (кокла кап, окшак, тупысо сугыр). Тыгай пале-влак йомакысе геройлан келшыше улыт, нуно вигак шинчаш логалыт.

Сайгелде кутызам автор тыге сўретлен ончыктен: *«Шонго кугыза койылдыш. Тупыштыжо изи мешак кеча. Ош пондашыжым мардеж тарватылеш, теркупишыжат ош тўсан. Моло вургемжат пуйто ожнысо шондык гыч луктын чийыме: ош мыжер, ош портыш, шўштō калош...»* [2, с. 118]. Повествователь персонажын ийготшым палемда (шонго, ош пондашан), чийыме вергемжылан тўткышым ышта (теркупш, мыжер, портыш, калош), нунын тўсыштым ончыкта, тидлан «ош» эпитетым кучылтеш. Каласыман, тиде арам огыл. Марий калыкын тўвыраштыже «ошо» – яндырлыкым, чон моторлыкым ончыктышо тўс. Мо сайже уло – чылажат ошо. Тугеже тиде персонаж деке авторын кузе коймыжо палемдалтеш.

Авторын тыгак таргылтыш деке отношенийжым ужаш лиш: *«Тыгодым вондер кокла гыч тўкан да почан таргылтыш тōриштен лекте. Чурийже ужар пун дене леведалтын, капше мучко вўдпорсын гай вургем кечылтеш»* [2, с. 127]. Аркитат тудын деч ок ойыртёмалт: *«Пешак вустык, ўскырт рвезе. Адакшым игылташ йōратыше»* [2, с. 143]; *«шыгыр чонан, шолып айдеме, шолып шонымашан, шкенжым гына йōратыше, шкенжым молын деч кўшкō шындыше ег»* [2, с. 152]. Ончыктымо сылнымут деталь-влак «ойлышо» улыт: таргылтыш тўкан да почан, чурийже ужар пуан, вургемжат вўдпорсынан. Каласкалыше тыгак койыш-шоктышышт нергенат каласен кода: вустык, ўскырт, шыгыр чонан, шолып койышан. Икманаш, отрицательный тўсан, койышан персонаж-влакым сўретла.

В. Якимов ик геройым вес персонаж дене танастара, мутлан, Пиалчын образшым ончалына: *«Могай мотор ўдыр. Лывырге, шыма. А йўкиō! Йўкиō шиялтыш гай ныжылге. Ошкыл колта – чоным йўлата»* [2, с. 148]. Адакат тўжвал тўс сылнылык, йўк ойыртом, йытыра ошкыл палемдалтыт. Тышеч ме геройын могай улмыжым вигак каласен кертена.

Автор портрет сўрет гоч мыланна герой-влак нерген утларак каласынеже, нунын ойыртемыштым вигак почын ончыктынеже. Адакшым повествовательын персонаж-влак деке кузе коймыжымат ок шылте.

«Илыш сер» йомак-повестыш пўртўс сўретым пуртымо. Эн ондак автор рвезе-влакын шочмо вельшт нерген тыгеракын воза: *«А ялже лап верыште шинча, уремжат кокыт веле, но садер лонгаште*

нуныжымат муаш йӧсӧ. Урем коклам изирак энгер ойыра, ик вере пӱям ыштымат, туштыжо вӱд ятыр погынен. Икыт-кокыт колызат сер воктене шинчыме гыч коеш. Эр юап дене вӱдылатише кундемыште чылажат свежжан иӱла, яндарын чучеш» [2, с. 115]. Коеш, ял мотор верыште верланен, тыште чонлан ласка, сай. Вес вере лудына: «...Ял велыш тугак иӱлыкырак онча. Ял шенгелнысе чодырамат пушенге еда шерын лекте. Тушто кажне вондыжо палыме. Ик гана веле огыл мӧрым погым, понгылан коштмо, а кунамже амал деч поснат пӱртӱс помышышто келанен кийылтме. Йӧрата тудо шочмо вершӧржым» [2, с. 119]. Тиде сӱрет гоч автор лудшо-влаклан рвезе-влакын шке шочмо велыштым йӧратыме кумылыштым почын пуа, тудын дене чын кылыштым ончыкта.

Йоча-шамычын тамыкыш логалме годым, шинчаштышт чылажат пычкемыш да шучко лиеш, тыге ме нунын шижмашыштым умылена: «Пычырик сотын коеш, кӱшнӧ кече уке. Ала-могай пушенге-влак шогат, лышташышт кужу да вичкыж, тӱнгыштак кадыр-кудыр. Тунар шыгыржат огыл, тунар йонгыдыжат огыл» [2, с. 126]. Йомакысе тӱнян могай улмыжым пушентын образше гочат улылаш лиеш. Тыште чылажат вес семын ышталтын манмым умылена.

Тамык ден узьмак велым тагастараш манын, Валерий Якимов Сайгелдын пӧртшым сӱретлен ончыкта. «Лӱкӧ кугыжаныш деч мӱндырнат огыл, лишинат огыл эше ик юзо вершӧр лийын. Тушто кече ончен, тӱрлӧ йытыра кушкыл вийым поген. Тиде кундемлан оза Сайгелде кугыза улмаш. Тудын кок окнан сӧрал пӧртиӧ пеледышан олык коклаште, тура курык воктене шинчен. Пӧрт деч тораште огыл памашишинча шке вӱдшым йӱдиӧ-кечыже тулен, лыжган шыргыктен, йыр пӱртӱслан ӱнарым ешарен шоген» [2, с. 140]. Ме тыште чонлан келшыше верым шекланена. Арам огыл кечым, йытыра кушкылым, пеледышым, курыкым, памашым ончыктым, «юзо», «ӱнар» мут-влакым кучылтмо. «Могай сылне пӱртӱс. Тыште поро ег ила докан. Кечыжат унчыли кечылтынак онча. Шӱлаш ласка. Нойыметат пуйто йомо. Чонлан шукертсек тыге лыжган чучын огыл» [2, с. 146]. Умбажыке «сылне», «поро», «ласка» эпитет-влакым ончыктыман, нуно сай шонымашым виктараш полшат.

Повестыште онартыш мут чӱчкыдын вашлиялтеш. Мутлан, пӱртӱс йӱк: «мардежше лый-луй нуалеш» [2, с. 117]; «ала-могай пушенге-влак шогат, лышташышт кужу да вичкыж, тӱнгыштак кадыр-кудыр» [2, с. 126]; «тудым ужсын, пеледыш-влак адакат лыбе-лыбе тарванышт...» [2, с. 144]. Янлык-кайык йӱкым келыштарыме: «шыгырчыкат люр-люр пӱйжым шыриялтыш» [2, с. 138]: «курныж мут мучашым вучен ыш шукто, содор чонгештен кайыш, кур-р гына

шоктен кодо» [2, с. 120]. Айдемын пашаж дене кылдалтше йӱк-влакымат колына. Действийын йӱкшым ончыктышо палымат ужна: «Кок-кум кече гыч-йывылдик!» [2, с. 119]; «ала-кушеч толын лекше шем кайык шулдыржым лоп-лоп пералтыш» [2, с. 120]; «шинчаитлан шыри-вурй койын кодо» [2, с. 125]; «ак-мук лийын, лыдыр волен шинче» [2, с. 130]; «Аркит кыде-годо кынен шогале» [2, с. 134]; «тыгодым адакат ала-кӧ кхе-кхе ыштыш» [2, с. 157]. Кӧргӧ шижмашым ончыктышо онартыш мутымат вашлийына: «Тидым колын, Аркит чытырналтын кайыш, кӧргыштыжӧ ныгы-нюго чучо» [2, с. 128]; «Аркитым пуйто ала-могай осал пашаш кучышт, могыржылан копыж-ж чучо» [2, с. 131], «Тыгодым шинчажлан Аркит перныш, чонжылан ныгы-нюго чучо» [2, с. 149].

Тыгак шуко эпитетым верешташ лиеш. Пӱртӱсым почын пуаш манын, автор эпитет дене кумдан пайдаланен. Мутлан, *вичкыж мардеж* [2, с. 116], *рӱмбалге волгыдышто, вӱдыжӧ алан* [2, с. 126], *шӱлык ӱмыл* [2, с. 129], *шӧртньӧ курык* [2, с. 132], *яндар-яндар южышто* [2, с. 140], *эше сӧрал, эше йытыра пеледыш-влак* [2, с. 141], *нӧргӧ кушкыл-шамыч* [2, с. 142], *тӱрлӧ тӱсан олыкышко* [2, с. 145], *яндар вӱд* [2, с. 166] да м.

Авторын шонымашыжым сайынрак умылаш манын, таңастарымашым ончен лектына. Тӱнжым-вожшым ончыктымо семын, писатель калыкым пӱртӱс, янлык да йырысе сандалык дене таңастара. Мутлан, *кужу шукила* шуйнылат [2, с. 115], *изи йоча гай* совыжымат ваш пералтен колтыш [2, с. 117], *тулиол гай* шокшын чучын кодо [2, с. 124], *ялт маска вынем* [2, с. 124], *меже кок маскаиге* улына [2, с. 125], *ужар шинчаже кишке коваштыла* йылгыжтале [2, с. 130], *пуйто вичкыж воштыр* дене перышт [2, с. 136], *мече гай* тӧршталтен возо [2, с. 139], *кумылем шонанпылла* нӧлталтеш [2, с. 141], *кече гай* чонан, *умдо гай* ушан, *куэ уки гай* тыматле рвезе [2, с. 143], *шинчаже тудын ӱян папка гай* йылгыжеш [2, с. 153], *ир янлыкла* шенгын куржталеш [2, с. 155], *кукишо чыдыртан гай* йӱлен кает [2, с. 159] да м. В. Якимов повестьыштыже текстше волгыдо, тӱрлӧ тӱсан лийже манын, ятыр онгай таңастарымашым кучылтын.

Икманаш, «Илыш сер» йомак-повесть сылнылык могырым ойыртемалтше, йомаклан келшыше тӱням сӱретлыме, автор келшыше мутвундым кучылтын. Пӱртӱс сӱрет, эпитет, таңастарымаш, портрет да моло йӧн-влакат произведенийым шке сынаным ыштат.

Литератур

1. Бояринова Г.Н. Сылнымутан произведенийым лончылымаш: прозо: туныктымо пособий / Марий кугыжаныш университет. Йошкар-Ола, 2021. 172 с.
2. Якимов В.А. Чон вургыжеш: печеламут, поэме, балладе, повесть-йомак, пьесе. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш порт, 2017. 208 с.

ПОЛИМОДАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ РЕНАТА ХАРИСА¹

Статья посвящена рассмотрению сборника «Шигырь язган каләм белән / Пером, пишуицим стихи: Шигырьләр һәм рәсемнәр» (Казань, 1998.), в который представляет собой синтез текста стихов-миниатюр, написанных на татарском языке и рисунков Народного поэта Татарстана Рената Хариса. Стихотворения и графика Рената Хариса обладают всеми признаками полимодальности и усиливают эмоциональное влияние на читателя.

Ключевые слова: Ренат Харис, татарская поэзия, полимодальность, цветообразы, светообразы.

В аспекте полимодальности татарской поэзии рассмотрим творчество выдающегося современного татарского писателя – Народного поэта Республики Татарстан Рената Хариса (Харисова Рената Магсумовича, 1941 года рождения) отличается широким тематическим диапазоном: его произведения посвящены осмыслению нравственных, философских, общественно-политических тем прошлого и современности татарского народа, России и мирового сообщества. Широкому кругу интересов поэта соответствует и жанровое разнообразие его творчества. В художественный мир Р. Хариса входят такие эпические жанры, как роман в стихах («Исемсезләр»), более пятидесяти поэм на философские, исторические, любовные темы. Только в 2020-м году Р. Харис опубликовал две новые поэмы: «Төрөк валы» («Турецкий вал») и поэма «Татар аты» («Татарский конь»). Р. Харис – автор либретто балета «Сказание о Йусуфе» (композитор Л. Любовский) и оперы «Любовь поэта» (композитор Р. Ахиярова).

Многогранное творчество поэта представляет собой особую художественную систему, созданную воображением писателя с помощью специфических художественных средств, присущих его индивидуальному стилю. В этой системе значительная роль принадлежит живописности его стихотворений, свето- и цветообразной символике.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс)», проект № 24-28-20211.

Выбор темы связан с наблюдаемым в последние годы повышением интереса к творческой деятельности человека. Художественный дискурс как результат особой творческой деятельности синтезирует в себе различные формы модальности. С этих позиций художественный дискурс татарской поэзии еще недостаточно исследован в филологии, что и определяет актуальность нашего исследования.

Актуальность темы также обусловлена необходимостью более глубокого рассмотрения механизма смыслоформирования в рамках художественного татароязычного дискурса, важностью изучения смыслового пространства художественных произведений в полимодальном ракурсе, нацеленностью на когнитивные методики при рассмотрении вербальной и визуальной составляющих художественного дискурса.

Всеми признаками полимодальности обладает уникальная в своем роде книга Р. Хариса «Шигырь язган каләм белән / Пером, пишушим стихи: Шигырьләр һәм рәсемнәр» (1998), которая представляет собой синтез текста стихов-миниатюр, написанных на татарском языке и переведенных на русский (переводчик Лилия Газизова) и английский (переводчик Равиль Бухараев) языки, и рисунков Р. Хариса. Отметим, что поэт никогда не учился профессионально рисовать, а также автору сложно ответить, что первично: рисунок или стихотворение.

Р. Харис в предисловии к книге «Шигырь язган каләм белән / Пером, пишушим стихи» раскрывает секреты творческой мастерской поэта и художника: *«У меня есть странноватая привычка: глаза что-то видят, уши кого-то слушают, голова о чем-то думает, а рука в это время берет ручку или карандаш и начинает произвольно что-то чертить. Через некоторое время на бумаге возникают очертания деревьев, каменных глыб, травинки, тропинки, одинокого домика, берега речки. (...) Сейчас вот я созрел к признанию того, что в руках моих живет память рисовальщика»* [1, с. 9].

Миниатюры Р. Хариса отражают основные темы его многогранного творчества, в них ярко проявляются элементы татарского национального культурного кода, основными компонентами которого образ родины и родного края, национальные праздники (Науруз, Сабантуй), духовно-нравственные ценности и история татарского народа, а также черты характера татарского народа, джигита – стойкость, терпение (сабырлык), мужество, упорство в достижении цели, образы коня, яблони, которые также являются традиционными образами, ставшими символическими для татарской культуры.

В ряде стихотворений сборника поэт размышляет о героическом прошлом татарского народа: *«Һәрбер ташың – йөзек кашы,*

/ Горуллыгым бизаге. / И Болгарым, син бит минем / Бәгыремнең үзәге! »
(Перевод Л. Газизовой: «Здесь каждый камень – украшение перстня, / не знаю драгоценностей ценней. / О Булгары! – вы для меня не песня: / вы – суть души моей») [1, с. 25].

Лирический герой испытывает гордость за свой народ, для него каждый камень древней столицы Булгар как частица его души. Поэтические строчки, подкрепленные графическим изображением строений Булгар (Малого минарета, Черной палаты) усиливают эти чувства, вовлекают читателя в процесс «сотворчества». Такой же эффект наблюдаем и при чтении миниатюры и рассмотрения рисунка к нему, посвященных Малому минарету в Булгарах: «*Кече манара... Уйларым / Жир астында жыл куа. / Нурда коенган татарга / Болгар тузаны куна...*» (Перевод Л. Газизовой: «Возносит ветер мои печали-думы... / Милый сердцу Малый минарет... / Булгарская пыль навек покрыла / Все великолепье прошлых лет») [1, с. 31].

К чувству гордости примешивается и раздумья поэта о судьбе своего народа, родного языка, поэтому лаконично, но пронзительно звучат строчки с метафорическим образом «покрытого пылью великолепия прошлых лет»: «*Зөя ул – татар елгасы! / Аны шуңа яратам: / Иделгә янәшә торып, / Ага каршы тарафка*» (Перевод Л. Газизовой: «Свияга, ты – татарская река! / Мне нравится, что в вековом течение / Бежишь ты рядом с Волгой все века, / но – в противоположном направлении») [1, с. 21].

Открывает сборник стихотворение «Коль упаду – не встану на колени» («Егылсам егылам – тезләнмәм»), который можно отнести и к судьбе самого поэта, и к его поэтической поэзии: смелой, прямолинейной, злостодневной. Изображение согбенного дерева, ствол которого искривлен, но верхушка устремлена ввысь, снова дополняет и обогащает ассоциациями стихотворение-миниатюру: «*Егылсам егылам – тезләнмәм! / Барыбер тураям – бөгелсәм! / Тамырым өстенә туфрактит, / Шигыремдә шартлап бер үлсәм...*» (Перевод Л. Газизовой: «Коль упаду – не встану на колени, / Коль суждено согнуться – распрямлюсь. / И прахом став, укрою корни, если / Однажды вместе со стихом взорвусь») [1, с. 17]. Это стихотворение напоминает татарскому читателю стихотворение Мусы Джалиля «Палачу» из «Моабитских тетрадей», в котором поэт также обыгрывает значения слов: «егылсам» (упаду) и «тезләнмәм» (не приклоню колени), не сдамся, не сломаюсь по воле судьбы.

Творчество Р. Хариса, отличается живописностью и образностью. В рассматриваемом сборнике поэт также обращается к свето- и цвето-образам как средству художественной выразительности: «*Ак һәм сары.*

Ак һәм сары – / Ромашкалар диңгезе! / Сагышы шатлык булуда / Бер чәчәккә тиңсез ул!» (Перевод Л. Газизовой: «Шемящую радость / Ромашка воспела. / Цвет жёлтый для грусти, / Для радости – белый») [1, с. 17]. Цветовые образы наделяются глубоким психологизмом: повтор белого и желтого цветов позволяет перейти от образов ромашек к «ромашковому морю». Отметим, что перевод Л. Газизовой, передавая настроение стихотворения, «потерял» этот ёмкий живописный образ оригинала (Подстрочный перевод наш – А. Г.: «Белый и жёлтый. Белый и желтый – / Ромашковое море! / В радостной грусти / Нет ей равных») [1, с. 91]. Ренат Харис использует оксюморон «Сагышы шатлык» («В радостной грусти»), подкрепляя его светообразами «белый» и «желтый», в татарском оригинале создается оригинальный, зримый образ ромашек, который, абстрагируясь, переходит к символике белого и желтого цвета. Такой же прием использует Р. Харис в миниатюре «*Ак урманда гажәеп өн! / Сискәндерде... Кузгалмыйм... / «Кар түгел, зинһар, коймагыз – / Бу бит йолдыз тузаны!»*». (Подстрочный перевод наш – А. Г.: «В белом лесу удивительная картина! / Я вздрогнул... Не двигаюсь... / «Это не снег, пожалуйста, не рассыпьте – / Это же звёздная пыль») [1, с. 91]. Цветообразы помогают поэту лаконично нарисовать картину зимнего леса, передав через реакцию лирического героя завораживающую красоту (Я вздрогнул... Не двигаюсь...), метафора в финале стихотворения снег – «звёздная пыль» – приобретает символическое значение.

Таким образом, стихи Р. Хариса обладают полимодальностью, а в рассматриваемом сборнике поэтические и графические тексты взаимодополняют и усиливают эмоциональное воздействие на читателя.

Литература

1. Харисов Р.М. Шигыр язган каләм белән / Пером, пишущим стихи: Шигырьләр һәм рәсемнәр» (Казан: Мәгариф, 1998. – 95 б.).

УДК 821.511.151

Т. И. Горбунова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Кудрявцева Р. А., д-р филол. наук, проф.

М. ШКЕТАНЫН МЫСКАРА ОЙЛЫМАШЛАШТЫЖЕ КУТЫРЫМО СТИЛЫН ВЕРЖЕ

В статье рассматриваются юмористические рассказы М. Шкетана, в которых одним из способов создания юмора является использование элементов

разговорного стиля в речи повествователя и персонажей. Конкретным предметом научного рассмотрения в статье стали разговорная лексика, грубая лексика с оценочной функцией, заимствованная лексика из русского языка, переработанная по законам марийского языка.

Ключевые слова: *марийская литература, М. Шкетан, рассказ, юмор, стилистика, разговорный стиль, лексика.*

М. Шкетанын произведенийлаже мемнан илышыш пентгыдын шыненыт. Тудын возымыжо, геройжо-влак мемнам илаш туныктат, ситыдымашым, нелылыкым сенаш полшат. Марий классик ойлымашлаштыже марий калыкын Совет власть жапыште у илышым чонаш пижмыжым чын да келгын ончыктен. Лудшо тушто уэмаш тўналше марий ялым, вашталт толшо илыш-йўлам, у саманын ойыпшо дене помыжалтше марий калыкым ужеш. Персонаж-влак коклаште иктыже у илышым чонаш, тошто косам пытараш шокшым кергалтен пижеш, весыже илышын вашталт толмыжым ўрынрак онча, шеклана, кумшо – тошто койыш дене ила, тошто коса дене чеверласен ок керт [1, с. 102].

Кажне писательын шке йылме ойыртемже, лач тудлан гына келшен толшо тўсшў, сылнымут стильже уло. М. Шкетан лывырге, чатка, сўрал йылме дене серен, шке возымаштыже калык кутырымо йылмылан энертен. Сандене тудын возымаштыже тўрлў тўсан сўрал эпитетым, вучыдымо метафорым, чолга танастарымашым, келге шонымашан калыкмутым вашлийына.

Тўрлў жанран произведений-влакым М. Шкетан тўрлў йўн дене возен, тыгодым тудын возымаштыже сылнымут стиль ойыртем раш палдырна. Ме статьяштына сылнымут стиль могырым тудын мыскара ойлымашлажым ончалына. Нуно онгай сюжет дене веле огыл, тыгак путырак чолга да пўсў йылме дене ойыртемалтыт. М. Шкетанын йылмыже лудшын шўмешыже пижеш, кумылжым тарвата. Мыскара ойлымашлаште калык ой кумдан йонга. Шомак-влакат, йўк йонгалтме ойыртемат, предложенийым чонымат, мут радамат кутырымо стильлан келыштаралтыныт.

Кутырымо йылме стиль М. Шкетанын мыскара ойлымашлаштыже нунын содержанияйышт дене чак кылдалтын. Чыла ойлымашыште манме гаяк илышыште лийше случай-влакым кресаньык кокла гыч лекше персонаж каласкала. Тыге произведенийыш калык ой шкеак пура. Ончалына, кузе Патай Сопром шке семынже мутлана: *Юмо серлагыже, шонем. Мыйын тувыр монча тўнык петыртыш гай «ошо»; Лучо, шонем, чараматын шинчаи, но тувыр дене огыл* [2, 10 с.]; *Мыйын ваштареш шинчыше галстукан уна-влак рюмкаштым*

пералтен йўйт, а мый нуным ыжым вучо, шкетак шалт шынден пуышым. Шалт колтышым да вигак уян пучымыш дек совлам шуялтышым [2, 11 с.]. Нине фрагментлаште калык ой йонга: юмо серлагыже, тувыр монча тўнык гай, шалт шынден пуышым, шалт колтышым.

Эше икмыняр примерым ончалына: Мый ятак шинчам каралтышым <...>, өрмалгыдем дене мыйын пытартыш ушем лекташ тўналын ала мо, орадыла кычкырем [2, 22 с.]; Мемнан пўтынь колхозник-влак изиге-кугуге, ўдрамашге-пўрьенге ече дене анырген толашаш тўналыч. Товатат ушет кая! [2, 23 с.]; «Малдалаш» пеш каньыле, йылмыште лу уке. Адак тыге «малдалмыже» икеже пашашке толын огыл, тўнге-вожге шоналтен ок мошто [2, 26 с.]; А вот, манеш, вуйлатыше нўжыкта гын, мыят ом чамане, сур пондашемымат, манеш, атлыктем [2, 31 с.]. Нине примерлаште ме тыгай калык ой-влакым вашлийына: шинчам каралтышым, орадыла кычкырем, анырген толашаш тўналыч, йылмыште лу уке, тўнге-вожге шоналтен ок мошто, нўжыкта гын, атлыктем.

Кутырымо йылмылан чўккыдынрак ешартыш тўсан, торжанрак йонгалтше шомак-влак келшен толыт. М. Шкетанын возымаштыже тыгай мут-влак шагал огыл вашлиялтыт: *Сопром Йогорлан пачаш-пачаш ойленам вет: ызыра ит лўлт!.. Уке, чытен огыл, керемет! Теве ынде пулям лукташ толаше, эмлалташ тырше... Эж, калтак!* [2, 67 с.]; *Ончем: ече уда огыл, пондыжат пеш сай, но тошкал шогалмаште резинка уло. Тиде, шонем, векат мыланем бракым шўшкеш. Векат, шонем, тошкалме тураште кугу зиян уло* [2, 19 с.]; *Пондаш уке дене, манам, вий ок пыте, а ўп, манам, исак вийым куча* [2, 31 с.]; *Мо кияматлан, шонем, вуйлатышын пондашлан кержалтыныт* [2, 31 с.]. Нине фрагментлаште кутырымо стиль дене кылдалтше лексике тыгай: *ызыра, керемет, калтак, бракым шушкеш, исак, мо кияматлан, кержалтыныт.*

М. Шкетанын повествовательже да персонажше-влак шагал огыл кўсынлымō мутым кучылтыт. Нунышт йонгалтмышт могырым марий йылмын законжылан келыштаралтыныт да тыгак кутырымо стиль деке лишыл лийыт, мутлан: **Редромышко** куржын толын шуым. Тушто калык пытыдыме, чылт чодыра гай шога. Пий гай ноенам [2, 59 с.]; Мый пеле колышо гай лийын пытенам; орадыла шўкиў межгемым коңыла йымалне кучен шогылтам, ике вуйым комдык ыштен **еропланым** ончем. **Ероплан** ший гай йылгыжеш, шуала [2, 60 с.]; Шке шонем: воштылашыже воштылам, шонем, но **кабуй**, шонем, коман мелна гыч зиян лийын ынже кае. **Кабуй**, шонем, межовойын илыш

расписанийже ынже пужло [2, 131 с.]. Редром – рушла тиде аэродром, ероплан – аэроплан, кабуй – как бы.

Иктешлен каласена: кутырымо стильын палыже-влак М. Шкетанын сылнымутан литератур йылмыштыже доминанте семын лийыт. Шомак-влакат, йӱк йонгалтме ойыртемат, предложенийым чонымат, мут радамат кутырымо стильлан келыштаралтыныт. Кутырымо стиль нерген калык йылме дене вияш кылдалтше, торжан йонгалтше, руш йылме гыч кӱсынлымӧ да марий йылмын законжо-влаккан келыштарме мут-влак ойлат. Нуно марий ял илышым сӱретлыше ойлымашлаште юмор пафосым да интонацийым чонаш путырак полшен шогат. Тыге писательын ял илышым да калык йылмым палымыже ойыртемынак палдырна.

Литератур

1. *Мустаев Е. Н.* Писательын мыскара йылмыже (М. Шкетанын шочмыжлан 85 ий темме вашеш) // Ончыко. 1982. № 6. С. 101–106.

2. *Шкетан М.* Мыскара ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1954. 155 с.

УДК 821.161.1

Е. В. Гусева

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

АВТОРСКАЯ СИТУАТИВНОСТЬ В ПРОЗЕ А. М. РЕМИЗОВА

Статья посвящена рассмотрению поэтики авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» А. М. Ремизова. Методы (историко-литературный, структурный, семантический) и методологическая основа работы – труды российских и западных ученых в области филологии (М. М. Бахтина, Б. О. Кормана, Ю. М. Лотмана), русского богословия (Н. О. Лосского, П. А. Флоренского, Л. И. Шестова) и ремизоведения (И. А. Ильина, Греты Слобин, А. М. Грачевой, Е. В. Тырышкиной и др.). Результат работы заключается в том, что были выделены ситуации в повести «Крестовые сестры», сделана их классификация и подробный анализ поэтики авторской ситуативности А. М. Ремизова.

Ключевые слова: Ремизов, автор, авторская ситуативность, авторское двоемирие, поэтика, авторская ситуация чуда.

Алексей Михайлович Ремизов (1877-1957) талантливый русский писатель XX века. Его имя часто упоминают с именами И. А. Бунина, И. С. Шмелева, Б. К. Зайцева, Л. Н. Андреева, В. В. Розанова, И. А. Ильина и других ярких представителей литературы русского зарубежья.

Иван Александрович Ильин – современник писателя, философ, тонкий знаток творческого наследия А. М. Ремизова, размышляя о его творческой манере отмечал:

«Своеобразны все люди. Все мы единственны в своем роде, неповторимы и, взятые в целом, ни на кого не похожи. Каждый рождающийся человек приносит с собою целый новый мир и каждый умирающий уносит с собою единственный в своем роде заряд энергии и неповторяющееся сочетание жизненных задач. Но все эти своеобразные личные миры одарены не слишком непохожими друг на друга органами телесного и душевного восприятия, созерцания и выражения, и потому они способны общаться и до известной степени понимать друг друга. Мало того, многие люди имеют дар улавливать чужое своеобразие и приспособляться к нему, как бы видоизменяя «на ходу» свои восприятия, созерцания и выражения. И вот, творчество Ремизова требует именно такого видоизменения и приспособления» [3, с. 271].

И. А. Ильин пишет о том, чтобы читать произведения А. М. Ремизова нужно настроиться на особый лад, сконцентрироваться на его мировосприятии, а это непростая задача.

Феномен А. М. Ремизова и его творческое наследие вызывает неподдельный интерес до сегодняшнего дня, как у зарубежных исследователей (Каталин Сёке, Анна Возняк, Антонелла д'Амелия, Халина Вашкелевич, Ольга Петровна Раевская-Хьюз и т. д.), так и у российских (А. М. Грачева, Е. Р. Обатнина, В. Н. Быстров, Е. В. Вахненко, Н. Ю. Грякалова, А. А. Данилевский, С. Н. Доценко, О. А. Линдеберг и т. д.) [1].

Повесть «Крестовые сестры» получила высокую оценку при жизни писателя. Современники пытались осмыслить художественный текст, спорили, рассуждали о написанной книге. Обратимся к анализу и мы.

Подробно понятие ситуативность и авторская ситуативность было представлено в научных работах профессора И. П. Карпова [4]. Мы будем опираться на определение, данное в «Словаре авторологических терминов» (Йошкар-Ола, 2012). Отметим, что, несмотря на неоднократный анализ повести «Крестовые сестры» исследователями, эта работа требует детального и дальнейшего изучения.

Обратимся к понятию «ситуация». «Ситуация (*франц.* Situation) – положение, обстановка, совокупность обстоятельств» [5, с. 25]. Авторская ситуативность в нашем понимании – это набор ситуаций, которые использует автор при создании художественного произведения.

Так, повесть «Крестовые сестры» композиционно состоит из шести глав. В каждой главе можно выделить ту или иную авторскую ситуацию: ситуация работы, ситуация убийства, ситуация переезда, ситуация болезни, ситуация сновидений, ситуация гадания, ситуация путешествия на тот свет, ситуация моления, ситуация чуда, ситуация поездов, ситуация смерти.

Авторская ситуативность тесно соотносится с глобальной проблемой творчества А. М. Ремизова авторским двоемирием. Поэтому мы классифицируем все ситуации по принадлежности и соотношенности их с миром феноменальным и миром ноуменальным.

Поэтика авторской ситуации чуда

В четвертой главе повести «Крестовые сестры» автор описывает ситуацию чудесного выздоровления девочки Веры. «Чудо – сверхъестественное событие, действие, явление, нарушающее “законы природы” и не поддающееся рациональному объяснению» [6, с. 506].

В русской православной традиции ситуация чуда верующим человеком воспринимается как закономерное явление и одновременно святые отцы предупреждают, что чудеса имеют двойственную природу и специально человек не должен стремиться увидеть чудо.

Литературное наследие по этому вопросу огромно. Хочется лишь отметить, что и сегодня выходят различные материалы и книги по данной теме. Одна из самых популярных книг за последнее время «“Несвятые святые” и другие рассказы» архимандрита Тихона Шевкунова [2].

Акумовна одна из первых героинь повести узнает о чудесной ситуации в жизни Верочки. Автор отводит этой героине роль носителя самых различных знаний.

«Приютив с улицы, Акумовна ревниво обороняла девочку от Бурковых шатунов – Станислава конторщика и Казимира монтера, и вечером нередко еще засветло запирала она кухню и укладывала девочку на свою постель под три неугасимые лампы для безопасности. А называла она Веру чудотворною так потому, что совершилось чудо над нею» [7, с. 147].

Семантика имени расширяется за счет прилагательного чудотворная. Так, в жизнь и судьбу героини закладывается элемент чуда.

«– Верушка, – отвечала Акумовна, и улыбаясь и поглядывая как-то по-юродовому из стороны, – чудотворная» [7, с. 147].

Так, появление на Бурковом дворе чудотворной Верушки является входом в ситуацию чуда.

Пребывание – это рассказ Акумовны главному герою повести Маракулину истории чуда, которое случилось в жизни девочки.

«– Чудотворная она, – говорила Акумовна, – до пяти годов безъязычной была, не говорила, и доктору показывали Николаю Францевичу, нет пользы, и к Скорбящей ее водила мать, тоже посоветывали, к Матренушке – босиком ходит, а в темную пятницу пошли на Пороховые заводы, крестный ход в Ильинскую пятницу на Пороховых – двенадцать икон носят и до тысячи маленьких, всяких, отстояли они обедню, стали домой собираться, а она пить и просит: «Мама, дай мне пить!». С той самой поры и говорит» [7, с. 147–148].

В данном эпизоде противопоставлены герой феноменального мира – врач, который не смог вылечить девочку и сакральные силы, благодаря к обращению к которым девочка исцелилась. Исцелению предшествует обращение к сакральным образам – Божьей матери, святой Матренушке, участие в крестном ходе и молитвенное обращение к высшим силам. Символичное упоминание двенадцати икон. Результатом такого соприкосновения с сакральными силами ноуменального мира, молитва перед предметами символами – иконами дала свой результат – девочка заговорила. Выходом из ситуации является изображение автором ситуации, как два мира пересекаются в мире реальном. Безвыходная ситуация разрешается и высшие сакральные силы участвуют в судьбе героини.

Таким образом, авторская ситуативность А. М. Ремизова – это объективация мироощущения писателя и отражение этих взглядов в данном случае в повести «Крестовые сестры».

Литература

1. Алексей Ремизов. Исследования и материалы = Aleksej Remizov. Studi e materiali inediti / РАН. Ин-т рус. лит., Univ. degli studi di Salerno. Dip. di studi ling. e lett.; отв. ред. А. М. Грачева и А. д'Амелия. СПб.-Салерно, 2003. 405 с.
2. *Архимандрит Тихон* (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 640 с.
3. *Ильин И. А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. 1: О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелев. М.: Рус. книга, 1996. 560 с.
4. *Карпов И. П.* Авторологические парадигмы русской литературы (аспекты, парадигмы): монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2010. 384 с.
5. *Карпов И. П.* Словарь авторологических терминов (учебно-методический вариант) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2012. 212 с.
6. Практическая энциклопедия. Православие от А до Я. СПб.: САТИСЪ, ДЕРЖАВА. 2005. 509 с.
7. *Ремизов А. М.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 2001. 560 с.

**ВЕНИАМИН ИВАНОВЫН «САСКАВИЙ»
ПОВЕСТЬЫШТЫЖЕ СЎАН ЙӱЛА**

Статья посвящена анализу свадебных элементов в повести марийского писателя В. Иванова «Саскавий». Делается вывод о том, что данная этнографическая картина играет важную роль в раскрытии темы и идеи произведения, характеров героев. Она также подчеркивает особенности обрядового действия народа мари, выражает миропонимание и ментальность народа.

Ключевые слова: В. Иванов, повесть, обряд, свадьба, песня, герой, образ тема, проблема.

Сўан – йӱратымашын эн кугу йыжынже, еш илыш тўналтыш. Сўан деч сӱралрак да весела вес марий йўлам муаш йӱсӱ, вет ты пайремыште кугу куанымашым шижына, весела муро шуко йонга, лўмынак ты йўлалан келшыше вургемым чият, тудо ты пайремлан келыштаралтше лиеш. Сўан шкежак пуйто театрлан келшыше посна слынымут. Тудо икмыняр кыдеж гыч шога, тушто посна роль-влак палемдалтыт, вургемым вашталтен чийымым эскерена, муро ден куштымашат пеш онгай улыт. Икманаш, сўан – тиде тўвыра илышын посна кончышыжо.

Арам огыл поэт, прозаик, драматург-влак шке слынымутыштышт тиде йодышлан кугу верым ойырат да йӱратымашын, сўанын тўрлӱ шӱрынжым ончыкташ тыршат. В. Ивановат ӱрдыжтӱ кодын огыл.

Вениамин Михайлович Иванов — марий тўвыран, илышын тўрлӱ темыжым келгын тарватыше произведенийже-влак дене палыме писатель. Тудын усталыкше тўрлӱ жанрым авалта, нунышт шке семьинышт шуко шӱрынан образ ден персонаж-влакым шочыкташ йӱным ыштат. Автор шке пашалаштыже тўрлӱ кумыл толкыным мастарын ончыкта, тыгак герой-влакын кӱргӱ тўняштым кумдан почын пуа. Тудын пашаже-влак куштылго йылме дене ойыртемалтыт, тунамак возымыжо келге шонымашан улыт. Автор слынымут деталым, тўрлӱ образым мастарын кучылтеш, тудо ушеш кодшо сўрет-влакым, койыш-шоктышым мастарын сўретла, иктешыже тичмаш вий-куатым да слынлылыкым шочыкташ йӱным ышта.

Вениамин Иванов «Саскавий» повестьыштыже марий сўан йўла дене кылдалтше сўрет-влаклан кугу тўткышым ойырен. Повестьын эпический лончыжлан автор кок тўрлӱ илыш позицийым налын, тудо

кок тўняончалтышым ваш шогалтен. Тўкнымаш кок шўрынан: ик велым – Саскавий, вес велым – Пўтыр ден Оксина, тўн геройын ачаж ден аваже. А Йынашыже тыште покшелне шога: ик могырым – йўратыме илыш пелашыже, вес могырым – ачаж ден аваже, илышым пўлеклыше ег-влак. Писатель тудым шўм-чон вургыжмыж годым ончыкта.

Пьесыште кугу верым сўан йўла дене кылдалтше элемент-влак налыт. Нуным тўткынрак ончалына. Эн ондак тулартыме йўла дене вашлийына. Ёдырым йўкташ толмо ончыкталтеш: «...Авам, мўнгў гыч кондымо шовыч вўдылкам руден, йошкар арака кленчам лукто. Ачай тудым почо, аракам, чаркаш темен, Саскавийлан шуйыш» [1, с. 18]. Йынашлан шкаланжат ачаж-аважын шонымыжо огеш келше, тудо шижеш: эше эр, да Саскавият ораде огыл, тыгай эр марлан лекташ нимолан. Но Пўтыр ден Оксина шонен пыштымыштым шукташак тыршат. Нуно ойгырат, вет эргыже армийыш кая гын, ала-моат лийын кертеш, садлан пўрт озанлыкым кучаш вате кўлеш, самырык вий полшымо дене нуно шке илышыштым куштылемдынешт. Саскавий нигуш пураш ёреш. Тудо Йынашым йўрата, но умыла: вате лияш жап але шуын огыл. Ёдырым тулартыме, йўктымў годым шке пентгыде мутшым ачаже каласен: «Йўратет гын, подыл. Кок арня гыч сўаным тарватена» [1, с. 18]. Аважат ёрдыжтў лийын огыл: «Кеч ик гана подыл, кеч тўрвышкет гына тушкалте» [1, с. 18]. Икмыняр жап гыч Саскавий келша: «Йўсў гынат, Саскавий чаркам нале, тўрвышкыжў тушкалтыш да ўстембак намиен шындыш. Вара, аваж онгыш вуйжым пыштен, йўкынак шортын колтыш» [1, с. 18]. Тиде сўрет сюжет структурышто кылдышым ышта, конфликтлан ылыжаш полша. Тыгак тудым марий йўлам ончыктышо элемент семын палемдыман. Эшеже – повестыште ончыктымо пагытын тўсшым почын пуышо йыжын.

Тулартыме деч вара лийше сўанын тўн этапше – сўан кече. Тидымат сылнымутышто раш почын пуымо. Марий сўан мурылан поян, манын палемдышна. Писатель текстыште тудым лыгак кучылтын. Иктыжым тўткынрак ончалына:

*Шошанпыл коеш – ида шонал, –
Тыге солыкна волгалтеш;
Волгенче коеш – ида шонал, –
Тыге гармоньна волгалтеш;
Кўдырчў шокта – ида шонал, –
Тыге мурына шергылтеш;
Эр кече лектеш – ида шонал, –
Тыге качына шаргыжеш* [1, с. 18–19].

Мурышто онай образ-влакым ужна: шонанпыл, волгенче, кўдырчō, кече. Нуно пўртўс кончыш гыч налме улыт, тыгодым образ-влак сўанын могай улмыжым почаш полшат, тидым ме солыкын, гармоньын, мурын, качын образышт гоч раш умылена. Чынак, семўзгар деч посна ик сўанат ок эрте, муро эре йонга, солыкым рўзен мурен-куштат.

Сўан – уло ял калыклан иквереш погынаш амал, чумырген, чоным кандараш йōн: *«Мемнам кажне окна гыч, капка ончык лектын, изижат-кугужат ончат; южышт шыргыжыт, южышт, ала-мом ойлен, кидыштым рўзен кодыт. Почешна грузовой автомашина толеш. Тушто – сўан калык, тушеч муро шергылтеш. Сўан ончаи толиш калык вўд толкынла кудвечыш лупшалте»* [1, с. 19]. Автор тыште тўшка сцене йōным кучылтын. Ужна, уло ял калык, чыла сомылым монден, уремыш лектын, сўан калыкым ужата. Ожно марий ялыште эре тыге лийын.

Шочмо калыкнан йўлаж почеш, кинде илышыште пеш кугу верым налын. Кинде дене товат мутым ойленйт, кугу пашам шуктымо годым тудым кучылтыныт. Тыштат ме тидым ужна. Ёдырым налаш толшо сўан калыкым Саскавийын аваже, Марья кокай, вашлиеш: *«Чалемше ёдырамашын кидыштыже тичмаш сукур, кинде ёмбалне – йй. Саскавий пўртончыч эркын волаш, кудвече йыр ошкыл савырныш»* [1, с. 19]. Повестыште сўан дене кылдалтше моткоч шуко марий йўлам ончыктымо. Пўртышкō пурашлан Савушын кум гана йодмекыже гына, Марья кока тудын дене келша. Вара сўан калык ёдыр суртыш пура. Саскавийын пўртыштыжō пайрем ўстелым погымо: *«Ўстембал тич тўрлō кочкыш, атылаште мўй пўрō шонештеш. Саскавий дене когыньнам ўстелтўрыш кўпчык ёмбак шындыш»* [1, с. 19]. Пўртышто жап веселан эрта, чылан йўйт-кочкыт, каче ден ёдырлан сугыным пуат: *«Вараксимла выче-выче ыла! Шым ёдыран, индеш эрган лийза!»* [1, с. 20]. Чылажат рат дене ышталтеш, мо кузе лиймым эскерыде ок лий.

Но юватылаш жап уке, Савуш кынел шогалеш да кычкаралеш: *«Поро озан чесишым пытараш ок лий, мемнам эше качын суртыштыжо вучат!»* [1, с. 20]. Повестыште сўаным изиш кўчыкемдыме семын ончыктымо. Чын, автор чыла элементым ок палемде, тидым ышташ задачым ок шынде. Туге гынат, кўчык умылтарымашым пурта: *«Ожно сўан калык, ўстел кокла гыч лекмек, ялыш каен, ёдырын родыж дек пуреден коштын. Ял йыр савырнымек, сўан угыч ёдыр дек толын, адак йўмаш-кочмаш тўналын. Ёдыр ден каче ўстел ваштареш шогалыныт, а шенгелне сўан калык мурен. Ёдыр чияш каяш йодын. Калык келиен. Каче тудым воктенсе пўртыш сывыным чияш, вўргенчыкым упшалаш*

нангаен. *Икмыняр жап гыч нуным вашилияш шўвыр-тўмыр дене миенит. Ёдыр ден каче пўртымек, корныш лекме деч ончыч уэш ёстел коклаш кочкаш шинчыныт*» [1, с. 21]. Тидын дене автор ончычсо сўанын кузе эртымышым палдара. Илыш вашталтме дене йўлажат уэмеш, весемеш, но тыгодым тўн йыжынже-влак аралалт кодыт.

Ожно сўан кумалтыш мут деч посна лийын огыл. Лўмын ёжмў карт кугыза Юмылан пелештен, самырык-влакын илышышт волгыдо лийже манын йодын кумалыныт. Повесть 1960-шо ийласе илышым сўретла, тунам Юмо ваштареш шогымо йодыш чот шарлыше лийын, сандене автор тидлан тўткышым ок ыште. Повестьыште сугынь мутым Саскавийын аважлан «кучыкта», ёдырын аваже поро ой-кагашым пуа: «*Саскавий, ёдырем, кайык иге семын шочмо пыжашетым коден кает. Йўштыжымат, шокшыжымат шканет чыташ перна. Аватлан могай сай ёдыр ыльыч, мариетлан тугаяк сай вате лий*» [1, с. 21]. Тиде жапыште Саскавий ден Йынаш ёстел йыр онкыл савырынаш улыт, а сўан калык мурым йонгалтара:

*Ой, Саскавий, Саскавий,
Пешкыде чонан ит лий.
Шўрдыл вурсымым, товат,
Огеш чыте ёшкыжат.
Лий тый порсын кумылан,
Памаш гай яндар чонан.
Ой, Саскавий, Саскавий,
Йынашетлан йолташ лий!* [1, с. 21].

Тиде муро мыскара сынан, тудо ёдыренлан обращений семын чоңалтын. Чынак, марий сўаныште ёдыр ден качым воштыл ончыктым койыш эреак лийын. Тидым муро гоч почын пуэныт. Повестьыштат ме тидым шекланена. Тылеч вара Йынаш, Саскавийым кидыш налын, машинышке пуртен шында. Кудалаш веле кодеш, но Корембал рвезе-влак корным авырен шогалыт: «*Капкам сулаида верештеш!*» [1, с. 22]. Савуш тыгай годым мом ыштышашым эре пала, садлан ямдылыме аракам луктын, Корембал рвезе-влакым йўкта да Корембал урем мучко сўан мурен кудалеш:

*Шеренге колан ерна уло,
Оланге колан энерна уло,
Олма чуриян качына уло,
Эгыж чуриян ёдырна уло.
Ош кўгўрчен вўдым конда,
Вўдым огыл – эр лупсым.
Мемнан каче ёдырым конда,
Ёдырым огыл – ош йўксым* [1, с. 22].

Сўан мурышто тыгак ўдыр ден качым тўрлõ семын моқтат. Тидланже тўрлõ тропым кучылтыт, ик эн чўчкыдын вашлиялтшыже – таңастарымаш: олма, энгыж гай чурий, ош йўксõ гай, мõр гай да м. Тыгак эпитетат вашлиялтеш: сылне, чапле, мотор да м. Икманаш, мо сайже уло, чыла ўдыр-качылан келшыше.

Мурен-мурен, сўан Йынашын сурт деке толын шуэш. Савушын капкам почмыжым вучен шуктен, Йынашын ачаж ден аваже налаш лектыт: *«Ачам ош шовычым кучен, тушто тичмаш кинде суқыр кия. Авам тошқалтыш мучашыш ковёрым шарен пыштыш, тушко шўльым оптале, тыгыде оксам қудалтыш»* [1, с. 23]. Йынаш Саскавийым, кидышкыже налын, ковёрыш волтен шоғалта да суртышкыжо пурта. Ўдыр яра кид ден толшаш оғыл, садлан Саскавий ача лийшашлан тувырым конден. Марий йўла почеш, *«ачам кум гана сõрвалтарен йодыктыш да пõлемым нал»* [1, с. 23].

Сўан умбақыже радам дене шуйна, чылан кочкыт-йўыт, мурат-куштат. Йынашын ачаже, сурт оза семын, сугыным пуа: *«Эргым, шешкым, таза лийза, келиен илыза! Изирак деч вожылза, қуғырак деч лўдса! Ең деч мутым ида кондо, мõнгыда гыч ида нангай!»* [1, с. 25]. Пõтыр қуғызан пытартыш мутшо гармонь йўкеш шулен кая. Сўан муро йонга. Рвезе-влак тебе кузе муралтат:

*Ой, Йынаш, илал шарнен:
Ўдырым марлан налмек,
Тый ит шынде сурален, –
Кертына ме утарен!
Ончылғоч ме ойлена:
Ўдыра-влак почеш, йолташ,
Тўғалат гын қуржталаш,
Кок йолетге тугена!* [1, с. 25].

Муро тыгак мыскара тўсан, тудо каче дек йодмаш семын чоналттын. Ватым налмеке, вес ўдырым ончаш оғыл манме шонымаш тыште тўныш лектеш. В. Иванов шке повестьыштыже Шернур-Торьял вел сўан йўлам кумдан почын ончыкта. Тиде этнографий сўрет сылнымутын темыж ден идеяжым келгемда, тыгак марий калыкнан тўвыра ойыртежым почын пуа.

Марий сўан чынже денак онай да шуко йыжыған, мурылан поян пайрем лийын. Тудын шке қышқарже улмаш. Тидым калык сайын пален да радам дене шуктен шоғаш тыршен.

Литератур

1. Иванов В.М. Саскавий: повесть. Книгам лукшо марий издательство, Йошкар-Ола, 1962. 84 с.

**А. НОВИКОВЫН «ШҮҢГАР ГЫЧ ЛЕКШЕ КАЧЕ»
ПОВЕСТЫШЕ: ПРОБЛЕМЕ КЫШКАР**

Статья посвящена анализу проблематики повести марийского прозаика Анатолия Новикова «Шүңгар гыч лекше каче». Отмечены такие проблемы, как социокультурная, романная. Автор приводит примеры из текста, делает выводы.

Ключевые слова: марийская повесть, персонаж, проблема, социокультурная, романная проблематика, тема, образ.

Проблематике – сылнымут содержанияйын ик тун шорынжб, тудо субъективный тусан, вет тышеч ме писательын индивидуальный сынжым утларак пален налын кертыва [1, с. 13]. Проблематикыште автор лудшовак дене диалогыш пура, туштыжо тудо позицийжым да концепцийжым негызла, тиде але вес проблеме нерген ойла.

Марий серызе, почеламутчо да кусарыше Анатолий Александрович Новиков шке произведенийыштыжат турло проблемым кушко нолта, умылтара. Мутлан, «Шүңгар гыч лекше каче» повестыште турло проблематке йодыш ончыкталтеш. Тунжылан романый да социокультурный проблематикым шотлаш йонан лиеш.

Лончылаш туналме деч ончыч, мо тугай романый проблематике, рашемдаш кулеш. Романый проблематикын рудыжлан посна айдеме кугу туткышым шотлыман. Тыгай проблематикан сылнымутышто геройын койыш-шоктышыжлан, тудын кушкын, вашталт толмыжлан туткышым ойырат. Действий виянме дене герой весемеш, тудын илыш умылымашыже, туняшижмашыже вашталтеш [1, с. 15].

Романый проблематике кок тушкалан шелалтеш:

1. Авантюрный. Тыгай сынан сылнымутышто тун герой тужвал могырым вашталтмаште почылтеш. Тудын илышыштыже тура савыртыш-вак лийыт. Действий тужвал план дене кая, герой турло ситуаций гоч эрта.

2. Идеино-нравственный. Тыгай произведенийысе герой шкенжым кычалмаште почылтеш. Автор геройын идей да нравственность могырым кушмыжым суретла, туткыш айдемын корго могырым вашталтмыжлан ойыралтеш. Герой шкенжын илыш рудыжым кычал кертеш, поро ден осал, чын ден йонгылыш коклам вискален сена [1, с. 16].

Анатолий Новиковын «Шўнгар гыч лекше каче» повестыште сюжет Кугубаев Парис йыр пӧрдеш. Герой «*йытыра шўргывылышан, кошар неран, кутырызо*» [2, с. 93]. Парис мотор каче, мастарын кутырен мошта, шке декше ен-влакым кумыланда. Шкежлан пайдам гына кычалеш, мутшым огеш кучо. Чылажат тудлан куштылгын пуалтеш, чылажымат шке шонымыжо семын ышта. Парис моло нерген ок шоно, илышыштыже шкенжым эн ончыко шында.

Мутлан, ончалына, кузе Парис йӧратыме ўдыржӧ-влак дене кылым кучен. Повестыште геройын икымше ўдыржӧ Валя, «*яшката капкылан шем-чевер ўдыр*» [2, с. 93]. Нуно коктын келшеныт, пырля лийшаш улыт ыле, но рвезе, мутым кучыде, мўшкыран ўдырым умылтарыме деч посна кудалтен коден.

«–Уке, тудо служитлен пытарен.

– Вара вуйжым ончыктыде кудалын?

– Кудалын» [2, с. 97].

Икмыняр жап эртымек, Парис мӧнгеш пӧртылеш да Соня ўдырым вашлиеш, пырля вате-марий семын илаш тўналыт. Теве кузе Соня Парисын аважлан каласа: «*Мый шке толын омыл, Парис конден. Ме уже вате-марий улына*» [2, с. 123]. Но икмыняр жап гыч, шем паша дене кылдалтмек, Парис Соняжымат йоча дене кудалтен кая, вес верыш лектын кудалеш, вес лўм дене илаш тўналеш. Повестыште тидын нерген тыге каласыме: «*Марий ялыш верланыш. <...> Тудо Эрзубаев Марат лўм дене орол лие*» [2, с. 132]. Ватыж дене ужмеке, Соня тыге каласа: «*Мыйым адак мўшкырангдет да шылын кает! Пален лий, мый ойырлем!*» [2, с. 136].

У илыме верыште Парис-Марат Клава ўдыр дене келшаш тўналеш. Туддечын ондакысе илышыжымат, йоча-влакшымат шылта, чыным огеш ойло: «*Ватем ыле, но ойырленам*» [2, с. 134]. Жап эртымек, Парис милиций кидыш логалеш, а лийшаш ватыже шкетак мўшкыран коদেশ «*Тудлан ватештышт: «Тудо преступник!» Клаван шўмжӧ пудешт кайыш...*» [2, с. 143].

Повесть мучаште ме ужына, мо дене Кугубаев Парис коদেশ. Ожно тудын чыла лийын: ачаже-аваже, тудым йӧратыше ўдыр-влак, тудын икшывыже-шамыч. Но произведений мучаште тўн герой нимо деч посна коদেশ: «*Сурт-пече пуста. Пуста шўм чоныштат. Ача-аваже вучен шуктен огытыл, рок йымак возыныт. Пондашым нўжаш йодшо Клаважат уке. <...> Соняжат вес марий дене ушнен. Ынде ни – тыш, ни – туш*» [3, с. 143].

Тыгеракын автор Парис гоч нравственный проблемым нӧлта. Айдеме суапым чын кучен моштыдымо ен мучаште яраш коদেশ. Чынак, айдеме шке ошкылжылан мутым кучышаш. Ужына, герой нигӧлан нимом сайым ыштен огыл, садлан тудым тыгай мучаш вуча.

Тыгак повестьыште социокультурный проблематике нӧлталалтеш. Социокультурный проблематике умылымашыш мер илышыште ышталтше кыл, обществоште пенгыдемдалтше илыш радам, условий, еш кокласе кыл, илышын быт сынан шӧрынжӧ да м. пурат. Тиде типын тӱн палыж семын теве мом ончыктыман: илыш радамыш, калыкын уш-акылышкыже мо чынже денак пенгыдын пурен шинчын, лакемалтын, тудым палемден ончыктымаш [1, с. 15].

«Шӱгар гыч лекше каче» произведенийыште икмыняр еш ончыкталтеш. Сӱретлыме еш-влакым ончен, нунын еш кылыштым, илышын быт сынан шӧрынжым ужаш лиеш. Айдеме «мом ӱда, тудым тӱредеш» манме чыныш лектеш. Кажне ошкыллан мутым кучуман. Герой-влак тидым вигак шукинжо огыт умыло.

Повестьыште марий калыкын чумырымо еш илыш-йӱлажым ужына. Мутлан, Епин ешыже: Орина ватыже, Валя ӱдыржӧ да Миклай эргыже. Тиде ешыште чылажат чоткыдо, пытартыш шомак – пӧрӱенгын, тудо мом каласа, тудо лийшаш. Мутлан, Епи ӱдыржым мӧнгыж гыч покрен колта, вара мӧнгеш ӱжеш. Тиде годым ватыже йочажлан полшен гынат, марийжын ойжым колыштын. Ондалымаш да шылтымаш ешыште лийын огыл. «Мом шонен пыштен», – *Орина ӧрын, но почешыже ыш кай*» [2, с. 102]. «Ом кай» маннеже ыле, но йылмыже ыш савырне» [2, с. 102].

Вес еш – Кугубаев еш. Икмыше еш дене танастарымаште, тыште ача ден ава эргыжым колыштыт, тудым эре аралат. Удан коеш, але сайын ышта – тидым огыт ончо, эре эрге могырышто лийыт. Кугубаев ешыште ондалымаш ден шылталымаш чӱчкыдын вашлиялтеш: «*Тыгай шӱгарым тудо муын да Оринам конденыт, тыге нуно Парисын уке улмыжлан толшо ӱдырамашын ӱшанжым пенгыдемденыт*» [2, с. 99]. Рвезыжат ачаж ден аважын мутшым пеш колыштеш: «– *Кай, кай, аватым ит лӱмдыл! Мый авам-ачам дене нигунам ом ӱчаеш!*» [2, с. 138].

Кумшо еш – тиде Сонян ешыже. Автор нуным ача лӱм дене лудшо дене палдара – Максим Петрович дене Вера Николаевна. Тиде еш нерген шуко возымо огыл гынат, нуно сай да шотан улыт манын, вигак умылаш лиеш: «*Шотан оза улыт*», – *шоналтыш рвезе*» [2, с. 119]. ӱдырыштым аралат, тудлан полшат. Тыгак шотан да мутым кучышо качым кычалыт. Ача-аважат ваш-ваш аклен, мутым колышт илат.

«– *Штамп манмаште иктым каласем: тудо ответственностьым кугемда, – ава манеш.*

– *Ават чыным кутыра, – Максим Петрович пенгыдемдыш*» [2, с. 120].

Да пытартыш еш, кӧ дене ме палыме лийына – Клава ден шонго аваже. Тиде ешым эскерымеке, ужына, тушто тӱнжӧ – аваже ӱдыржым колыштеш, эре тудын почеш коштеш, эскера тудым: «– *Авамже нигушан ок код, ӱмыл гай! – Клава шенгек ончен кутыра*» [2, с. 139]. А йочаже,

мӧнгешла, пуйто аваже воктелне уке манын коеш: «*А Клава аважым пуйто ок кол*» [2, с. 141].

Тыгеракын автор еш кокласе кыл проблемым нӧлталеш, тӱрлӧ илыш кылым ончыкта.

Чыла кӱшнӧ каласымым иктешлен, Анатолий Новиков «Шӱгар гыч лекше каче» повестьыште кок тӱн проблемым нӧлта манын каласаш лиеш. Тиде еш кылжат, геройын пентгыдеммыжат. Произведенийыште нравственность темымат пеш сайын почмо. Кузе А. Новиков шкеже иктешла: «*Мемнан коклаштак тыгай ег-влак улыт, кудыштак икеныштым лепене ден тумна гай кучат*» [2, с. 143].

Литератур

1. Бояринова Г. Н. Сылнымутан произведенийым лончылымаш: прозо: туныктымо пособий / Марий кугыжаныш университет. Йошкар-Ола, 2021. 172 с.

2. Новиков А. А. Ото ӱмбалне шикш: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пӧрт, 2019. 318 с.

УДК 821.511.151

Ю. С. Ермолаева

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент

А. АЛЕКСАНДРОВ-АРСАКЫН «СКРИПКА ШОРТЕШ» ПОВЕСТЫШЫМ ТӱРЫС ЛОНЧЫЛЫМАШ

Статья посвящена целостному анализу повести А. Александрова-Арсак «Скрипка шортеш» («Скрипка плачет»). Рассматриваются тематика, проблематика повести, анализируются образ главного героя, психологизм повести, а также описательные элементы (пейзаж и интерьер).

Ключевые слова: *современная марийская повесть, проблематика, эпизод, биография, пейзаж, интерьер.*

Марий сылнымутышто А. Александров-Арсак изи огыл верым налын шога, тудо утларакшым прозын изи ден кыдалаш формылаштыже тыршен, ятыр онай произведений дене лудшым куандарен. Иктыже – «Скрипка шортеш» повесть. Писатель А. Александров-Арсак композитор В. Кочетовын илыш пӱрымашыж негызеш повестьым «Ончыко» журналыште 2005 ий 6 номереш савыктен [2] савыктен. Тиде повесть чын событий-влак негызеш возалтын. Василий Алексеевич Очетовым автор сайын пален, нуно коктын шкешотан творческий ушем чоненят: А. Арсак мурылан мутым возен, В. Очетов музыкым йоналтарен [3].

«Скрипка шортеш» повестын тўналтышыштыже ме тўн герой дене палыме лийына. Действий Кугу Ачамланде сар жап дене почылтеш. Сылнымут геройым автор Вазиль лўм дене ончыкта, молан манаш гын ятыр ий немыч кид йымалне тарзе лийын, тўрлө пашам ыштен. Шкеже тудо Эзей Васёк улмашын, изи капан лийын гынат, артиллерийыш налыныт. *«Тале наводчик неле салтак ылышлан ваике тунемын, лўйкалымаште, кап-кылым шуарыме занятийлаште эре ончылно лийын, эсогыл турникиштан «кечым» пёрдын, йолташыже-влаклан – пример, ўшанле йолташ»* [1, с. 209]. Но сар тургымышто тудо шкенжын чолгалыкшым ончыктен ок шукто, тылзе утла окруженийыште коштмеке, пленышке логалеш, ныл ий наре йот кундемыште орлана. *«Тудым яра паша вий, кул шотеш моло военнопленный-влак дене пырля йытын заводшыто пашам ыштыктат»* [1, с. 212]. Ик ий гыч Вазиль тышеч шылше украин ўдыр Оксана ден пырля куржеш, Касвел Белоруссийыште адак фашист кидыш керештеш. Ындыжым тудо тулык икшыве улам манеш, тыге угыч немыч озалан пашам ышташ тўналеш, сёснам онча, кўта. Тиде шучко верже гычат тудлан куржаш верештеш. Ятыр кече мўндыр пасу, кугу кожда, куп гоч каяш тудлан логалын. Кочде-йўде кошташ пернен, икмыняр гана ушым йомдарен йўралтын. Икана Вазиль чот орланен ярнен пытен да каналтыме семын яра мландеўмбаке пурен шинчын. Тўрлым шонкален, шукыжым шкенже нерген, пуйто тудо чын корныш лектын, шуко ий немычлан полшен кийыме шке шочмо велыш пўртылман. *«Кочетов пален, тудым тушто герой семын огыт ваший, предатель да дезертир манын тюрьмаш гына колтат»* [1, с. 227]. Икмыняр жап эртымек, Вазиль угыч ушым йомдара, помыжалтмек тудо ала-кў тудын воктен шогымым шижеш. Тидыже немыч-влак улмашыныт. Тыге Кочетовлан угыч пленыште лияш логалеш. *«Ганс фамилиян поян немыч еш пўртышто тудо айдеме семын илаш тўнале. Герой ишкежак умыла: неле пашам ыштыктен огытыл. Тудо кўтўм кўтен, ушкалым лўштен, волькыым ончен, посна илемыште верланен»* [1, с. 240-241]. Ик шот дене Вазиль тувыран шочын манын кертына. Тудлан тарзыште пеш шукужак неле-йўсым ужаш ок перне. *«Кумшо оза дек логалмеке, тудо икана шонго Гансын ўдыржын скрипка дене шоктымыжым колаш, чонжо йўлаш, вургыжаш тўналеш да, лўдмашым сенен, семўзгар дене шоктен ончаш йодеш»* [1, с. 243-244]. Немыч ешын тиддеч вара марий рвезе дек вес шот лектеш. *«Икана тудлан пўлек семын лудашыже руш классик-влакын сылнымутыштым кучыктеныт»* [1, с. 260]. 1945 ий шошо толын шуэш. Мўндыр Совет армий кўдырчў Германийыш лишемын. Произведений мучаште Кочетовын пиалже улмашынак: шуко жап кугу тергымашым эртымеке, армийышке налыт, эрвел фронтышко колтат.

Произведенийын темыже – Эчей Васёк, Вазиль Кочетовын, марий калыкын эргыжын Йошкар Армийыште служитлымыже, немыч-влак дене тарзе семын илымыже. Сылнымут автобиографий сынан, тыште ончыктымо действий, факт, событий-влак геройын илышыж дене чак кылдалтыныт. Повестыште ончыктымо сар – тиде конкретно-исторический факт, тудын кышкарешыже герой эше утларак койыш-шоктышыж дене пенгыдемеш, шуаралт толеш, шкенжым илыш йыжынлаште сайын кучаш тунемеш.

А. Александров-Арсак утларакше геройын чон шижмашыжым ончыкта. Автор тыште «кӱргӱ монолог» психологий йӱным кучылтеш. Прозаик шукаж годым вияш кӱргӱ монологым огыл, а косвенныйым кучылтеш. Писатель геройын кӱргӱ пуламырже нерген шке мутшо дене ойла. *«Тиде кече, тиде кас деч вара тудын шӱм-чонжо тӱнге-вожге пӱтырналтын савырныме гай лие, вара чонжо коршташ тӱнгале, чер перыме гаяк тиде коржмым шижсе. айдеме вет тудо! Айдеме! Мӱшкырым гына темаш шочшо вольык, сӱсна огыл! Улыт дыр тугай-влакат, таче мӱшкыр темын гын, йӱра. Таче кече эртыш гын, молыжо керек. Улыт, улыт тыгайжат. Но Кочетов огыл! Можыч, але тугай-влакше шукуррак погынат, шоныде, йӱсланыде, куаныде илышыже. Можыч, але нуныжо тӱняште эн пиалан ӱлыт: йӱдовоит ласкан малат, кечыгут пашазе вольык семын мом-гынат ыштат, кушко-гынат каят. Вара адак кастене мӱнгышкышт толын возыт... Но Кочетов ала-могай волгыдо илышлан шочын, ала-могай кузу пашалан кушкын. Тидым тудо изинек умылен, шижын шоген. Тунемын, ямдылалташ тӱнгалын вет ыле илашыже!»* [1, с. 245]. Пӱтынь повестьлаште тиде ужаш ик эн виян, шӱм-чоным тургыжландарыше, кумылым тарватыше. Сар тӱналмекат, плен гыч кок гана куржмекат, купышто колымашым вучен кийыме жапыштат тиддеч кугурак орлыкым, йӱсым тудо шижын огыл. Тыште произведенийысе геройын конфликтше эн пӱсӱ, эн келге, кап-кыл сусыр чон сусырлан нигунам ок шу. Чон сусыр айдемым черландара, вий-куатым налеш, колымашкат шукта. Садланак Эчей Васекын чон сусыржым озан порылыкыштат, мыняр-гынат эрыкан илышыжат ок паремде. Тудо конвой деч посна пашам ышта, кӱтылымӧ годым пасушто, олыклаште эрыкан коштеш гынат, чонжо дене тудо четлыкыште. Тудын уш-акылжым тӱрлӧ шоныш орландара, Совет армий дене пырля тушманым кырен кертдымышлан пӱрымашым карга.

Произведений мучаште геройын койышыжо эше ик семын почылтеш. Вазиль скрипкаж олмеш аккордеон дене шокташ тӱналеш. *«Кочетов аккордеонжым шоктен ончаш йодо. Тудо але тыгайым ик ганат кучен ончен огыл. Но бас велже баянын гаяк коеш. Шокте шупшикеден ончыш – чынак, баянын гаяк, пангалам темдышташ тунемаш шуко ыш кӱл, семӱзгарлан тунемше кид, семым колыштын моштышо пылыш – тудын чылажат йочаж годсек шуаралташ тапталше ылыч. Вес кечынже Кочетов ынде аккордеон*

дене шоктен. Немыч плениште ыш коло, совет службо чурмашке петырен ыш шынде, тудо угычын айдеме радамын шогаде» [1, с. 264].

Мўндыр Эрвел теңыз декат тиде семўзгарым шоктенак поездыште кая. Но ала-молан тиде сцене онайын ок кой, молан манаш гын эн неле жапыште скрипка шортын, кумылжым почын, эмлен гын, ынде куан дене озаж ден мурышаш ыле. Идейно-нравственный проблеме почылтеш, геройна вес семўзгар дек чакна, тидыже скрипка деч коранмаш, йолташым ужалымаш дене иктак.

Произведенийыште эпизодический герой-влакат түрлө сынан, келшыше койыш-шоктышпан улыт. Иктыже Оксана лўман украинка. *«Лўмжө – Оксана. Касвел Украинныште шочын-кушкын. Илenny ялыште, хутор маныныт. Ача-аваже да коваже ялыштак иленят. Кок изаже ала-кушто сарыште коштыныт. Немыч-влакын хуторыш пурмыштыт годым нуно еше корем чашкерышке шылыныт»* [1, с. 219]. Вазиль тудым шылташ полшен, кычалше-влак деч утарен, тыгак вара ўдыр Кочетовлан куржаш кумыланден [1, с. 221–223]. Оксана Вазильын илышыштыже арам огыл кышам коден, молан манаш гын, украинка немыч тарзе гыч огыл, марий рвезым лўддымылык тарзе гыч утлаш полшен.

Автор немыч-влакын образыштымат онайын ончыктен. Тудо «шемеддыме» сўретлымаш деч коранеш, илышым чынрак почеш. Вет тунамсе Германийыштат националист-шовинист, фашист-влак веле огыл иленят, чыланжак ик расын весе деч кўшнő шогымо идей дене черланен огытыл, айдеме тўсыштым арален коденыт, садлан шке тарзыштымат чыланжак кырен орландарен огытыл. Вазильын Кулявий озаже тудым жапыштыже пукшен-йўктен, вургемымат пуэн [1, с. 214–215]. Тыге повестыште социокультурный проблеме ончыкталтеш.

Тиде произведенийыште действий тора кундемыште кая. Пўртўссўрет гоч кундемын ойыртежым пален налаш лиеш. Автор немыч мланде ден Российысе, тыгак мемнан марий кундемым танаастара: *«Но Германийыште чодыра Российысе Сибирь тайга гай огыл, эсогыл Марий кундемысе нарат ок шуйналт, тудо вашке пыта»* [1, с. 224]. Вазиль шочмо мланде деч тораште улеш, шонымо семын ышташ ок лий, садлан шўлык кумылжо шижалтеш, ойгырымыжо палдырна. Тидым пўртўс описаний гоч пален налаш лиеш. Плениш логалше геройлан йот мланде четлык гай чучеш: *«Кумда пасу. Немыч мланде. Тудо ныл лукан посна-посна клеткылан шеледыме гай коеш. Теве ик велне кужу-кужу кутышан озым анга. Тудо шемалге-ужар тўсан. Очыни, кокияш уржам шыжым ўден коденыт улмаш. Вес велне тыгаяк кугу-кужу клетке. Тушто озым ошалге-ужаргын коеш. Тидыже, века, кокияш шыдаг. Моло вере шыжым курал кодымо анга-влак шемын койын кият. Мланде рокышт але йўштő докан, кўлеш наре шокшым шындарен шуктен огыл»* [1, с. 235]. Тиде мландыште герой

нимогай шокшым, сѳраллыкым шижын-ужын моштен огыл. Чынак, йот вел чоным ок ырыкте.

Интерьер действий кайыме верым ончыкта, персонажын койыш-шоктышыжым почын пуаш кучылталтеш, материальный поянлык нерген шижтара, тыгак социал йодыш денат кылдалтеш. Немыч-влакын илемышт нерген икмынярым возымо: «*Илаш Кочетовым марий монча гай изи пѳртыш пуртышит. Тудым кермыч дене акрет годымак чонгеныт улмаш дыр, пырдыжше шемалгын, сындымын койын. Пурак монь логалме дене южо вере регенче гай кѳчык коптыра налын. Кѳргыжѳ ару лийын. Кок окнаже кечывал кече тура онченит, шокишо кечыйол пурymo дене юж ырен, сѳсандарыше юалге огыл. Окна вес вел пырдыж воктене малыме вер койын. Матрас ѳмбалым салтак вайке одеал дене леведме, кѳпчыкат уло, шемалге-сур ѳмбалан. Койко мучаште – изи конга. Плиташте чайник шоген. Конга лукишто — изи тенгыл. Туштыжо яра ведра ден корка да кѳварыште калай таз койыныт*» [1, с. 240–241]. Тышеч ме вес калыкын илыме вер ойыртемем, нунын койышыштым ужына. Марий пѳрт деч немыч сурт чотшо ок ойыртемайт. Пѳртыштышт марий семынак конга уло.

Иктешлен, тыге каласыман: повестыште тѳн геройын койыш-шоктышыжо кумдан сѳретлалтеш, социокультурный ден идейно-нравственный проблематике сылнымутын темыжым, идейжым, герой-влакын койыш-шоктышыштым кумдан почын пуаш полша. Тыгай сылнымут полшымо дене лудшо марий кундем гыч лекше талантан айдеме-влакым пален налеш, шкенжын кругозоржым кутемда.

Литератур

1. Александров-Арсак А. А. Каче танг. Йошкар-Ола: Валентин Колумб лѳмеш историй да сылнымут тоштер. 2013. 480 с.
2. Александров-Арсак А. А. Скрипка шортеш // Ончыко. 2005. № 6. С. 103–157.
3. Александрова Н. В. Ветеран Великой Отечественной войны Василий Очетов // URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/426247-veteran-velikoj-otechestvennoj-vojny-vasilij-> (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 821.511.151

Ю. М. Ефремова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

МАРИЙ ЛИТЕРАТУР ЙОМАКЫШТЕ ЕШ КЫЛ ЙОДЫШ

Статья посвящена рассмотрению темы семьи и детства в марийских литературных сказках. На примере творчества М. Илибаевой и Е. Юнусовой анализируются её художественные особенности, специфика проблематики.

Ключевые слова: марийская литература, литературная сказка, Елена Юнусова, Мария Илибаева.

Йомак – икшывын ик эн кугу йолташыже, шўм-чонжым, уш-акылжым виянден колтышо шерге пого. Йомакым лудын, нӱргӱ тукым сай ден осалым, поро ден удам ойыраш тунемеш, илыш йодыш-влаклан вашмутым кычалеш, тўняумылымашыжым пойдара, у илышлан ямдылалтеш.

Кеч-могай кугу тўняш корно еш гыч тўналеш. Садланак дыр, еш йодыш, ача-ава да икшыве кокласе кыл, шочшым тачысе саманын койышыжлан келшышын ончен куштымo кышкар марий литератур йомакыштат изи огыл верым налын шога. Автор-влак, шочмо ешым йӱраташ, ваш келшен, умылен илаш ўжыт, ача-авам пагалыме, шотлымo кумылым йоча шўмыш шындалаш тыршат. Тыгай сынан улыт М. Илибаеван, Е. Юнусован сылнымут йомакышт.

М. Илибаева «Шудо кичке шержым темен» йомакыштыже автор Зин-Зин лўман пӱрткайыкын образже гоч самырык-влакын илалше ача-авам коден, куштылго илышым кычалын, олашке илаш куснымышт нерген воза. Тыгодымак илышым пӱлеклыше лишыл ен-влакым, ялым шарнаш, шочмо суртыш толын, ача-авам ужын каяш кўлмӱ нерген шижтарен ойла. Вет ача-ава айдемын илышыштыже эн лишыл ен-влак улыт.

Автор тачысе саманыште пентгыде, традиционный, тӱртык почеш еш илышым чонгымo деч коранаш тыршыме койышын шарлен толмыж нергенат палемден кода:

«А тый мыланем келишет. Айда пырля илаш тўнгалына.

– Ушнена маннет мо?

– Молан вигак ушинаш? Могой тый умылен моштыдымо улат?

Раш: ял гыч толио... Пырля илен ончена, кызыт чылан тыге ышат» [1, 5 л.] – темла Зин-Зинлан олаште вашлийме у йолташыже. Но ялыште шочын кушшо кайык, тыгай еш ойыртемym умылыде, шочмо ялышкыже, шочмо суртышкыжо пӱртылеш.

«Кож ден лапчык пыл» йомакыштыже шонго чал кожын образше дене кылден, еш, тукым кыл йодышым нергела. Иман пушенгын пўрымашыже куштылго лийын огыл, кугу тул азапыш логалын, йўлен-когарген, эмганен, тыр ий дене сусыржым эмлен, илен лектын.

М. Илибаева психологизмын йӱнжӱ-влак дене моштен пайдаланен, шўлык дене вўдылалтше геройын кенета иланымж, шўм-чонжо куан дене теммыж нерген шижтара. Серызе йомакыштыже кӱргӱ монолог йӱным кучылтын, неле-йӱсым чытен лекше шонгын шўлыккан илыш шонкалымашыжым почеш: *«Шукерте огыл тиде верыштат кугу тул*

озаланыш. Гүжлен шогышо чодыра тичмашнек пытыш. Мый веле йүлен когаргыше, эмганыше ылыше кодым... Ик мучаши гыч вес мучашке – шем мланде. Каяш нигушко: тыште мыйын тукум возжем, тыште мыйын шочмо мландем. Ятыр ий сусыремым элленам, у укшивлакым куштенам. Авам семын вийым пуэн шоген Мланде, ачам семын ырыктен Кече, акам семын вўдишым йўктен Лёза пыл. Вийым поген пенгыдеммек, кажне укшешем пўгыльмў-влакым сакалышым. Мардеж пуалме еда мый нуным почам. Пўгыльмысў урлыкем-влак кундем мучко чонештат. Пушкыдо мландышке возыт. Тыге кажне ийын» [1, 14 л.].

Герой тўс моторлыкшым йомдарен гынат, тудлан намыс огыл. Тўнжў – шке почеш поро кышам, тукум возым кодаш. «Ончал! Йырым-йыр самырык кож-влакым ужат? Нуно чыланат мыйын урлыкем гыч шочшо улыт. Тый мыйым воштылын намыслаш шонышыч, Лапчык. Мыйын моторлыкем – мыйын йырем!» [1, 14 л.] – кугешнен ойла илалше пушенге, вет тудын курымжым, шўм-чонжылан моткоч лишыл «урлыкшым», воктенже верланыше самырык кож-влак шуят.

«Ўскырт Кочук» йомакыште тўн герой – изи шем пырысиге. Тудлан чылажат путырак онай. Аваж дене шыгыр корзинкаште киен шерже темын. Кочук пеш чот сўмсыр кушкеш: мом шона, тудым ыштынеже. Аваже мыняр туныктен ойла гынат, тудо садыкак шкежыным ышта. «Кочукем, тыге ит ыштыл, Озаватын чытышыже нимучашидыме огыл. Тыге ыштылаш тўнгалат гын, тебе тыйым тўгў луктыш шуа да тетла нигунамат огеш пурто...» «– Ай, шуа гын! Тўнў илаш эшеат сай!» [1, 27 с.]. «– Эргым, пырыс тукум пешак культурный улеш, садлан меат тый денет коктын пўрткўргыштў арулыкым да чаткалыкым эскерен шогышаши улына. Озавате пўрткўргым амыртымылан чот сыра.» [1, 27 с.] – ава шочшыжым сўрвала. А вет тудо шуко пала, ятыр мом ылыш мучко ужын. Оза-влак могай улмыштым тудо пеш чот сайын пала. Садланак Кочуклан сайым гына шонен туныкта. Но садыкак, осал пашам ыштымышжан кўра, Кочук уремыш логалеш. А тыште путырак йўштў, садлан изишак ыраш манын, вўташке пура. Тыште Кочук Мишук лўман презе дене палыме лиеш. Мишук – Кочуклан ваштарешлыше образ. Тудо аважын мутшым колыштеш, Кочук гай ваштареш огеш шого. Пырысиге Мишук ончылно лўддымын кояш толаша. «Ай, мылам шкетынат сай» [1, 31 с.]. А презе тудын мутшылан огеш ўшане: «Ондалет! Ава деч посна шкетын лияш пеш осал...мый гын авам деч посна ик татымат илен ом керт» [1, 31 с.]. Тидым колын, Кочукын кумылжо вола, тебе шортын колта. Изиде Кочук шкежын титакшым умыла: «Эх, кызит мыят авам пелен шокишышто мындырланен веле кием ыле вет. Молан тыгай сўмсыр

улам гын?» [1, 33 с.] Тылеч вара изи пырысиге аважын ваштареш тореш огеш шого.

Йомак мучаште автор йоча-влак деч йодеш: *«Йоча-влак, а те ача-авадан мутыштым колыштыда? Кочук олмышто те мом ыштеда ыле?»* [1, 33 с.] Тыште автор лудшо-влак дене мутлана. Лудмо деч вара могай шонымаш лекмым пален налнеже. «Ўскырт Кочук» йомак йочам шукылан туныкта. Эн ондак: авам колышташ, кумылжым умылен шогаш. Вет ава вурсен ойла гынат, шке икшывыжлан сайым гына шона, шылтален кода, жапыште умылен шукта.

Е. Юнусова еш йодышым «Ужаваиге ден Коракиге» йомакыштыже шуя, ача-аван икшывыштын чыла «васартылмыжым» шуктен толмышт нерген каласкала:

«– Ача-а-ай, ава-а-ай, чаплын мура-а-аш тунемнем, ква-а-а, ква-а-а!»

– Ка-а-ай, окма-а-ак, кушко эше чаплын! Тугакишат пеш керта-а-ат. Уна, мураш вел тўнгала-а-ат — пўтынъ пўя ка-а-алык вик пылышыжым петыра-а-а, ква-а-а, – ачаже ойла.

– Эй, ача-а-аже, туге огыл. Эргына ча-а-апле мурызон лийнеже гын, лийже. А мо, кайык тўшка-а-а мурымым веле шулен колышта-а-аш мо?»

Ужаваиге ден ачаже Шўшпыкым сўрвалаш мият. Тудо Ужаваигым эрден-эрак туныкташ кона. Но тиде паша деч нимогай шот огеш лек. Кокымшо «Ужаваиге чонешташ тунемеш» ужашыште ужына: ындыжым эрге чонештылаш тунемнеже. Тыштат аваже эргыжын шонымашыжым шукташ толаша. Икымшылан полишым йодаш лудо-влак дек кая, тыште полишым огыт му. Кокымшылан шочшыжлан тыгай ойым пуа: *«Уна, айдеме тукумын икшывышит, пўя тўрысõ кадыр куэн пўгырешыже шогалын, вўдыш тўриштыл модыт. Тыят толашен ончо. Тўриштынет годым шенгел йол-лапатым кок векрыла шаралте, а ончылжо дене тазан лупшо. Кайык-влакат тыгак ышат: ончыл шулдыр-лапаштым рўзат да кўишкыла, кавашке, кўзен каят, ква-а-а»* [1, 15 с.] Куэн пўгырешыже кўзаш аваже полшаш толаша, но нимат огеш лек, эргыже пугырак неле, коктынат «ужвала шарлен возыт.

Варажым икшывышт сўретысе тыглай ужавам огыл, книгасе сўретым йоратен шында, ўдыр налмыже шуаш тўналеш— адак ача-авам орландара. Сўрет вўдыштõ нора – адак паша шотеш ок тол. Мучашлан мо улыжым умылен да арален моштыдымо ужаваиге нимо деч посна кодаш. Тиде йомакше дене писатель ача-авам шижтарен воза: шке икшывылан пеш кугу эрыкым пуаш огеш кўл, шўйышкет кўзен шинчыт, илышыштым локтылыт.

Тыге автор-влак сылнымутышт гоч ача-авам шотлаш, йораташ, мондаш огыл манын ўжыт, илышыште поро кышам коден, еш дене пырля тукумым шуаш темлат.

Литератур

1. Илибаева М. К. Шүдө йолташ. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат». 2006. 54 с.

2. Юнусова Е. А. Ужаваиге ден Коракиге: йомак-влак. Йошкар-Ола: Марий Эл Республик сылнымут фонд, 2015. 120 с.

УДК 821.511.131

Т. И. Зайцева

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

**ВОСПОМИНАНИЯ УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА-ПУБЛИЦИСТА
С. САМСОНОВА О ПИСАТЕЛЯХ-СОВРЕМЕННОКАХ**

Предметом исследования в статье являются произведения удмуртского писателя С. А. Самсонова, написанные в жанре воспоминаний. Рассматриваются особенности организации текста воспоминаний автором, сосредоточенным на создании образа творческой личности.

Ключевые слова: удмуртская проза, С. А. Самсонов, жанр, писательские воспоминания, автор.

Современными литературоведами термин «писательские воспоминания» часто используется наряду с определениями «биографический очерк», «литературный портрет», «творческая биография», «мемуары» и др. [См.: 1; 3; 4; 5]. Исследователи, рассматривая писательские воспоминания как разновидность мемуаристики, относят произведения, созданные в форме воспоминаний, к пограничному или контаминационному жанру, а «для удобства анализа» говорят «о понятии “метажанра”» [3, с. 8]. Во всех определениях, предлагаемых литературоведами, оттеняется мысль о роли автора, повествующего о событиях, в которых он принимал участие, или рассказывающего о людях, с которыми был знаком.

Большой популярностью у удмуртского читателя в середине «девяностых» пользовались воспоминания известного прозаика С. А. Самсонова (1931–1993), посвященные людям искусства и литературы. Особенно обсуждаемыми стали произведения, в которых представлены образы классиков национальной литературы: Геннадия Красильникова («Асьме възын, асьме сюлмын» – «Рядом с нами, в наших сердцах»), Даниила Яшина («Котьку жингыртоз чебер» – «Всегда будет звучать красиво»), Игнатия Гаврилова («Гожъяськон „секрет”» – «Секреты писательского мастерства»), Аркадия Клабукова («Кулэ-а вал нянь шумес...» – «Нужна ли была квашня...»), Флора

Васильева («Ойдо вераськом» – «Давай поговорим»). Эти и другие воспоминания, написанные в разные годы и напечатанные на страницах республиканских газет и журнала «Кенеш» («Совет»), С. Самсонов объединил и включил отдельным разделом («Писательёс сярэсь мадэсьёс-тодэ ваёнёс» – «Рассказы-воспоминания о писателях») в свою книгу «Гожтйсько тыныд – сопал дуннее» («Пишу тебе – в мир иной», 1993). Следует отметить, что книга вышла уже после смерти автора.

Яркие воспоминания С. Самсонова связаны с дружбой с Г. Красильниковым, они содержат ценный материал для изучения жизни и личности самобытного удмуртского «прозаика-шестидесятника». Отношения двух писателей – пример бескорыстной творческой дружбы, когда авторитетный мастер по достоинству оценивает талант младшего собрата по перу, помогает ему войти в профессиональную литературу. Самсоновское воспоминание «Асьме вöзын, асьме сюлмын» является собой такой тип повествования, в котором сочетаются биографическое (героя) и автобиографическое (автора) начала. Автору удалось воссоздать образ Геннадия Дмитриевича Красильникова, олицетворяющего «совесть нации».

Для С. Самсонова важно раскрыть героя (писателя-классика) с неизвестной читателю стороны, оттенить в нем доминирующие черты характера. Примечательно, что образ Красильникова сконструирован из весьма разрозненных, но представленных крупным планом, авторских воспоминаний и впечатлений. Авторский голос при этом отодвинут на второй план. Такая структура текста позволила исследователям отнести данное произведение (и другие воспоминания С. Самсонова) к жанру литературного портрета [См.: 2].

Историческая достоверность, психологизм, принцип типизации, общественно-литературная атмосфера эпохи – основные составляющие воспоминаний С. Самсонова. Живо описаны командировки советских писателей в дальние районы республики, их встречи с тружениками села. Более всего удивляют начинающего автора в облике старшего писателя-современника такие черты, как знание духовных корней народа, широта воззрений, твердость убеждений. Он без страха откликался на острые, самые болезненные проблемы времени, его всегда волновала судьба человека-труженика. Убедительно и психологически точно представлены эпизоды, раскрывающие то, как учился С. Самсонов у Г. Красильникова объективно воспринимать критику, конструктивно реагировать на положительные и отрицательные рецензии. Образ Г. Красильникова углубляют картины, в которых он показан в кругу семьи, друзей-студентов по литературному институту,

читателей. Как депутат Верховного Совета РСФСР писатель отзывался на просьбы избирателей-земляков, стараясь разобраться в каждом конкретном вопросе.

Для поэтики «Асьме вöзын, асьме сюлмын» характерно сочетание приемов художественной литературы и публицистики. С. Самсонов достаточно часто использует лирические отступления, дающие ему возможность представить героя сквозь призму эпохи. Особенно сильны сцены, описывающие борьбу писателя с бюрократизмом; актуальны красильниковские рассуждения о чиновничье-бюрократическом произволе, губящем прогрессивные народные идеи. Произведение хорошо раскрывает основные периоды жизни и творчества Г. Красильникова: от работы над первыми рассказами до последних дней, проведенных в больнице. Значимым структурным элементом воспоминаний стал финальный эпизод, который придал тексту завершенность и увеличил степень обобщения произведения. Речь идет об организации 17 июня 1988 г. в Октябрьском зале Дома Союзов в Москве литературного вечера, посвященного памяти Красильникова. На открытии мероприятия председатель правления Союза писателей РСФСР Сергей Михалков сказал, что удмуртский писатель Геннадий Красильников – гордость всей многонациональной литературы России.

О том, что перед читателем предстанет не вся картина жизни и творчества известного деятеля, говорят и сами названия самсоновских воспоминаний. К примеру, «Куиньмой ёже. М. Лямин» («За три дня. М. Лямин»), «Гурезе тубон. Р. Валишин» («Дорога в гору. Р. Валишин»), «Малы сычёесь?.. Н. Васильев» («Почему такие?.. Н. Васильев»). С. Самсонов стремился написать портреты-воспоминания о тех авторах, которые личным примером служения художественному слову стали для него реальными учителями. О том, какое значение имел в писательской судьбе С. Самсонова удмуртский писатель-фронтовик Михаил Лямин, повествуется в очерке «Куньмой ёже». Героя этого произведения отличают большая эрудиция и знание истории своего народа. Образ публициста М. Лямина создан в контексте событий крестьянского восстания 1906 г. в селе Новый Мултан. Писатель-фронтовик дает С. Самсонову наказ – создать правдивое произведение о мултанском мятеже, рассказать современникам правду о нещадной расправе жандармов над мужиками, борцами за права народа. До последних дней своей жизни М. Лямин оставался писателем-документалистом, много работал в архивах, считал себя ответственным за судьбы людей, оставивших яркий след в истории народа. Обращаясь факту, он стремился провести параллели между прошлым и настоящим,

понять причины и следствия исторических событий, чтобы глубже понять современную действительность.

В одних портретах-воспоминаниях С. Самсонов изъявляет желание представить читателю атмосферу эпохи, в которой жил и работал герой, в других – описать внутреннюю сторону творчества писателя или раскрыть некоторые эпизоды из его частной жизни. Так, в «Кулэ-а вал нянь шумес...» С. Самсонов вспоминает курьезные случаи из жизни классика удмуртской детской литературы Аркадия Клабукова; в «Пань-пань котэм нянь» рассказывает о смешных и одновременно драматических историях из жизни драматурга В. Садовникова. Общей чертой самсоновских воспоминаний является свободное композиционное построение, позволяющее автору раскрыть возможности и способности творческого человека.

За последние годы в удмуртской литературе с воспоминаниями о своих современниках – писателях, артистах, деятелях науки и искусства – выступили многие авторы. В частности, Е. Е. Загребин, М. Г. Атаманов, А. Я. Яковлева, Э. А. Борисова и др. Этот процесс, просматриваемый нами как поиск литературой средств выражения личностного начала, требует новых исследовательских подходов и выработки более точных рекомендаций по использованию научных терминов применительно к произведениям, написанным в жанре воспоминаний.

Литература

1. *Ведищева Ю. В.* О современном состоянии теории жанра литературного портрета // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 10 (102). С. 230–234.
2. *Зайцева Т. И., Максимова О. М.* Жанр очерка в удмуртской литературе второй половины XX в.: монография. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2021. С. 139–146.
3. *Колядич Т. М.* Воспоминания писателей: проблемы поэтики жанра. М.: Мегатрон, 1998. 276 с.
4. *Местергази Е. Г.* Литература нон-фикшн/non-fiction: экспериментальная энциклопедия: русская версия. М.: Совпадение, 2007. 327 с.
5. *Симонова Т. Г.* Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра: учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. 119 с.

Я. ЯЛКАЙНЫН «ОЛА» ПОВЕСТЬЫШТЫЖЕ ТҮШКА СЦЕНЕ-ВЛАК

В статье анализируются массовые сцены в автобиографической повести известного марийского писателя Я. Ялкайна «Ола» («Город»). Делается вывод о том, что массовые сцены играют немаловажную роль в развитии сюжетных действий, связываются как с идеей, так и с темой повести, подчеркивают особенность студенческой жизни 1920-ых годов в столице.

Ключевые слова: Я.Ялкайн, герой, повесть, идея, тема, массовые сцены, студент.

Яныш Ялкайнын автобиографий сынан трилогийыштыже «Ола» повестьыш ик эн онай да сылнылан шотлалтеш. Тушто серызе Моско олаште тунемме пагытшым кумдан сўретла. Моско университет илыш 1920-шо ийлан кокымшо пельштыже чот гўжлен шоген. Лач тунам Яныш Ялкайн студент радамыш ушнен, элнан эн чапле университетыштыже шинчымашым поген.

Яныш Ялкаевлан тунамсе самырык-влакын культур революцийым ыштымаште пентгыде боец, комсомол лияш пиал логалын. Совет патриотизм кумыл дене ылыжын, тыршен тунемаш, социализм илышым уло кумылын чонаш – авторын теве могай шонымашыже лийын. Писатель шке илышыжым, тудо толкынышто кушмо пагытшым, герой-влакын кумылыштым, чон шонымыштым кумдан авалтен ончыктен.

Тиде шолын шогышо тунамсе илышым сўретлымаште тўшка сцене повестьыште кугу верым налеш. Сылнымутышто студент-влакын, Моско оласе калыкын тўшкан илымышт, пашам ыштымышт, пайремым пайремлымышт ончыкталтеш, тыгай сценым ончыктышо ятыр сўрет уло. Нуно произведенийын тўн образше-влак дене чак кылдалтыныт, повестьлан сылнылыкым ешарат, проблеме кышкарым почаш кугун полшат.

Каласен кодыман, повестьшат изирак тўшка погынымаш сўрет-влак дене тўналеш. Школым да техникумым тунем пытарыше студент-влак университетышке экзаменым кучаш толыныт. Мутат уке, чылан ямдылалтыт, тургыжланат, шинчымашыштым тергат, пўй пурын гынат, нелылыкым сенен чоткыдо лияш тыршат. Теве тўн герой Ачин Пайгаз мўндыр Пошкырт кундемысе марий ял гыч кугу олаш тунемаш толын. Тудо шочмо элын рўдō олаштыже эше иканат лийын огыл, а

ынде университетыш тунемаш пурашлан экзамен кучаш толын. Чонжо верыште огыл, моло семынак тудат азаплана, тургыжлана. А йырже – тыгаяк самырык тукым.

Кеч-могай студентынат икымше тунемме ий пагытше йöсын эрта, молан манаш гын, у илыме верлан тунемман, ава-ача деч пелке лийме поснак тургыжландарат. Ачинланат шуко йöштö-шокшым чыташ пернен. Мутлан, тўшкагудо уке лиймылан көра, тудо йолташыжын пöлемыштыже илен шоген, экзаменлан йöдшö-кечыже ямдылалтын, шот дене кочкынат огыл, буфетлаште гына булочкым налын, чайым подылын коштын. Повестьыште лудына: *«Ен-влак воштылыт, южыжо кидым сова, ик йöшыжö «Изоляторыш, изоляторыш!» – манын лишемаш тўнале, рвезе-влак тыманмеш лектын куржыч. Йöк нöлталте, кычкырлышылан вес йöшö тўшка гыч пижыч: – Тый, спекулянт, молан изи-влакым лöдыктышыч? Ала-кудыжо, ала-кöм совен колтыш, йöк лекте, шöшкалтыш, милиционер толын пурыш»* [1, с. 19]. Тусо пагытыште буфетлаште могай шöлыш лиймым Ачинын шинчаж дене ужнына. Тиде сöрет гоч геройын изи годсо пагытшым ушештарымым шижины. Тудат изиж годым шужен коштын, пашам нойымешкыже ыштен. Изи тўшка сöрет гочат илышын сынжым ужын кертына, пуйто тудо ошо-шеме тўсан. Тыгак тиде сцене гоч социал проблеме йодыш палемдалтеш. Теве тўн геройлан тунемаш пурымыж годым поснак неле чучын, тўшкагудышто пöлемым налаш гына кужу черетым шоген лекман лийын: *«Шангырак воштылыт, ойласат ыле, ынде коклан пöрык гына воштылмо шоктат, ты шöлыш потолокан пöлемысе юж деч лöдшö гай садешак йомеш»* [1, с. 22]. Ялыште шочын-кушшо эргылан олаште шыгырын чучын, шуко калык коклаште чонлан каньысыр лийын.

Университет, лач тиде мут рвезе чоным вургыжтара, йывыртыкта да лöдыкта, шанче дек шўманда. Тыште таул мардеж семын лўшкыктен шогышо студент-влакын верышт, тыште тунеммаш кумыл озалана. *«Рашитов Ачинлан америкысе ўдыр деч шанге гына серыш толмо нерген каласен колтышат, коридорышто элталат коштышо ўдыр-влакат, толын, кычкыраш тўналыч: – Давай луд, Ачин! – Луд, луд вашкерак!»* [1, с. 153]. Ужнына, студент-влак коклаште увер пеш вашке шарла, нуно чылан ик шöлыш дене варналтше улыт. Университетысе студент-влакын Ачинлан кө деч да кушеч серыш толмым пеш пален налме кумылышт ылыжын, садланак нунын воктен чылан погыненыт. Занятий-влак коклаште пырля тунемме йолташ-влак дене тўшкан чумырген кутырымаш моткочак весела, молан манаш гын, икте-весым сайынак пален налаш йөн лектеш, онгай увер-влакым каласкалаш але весыным пален налаш пайдале. Тыге жапымат весела эртараш лиш.

Студент пагыт – тиде самырык айдемын кушкын, шуаралт толмо жапше. Лач тиде сылне пагытым у да ару лаштык гыч тўналме дене танастараш лиеш. Герой-влакат эре тўшкаште сўретлалтыт. Налаш пырля илымым. Тўшкагудышто илыш моткоч весела да онай: пырля тунемме йолташ-влак дене погынен семинар але экзаменлан ямдылалтмаш, пошкудо йолташ-влак дене палыме лийын мутланаш, касым пырля эртараш лиеш.

Ачин «Гальяновка» лўман тўшкагудыш ордерым налмыжлан пеш куанен, ынде тудынат илыме верже уло. Туге гынат, могай илыш тудым тушто вучен, могай пошкудо-влак дене илаш логалын, сай але осал, тидым тыгай пример гыч умылаш лиеш: *«Теве адак ик кровать йыр чумыргенытат, кычкырлен карт дене модын шинчат. Воктенышит, тўшкан погынен, ик рвезын кидысе татуировкым ончен воштыл шогат. – Малаш вочса, эр марте шауледа! – шоктыш йўк. Иктат ок колышит. Лўмын сыратыше гай, двухрядкым шоктен, мураш тўналыч»* [1, с. 42]. Теве могай илыш лийын тудын общежитийыштыже. Самырык-влак яра жапыштым книгам лудын гына огыл эртарат, карт денат модыт, гармонь шоктымо почеш мурен-куштат. Но сайын тунемаш тыршыше студентлан пошкудо-влакын тыгай койышышт ок келше.

Студент калык тўшкам ончыктышо вес сўрет Октябрь пайрем дене кылдалтын. Тиде ужашыште СССР калыкын, ту годсо илышын вес мोगыржым ончыктымо. Тунам калык пайремым уло чон дене вургыжын вучен, ямдылалтын, чыла вере пайрем шўлыш озаланен. *«Теве совправо студент-влак чумырген шогалынытат, кидым соват, круг покшелне вятка руш тўсан рвезе ден шем ўдыр лезгинкым куштат. Воктенышит, вес тўшкаште, украин мурым шўялтен мурат. Теве тўрыштырак кок ен кучедал шога, молышит, нуным ончен, канашым пуэн, воштылыт»* [1, с. 77]. Могай куан кумылан лийын Октябрь пайрем. Тиде тўшка сўрет гыч ме ужына, калык-влак икте-весым пагален иленыт, пырля куштеныт, муреныт, воштылыныт. Чыланат ик шўлышан лийыныт. Вес примерым ончалмаште ужына: писатель эшеат кугурак куаным лудшо-влаклан шижтара: *«Нылытынат, кид кучен, эркын гына ошкылыч. Студент, студент, студент! Шотдымо шуко калык. Колоннын лўмжат кодын огыл, чылан тўшка-влакыш шаланен пытеныт: ик вере мурат, вес вере «пырыс-коля» дене модыт, кумио вере куштат. Гармоньчышит протўар воктен шинчынат, воштыл-воштыл шокта, вес рвезе тудын ончылно камаринскийым кушта»* [1, с. 78]. Пайрем дене кылдалтше тўшка сцене-влак тўвыра ден йўлам почын ончыкташ кўлешан улыт. Нуно лудшылан ту годсо пагытын илшыжым шижаш, сынжым ужаш

полшат, кумылым ончыктат. Икманаш, муро да куштымаш дене кылдалтше тўшка сўрет-влак поснак ямле кумылым пуртат, произведенийым сылнештарат, илышыште калыкын йывыртымыжым ончыктат.

Кугу тўшка южгунам лўдыкшö лийынат кертеш, мутлан: *«Тыште ынде ен шуко погынен. Милиционер-влак мут денат, кидышит денат калыкым шўкат, иктат огеи кае, кашак-кашак чумырген ойласат, воштылыт, мурат»* [1, с. 134]. Тиде тўшка сўретыште калык Луначарский профессорын лекцийжым колышташ толын. Тунам тыгай лекцийыш логалаш кугу пиал шыргыжмыла лийын. Билетдыме еңжат кеч-кузе гынат лекцийыш логалаш тыршен. Тидым тыгай пример гыч ужына: *«Билетдыме ен-влак шукемыт веле, моло институтла гычат шукын толыныт. Кенета тушеч тўжем дене егын кидсовымыжо шоктыш. Тунамак шола омса ончылно шогышо кашакым шенгелсе-влак шўкаш тўнгалыч. Контролер-влакым йöрыктен, ныл-вич ен пуренат кайыш: тиде жапыште омса петыралт шинче: – Милиционер-влак, тышке! – шоктыш йўк. Студент-влак нуным шкеныштымак кысен шынденытат, воштылыт веле»* [1, с. 135]. Тиде сценыште калыкын ораде койышыжым ончыктымо. Тўшка озаланаш тўналын, милицият йышт пурен кайыше ен-влакым кучен шуктен кертын огыл. Комаудиторийыште йырваш кугу калык лўшкымаш талышнен: ен-влак калык кокла гыч шеныт, йолташышт дене саламлалташ тöчат, контролер да милиционер-влак дечын утлен шылыт.

Тиде кугу тўшка сўретын кумылжат шижалтеш, тыште куан, вашкымаш озалана, кумдан палыме профессорын лекцийжым чон вургыжын вучымо дене ончыкталтын. *«Милиционер-влак тыге лиеи манын вученат огытыл дыр: кенета саде воштылышо-влакак уло кашак дене шенгын, цепьым шалатышт да омса вельш дўвыр толын тыгылышт»* [1, с. 136]. Тўшка сцене-влак куан шўлышан гына огыл, тугак лўдыкшö койыш-шоктышаныш савырнен кертыт, садланак тыгай годым айдемылан пагытыштыже тўткö лийын моштыман. Калыкын пеш шуко улмыжым автор утларак *«кашак дене шенгын», «кашак-кашак чумырген», «кўвар онгаите кок кашак», «кўзышö кашакым»* мут-влакым кучылтмо дене ончыктен, тыгак *«тўжем дене ен кидсовымыжо», «шенгынак-шенгыт», «йўк-йўаным сенаш тöчен»* мутвундо-влак чот кугу тўшкалыкым ончыкташ полшат.

Иктешлен каласаш гын, тўшка сцене-влак тўрлö сылнымут сомылым шуктат: произведенийым келгынрак ончалаш полшат, тўн геройын моло ен-влак деке отношенийжым ончыктат, тудын шонымашыжым почын пуат. Тыгак повестыште нуно Совет власть

пагытын илышыжым ужалш полшат, ту годсо илыш ойыртемем сўретлат, кумылым палемдат. Икманаш, лудшо-влак ончылно чумыр калыкын тўшка образше шочеш.

Литератур

1. Ялкайн Я. Я. Ола: повесть. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1967. 172 с.

УДК 821.511.131

Г. А. Имамова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Научный руководитель: Зайцева Т. И., д-р филол. наук, проф.

ТВОРЧЕСТВО УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА С. САМСОНОВА В ОЦЕНКЕ КРИТИКИ 1960-Х ГОДОВ

В статье рассматривается восприятие критикой творчества удмуртского прозаика С. А. Самсонова в период его вступления в профессиональную литературу. Сделан акцент на специфике постижения критикой идейно-эстетической сути произведений начинающего автора.

Ключевые слова: удмуртская проза, удмуртская критика, С. А. Самсонов, литературно-критическая рецепция, творческое наследие.

Семен Александрович Самсонов (1931–1993) – писатель, журналист, общественный деятель, чье творчество оставило яркий след в истории удмуртской литературы второй половины XX в. При всей значимости творчества С. Самсонова для истории удмуртской литературы, исследований об этом писателе мало. Большая часть отзывов о его публицистике и художественных произведениях содержится лишь в журнальных статьях, в отдельных разделах некоторых изданий, дающих общую характеристику национальной литературе. В процессе осмысления творческой индивидуальности С. Самсонова, необходимо обратиться к рассмотрению критических статей, написанных в разные годы о его произведениях. Это дает возможность выработать объективный взгляд на литературное наследие писателя.

Начальный этап творчества С. Самсонова пришелся на период «оттепели», когда наметился заметный подъем в удмуртской прозе. Первой самсоновской книгой, вышедшей отдельным изданием, стал очерк «Азылане сюрес» («Дорога вперед», 1959). В очерке описываются события, происходившие в родном колхозе писателя «Молния» в 1953–1959 гг. Начинающему автору удалось изобразить атмосферу трудовых

будней того времени, передать характерны черты героев той эпохи: энтузиазм, стойкость, трудолюбие, цельность характера. Наиболее известными книгами очерков и рассказов С. Самсонова, напечатанными в «шестидесятые», стали «Льёмпу сяская» («Цветет черемуха», 1961), «Тёллы пумит» («Против ветра», 1963), «Тау тыныд, адыми» («Спасибо тебе, человек», 1963). В эти же годы вышли в свет русскоязычные издания писателя «Посмотри в глаза» (1964), «Скоро опять весна» (1961). Этот ряд пополняют книги повестей «Яратйсько тонэ» («Люблю тебя», 1965), «Тугаськем бугор» («Запутанный клубок», 1967), «Кам вадьсын гудырья» («Над Камой гремит гроза», 1969).

Одной из первых среди профессиональных критиков на литературные начинания С. Самсонова обратила внимание З. Богомолова. Критик высоко оценила мастерство молодого писателя в использовании художественной детали. Лишь только деталью, считает З. Богомолова, автор сумел в рассказе «Чебер сюлэм» («Красивое сердце») раскрыть особенности характера героя. «В рассказе особенно удачно использована деталь, связанная с глазами: всмотришься, увидишь сердце человека» [1, с. 26]. (Здесь и далее удмуртский текст приводится в дословном переводе автора статьи. – Г. И.). О стремлении С. Самсонова к единству личного и профессионального в изображении образа человека труда пишет публицист и журналист П. Чернов, впоследствии известный прозаик. Он сравнивает С. Самсонова с мастером удмуртской психологической прозы Г. Красильниковым, находит в нем продолжателя красильниковских традиций. «Из современных авторов-рассказчиков более близок к Г. Красильникову Семен Самсонов. Он также точно подмечает жизненные противоречия и стремится их осмыслить. К сожалению, это не всегда ему художественно удается. Но Самсонов в поисках» [2, с. 30].

Приоткрывает завесу над тем, как было принято первое крупножанровое произведение (повесть) С. Самсонова «Яратйсько тонэ» в читательской и литературной среде республики того времени статья журналиста и репортера Г. Овчинникова. Интересна информация о том, что повесть, едва появившись на свет, вызвала дискуссии, разные отклики. По свидетельству журналиста, повесть актуализировала проблему положительного героя применительно к удмуртской литературе в целом. Читатели выдвинули перед писателями задачу создания новых героев, способных положительно воздействовать на общество. Статья раскрывает смысловую нагрузку, которую вкладывали в понятие «положительный герой» современники С. Самсонова, отражает их подходы к этой проблеме: герою следует быть «идеальным или с червоточинкой». Обратимся к тексту: «Тоня

Платонова – хороший человек, бесспорно. Однако писатель «наградил» своего героя некоторыми изъянами и в целом образ не до конца продуман. <...>. Писатель, видимо, подумал, чтобы герой был жизненно правдивым, у него должны быть недостатки; между тем, у читателя, чувствуется, иное мнение: был бы образ этого специалиста еще ярче, а характер – более сильный» [4, с. 46].

Общеизвестно, что проблема положительно героя в литературе сопряжена и связана со спецификой воплощения в произведении нравственно-этической проблематики. В любом случае, образ самсоновского специалиста сельского хозяйства Тони Платоновой отражает поиски писателя в решении одной из вечных проблем литературы – положительного героя, находящегося на пересечении художественного слова и реальности. А с другой стороны, – критическая рецепция творчества С. Самсонова 1960-х гг. показывает понимание «положительного» удмуртской литературой на определенном этапе ее развития в контексте общественных и эстетических исканий эпохи.

Особую популярность С. Самсонову принесла детективная повесть «Тугаськем бугор», изданная позже на русском языке под названием «Ночной звонок» (1969). Книга принесла автору известность не только в читательской среде, но и уважение в литературных кругах. Первоначально произведение называлось «Оскисько тынды» («Верю тебе») и было напечатано в республиканском журнале «Молот». Имеются интересные критические статьи на журнальный вариант повести. Стоит отметить, что С. Самсонов, с целью выпуска повести отдельной книгой, учел замечания критиков и читателей, подверг произведение существенной доработке. В последующих изданиях (повесть издавалась неоднократно) писатель не правил и не дополнял текст своего произведения, лишь устранил отдельные сюжетные неувязки.

Журнал «Молот» по окончании публикации повести С. Самсонова «Оскисько тынды» отвел отдельную рубрику для ее обсуждения. Примечательно, что в разговоре принимает участие знаменитый критик и литературовед той эпохи Ф. К. Ермаков, который очень точно отмечает тематическую новизну самсоновской повести и ее необычность для удмуртской прозы. «С. Самсонов берется за абсолютно новый для удмуртской литературы тематический пласт, вводит читателя в будни работников милиции. В районный отдел городской милиции поступает информация об убийстве девушки. Преступление необходимо раскрыть, преступников найти и наказать. Вокруг этого события группируется весь композиционный строй

произведения, концентрируется его сюжет» [3, с. 54]. Литературовед рассматривает художественные особенности повести, в частности, использование автором внутреннего монолога, роли этого приема в раскрытии характеров и психологии героев. Привлекает внимание то, что в рецензии Ф. Ермакова указаны конкретные недочеты повести. Это слабая индивидуализация ряда персонажей; излишне пространные авторские рассуждения о специфике работы милиции; слишком большое количество действующих лиц «второго ряда», ослабляющих связь между главными героями и второстепенными; языковые небрежности в описании портретов персонажей. Критик выражает уверенность, что при издании повести отдельной книгой, автор устранил названные при обсуждении недостатки.

Жанровая специфика повести охарактеризована в статье филолога-исследователя, директора издательства «Удмуртия» Эдуарда Волкова. В статье представлены сильные и слабые стороны «работы» С. Самсонова в жанре детектива. Называя знаковые элементы детективного жанра, Э. Волков пишет об изъятиях, касаемых построения повести: «Композиция повести далеко не во всем соответствует требованиям жанра детектива. Автор торопит события, раньше положенного раскрывает виновников совершенного преступления. К примеру, читатель прежде следователей имеет информацию о злоумышленнике. Это уменьшает силу воздействия повести на читателя» [2, с. 51].

Условно 1960-е годы можно считать завершением начального периода литературно-критического осмысления творчества С. Самсонова его современниками. Так или иначе, для критических работ тех лет характерна ориентированность на осмысление художественно-образной сути самсоновских текстов. Следующий этап оценки С. Самсонова (1970-е гг.) отличается тем, что акцент сделан на содержательной стороне произведений писателя; в центре внимания – идейно-проблематический аспект текста. Проблема изучения критической рецепции произведений С. Самсонова на разных этапах его творчества требует комплексного подхода и серьезного внимания со стороны исследователей.

Литература

1. Богомолова З. А. Умой кутскон // Молот. 1965. № 3. С. 23–28.
2. Волков Э. В. Зэм но, оскыны кулэ // Молот. 1966. № 9. С. 50–52.
3. Ермаков Ф. К. Прозаын вьль тема // Молот. 1966. № 9. С. 53–54.
4. Овчинников Г. Удмурт проза ар куспын // Молот. 1966. № 2. С. 45–48.
5. Чернов П. К. Мед малпаскытозы лыдзисез // Молот. 1965. № 3. С. 28–32.

КОНЦЕПТ «ВЕРА» В РОМАНЕ А. ДОРОНИНА «КУЗЬМА АЛЕКСЕЕВ»

В статье рассматривается специфика реализации концепта «вера» в романе эрзянского прозаика Александра Доронина «Кузьма Алексеев». Цель работы – раскрыть роль концепта в воплощении авторского замысла, развитии сюжета, репрезентации персонажей. Утверждается, что основной формой его реализации становятся речи, монологи главного героя о собственных представлениях о вере, описание обрядовых действий, фрагментов молитв. Посредством концепта «вера» актуализируются вопросы национально-общественного содержания, этнической культуры, традиционной обрядовой среды, язычества. Образ исторической личности Алексеева воплощает в себе черты национального характера, отражает духовные ценности эрзян, передает глубокую онтологическую идею о смысле человеческого бытия.

Ключевые слова: *современная мордовская проза, мордовский исторический роман, А. Доронин, концепт «вера», историческая личность.*

В мордовском литературоведении роман А. Доронина «Кузьма Алексеев» [1] находит разноаспектное изучение: исследуются его роль в развитии традиций исторической романистики [3], принципы биографизма в повествовании [2], документальная основа, структурная поэтика [5] и т.д. Однако составляющие авторскую идею универсальные понятия оказываются на периферии научного интереса литературоведов. Между тем в настоящее время вопросы концептосферы нуждаются в скрупулезном рассмотрении, поскольку позволят сделать обобщения относительно поэтики национального текста, его этнических составляющих, коррелирующих с универсальными понятиями.

В романе «Кузьма Алексеев» воссоздаются события, произошедшие в эрзянском селе Сеськино Терюшевской волости Нижегородской губернии в 1804–1810-х годах. Основной мотив произведения – восприятие персонажами язычества как духовной свободы. В авторской концепции вера является одним из аксиологических столпов народного бытия, духовной основой, определяющей нравственные и моральные принципы каждого человека и социума в целом.

Концепция произведения связана с Кузьмой Алексеевым, реальным историческим лицом, который объявил себя Миссией, Богом Мельсеем, сплотил вокруг своей духовной идеи сельское общество. По утверждению исследователей, он «распространял свое учение, сводившееся к следующему: христианская религия несовершенна, необходимо возрождать религию предков, так как только она является истинной. Под влиянием красноречивых наставлений Кузьмы крестьяне под предлогом близкой кончины отказывались от барской работы. Естественно, деятельность Кузьмы не могла остаться незамеченной властями. Он был схвачен, закован в кандалы и отправлен в вотчинную тюрьму. В 1809 году вновь прибыл в свою деревню, но продолжал разглашать свои «предсказания» среди народа, в результате чего был посажен в тюрьму, судим и сослан в Сибирь» [5, с. 93–94].

Повествование в романе «Кузьма Алексеев» характеризуется не только констатацией поступков, действий, речей главного героя, но и глубокой их мотивацией. Писатель раскрывает психологические порывы, эмоциональные движения Кузьмы, которые направлены на утверждение духовных ценностей, принципов справедливости, свободы, гуманизма. Он вырос, воспитывался в традиционной крестьянской среде, его предки поклонялись языческим богам. Действия, помыслы, наставления, проповеди героя обусловлены мифологическим мировоззрением, языческой верой. В процессе трансляции своего учения он апеллирует к духовному опыту предков, поэтому люди расположены к нему. «Среди односельчан на кладбище находился и Кузьма Алексеев. Люди уважительно расступались, давали ему место в семейном кругу. Кузьма – свой человек, коренной житель, знал всех лично и говорил всем понятные слова ...о том, что надо молиться богу не чужими словами, а своими, эрзянскими. И тогда Бог обязательно услышит, ударят двенадцать громов, и сойдут на землю ангелы. И после этого суда останутся на земле только те, кто предан эрзянской вере, кто принимает эрзянские законы, язык, одежду и обычаи» [1, с. 45]. Все надежды героя на светлое будущее, позитивные изменения в жизни эрзян связаны с возрождением языческой веры, традиционного этнического кода.

А. Доронин изображает Алексева разносторонней личностью – заботливым отцом, трудолюбивым хозяином, ярким приверженцем традиций и веры предков, человеком, остро чувствующим несправедливость, гуманистом, отрицающим ущемление свободы личности. Он понимает, что в тяжелом положении народа виновата система иерархий в социуме: «Мельседей Верепаз всем необходимым нас наградил, да только беда, эрзяне – все засеянное и выращенное

нашими руками сами свозим в амбары графини Сент-Приест. ...Кто же нас защитит, скажите на милость?» [1, с. 95]. Однако конструируемая в его сознании общественная модель не лишена утопических черт, что проявляется в его речах: «Эрзяне не будут пахать боярские земли, а будут жить свободно, в единой семье, помогая друг другу. ...Вся сторона эрзянская оденется в белые рубахи и праздничные платья... Все будут счастливы» [1, с. 95]. «Есть у тебя хлеб – раздели, дай нищему. Двор переполнен твой овечками – дай нищим по ягненку. Тот, у которого много земли, пусть раздаст часть безземельным» [1, с. 177].

Посредством концепта «вера» в романе раскрываются взаимоотношения в социуме, классовое неравенство, назревающее нравственное и религиозное межклассовое противостояние. «Баловство купца и князя, их порочная и несправедная жизнь будили в Кузьме недовольство и протест. Как же несправедливо устроен мир! Одним – беспросветное рабство, изнурительный труд и нищета. Другим – безделье, сытость и роскошь. Почему же так?» [1, с. 20]. Антиподом эрзянского народа изображаются представители власти и духовенства. Предавший анафеме эрзян игумен Корнилий, ненавидящий «непокорных эрзян» отец Иоанн, «злая собака, а не человек» управляющий Козлов, самолюбивый князь Грузинский, «обрекший своих крепостных на полуголодную жизнь» князь Трубецкой являются носителями антигуманных черт, духовному предпочитают материальные блага. «Управляющий терпеливо достоял службу, слушая певчих. Это было единственное, что привлекало его во всем этом лицедействе. Он всегда искренне верил только в богатство, дающее власть над людьми» [1, с. 77]. Жизненная концепция этих персонажей контрастирует с мироощущением Кузьмы, для которого вера является истинной ценностью, смыслом жизни.

Одной из форм реализации концепта «вера» в романе являются описания обрядовых действий, сцен языческих молений. Так, в текст произведения ассимилированы фрагменты летних обрядов в честь божеств Ведявы, Масторавы, Вирявы, Норовавы, покровительниц природных стихий. А. Доронин транслирует глубокую связь древних эрзян с природой, преклонение перед ее силой. Алексеев часто сам проводил моления. «Кузьма зажег в железной посудине сосновые шишки – от них повалил густой дым. Мокрой мочалкой он обрызгал траву, камни и стоящих рядом людей, приговаривая: «Водой Рашлейки я освещаю те места, через которые другие боги никогда не пройдут. А вот сюда, к востоку, вырубим дверь, через которую придет к нам наш великий и бессмертный Мельседей Верепаз!» [1, с. 173]. Авторскую

индивидуально-творческую интерпретацию традиционной культуры эрзян следует считать «проявлением национальной самобытности произведения и фактом этнического ренессанса» [4, с. 69]. Подобные описания способствуют возрождению и сохранению угасающей обрядности народа.

Таким образом, посредством концепта «вера» в романе «Кузьма Алексеев» раскрывается образ главного героя, эрзянина начала XIX века, сохранившего древнее языческое мировоззрение, опирающегося на традиционную народную культуру, руководствующегося духовными принципами во взаимоотношениях с окружающими, транслирующего языческую веру как этническую ценность, обеспечивающую свободу личности и народа. Данный концепт реализуется посредством описания традиционной обрядовой культуры эрзян того периода, реанимирования их сознания, мифологического мышления, а также изображения социальной атмосферы исторической эпохи.

Литература

1. *Доронин А.* Кузьма Алексеев / пер. с эрзян. Е. М. Голубчик. Саранск, 2008. 368 с.
2. *Шеянова С. В.* Историко-биографический жанр в национально художественном дискурсе Мордовии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2014. № 1 (81). С. 31–36.
3. *Шеянова С. В.* Мордовский исторический роман: вопросы жанра, истории и поэтики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 11. С. 280–288.
4. *Шеянова С. В.* Реминисценции обрядовой культуры эрзян как отражение национальной картины мира в современном романе Мордовии // The Scientific Heritage. 2016. № 7–2 (7). С. 69–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reminisentsii-obryadovoy-kultury-erzyan-kak-otrazhenie-natsionalnoy-kartiny-mira-v-sovremennom-romane-mordovii> (дата обращения: 04.10.2024)
5. *Шеянова С. В.* Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.

УДК 821.511.151

М. Ю. Кузьмина

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент

ФЕЛИКС МАЙОРОВЫН «ОШЛАНСОЛАШТЕ» ПОВЕСТЬШЕ: ПРОБЛЕМЕ КЫШКАР

В статье рассматривается проблематика повести «Ошлансолаште» марийского писателя Ф. Майорова. Выделяются такие типы проблематики, как социокультурная, романная (идейно-нравственный подтип), национальная.

Ключевые слова: Ф. Майоров, повесть, герой, образ, социокультурная, романная (идейно-нравственная), национальная проблематика.

Феликс Васильевич Майоров марий сылнымут историйыште чапле кышам коден. Тудо сылнымут пашажым түрлө жанрыште шуктен шоген: повесть, ойлымаш, очерк. Ф. Майоров возмаштыже түрлө проблемым нолта. Тидыже тудын «Ошлансолаште» повестьыштыжат палдырна.

«Ошлансолаште» повестьыште прозаик түрлө йодышым почын ончыкта. Тыге, сылнымутыштыжо социокультурный, романный да национальный проблеме кышкарым палемдаш лиеш. Нуным шымлен ончалайна. Повестьыште ончыктымо событий-влак Ошлансола ялыште, колхозышто виянгыт. Колхозын вуйлатышыже – Егоров Семён Иванович – калыкым пашашке ушен кертмыж дене ойыртемалтше ен. Но койын-койын тудо вашталташ тўналеш. Колхозым, вуйлатышым моктен ойлышт манын, чояланашат тунемеш. Тидым ме тыгай эпизодышто ужын кертына: ик кечын Марина, фермым вуйлатыше, нарядым Викашина Надялан конда, вашкымыж дене тудым кода. Надя нарядыште экшыкым ужеш: *«Теке Наси акайын нарядше. Тудо шор лўштымō дене колхозышто веле огыл, районыштыжат эн ончылно кая. Кагазыште коло ныл вуйым ончыктымо. Но тудо коло кандаш ушкалым лўштак!»* [1, с. 64]. Ты сўрет ончыкта: вуйлатыше калык верч огыл, а шке лўмжō верч тырша, шоям ыштен, шке чапшым кушта. Но чын огыл кеч-кунамат тўжвак лектеш. Тыге колхозышто партийный погынымаш погалтеш. Тыште пале лиеш: Семён Иванович шке тыгай чоя пашам ышташ кўштен, тидым зоотехник каласа: *«Тыге ышташ Семен Иванович туштен ойлен»;* *«Тыгак лектеш. Мемнан колхозышто веле ала-молан доярке уке. Тыге лийын ок керт, моло-влаккан корным ончыктышо маяк шўдыр лийшаш!»* Тиде – тудын мутшо» [1, с. 72, 73]. Чыным каласаш гын, вуйшиймашым Иван Васильевич районыш колтен, шоя нерген Надя деч пален налын. Иван Васильевич Ошлансола школышто туныктышо, тыгак тудо колхозышто агитколлективым вуйлата. Туныктышо тунемше-влакым эре чын верч шогаш туныкта, садлан кажнылан полшен шога.

Но чын верч шогышо-влакым кўшыл ен-влак утылан шотлат, садлан у волькы комплекс почмо годым, Надям да эше кок ўдырамашым тошто ферме гыч огыт кусаре, вет нуно *«... чыным йōратат, шоям огыт тойо. Нуно кодыт гын, начальствылан мешанчык лийын кертат»* [1, с. 93].

У комплексым вашке гына ыштыме дене умбакеже шуко экшык-влак лектыт: *«Теке таче йўдым презе вўташ толишо пар пуч кылмен. Ик*

корпусышто терыс эрыктыме транспортерын моторжо йўлен... Силос чонга гай кылмен, погрузчик налын ок керт» [1, с. 112]; «...вольык боксыш пурыш. Тунамак шондо ўпи шўлыш корным темдале, шинчалан кочын чучо. Йыр ончале – ушкал тўшка шач келгыт вишкыде терыс вўдыштё льоптыртатен шога» [1, с. 117]. Ты сўретлаште ме ужына: комплексыште кажне кечын тўрлў технике пудырга, тудым ачален огыт шукто гын, пашам енлан ышташ логалеш. Но енлан гына неле огыл, вольыкат йўслана. Кормам шупшмо транспортер мучаш марте толын огеш шу, садлан шуко ушкал шужышо кодеш. Тидлан верчынак шўр койын иземеш, акше шергештеш.

Тыгак вес йодышымат палемдыде кодаш огеш лий – калыкын мланде деке кумылжо. Ик тыгай ен – Лукан Одоким, комбайнер, тудо сар корным эртен, ўмыржў мучко пасушто пашам ыштен, пенсийыште гынат, мландым ок мондо, тудын дек эре шўман. Тыгак Иван Васильевич самырык-влакым мландым йўраташ туныкташ уло вийжым пышта, шинчымашыжым, моштымашым пуа. Но илыш койын вашталтеш, самырык-влак мланде дек нелын шўмангыт, мутат уке, кугырак-влакынат мланде дек кумылышт йўкша. Тыгай сўретым ме Одокимын шонкалымашыж гыч ужына: *«Озымым але шурно шумым ончалаш колхоз вўйлатыше-влак гына толыт. Эсогыл комбайнер-влакат, тенгыз серыште игечым вучен шинчымыла, тўредаш тарванаш кўштымым вучат. Кажныжлан мом ыштышашым каласаш кўлеш. Тидын денак мланде озадыме лийын»* [1, с. 77].

Ужына, социал йодыш-влак ялозанлык паша дене кылдалтше улыт. Автор 1980-шо ийласе колхоз илышым икмыняр шўрын гоч почын пуа, тунамсе ситыдымаш нерген чон почын каласкала. Тидым серызе самырык-влакын пашашт гоч сўретла.

Тўняште йўратымаш деч шерге нимоат уке. Чонышто – мотор шошо, пиал да куан. Кеч-могай произведенийыштат йўратымаш кумыл кугу верым налын шога, тудо герой-влакын чоншижмашыштым ончыктен пуаш полша. Кажне айдемын тўрлў йўратымаш лийын кертеш: пиалан але пиалдыме.

Повестыште, эн ончыч, Викашина Надя да Алметов Климын йўратымаш кумылышт сўретлатеш. Нуно ик классым тунем пытареныт, чеверласыме кас годым Клим лўддымын Надям шупшалын: *«Тидыжак ўдыр чоныш йўратымаш сескемым чўктыш»* [1, с. 63]. Тыге Клим ден Надян чоныштышт йўратымаш шижмаш шарлаш гына тўналеш. Икмыняр жап гыч Клим армийыш кая. Надя йўратыме енжым вучен ила, йўратымашым арала, ончыкылык еш пиаллан ўшана. Клим тудлан серышым воза, кажныже куандарыше, *«Шергакан Надя!»*, *«Йўратыме йолташем»*, *«Шўм тангем»* ныжыл мут-влак дене тўналеш. Но чаманен

каласаш логалеш, Надян илышыже кўрылтеш. А Клим, армийыш кайымекеже, Афган мландыште нелын сусырга. Автор төр огеш ойло гынат, шонаш тарата: молан Клим йот мландыште эмганен? Кө титакан? Ужына, автор политик йодышым шында, тудым йöратымаш йодыш гоч почын пуа.

Тыгак йöратымаш тул Лида да Борис коклаште коеш. Ёдыр эн ончыч эргым чытен кертын огыл, мыскарам ыштыше енлан гына шотлен, олыкышто Борисын: *«Йöратымаш – тиде пиал. Саде пиалым муат гын, тудо ике шокишыж дене ўмырет мучко тыйым кече деч шокишын ырыкташ тўнгалеш да тый эреак весела лият»* [1, с. 36] манын каласымыжым умыльде, рвезе чоным йўкшемден. Вара гына умылаш тўналын, эрге нерген шонымашыже вашталтын: *«Мутат уке, Лида Борисым ужде орлана, тудым вашийын, шўм гыч лекше ласка мутым каласаш шонен ила»* [1, с. 143]. Теве Борисынат армий радамыш каяш жап шуэш. Чеверласыме годым тудо Лидалан тыге калесен кода: *«Чылажат сай лиеш гын, тыйым ике декем нангаем»* [1, с. 166]. Тышечын Борислан Лидан келшымыже коеш. Но Лиданат ўмыржö кўрылтеш. Ала умбакыже Борис ден пырля ешымат чонен да йöратымашым тичмашын шижын кертыт ыле? Автор тиде йодышлан драматизм сынан мучашым пуа.

Кок самырык ўдырын ўмыржö кўрылтын, тыгай куту ойгын молан лиймыжым тура возымо огыл гынат, шижааш лиеш: ушкал комплексым чонгышо-влак пашам удан ыштеныт, куту энтек лиймым шотыш налын огытыл, кўшыл вуйлатыше-влак планым шуктымо нерген гына шонкален шинчат. Но тиде еным илышым огеш ыште, тудлан уэш илаш вийым ок пу.

Тыгак национальный проблематике «Ошлансолаште» повестьыште палдырна. Ме марий ял илышын ойыртемжым ужына, олык паша да йўла дене кылдалтше сўрет-влак нерген пален налына. Тыгак автор тўрлö марий мурым да лудышмурым ончыкта. Тыге марий тўнян могай улмыжо почылтеш, ял илыш ойыртем сўретлалтеш.

Салтакыш лектын кайыме пайрем дене кылдалтше ужаш-влакат ончыкталтыт. Мутлан, Климын армийыш ужатыме касше. Тунамсе йўла почеш рвезе шкеж деке уло ялым ўжашлык. Ондак Ошлансолаште вес тўрлын лийын: *«Салтакыш лектын кайыме деч ик-кок кече ончыч ялысе рвезе-влак эн чапле имньым тарантасыш кычкеныт. ... Тарантасыш шинчын, шочмо вер-кундем, ача-ава, ўдыр танг дене чеверласыме мурым гармонь почеш логалышын муралтен, уремла мучко эртат ыле»* [1, с. 147]. Жап кажне ийын вашталтеш, тыге йўлажат алмашталт толеш. Тидым шарнымашан сўрет гоч ужына.

Иктешлен каласаш гын, произведенийыште проблеме кышкар кугу рольым модеш. Повестьыште нӧлталме йодыш-влак моткоч шонаш таратыше да кызытсе жаплан келшыше улыт. Прозаик шке произведенийыштыже марий калыкын ял илышыжым, колхоз озанлыкым вияндыме шотышто ятыр экшыкым тӱжвак лукмым ончыкта. Тыгак герой-влакын чон пашаштланат тӱткыш ышталтеш.

Литератур

1. Майоров Ф. В. Ошлансолаште: повесть, ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 240 с.

УДК 821.511.151

А. И. Кутузова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Ласточкина Е. Г., канд. филол. наук*

**М. ИЛИБАЕВАН «УЖЫНДА, КОЛЫНДА, МОГАЙ НУНО УЛЫТ»
СБОРНИКШЕ: ОБРАЗ ДА СЫЛНЕСТАРЫМЕ ЙӦН-ВЛАК**

Статья посвящена анализу сборника М. Илибаевой «Ужында, колында, могай нуно улыт!». Определены основные образы и выразительные средства в рассказах.

Ключевые слова: марийская детская литература, образ, персонаж, портрет, М. Илибаева, эпитеты, сравнения.

Мария Илибаеван лӱмжӧ марий литературышто кумдан палыме. Ме тудым кугыен-влаклан прозым возышо автор семын гына огыл, но тыгак йоча-влаклан возышо писатель семынат палена. Тудын книгажым йоча-влак денат лудаш да мутланаш лиеш, тыгак туныктышо-влак шке пашаштышт кучылтын кертыт, молан манаш гын Илибаеван йоча прозыжо келге шонымашан. Авторын тыгай йоча сборникше-влакым палемдаш лиеш: «Шӱдӧ йолташ» (2006), «Порылык кушкеш полша» (2012), «Чоныштына кечыйол меран» (2014), «Эрык эн шерге» (2014).

Илибаеван усталыкыштыже посна верым кум книга дене савыктыме «Вес тӱняшке ямдылалташ» роман налеш. Произведений 2003 ий гыч тӱналын жапын-жапын «Ончыко» журналеш савыкталтын. 2019 ийыште произведенийже-влак «Антология современной литературы народов России. Проза» лӱман книгаште лектын.

Тиде статьяште «Ужында, колында, могай нуно улыт!» (2016) сборникым ончен лектына. Ме, тӱн шотышто, пӱртӱс да янлык тӱням почын пуаш полшышо образ-влакым рашемдена, икмыняр сылнылык ойыртемжым палемдена.

Сборник 21 изи ойлымаш гыч шога, тушто автор волькык, янлык да пүртүс нерген порын каласкала. Тиде сылымутан лудыш йоча-влакым сурт-волькым, янлык ден пүртүсым чаманаш, йөраташ туныкта. Автор лудшылан нунын айдеме семынак чонан улмышт нерген намиен шукташ тырша. Произведенийлаште тачысе илышлан келшыше пүртүс да айдеме, айдеме да тудын ныл йолан йолташыже-влак, тыгак ача-ава да икшыве, йоча-шамычын шке кокласе кыл-влак нерген шонкалаш таратыше йодыш-влак нолталтыт. Ойлымаш-шамыч тыгак лудшо-влаклан йырысе сандалык дек утларак түткө лияш, тудын моторлыкшым да түрлө улмыжым аклаш полша. Илибаева шке книгаштыже кече еда лийше тыглай событий-влакым, геройжо-влакым волгыдын да ӧрыктарышын сӧретла.

Писательын пуртымо образ-влакшым икмыняр түшкалан шелаш лиеш: 1) айдеме; 2) суртволькык ден янлык-влак; 3) кайык.

Автор сборникыштыже айдемын образшым тунлан ок шынде. Ойлымашлаште тыгай персонаж-влакым ужуна: Овдачи, Петю, Гая, Алевтина Аркадьевна, Поликарп.

«Торешчапа дене вашлиймаш» ойлымашыште тун герой – Поликарп. Автор Поликарпын тужвал түсшым огеш ончыкто, утларакшым койыш-шоктышыжым почеш. Ойлымашын геройжо иктаж нылле вич ияшрак, иктаж-мом шонен пышта гын, мучаш марте шукта, тыгак тудо шкешотан айдеме, паша деч огеш луд.

Илибаеван ойлымашыштыже айдемын образше-влак рӱдӱ верым огыт нал. Кажне персонаж тыглай пашам шуктен шога, портрет описаний огеш пуалт, айдемын лач южо шӧрынжым гына ончыкта.

Илибаеван «Ужында, колында, могай нуно улыт!» сборникыштыже суртволькык ден янлыкын образше рӱдӱ верым налын шога. Автор кугу верым шорыклан ойыра. Тыгак ушкал, имне, пий, пырыс, маска ойлымашлаште шке верыштым муыт.

Сылымут мастар, персонаж-влакын нунылан гына келшыше койыш шоктышыштым почаш, портрет-деталь дене кумдан пайдалана. Мутлан, *шорыкын* образшым тыге почын пуа: «волькык кокла гыч шорыкым кузе гына мыскылен огыт ойло, пуйто аңгыра, меж кочио, кӱжгӱ коваште, ныжылгылыкым палыдыме... » [1, с. 3]. Автор тыште шорыкынат чонжо уло манын ончыкта. Умылен моштымыжым палемда. Икманаш, янлыкын ала-кунам ушан улмыжым, ала-кунам ораде койышыжым ончыкта. Айдеме семынак нунын шке тӱняшт уло.

Майка *ушкалын* портретше пеш онай: «*Ийгот дене але шонгыжак огыл. Тений визымше презым кондыш. Шкеже шеме-шеме, ик ош пун пырчыжат уке. Капишат кӱжиӧ, кугу. Тыгайым теле гоч пукиен лукташ кургым ятырак шапашлыде ок лий*» [1, с. 9].

Автор суртвольык-влакын ойыртемалтше койышыштым ужын, шижын мошта, лач нунылан гына келшыше детальым ончыкта: *«Майкан тўкыжым поснак палемден кодымо шуэи. Кок век шарлен тўнгалеш да ончыкыла чылт шаньык ла лывыргын кўшкў шуйналтеш. Мучашыже вичкыж кошар. Икманаи, виян тўкў»* [1, с. 10].

Тыгак **пырыс-шамычын** образыштым ужын кертыва: *«Тудо ошо-ошо. Коклаште кеч ик пырче вестўрлў пун лияшет — уке вет, лум гае волгыдо»* [1, с.26], *«Тугай сўрале: шем ола, ош чулка йолан»* [1, с. 27].

Серызе янлыкым пеш кўкшын акла. Тудо суртвольыкын айдеме семын чонан улмыштым палемда, туткарым але азапым чонышт дене шижын моштымыштым ончыкта.

Кайык кокла гыч утларакшым кisa, чыве, агытан да комбо почылтыт. **Кисан** образше тыгайрак: *«Ужар пинчакан, чатка, чулым койышан»* [1, с. 32]. Тыгак кок портретым тагастарен сўретла. Мутлан, кок **агытанын** образше: *«Иктыже шонго — кок-кум ияшрак. Вesyже рвезе, шыжым изирак чывиге ыле. Мурашыжат телым илен лекмеке веле тўнгале. Шонго агытанже яндарын да сылнын шуйдарен мурымыж дене куандара гын, рвезыжын йўкшў тошто калайым кырымыла пылышчорам кушкедеш»* [1, с. 15].

Илибаеван ойлымашлаштыже кайык айдеме семынак шонен моштышо, тыгак йўратымаш шўлышым умылышо. Автор тыгакак палемда: *«мый гын саде сарланыше агытан-влакым шўрлан ужжаташ вашкыме олмеш кугешнен перегем ыле: йўратымаш верч кредалашат, тулыш-вўдыш пурашат сулык огыл»* [1, с. 18].

Йочалан возымо сылнымут йылме поснак яндар, лывырге лийшаш. Тунам гына писатель икшыве кумылым, тудын чоншижмашыжым ўшандарен почын пуэн кертеш. Илибаева, тидым шотыш налын, тўрлў сылнештарыме йўн дене моштен пайдалана. Ойламашлаште эпитет-влак кугу верым налын шогат. Мутлан, *«Шкет куэ»* ойлымашыште пушенгым сўретлымыж годым эпитет-влакым кучылтеш (*«иий-шўртньў йолважым, кўкшакасе шкет куэ, кудыр парчалажым таяле, ош шовыран йолташет-влак, шыже торжа мардеж, сокыр поран»* [1, с. 44, 45]). Моло сылнештарыме йўнат — тагастарымаш (*«яшката пушенге-влак радамын-радамын пуйто курык тайыл дене куржын волат»* [1, с. 44]) — произведений-влакым сўрастарен волгалтара.

Описанийысе олицетворений дене автор шочмо кундемнан сылне пўртўсшым сўретлен ончыкта: (*«Понаржым чўктен, кече мланде ўмбалне койылдыш. Кече пўнчў деч коранге, ўрдыжкў тўришталтыш. Тулжым утларак кугемдыш да пушкыдо ош лумым шонанпыл тўс дене чевертыш, кўкшакасе шкет куэм ош шовыран ваче гычше эпын*

ондале. Ужар пинчакан пүнчө ден кож чарныде ўчашен гўжлат. Мардежат, кажне нарчатым руалткален» [1, с. 44, 45]).

Эрыкан пүнчө ойлымашыште пүнчын образшым ужына: «кужу-кужу, вичкыж-вичкыж» [1, с. 46]. Автор пушентын ойыртемалт кушмыжым тыге умылтар: «Тыгай вичкыж кужум, очыни, мардежат чаманыде рўза, волгенчат сола мучашыж дене поньыжеш. Ойыртемынак кужулан неле пагыз годым энгерташат нигөн вачеш» [1, с. 46]. Мардеж рўзымат, волгенче лупшымат ала-могай орлыкда огыл, а пүнчын виян, чыла неле-йёсым весын полышыж деч посна шкетын сенген кертмыжым палдарымыла чучеш.

Тыгак ойлымашыште Илибаева кутырымо стиль дене пайдаланен. Тидым ойыртемалтше шомак деч ужына: *монар, чыжжик-чожиж, рожгаи, рў-ўиш, лыж-лож*.

Икманаи, автор тыгай образ-влакым кучылтын: айдеме, суртвольык ден янлык, кайык. Тиде книга пўртўсыш, янлык-влак тўняшке окнам кумданрак почаш полша. Мария Илибаева янлык ден кайыкым аралаш, пўртўсым тушман семын огыл, а родо да йолташ семын ончаш туныкта. Тыгак писатель суртвольык ден янлык-влакын тўняштым вес семын умылаш темла.

Литература

1. Илибаева М. К. Ужында, колында, могай нуно улыт! Йошкар-Ола: «Марий книга издательство» савыктыш пўрт, 2016. 48 с.

2. Мария Илибаева // Писатели Марий Эл: биобиблиогр. справочник / сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2008. С. 280–281.

УДК 821.511.131

О. А. Лекомцева

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Научный руководитель: Зайцева Т. И., д-р филол. наук, доцент

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ-ФРОНТОВИКОВ В ОЧЕРКАХ Г. ПЕРЕВОЩИКОВА

В статье рассмотрены особенности изображения реальных героев-фронтовиков в очерках современного удмуртского прозаика Г. Перовишкова, описана специфика подхода автора к раскрытию проблемы «человек на войне».

Ключевые слова: *удмуртская военная публицистическая проза, очерк, жанр, образ, герой.*

Творчество Генриха Ксенофонтовича Перовишкова (1937–2016) охватывает вторую половину XX – начало XXI века, его художественные искания во многом определили характер

национального литературного процесса последних десятилетий. В 1994 г. Г. Перевощикову присвоено звание «Народный писатель Удмуртии», а в 2006 г. награжден Орденом Дружбы за плодотворную деятельность в сфере сближения и взаимообогащения культур и литератур народов России. Широкую известность ему принесли повести «Гужем лымы» («Летний снег», 1984), «Узы сясыкаян вакытэ» («В пору цветения земляники», 2002), цикл повестей (повесть-трилогия) «Сюлэмтэм дунне» («Бессердечный мир», 1994–1998). В центре внимания большинства произведений Г. Перевощикова – драматические коллизии современности; особенно остро писатель ставит вопросы нравственного состояния мира и человека; говорит о связи поколений, о необходимости сохранения традиционных ценностей, семьи. Если художественной прозе Г. Перевощикова посвящены серьезные работы литературоведа Т. Зайцевой [См.: 2], писателя и критика В. Емельянова [См.: 1], то публицистические произведения этого автора остаются практически не изученными.

В истории удмуртской литературы перевощиковская очеркистика наметила такую важную тенденцию ее развития, как психологизм. Очерк в творчестве Г. Перевощикова представлен книгами «Омырын – Меркушев» («В небе – Меркушев», 1970), «Кыдазы егитьёс» («Мужала молодость», 1970), «Куашетйз сильтёл» («В грохоте бури», 1975). Среди очерков, особенно значимых для поэтики Г. Перевощикова и удмуртской публицистики в целом, следует выделить те, в которых разрабатывается тема «человек на войне». Военная тема стала предметом художественно-публицистического исследования в некоторых очерках уже первого его сборника «Кыдазы егитьёс». Это – «Орден», «Вормон сюрес кузя» («По дороге к победе»), «Тау тыныд, адями» («Спасибо тебе, человек»), «Чашетйз сильтёл» («Прошумел ураган»).

В очерке «Вормон сюрес кузя» создан яркий образ Анатолия Кузьмича Рубленко, участника Парада Победы 24 июня 1945 г., награжденного многими боевыми наградами, в том числе орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красного Знамени. Предлагая авторскую трактовку судьбы конкретного человека, писатель вместе с тем вводит в текст очерка фрагменты из книги известного военного корреспондента и писателя Василия Субботина «Как заканчиваются войны». О мужественно и героически сражавшихся на полях войны советских солдатах рассказывает и сам герой очерка, который хорошо помнит даты и детали боев, точно предает диалоги и раздумья однополчан.

Лучшие художественные достижения Г. Перевощикова в разработке военной тематики в жанре очерка связаны с книгой «Кушетйз сильтёл». Примечательно, что здесь автор воссоздает портреты и судьбы людей, вернувшихся с войны живыми. Из пяти очерков, вошедших в книгу «Кушетйз сильтёл», наиболее объективное отражение особенности публицистического мастерства Г. Перевощикова находят в произведении «Синдропе – дуно эше» («Синдропе – мой дорогой товарищ»). Очерк воспроизводит достоверную фронтовую историю удмуртского парня из Шарканского района деревни Мувыр Геннадия Николаевича Николаева, воевавшего в девятом полку третьей партизанской дивизии греческой народно-освободительной армии. Геннадия контузило в бою за деревню Антоново в Смоленской области, и он оказался в плену. Сильны эпизоды, раскрывающие невыносимо тяжелую жизнь солдата в немецком плену. Мрачные, драматически-накаленные описания оттеняют главную идею произведения: человек может сохранить в себе силу духа, человечность, одолеть трагическую судьбу вопреки жестоким обстоятельствам войны. Это рассказ о стойкости советского человека, защитника Родины (кстати, матери солдата, Анисье Петровне, приходила похоронка, подписанная командующим частью).

Противоборство с внешним врагом-оккупантом, преодоление общих трудностей сдружили советского солдата-удмурта с греческими патриотами: командиром отделения Адонисом, командиром отряда Пелопидасом, синдропе майором Янокосом. Проникновенны и эмоционально наполнены сцены, рассказывающие об умелой и бесстрашной борьбе греческих партизан-коммунистов с немецкими нацистами. Образы воинов-греков жизненно-правдивы и убедительны; в их личностях оттенены такие качества, как верность долгу, храбрость, надежность. Советских и греческих защитников объединяет ненависть к фашистским захватчикам, неискоренимое желание освободить свои земли. Особый акцент в очерке сделан на том, что фашизм столкнулся со всенародным сопротивлением, что победа за правду была достигнута сплоченностью людей разных национальностей.

Большую силу звучания и обобщения придают очерку финальные эпизоды, рассказывающие о таком факте, как встреча Николаева после войны в Москве с греческими фронтовиками. Председатель Советского комитета солидарности с греческими антифашистами писатель С. С. Смирнов вручает Г. Н. Николаеву медаль «Виктория», подчеркнув, что ею награждают лишь тех, кто сражался против немецкого фашизма.

Военно-очерковой прозе Г. Перовощикова характерны художественная конкретизация описываемых явлений, образность повествования, яркость образов, эмоциональное описание боевых сцен, наделение реальных героев идеальными качествами. Отсюда привнесение романтических черт в характер документального героя. Доблестные страницы жизни героев-фронтовиков, легшие в основу очерков Г. Перовощикова, прочитываются и осмысливаются сегодня по-новому. Традиции фронтовой литературы являются фундаментом для творческих поисков современной прозы, обращенной к новым войнам.

Литература

1. Емельянов В. И. Быть человеком... // Перовощиков Г. К. Гололед: роман-диалогия. Ижевск: Удмуртия, 1991. С. 378–383.

2. Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 374 с.

УДК 821.161.1-1:821.581-1

Ло Юэ

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)
Научный руководитель: Нагуманова Э. Ф., канд. филол. наук, доцент*

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» И БА ЦЗИНЯ «ДОЖДЬ»

Статья посвящена анализу женских образов в романах И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» и Ба Цзиня «Дождь». В центре внимания находятся образы Лизы Калитиной и Ли Пэйчжу. Сопоставительный анализ этих образов позволяет глубже понять специфику отражения женских характеров в двух литературах.

Ключевые слова: женские образы, Тургенев, Ба Цзинь, «Дворянское гнездо», «Дождь», сопоставление.

Женские образы в литературе играют ключевую роль, отражая социальные, культурные и психологические аспекты эпохи, в которую созданы те или иные произведения. Романы И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» и Ба Цзиня «Дождь» являются яркими образцами русской и китайской литературы, где женские персонажи выступают как центральные фигуры, через них раскрываются глубина и многогранность женской души.

И. С. Тургенев в романе «Дворянское гнездо» создал образ Лизы Калитиной, который стал одним из самых ярких и запоминающихся в

литературе XIX века. Лиза воплощает в себе идеал русской женщины, сочетающий в себе красоту, доброту, ум и глубину чувств. Через этот образ писатель раскрывает проблемы нравственности, любви и социальных отношений.

Лиза Калитина описывается как девушка с нежными чертами лица, ее «глаза и губы такие серьезные, и взгляд честный и невинный» [2, с. 83]. Её внешняя красота отражает внутреннюю чистоту и нравственную силу. Внутренний мир Лизы богат и глубок, ее мысли и чувства всегда направлены на добрые дела. Лиза Калитина всегда честна с окружающими ее людьми. Её отношения с Лаврецким основаны на взаимном уважении и доверии, что делает их особенными и значимыми. Она не позволяет себе упасть в глазах других, сохраняя свою честь и достоинство даже в трудных ситуациях.

Этот образ отражает и представления самого писателя о роли женщины: она должна быть опорой семьи, нравственно чистой и ответственной. Через образ Лизы поднимается проблема женского образования; героиня Тургенева была не только хорошо образована, имела широкий круг интересов и увлечений. Также писатель через образ Калитиной исследует положение и роль женщины в обществе того времени. Несмотря на то, что Лиза живет в традиционном аристократическом обществе, она проявляет независимость и самостоятельность. Ее поведение и решения показывают, что женщина может играть более активную и важную роль в обществе.

Роман Ба Цзиня «Дождь» также является знаковым произведением китайской литературы XX века. В нем автор исследует сложные социальные и личные проблемы, возникшие в китайском обществе начала XX века. Образ Ли Пэйчжу, одной из центральных героинь романа, играет ключевую роль в раскрытии главных тем романа. Ли Пэйчжу – это молодая женщина, чья жизнь и судьба отражают глубокие изменения, происходившие в китайском обществе того времени.

Ли Пэйчжу описывается как привлекательная молодая женщина с ясными чертами лица и глубокими глазами. Её внешняя красота символизирует её внутреннюю чистоту и силу духа. Внутренний мир Ли Пэйчжу богат и сложен. Она обладает высокой культурой, образованна и стремится к самосовершенствованию. Её мысли и чувства всегда направлены на поиск смысла жизни и стремление к свободе. Ли Пэйчжу проявляет стойкость и решимость в преодолении жизненных трудностей. Она не боится принимать важные решения и брать на себя ответственность, даже в условиях, когда это требует большого мужества. Её стойкость проявляется в её борьбе за личное

счастье и свободу. Она не позволяет традиционным нормам и ожиданиям общества ограничивать её стремление к самореализации.

Образ Ли Пэйчжу отражает идеалы, которые автор стремился передать. Она является примером женщины, которая сочетает в себе красоту, ум и нравственную чистоту. Это идеал, который автор противопоставляет традиционным женским ролям, ограниченным домашними обязанностями и подчинением мужу. Ли Пэйчжу символизирует новые возможности для женщин в меняющемся китайском обществе, где они могут стремиться к образованию, карьере и личной свободе.

Через этот образ Ба Цзинь исследует вопросы женской роли и статуса женщины в китайском обществе начала XX века. Ли Пэйчжу показывает, что женщины могут быть активными участниками социальных и культурных процессов, а не только пассивными наблюдателями. Её борьба за личное счастье и свободу отражает более широкие изменения в обществе, где женщины начинают выступать за свои права и равенство с мужчинами.

Внутренний мир Ли Пэйчжу по своей духовной красоте и возвышенности очень напоминает внутренний мир Лизы Калитиной. Не зря Ба Цзинь называет ее жемчужиной, считая ее «почти идеальной». Как и тургеневская барышня, она стремится к образованию. Обе героини живут сложной и глубокой эмоциональной жизнью, испытывают сильные чувства и внутренние конфликты. Лиза и Ли Пэйчжу страдают от одиночества и непонимания, сталкиваются с непростыми отношениями с близкими людьми. Обе героини готовы жертвовать своим счастьем ради других, подавляя свои чувства и желания.

Несмотря на душевную общность женских образов, судьбы героинь сильно разнятся.

Для начала рассмотрим отличительные черты их характеров, к ним можно отнести то, что Ли Пейжу была более веселая и оптимистичная, со звонким голосом. В то время как Лиза была строгая и серьезная, обладала более «холодной», благородной красотой.

Различия также касаются сфер их увлечений. Лиза любила рисование и музыку: «Она хорошо играла на фортепьяно; но один Лемм знал, чего ей это стоило» [2, с. 113]. В то время как героиня Ба Цзиня все свое свободное время «сидит в плетеном кресле» и увлеченно читает «Мемуары русской революционерки», «несмотря на уровень ее английского, она каждый абзац перечитывала по нескольку раз» [1, с. 183]. Можно сказать, что как и Лизе, Ли Пэйжу «без труда не давалось ничего».

Несмотря на различия в социальном контексте и культурных особенностях, образы Лизы Калитиной и Ли Пэйчжу демонстрируют общие черты, такие как эмоциональная глубина, жертвенность. Различия в их роли в обществе, личностном развитии и способности к самореализации отражают уникальные особенности времени и культуры, в которых они существуют.

Таким образом, объектом пристального внимания авторов становится женщина, Тургенев и Ба Цзинь нагружают женский образ социальной и философской проблематикой. Тургеневская Лиза и Ли Пэйчжу Ба Цзиня поражают своими личностными чертами, в них соединяются сознание нравственного долга, чистота помыслов и сила естественного любовного чувства.

Женские образы в романах И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» и Ба Цзиня «Дождь» тесно связаны с временными и культурными контекстами. Однако в то время как Лиза остается пассивной фигурой, подчиняющейся обстоятельствам, Ли Пэйчжу более активно ищет свой путь, что отражает изменения в социальных нормах и ожиданиях от женщин в разные эпохи. Сопоставительное рассмотрение образов Лизы и Ли Пэйчжу позволяет подчеркнуть как универсальность женских образов в двух литературах, так и их уникальность в контексте конкретной исторической и социальной среды.

Литература

1. Ба Цзинь. Полное собрание сочинений. Т. 12. Пекин: Изд-во «Народная литература», 1989. 312 с. (巴金全集、第12册// 北京-人民文学出版社 1989. 312 p.)
2. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. VI. М.: Наука, 1982. 223 с.

УДК 821.511.151

К. Я. Макарова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент

ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВЫН «КУКУ МУРО ОЙГАН» ПОВЕСТИШЕ: ПОЭТИКЕ ЙОДЫШ

Статья посвящена поиску и выявлению художественных средств изобразительности, системы эстетических средств в повести марийского прозаика Геннадия Алексеева «Куку муро ойган» («Грустная песня кукушки»). Делается вывод о том, что они способствуют раскрытию идеи произведения, выполняют эстетическую функцию.

Ключевые слова: поэтика, художественные средства, идея, образ, язык произведения.

«Поэтике» термин кумда умылымашан. Ончалына, мутер-влак кузе тудым умылтарат: «Поэтике – литератур произведенийын чоналтмышым, эстетике йӧн-влак системым, нунын вашталт толмо законыштым шымлыше шанче. Поэтиким произведенийын ынжым почын пуаш полшышо сылнымут йӧн-влак комплекслан шотлаш лиеш. Сылнымут йӧн персонажын кумыл шижмашыжым, описанийым, авторын ойжым рашемдаш кучылталтеш [3, с. 37].

Вес определенийым налаш: «Поэтика – наука о построении литературных произведений и системе эстетических средств, в них используемых, а также об исторических законах их изменения, о возможных способах художественного воплощения авторского замысла» [2, с. 134]. Икманаш, поэтиким авторын произведенийым сылнештараш полшышо ўзгар семын ончаш лиеш, поэтике гоч автор шке шонымашыжым рашемден пуа.

Статьяштына Геннадий Алексеевын «Куку муро ойган» повестьшым поэтике могырым ончен лекташ задачым шынденна. Тиде произведений гоч автор шуко илыш йодышым нӧлталын. Поэтике могырымат повесть поян, шкешотан.

Произведенийыште пуымо жап кумдык кугу огыл – икмыняр кече веле сӱретлалтеш, но туге гынат автор тӱн геройын – Эльвира Подбойкинан – уло илышыжым ончыктен шукта. Тидым тудо тӱн шотышто ончыч мо лийме гоч почын пуа.

Повыстын вуймутшо дечак шукым ончылгоч шижаш лиеш. Куку – шке игыжым коден кайыше кайык. Но авторын тиде кайык нерген ойым молан пуртымышым ме повестьын мучашыштыже веле ужна. Тыгак кукун образшым ме эпиграфыште (калык мурын ужашыже пуалтеш) вашлийына: *«Ит лий куку, лий сар шӱштык»* [1, с. 101]. Лудшылан угыч тыгай шонымаш пурен кертеш. Адакшым куку образ Эльвиралан пӧлеклыме шагатыштат шкенжым палдара: *«Кук-ку, кук-ку» йӱкеш пурт лийын помыжалт кайыш. У-ух, тиде шагатым!»* [1, с. 147]. Тыште шагат ала-мо лийшаш нерген палдара, героиням помыжалтен, ала-мом ышташ ўжеш: *«Мом тынар шотла? Кушко тынар вайшыкта? Мом шижтарынеж егын?»* [1, с. 148]. Трук чӱкталтше радиоштат *«сур куку гаяк»* муро ужаш йонга. Эльвиралан тудын мурымыжо мысклыме гай чучеш. Вет героиням куку кайык дене тагастараш лиеш – тудат шке шочмо эргыжым йочапӧртеш коден каен: *«Кунамсек сур куку гай ойганен илашыже перна?»* [1, с. 119]. Ужна, кукун образше «ойлышан», тӱн шонымашым пентгыдемдаш полшышо.

Тыгак повестьыште чўчкыдынак кайык, тўрлў копшанге дене кылдалтше танастарымаш вашлиялтеш. Нуно чонештылыт, четлыкыште шинчат – тўрлў ситуацийыште автор нунын образыштым кучылтеш. Мутлан, герой-влакын тарванымле койышыштым сўретла: *«вараи гаяк чонештен толын лектыч»* [1, с. 130]; *«четлыкыи логалше кайык гай кид-шулдырлажым лыве-лово лупшкедыл нале»* [1, с. 130]; *«лып-тыпке сурлен-шулен шинчыше шып-шокишо верже гыч кенета лўдыктен-кынетен колтымо кайыкет – Эльвира Подбойкина»* [1, с. 136]; *«эрге изи кайык гай чонештен толят»* [1, с. 152]. Але южо геройын поступокшым, койышыжым, шкенжым кучымыжым автор кайык дене танастарен ончыкта: *«Эльвират пўрткайык гаяк туртын, чумырген шинче»* [1, с. 132]; *«Виктор Петровичын йолжо мландеш ала логале, ала уке – чонештыме гай тарванен, шулдыр-кидлажым шаралтен, ўдыр воктенат лие»* [1, с. 146]. Автор кайыкым шукуж годым эрыкан илыш дене кылда, эрыкын символжо семын шотла. Тудо ала-кушкат чонештен каен кертеш: *«кайык шулдыржым иктат пўчкын огыл, еш четлыкыште ок орлане»* [1, с. 119]; *«веселан илыше, вольнаж дене чонештылыше кайыкет»* [1, с. 143]. Эльвиралан йочапўртат кайыкым – иган комбым – шарныкта: *«шулдыржым поген шичше иган ош комбо гаяк койын колтыш»* [1, с. 151]. Шке сомылжо дене икгай улыт. Тыгак автор текстыш чўчкыдынак копшанге дене танастарымашым пурта. Иктыже тыгай: *«Йодыш-влак вуйыштыжо ошымшўлыш гай ызгалтат»* [1, с. 39]. Онай сўрет – кок енгын кидым лупшалме койышым ончыкташ манын, автор икгай шўрыным кучылтеш: *«председатель кидышым лупшале, воктечше пуйто йыгыжтарыше пормым гына покта»* [1, с. 110]; *«Эльвира, кидышмат лупшале —мўй пеледышыш толио мўкшым веле покта»* [1, с. 118]. Ужына, мўкш ден пормо ваштарешла шындыме улыт.

Повесть психологизман поян. Тўн героинян чон тургыжланымыжым, куанымыжым, ойганымыжым ончыктымаште кугу тўткышым возышо шукуж годым Эльвиран кўргў шижмашыштыже ончыктен: *«шўлыкан шўм-кылже тодылалтын-товагалтынак кайыш»* [1, с. 110]; *«изи чонжат писынрак кылткаш тўнгале»* [1, с. 118]; *«нъыге-нъуго чучын колта»* [1, с. 118]; *«изи чонжо утыр кожганаи тўнгале, кокланже чытырналтынак колта»* [1, с. 121]; *«вуйжат савырналтен колтыш»* [1, с. 125].

Герой-влакын кумылыштым ме тўжвал тўсышт гоч шижын кертына. Чачукын – Эльвиран йолташўдыржын – мом шонымыжо, шижмыже вигак коеш: *«шыргыж-пыльгыж шога, пуйто ала-мом тугайым пален налынат...»* [1, с. 116]. Председательын сырмыж годым *«сынжат уке, кагаз гай ошемын, шўргыначкаже шупшылалтын»*

[1, с. 134]; «шүргыжө пудештиаш гай чеверген — вот-вот эгаш тўналеи» [1, с. 145].

Шинчаончалтыш шукум каласен кертеш, мутлан, өрмашым: «*весыжын шинча йўла веле. ... Шинчажым паикартыи* (Чачук) [1, с. 117]. Енгын келшымыжымат шинчаончалтыш гоч шижащ лиеш: «*ала-кузе шекланен-шымлен ончале...* [1, с. 119]; *ала-кузе шымлен-шекланен тура ончале*» [1, с. 130]. Тыге председатель Виктор Петрович Эльвирам онча. Сöрымашымат ончыктымo: «*йолташўдыржым шўтышашла ончал шындыи*» [1, с. 124]. Эльвиран Чачукум ончымыжым тыге палемдыме. Ужына, ўдыр пентгыде койышан. Шыдештмашым автор «*шинча йўла – тыманмеш когартен шуа, шонет* [1, с. 145] манын палемда. Вес примерым ончалына: «*А шинчаже ныч лийде ончыко лўйышаш гай тура кўта* [1, с. 134].

Айдемын шўлышыжат көргө кумылжо деч шога. Мутлан, Силантьев неле шонымашыжым луктын пуымо годым «*шўлалтен лукто*» [1, с. 111]. Эльвира тунемаш жапыштыже пурен шуктымo огылжылан өкынен колтымыжо годым «*келгын шўлалтыи*» [1, с. 127]. Автор герой-влакын кумылыштым произведений мучко раш психологизм йөн полшымo дене ончыкта.

Автор тыгак герой-шамычын тўрлын ошкыл кайымыштым палемда. Эльвира ден Чачук «*роитке тошкалын, кўкиш таганан мотор каташтым клуб вельшыкла виктарыиш*» [1, с. 123]. Тыште нунын кумыл нөлталтмышт коеш, а вара Эльвира мөнгыжө шыпак пörтылеш: «*Лап лийын ...парнявужа клуб оралте воктеч койын-койде чўчкалтыи! ... корнеш йолжаш ыи логал – тыртыктыи. Уке, чонештыи* [1, с. 132]; *катажын кошар таганжаш мландыи ок логал, парнявужа куштылгын-кужун тошкалаш тырша, пуйто эр тымыкыште йол йўкшө шоктымo деч шеклана* [1, с. 142]. Нине примерлаште ўдырын калык ужмо деч лўдмыжым раш ужына. Туныктышо гын председатель деч шеклана: «*Лўдын каен колта, эркын-шекланен кынеле ... шенгек чакнен-чакнен, капка вельи тарваныи. Тўнгылгышө йолжо ала-кушан шўртныи, тырын-тўрын каен, сылте-сонто тошкале*» [1, с. 145].

Автор герой-влакын кутырымыштым тўрлын сўретла. Эльвиран мутшо шукыж годым писын лектын кая, тудо шомак дене корштыктаренат кертеш. Серызе палемда: «*шомаклан ег кўсеныи ок пура*» [1, с. 126]; «*шомакше дене чывышталынат, йыгалтенат налеш — чыте гына ... шомак-йомакше кечшудо шўк гай веле шыжалтеш*» [1, с. 108]. Но южгынам тудвт өреш, аптыранен колта: «*Шомак моклакаже ала-кушан пел корнеш лакеме*» [1, с. 134]. А туныктышын – Александр Сергеевичын – йөршын вес тўсан. Икмынярешыже

шогалына: «*шомак памашыже йыргыктен йоген кайыш*» [1, с. 126]; «*тыматлын кутыра*» [1, с. 125]. Герой-шамычын йўкыштат тўрлõ. Теве туныктышын гын «*нугыдо-тыматле пõрхен йўк*» [1, с. 125], шыдештше председателынь – «*кавасе Илья-пророкын гай*» [1, с. 145], тудынак вес вере – «*пеггыде, раиш*» [1, с. 129].

Эльвиран портрешым автор кок семын пуа – икымше гана героиня шкенжым воштончышышто ончалеш: «*Ўмбақыже ала-могай палыдыме ўдырамаш я ўдырхен веле онча. Самырыкшак огыл: сын тўсшат шапалгаи тõча*» [1, с. 148]. Тиде Эльвира – пиалдыме куку кайык, тудын шке пелыже пуйто уке. А вес гана ончалешат, шкенжым тыгайым шеклана: «*Ймыжа-яшката капан мотор ўдырамаш сўретым ужо*» [1, с. 150]. Тиде Эльвира ынде пала – тудын пелыже тиде Колюш эргыже.

Повестын возымо йылмыже шкешотан. Автор онартыш мутым шуко кучылтеш. Ик примереш шогалына: «*Волгенче гай тул салым йылт-йолт волгалт кайыш. Воктекыштак машина гõж-жс толын чарныш ... Тунамак машина омса колт-лопток почылт кайыш*» [1, с. 129]. Тыгак калыкмут-шамычым вашлияш: «*лиеш пиал уке — пай уке*» [1, с. 112]; «*иктылан — пиал, весылан — пий лу*» [1, с. 115]; «*ик пеледыш гыч мўй урважым авызлен налынат, весыланат чонжо йўла*» [1, с. 119]; «*ала-могай сõрал йомакынат мучашыже уло: йомак — умбак, мый — тембак... Суксо-шамычлан — мландўмбак. Тугак лийман шол ... Йõратымаш йўд — йывылдик, у кечыже — тывырдик*» [1, с. 133]; «*изи, да туи*» [1, с. 118].

Автор руш калыкмутым марландыме семын пуа: «*сõрымым, шкеат палет, кум ий вучыман*» [1, с. 110]; «*вот тунам кеч унчыливуя вўд агурышкат шунгалтын кертеш. Почешыже тўня тўрышкат каяи рат лиеш*» [1, с. 112]; «*ўмбалым ужшо пырыс гай йылметым нулен ит кошт*» [1, с. 120]. Калыкмутым пуртымо дене автор герой-влакын йылме поянлыкыштым палемда.

Икманащ, Геннадий Алексеевын «Куку муро ойган» повестьше сылнештарыме тўрлõ элементлан, материаллан поян. Повестьышке пуртымо психологизм, описаний йõн, фольклор материал, образ-влакын шкешотан улмышт гоч автор произведенийым сылныштара, тўн шонымашыжым умылтара.

Литератур

1. Алексеев Г. В. Куку муро ойган: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2010. 304 с.

2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб: Паритет 2006. 314 с.

3. Кудрявцева Р. А., Рябинина М. В. Словарь литературоведческих терминов на марийском языке для общеобразовательных школ. Сыктывкар – Ижевск – Йошкар-Ола – Саранск – Бадачоньтомай, 2011. 80 с.

УДК 821.511.131

О. М. Максимова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

ОБРАЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКА УДМУРТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТРОКАЯ БОРИСОВА В ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ

В статье на примере повестей С. Шихарева «Трокай агай» и К. Куликова «Трокай» рассмотрена специфика воплощения образа реальной исторической личности в удмуртской художественно-документальной прозе. Особое внимание уделено решению авторами проблемы «человек и национальная история».

Ключевые слова: удмуртская литература, художественно-документальная проза, образ, историческая личность.

Интерес к историческому факту, к известной исторической личности является одной из особенностей удмуртской прозы последних лет. Наиболее значимыми в процессе освоения удмуртской литературой документа стали произведения, посвященные основателю Удмуртской Республики, ученому, поэту, врачу Трофиму Кузьмичу Борису (Трокай, 1891–1943). Это художественно-документальные повести С. Шихарева «Трокай агай» («Дядя Трокай», 1989) и К. Куликова «Трокай» (1991). Оба автора признаются, что работа над произведением заняла много времени.

Основой для повести С. Шихарева «Трокай агай» явились документальные источники. Автор, как указано выше, долгие годы потратил на изучение материала: «К написанию своего произведения я (С. Шихарев – О. М.) начал готовиться еще с 1950 года. Много материала дал мне Михаил Николаевич Шахмаев (умер уже), один из первых удмуртских журналистов, который вместе с Т. К. Борисовым организовал газету “Тром”. Создать эту повесть также помогла мне сестра Трофима Кузьмича – учительница-пенсионерка Анна Кузьминична Борисова (она жила в Московской области в г. Жуковском). О Т. К. Борисове много сообщили мне его старший брат Николай Кузьмич, дочь брата Дарья Николаевна, ее сосед, пенсионер Гаврил Ерофеевич Шарыгин, проработавший директором школы в с. Кучеряново, сын другого брата Т. К. Борисова – Владимир Павлович

Борисов, корректор газеты “Гром”, когда она выходила в Елабуге, Петр Павлович Гущин. <...> всех не перечислишь. Благодаря этим людям в моем воображении предстал живой, выразительный образ Трокай агая» [2, с. 26. Дословный перевод с удмуртского языка автора статьи – О. М.]. Для С. Шихарева было очень важно показать, как много успел сделать для народа Трофим Борисов за свой короткий жизненный путь. Публицист вводит читателя в круг идейно-политических интересов героя, для этого автор писать о национальном лидере – значит, прежде всего, раскрыть его понимание революции и связанного с этим национального вопроса. Не случайно С. Шихарев оттенил такое ведущее качество в личности героя, как умение давать прозорливую оценку текущим событиям. Автор умело высвечивает крестьянское происхождение героя, отсюда в Трокае глубокая мудрость и мужицкая стойкость, сильная воля, проницательность. Борисов хорошо понимал и чувствовал душу удмуртского крестьянина и всей крестьянской России. Стиль повести информационный, деловой; лирические отступления встречаются редко.

Через отдельные факты-эпизоды биографии героя С. Шихарев показал монументальность личности Трокая. В самом деле, для повести характерны сжатость и лаконичность, хотя она охватывает события достаточно большого исторического периода. Мастерство Шихарева-публициста проявилось в его умении выделить в историческом движении главный вопрос – рост самосознания народа, формирование новых представителей национальной интеллигенции, вышедших из недр крестьянства. Примечательно, что рассказ о профессиональной деятельности героя не заслонил его внутренний мир. Произведение С. Шихарева – пример объективного изображения исторической личности в проявлении ее свойств и стремлений в конкретных действиях.

Предваряя книгу «Трокай», К. Куликов пишет, что он «выражает искреннюю благодарность родственникам Т. К. Борисова, прежде всего его племянникам Ивану Николаевичу Борисову, проживающему в Москве, который на протяжении трех десятилетий добивался реабилитации честного имени своего дяди, пережил не одну трагедию, перенес не одно оскорбление и унижение; Владимиру Павловичу Борисову, проживающему в с. Алнаши; племяннице Дарье Николаевне Борисовой и другим» [1, с. 9]. Глубоко благодарен автор классику калмыцкой литературы Давиду Кугультинову, принявшему активное участие в реабилитации Т. К. Борисова. Серьезную работу по полной и окончательной реабилитации Трокая провели прокурор отдела Прокуратуры СССР Ю. И. Седов, старший следователь КГБ Казахской

СССР О. С. Горбунов, которые, считает К. Куликов, «заслуживают нижайшего поклона и благодарности от нашего народа» [1, с. 10].

Автор повести «Трокай» К. Куликов – доктор исторических наук, публицист, писатель. Выступая одновременно в качестве художника, историка, политика, журналиста и философа, он представил современникам художественно-публицистическое исследование сложных процессов национально-государственного строительства в Удмуртии в 1920–30-е гг. Как отличительные особенности произведения можно выделить ее интеллектуальную наполненность, публицистичность, яркую эмоциональность, философское начало, активное вовлечение читателя в текст. В повесть введена романтическая легенда о молодом мастере Седыке, отторгнутом неблагодарными людьми. Легенда являет собой весьма своеобразный рассказ-эпиграф, предваряющий главы повести.

Автору удалось описать личность Трофима Борисова с разных сторон: знание многих европейских языков и языков народов России, целеустремленность, принципиальность, гражданская позиция в решении государственных задач, честность, открытость. Бескорыстие и добродушие сочетались в характере этого человека с духовным бесстрашием, восхитительной стойкостью. Во многих сценах и эпизодах образ Борисова интересен земными, человеческими чертами. Психологически точно выписаны драмы героя: разочарование в первой жене и в близких друзьях, предательство некоторых соратников по революционной борьбе.

Повести свойственна взаимообусловленность документального и художественного начал в осмыслении фактического материала. В произведении можно выделить несколько уровней: рассказ ученого-исследователя о трагической судьбе личности в годы эпохальных переломов в истории народа; философские размышления повествователя-летописца об удмуртском народе; архивные сведения о жизни Трофима Борисова. В «Трокай» есть и прямые авторские обращения, его открыто выраженная позиция.

Опираясь на добытые по «каплям» сведения о герое, публицист переносится в прошлое, стремится говорить и мыслить на «языке» описываемой эпохи. Очень интересен показ деятельности общества по изучению национальной культуры «Бöляк» («Родственная общность»), организованного Кузебаем Гердом в 1922 г. в Москве. Для автора особенно трудно было исторически точно изобразить взаимоотношения Трофима Борисова с руководителями землячества «Бöляк» и другими ведущими членами этой организации с их разными взглядами на проблему формирования удмуртской культуры и самоопределения

народа, организации республики. Целью К. Куликова было не только изображение правдивого образа Т. Борисова, но и восстановление его честного имени. Также писатель стремился охарактеризовать эпоху, которая питала творчество Трокая, формировала его талант, вступила с ним в противоречие, привела к гибели.

В повести «Трокай» параллельно основному сюжету исподволь складывается групповой портрет национальной интеллигенции послереволюционных лет: просветитель И. С. Михеев; глава Вотского отдела Наркомнаца РСФСР, профессиональный революционер и поэт-переводчик М. П. Прокопьев; первая удмуртская поэтесса Ашальчи Оки; прозаик, драматург и поэт К. С. Яковлев; общественный и политический деятель, председатель ЦИК УАССР С. П. Барышников; председатель Вотского областного исполнительного комитета И. А. Наговицын. Во всей полноте представлена в повести талантливая и противоречивая натура поэта-классика Кузебая Герда. В произведении отражено тяготение литературы к объективному анализу и осмыслению условий и обстоятельств, в которых жили и работали первые национальные интеллигенты, художественному объяснению мотивов их действий, согласно которым они поступали так, а не иначе.

На фоне разного рода фальсификаций прошлого страны документальные произведения удмуртских авторов являются своеобразными памятниками истории России и специфическим методом ее познания. Не только «голый» факт, но факт, истолкованный и включенный в художественную систему, обоснованный и организованный, становится принципом, взятым за основу целым рядом современных удмуртских авторов, что, кстати, и создает им хорошую репутацию, приносит популярность их произведениям.

Литература

1. Куликов К. И. Трокай: художественно-документальная повесть. Ижевск: Удмуртия, 1991. 336 с.
2. Шихарев С. Т. Трокай агай: художественно-документальная повесть // Молот. 1989. № 3. С. 26–40.

**ДИМ. ОРАЙЫН «ТҮТЫРА ВОШТ» РОМАНЫШТЫЖЕ
ИНТЕРЬЕР ДЕНЕ КЫЛДАЛТШЕ СҮРЕТ-ВЛАК**

Статья посвящена анализу художественной роли интерьера в романе марийского писателя Дим. Орая «Тутыра вошт» («Сквозь туманы»). Делается вывод о том, что интерьер указывает на место действия, связывается с темой и проблематикой произведения. Уделяется внимание художественным приемам и средствам интерьера.

Ключевые слова: марийская литература, Дим. Орай, роман, интерьер, герой.

Дмитрий Орайын «Тутыра вошт» романже марий сылнымутышто посна верым налын шога, тудо марий илыш ойыртемем почын пуышо ик эн сай произведенийлан шотлалтеш, арам огыл шке жапыштыже тудым этнографий роман семынат акленыт. Статьяштына интерьер дене кылдалтше суретым могай амал дене кучылтым лончылен лекташ задачым шынденна.

Роман совет жапыште марий ялын могай улмыжым кумдан почын пуа. Социокультурный проблематикан улмыжлан кӧра, романыште социал тӧрсырым итерьер гоч раш почын пуымо. Сылнымутын конфликтшым почын пуымаште тудын рольжо изи огыл. Поян-влак коклам ончалаш гын, Авышын образешыже шогалман. Серызе тудым тӱрлӧ могыр гыч почын ончыкта. Тудын суртшым кумдан сӱретла: «Суртишглан мелын кугу урем шинча, кок могыржыге мучашке вошт тӧрзаж гыч коеш. Тудын конгадӱр тӧрзаж гыч Сепанын шала оралтыж гоч Озамбай мучаш койын шинча. Оралтыже – йыр, кайыкат пурен ок керт. Ош наличникан, урем велыш кум тӧрзан у кугу пӧрт. Тӧрзаже, кӱварже чиялтыме. Тыште кенжежым-кенжежым веле илат. Тышан иӱльымат огыт кошто, иӱртымат огыт пыште. Телым кӧргӧ пӧртыштӧ илат. Пӧртончыл лопка, латкокытын ондалалтын тошкалтышыжым кӱзаш-волаш лиеш. Шенгел ратыште вӱташамыч, урем велышкыже – кум кутышан, кок пачашан обшиватлыме клат...» [1, с. 152]. Ужына, писатель сурт-оралтын могай улмыжым пеш раш ончыкта, тыгодым суртым веле огыл, тыгак кудывечыште верланыше моло оралтым палемда. Каласыман, тыгай чапле оралтым поян ен гына ыштен керттын. Авторын рашемдымыж гоч тиде суртым Сепанын пӧртшӧ дене танастарымым шекланена. Сурт-печын чапле

улмыжым окнан образше гоч поснак рашемдыме, эшеже чиялтыме тӱрза ден кӱварат озан улан улмыжым шижтарат. Сурт тугай ямле, тушко пуйто «кайыкат пурен ок керт». Тиде сӱрет гоч писатель геройын улан илымыж нерген ойла.

Роман контраст сӱретлан поян, тидыжым интерьерат сайын ончыкта. Авышлан ваштарешла Тымбайым сӱретлыме. Тудо йорло, ешыже кугу. Персонажын суртшо нужна. Романыште лудына: *«Пӱртийӱ изи. Урем велыш – кок тӱрза, кудвече велыш – ик тӱрза. Пӱртийӱ ваштареш – вӱта. Кудвечыжым оралте дене савырен кертын огыл, урем велымат, шенгечынат печым печен шынден да пураш-лекташ аныкым ыштен. ...Пӱртийӱ йыр карнизым шупшыш огыл, пӱрт ваштарешыштыже пургыж ден кӱварым вакушын шогашат лийын огыл, икмыняр кӱваронга шуэрак-шуэрак пуртен оптен да тугак пурен-лектын коштым. Пӱртышкыжӱ пурет – онгамбалже, шӱлдрамбалже уке. Эре вес гана эркын-эркын ыштем шонен, но ыштылашыже нигузе йӱн лийын огыл, энлан ыштен кошташ логалын. Посна лекмеке, шке гыч ӱстелымат налын кертын огыл, ала-кӱн луктын кудалтыме ӱстелым налмешке кучаш поген конден улмаш. Тудыжат лынык да луннык лӱнга веле. Тиде ӱстелжылан келшыше тошто калай самоварже уло»* [1, с.103-104]. Тымбай шкеже плотник лийын гынат, суртшым шот дене келыштарен кертын огыл, тидлан вийжат, йӱнжат лийын огыл. Романыште вес персонаж-влакынат илемыштым ончыктымо: *«Монча гай изи пӱртийӱ гыч виш кудвечишке Марина лектеш, шонго ломбо укшыш чиялтен гына шуктымо ужар шӱртым кошташ сакала»* [1, с.13]. Тиде геройын нужнан илымыже пӱрт, кудывече могай улмо гоч раш почылтеш.

Нине сӱрет-влакымым таҥастарен ончалаш гын, каласыман: интерьер социал йодышым рашемдаш полша, тудо тыгак оза-влакын койышыштым ончыкта, вес сомелжо – тунамсе марий енын суртым кучымо ойыртемжым палемда. Тыге ме шинча ончылно 1920-30-шо ийласе марий пӱртын могай улмыжым раш ужуна. Эше теве мом ончыктыман: писатель интерьер сӱретым пуымо дене пырля шке умылтарымашыжым пуртен шында. Тидыже кок примерыштат почылтеш.

Марий енын ыштыш-кучышыж нергенат мутым лукмо, унам вашлийме этикетымат ончыктымо. Ончалына ик тыгай сӱретым: *«Ӱстел ӱмбалне тошто той самовар ярныше ошымийӱлыш муремыла шолылден шинча. Пу кӱмыжышӱ – туржмо йыра, кӱмыж воктен – шолтымо муно, самовар шенгелне – пелитоп арака. Ӱстел покшелне уналак койылден Еки шинча»* [1, с. 64]. Марий еҥ унам унала вашлиеш, ӱстелтӱрыш шындыде ок колто. Тыгодым сийым пога, мо улыж дене

серлага. Лач тидымак ончыктымo эпизодышто ужна. Вес вере лудына: «*Ўстембак ош шовычым шарыме, тичмаш кинде суқырым, суқыр ўмбаk туарам пыштыме. Суқыр воктен сорталык ишиште пўчыкыш кия*» [1, с. 166]. Романыште религий ваштареш кучедалмым ончыктымo гынат, ме марий калыкын кумалаш лекмыжым сўретлымым ужна. Тыгодым кинде, туара, сорта тўн верым налыныт, ўстелымат ош шартыш дене леведыныт.

Совет учреждений нергенат мутым лукмо. Ончалына ик тыгай сўретым: «*Пурла могырышто лопка омсан кузу зал. Зал покшелне кум кужу тумо ўстелым ушыктыл-ушыктыл шындыме да сатин дене леведме. Ўстембал мучко газет ден тўрлў журнал темын. Зал кок лукуштат фикус-шамыч шогат. Тўрза еда, ўстел еда тўрлў пеледыш. Кажне тўрза коклаште пырдыж воктен янда рама кўргыштў вождь-шамычын портретышт волгалтеш*» [1, с. 5]. Каласкалышын тўткышыжў залын кумдыкышкыжо виктаралтын, тушто мом верандыме нерген ойалатеш. Тыштат окна нерген мутым лукмо, тусо кушкыл-влак нерген каласыме, пырдыжысе портрет-влак нерген палемдыме. Икманаш, ты сўрет гоч илышын вашталтмыже палемдалтеш, Совет жапысе атрибутике ончыкталтеш. Илыш вашталт толмым газет ден журнал-влакат ончыктат. Автор тыгак воштончыш нергенат палемда, умбакыже тўрлў модыш дене модаш лиймым каласен кода (шахмат, шашке, домино). Илышын сай могырыш кайымыжым тыгак библиотеке, вургем кудашме пўлем, музей ончыктат: «*Коридор дене умбаке каятат, омса еда тыгай вывескым ужыт: «Библиотека», «Хата-лаборатория», «Музей»* [1, с. 6].

Алыште ынде гостинице гай пўлем почылтын: «*Тыште кажне енлан посна койко, пушкыдо вакиш, ош шовыч дене леведме изи ўстел, ўстел ўмбалне – графин дене вўд, стакан, возгалыме ўзгар, тўрлў сўретан календарь*» [1, с. 6]. Тиде интерьер раш палемда: илыш чот вашталтын, уэмын, алышкат у шўлыш пурен.

Колхозышто кочмыверымат почыныт. Тудым тыге сўретлен пуымо: «*Столовойишт клуб ваиштарешак, корно гоч гына, калай дене леведме, ужар чия дене чиялтыме ик пачашан кў сурт. Кўкишў пургыжан кузу ару зал-шамычше ошалге-канде чия дене чиялтыме да ояр кенгеж кавам ушештара. Ярыман-ярыман ош корнан ужар шовычым шарыме кўварже, венский пўкен-шамычше йылгыж гына шинчат. Кажне ўстембалне пеледыш шындыл пытарыме да кухня гыч олма пуш гай тамле пуш толешат, олма пакчаите шинчымыштла чучеш*» [1, с. 7]. Автор тўрлў чиям кучылтеш: ужарге, ошалге-канде, ошо. Нунын полшымо дене ужаш лийше пўлем сўретлалтеш. Ужна: каласкалыше адакат шке ужмашыжым, шижмашыжым пуртен шында,

шке отношенийжым ончыкта. Тиде тудын интерьерым сүретлымаште посна палыже семын коеш.

Романын тўн геройжо, Макси, у илышым чонаш тўналше-влак кокла гыч иктыже. Тудо тунемше ен, кумылын лудмыпörтыш коштеш. Тудын шинчаж дене библиотеке могай улмо почылтеш: «*Лудмо зал ару. Кутынек – кужу ўстел, мучко йошкар материйым шарыме да газет ден журнал-шамычым оптымо. Тудо ўстел йыр визытын-кудытын ен-шамыч шинчат, вуйымат огыт нёлтал – лудыт. Залыште шып. Лудмо зал деч шолаште книгам пуэдат*» [1, с. 52]. У илыш у айдемым кушта. А ты паша куштылгын ок ышталт. Ты сомылым ворандымаште книган рольжо изи огыл. Лач тиде шонымашым интерьер виктараш полша.

Иктешлен, тыге каласыман: романыште интерьер дене кылдалтше сүрет ятыр уло; тудо тўн шотышто социал йодышым почмаште кучылталтеш; шукуж годым интерьер контраст семын келыштаралтеш; тыгак тудо марий илышын могай сынан улмыжым почын пуа.

Литератур

1. *Орай Дим.* Тўтыра вошт: роман. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1978. 240 с.

УДК 094(470)

В. Т. Михайлов

Марийский государственный университет, (г. Йошкар-Ола)

ВКЛАД Н. И. ИЛЬМИНСКОГО В ДЕЛО ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

В статье рассматривается роль выдающегося просветителя народов Поволжья Н. И. Ильминского в создании научно-методической базы для переводов православных богослужебных книг на языки народов Урало-Поволжского региона. Дается оценка значению его переводческой деятельности в становлении национальной книги нерусских народов России.

Ключевые слова: *Н. И. Ильминский, переводческая деятельность, научно-методическая база переводов, миссионерские переводы, богослужебные книги.*

Становление и развитие переводческой книги на языках народов Урало-Поволжского региона во второй половине XIX века необходимо рассматривать в тесной связи с деятельностью выдающегося просветителя, ученого-востоковеда, лингвиста Николая Ивановича Ильминского. Разработанная им педагогическая система по просвещению инородческого населения России повлияла на формирование национальной интеллигенции, оказывала позитивное

влияние на развитие народов Урало-Поволжского региона, Сибири и Дальнего Востока, содействовала росту грамотности населения, приобщала нерусские народы к русской и европейской культуре, способствуя тем самым подъему культуры народов России в целом.

Одним из важных направлений в его деятельности была переводческая работа, а также издание и распространение книг на родных языках нерусских народов. При этом огромное значение имело составленное им еще в начале 1860-х гг. алфавита для татарской азбуки под названием «Букварь, краткая священная история, сокращенный катехизис, нравоучения и молитвы, изложенные для крещеных из татар на их разговорном языке» (1861, 1864). В ней Н. И. Ильминский для передачи специфических звуков татарского языка дополнил алфавит тремя гласными: Ä, Ö, Ü, где верхнее двоеточие обозначало смягчение звука, и одной согласной буквой Н для фиксации ослабления носового звука НГ. [2, с. 25]. Впоследствии эти буквы, также обозначавшие специфические звуки марийского языка, были включены Г. Я. Яковлевым в алфавит букваря «Упрощенный способ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей луговаго населенія» (1870), что привело к окончательному оформлению марийского алфавита. Это событие повлияло на дальнейшее развитие письменности и активизации книгоиздательского дела на марийском языке.

При переводческой деятельности миссионеры-переводчики ориентировались на работы Н. И. Ильминского «О переводе православных христианских книг на инородческие языки» (1875 г.), «К истории инородческих переводов» (1884 г.), «К вопросу о просвещении инородцев» (1895 г.) и др. В них Николай Иванович обобщил свой богатый опыт в этом поприще и пришел к выводу, что первым условием в переводческом деле должно быть знание инородческого языка. Однако, как подчеркивал он, практического знания языка, приобретенного в результате постоянных контактов с инородцами, но не осмысленного теорией, недостаточно для удовлетворительного исполнения переводов и сочинений. Поэтому необходимо знание и наблюдение законов внутреннего устройства этого языка. На его взгляд, обороты инородческой речи краткие, не периодические. Если переводимый текст изложен длинными и очень сложными периодами, с множеством подчиненных предложений, то их нужно разложить на составные, расположить в естественном порядке, чтобы мысли следовали одна за другой, или вытекали одна из другой. Когда перевод в этом отношении исправен, он будет непременно ясен и определен [1].

Далее Н. И. Ильминский предлагал определенный порядок перевода православных книг, а именно:

1) просто и ясно перевести главнейшие факты из святой истории, ибо инородцы твердо веруют в Бога, видят своими глазами мир, понимают, что этот мир и все, что в нем, сотворено Богом. Это и есть самое ясное и доступное для инородцев положение, которое и послужит исходным пунктом и прочным началом для уроков святой истории;

2) после святой истории или совместно с ней должно быть представлено христианское нравоучение. Оно доступно, близко простому, искреннему сердцу, легко усваивается и сильно действует на чувство;

3) молитвы для перевода вначале необходимо выбрать наиболее употребительные и доступные, или же, в случае затруднения, сопровождать их устными или письменными изъяснениями;

4) догматическое учение должно завершать этот инородческо-воспитательный план;

5) наконец, переводчикам следует проверять свой труд посредством природных инородцев [1].

Важным направлением в переводческой деятельности стало использование в качестве переводчиков природных носителей языка, которые должны были корректировать тексты, устранять из них все неточности, которые могли быть неправильно поняты читателем. Н. И. Ильминский справедливо полагал, что лишь природный носитель языка, для которого он являлся составной частью этнокультурного сознания и мышления, мог в совершенстве изложить суть христианских идей в тексте.

В процессе переложения христианских вероучительных книг на марийский, удмуртский и чувашский языки Ильминским было установлено немалое сходство внутреннего значения форм и синтаксического построения в этих языках с татарским. Он замечал, как грамотные мари, чуваш и удмурты, хорошо знающие татарский язык, свободно перелагали крещено-татарские переводы на свои родные языки, держась буквально того же изложения, тогда как переводить прямо с русского языка они сильно затруднялись. По замечанию Николая Ивановича, такое практическое его наблюдение объясняется наукой, где языки, подобно растениям или животным, распределяются на семейства или классы. В их числе находится урало-алтайская семья языков, куда входят тюркская (татарский и чувашский языки) и финская (черемисский, вотяцкий и мордовский языки) группы. И во всех этих языках при разнообразии этимологических форм и отдельных слов, внутренний смысл и сущность этих форм почти совершенно одна и та

же. Следовательно, размышляет он, «достаточно узнать основательно внутреннее устройство одного из многочисленных языков урало-алтайского семейства, чтобы иметь понятие о внутреннем устройстве и прочих языков того же семейства. Например, если язык тунгусский, в восточной Сибири, относится к этому семейству; то уже заочно можно положительно утверждать (на основании татарского или черемисского и т. п. языков), что в нем нет родов; предлоги ставятся не пред именами, а после имен; прилагательные, стоя пред существительными, не изменяются ни в числе, ни в падеже и т. д.» [1].

А русский язык, продолжал рассуждать Н. И. Ильминский, относится к другому семейству: индоевропейскому. Оттого «резко отличается от урало-алтайских языков и равномерно далеко стоит как от татарского, чувашского, так от черемисского, вотяцкого и проч. Поэтому, если перевести с любого инородческого языка совершенно буквально на русский, то это будет совершенно странно и даже непонятно. И наоборот, буквальный перевод с русского языка на любой инородческий будет также непонятен и дик для инородцев [1].

Тем самым Н. И. Ильминскому удалось создать научно-методическую базу для переводов православных богослужебных книг на языки народов Урало-Поволжского региона на основе следования законам народной речи и заострения внимания на то, чтобы ход изложения был как можно проще, прямее, естественнее, а также применен к быту, положению и пониманию инородцев.

Особые надежды в содействии изданию и составлению книг духовно-нравственного содержания на инородческих языках для школы и домашнего употребления; изданию на инородческих языках книги, которая в форме проповеди, беседы, или рассказов, но непременно исторически знакомила бы читателя с христианским учением [3, с. 28–29] возлагались на Братство св. Гурия. За 50 лет его миссионерско-просветительской деятельности (оно было расформировано в 1917 году после Октябрьской революции) достигло значительных результатов в реализации на практике идей Н. И. Ильминского в миссионерских школах, издании и распространении литературы (церковной и учебной) на родном языке учащихся.

Значительный вклад в дело просвещения инородческого населения внесло созданное с разрешения Св. Синода в 1865 г. Православное миссионерское общество. Важнейшим направлением в его работе стало содействие «православным миссиям в деле обращения в православную веру обитающих в пределах Русской Империи нехристиан и утверждения обращенных как в истинах святой веры, так и в правилах христианской жизни» [7]. В связи с этим предусматривалось

доставление «материальных пособий на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т.п., а также на издание книг, приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев» [7].

Переводы на марийский язык, осуществляемые приходскими священниками, поручались для проверки сельским священникам, знающим язык местного народа. Однако этот способ проверок оказался неудобным. Тогда по предложению Шестакова была основана постоянная комиссия при Братстве по просмотру переводов на инородческие языки. И комиссия «нашла необходимым вызвать для занятия этим делом природного черемисянина, получившего образование. Выбор ее пал на священника Трофима Удюрминского, Яранского уезда Вятской губернии, кончившего курс в Вятской духовной семинарии в 1842 году» [3, с. 143]. По представлению председателя Совета, попечителя П. Д. Шестакова, обер-прокурор св. Синода и министр народного просвещения граф Д. А. Толстой в 1870 году прикомандировал священника Удюрминского для занятия марийскими переводами по указанию Братства. Он прибыл в Казань 27 мая 1870 года и приступил к переводам на марийский язык с необыкновенною ревностью, – мысль принести пользу своему племени, кажется, воодушевляла его к трудам. Но вскоре его роковая страсть подавила эту минутную вспышку; надломленное этою страстью здоровье его не выдержало, и он помер 18 мая 1871 года [3, с. 143].

В начале 1870-ых гг. на марийском языке были напечатаны следующие религиозные книги: 1) Краткая священная история, на горно-черемисскомъ нарѣчїи. 1871; 2) Краткій катихизисъ, на горно-черемисскомъ нарѣчїи. 1871; 3) Священная история Ветхаго Завета, на луговомъ черемисскомъ нарѣчїи. 1873; 4) Священная история Новаго Завета, на луговомъ черемисскомъ нарѣчїи. 1874; 5) Краткій катихизисъ, на луговомъ черемисскомъ нарѣчїи. 1873. (3, с. 144).

Эти книги были изданы на средства Братства и Министерства народного просвещения. Однако их нельзя было назвать вполне удовлетворительными, так как переводчики, как и прежде, заботились только о том, чтобы против каждого русского слова поставить соответствующее слово из марийского языка, без учета особенностей его конструкции. Это привело к искажению смысла переводимого текста при буквальном и дословном переводе с русского на марийский язык или обратно. В связи с этим «перевод вышел темный, уродливый, местами прямо смешной. Если инородческую фразу передать на русский язык буквально, по конструкции инородческого языка, то получится дикая, непонятная для русского фразы» [5, с. 9].

Особенность марийского языка отмечали и сами миссионеры-переводчики. В частности, профессор Казанской духовной академии М. А. Машанов по этому поводу писал: «Черемисский язык разделяется на три наречия: восточное, луговое и горное, значительно отличающиеся друг от друга не только лексически, но и построением речи. Кроме того, вследствие крайней разбросанности черемисского населения, живущего на огромных, отделенных друг от друга большими лесами, пространствах маленькими деревушками в несколько дворов, язык черемисский, как ни один из инородческих языков, представляет крайнее разнообразие не только по разным уездам, но и по деревням. Трудно было сделать перевод, который был бы понятен для всех черемис даже одного какого либо наречия» [3, с. 45].

Все же практика перевода последующих лет поспособствовала преодолению этих недостатков. С открытия Казанской учительской семинарии, в которой обучались дети мари с различных местностей и при которой существовала начальная черемисская школа, переводы, производимые именно в семинарии, получали возможность проверки их удобопонятности по разным районам. При этом оказавшиеся непонятными слова стали поясняться, или наряду в скобках или под строкою в выносах синонимическими словами, употребляющимися в других местностях. Например, (*кюштен*) *шюден* ‘велел’ [6, с. 4], (*сулукан*) *языкан* ‘грешный’ [6, с. 8], *каргомы* (*шудал-колтомо*) ‘проклятый’, *шыдым* (*кредалмашым*) ‘злобу’ [6, с. 9] и т.д.

Благодаря этому и стремлению приблизить переводные тексты к разговорному языку, как того требовал Н. И. Ильминский, новые переводы стали более доступны марийскому населению. В этих переводах, особенно на первых порах с основания комиссии, принимал значительное участие и был главным переводчиком священник села Унжи Царевококшайского уезда Гавриил Яковлевич Яковлев; далее деятельное участие в них принимал диакон церкви учительской семинарий Тимофей Семенович Семенов, природный черемисянин [3, с. 145].

Огромную роль в деле систематизации переводов и печатания богослужебных и других христианских книг, а также учебной литературы на инородческие языки сыграла Переводческая комиссия, учрежденная при Братстве в 1876 году. Кроме учебной литературы и книг религиозно-нравственного содержания, комиссия выпускала и литературу общепросветительского характера. С конца 1870-ых и до начала 1890-ых гг. Переводческою комиссией были изданы следующие вероучительные и общепросветительские книги:

- 1) Святое Евангеліе отъ Матѣя, на луговомъ нарѣчїи. 1882; 1888.
- 2) Священная исторія, на луговомъ нарѣчїи. 1884.
- 3) Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго, на луговомъ нарѣчїи. 1885.
- 4) Требникъ, на луговомъ нарѣчїи. 1885.
- 5) Послѣдованіе о исповѣданїи, на луговомъ нарѣчїи. 1884.
- 6) Крещеніе Руси, на луговомъ нарѣчїи. 1884 и 1888.
- 7) Священная исторія Ветхаго Завѣта, на восточномъ нарѣчїи. 1879.
- 8) Священная исторія Новаго Завѣта, на восточномъ нарѣчїи. 1881.
- 9) Краткій катихизисъ, на восточномъ нарѣчїи. 1879; 1887.
- 10) Религіозные обряды черемисъ. 1887.
- 11) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, на луговомъ нарѣчїи. 1891.
- 12) Болѣзни за грѣхи, на луговомъ нарѣчїи. 1892.
- 13) Хоровыя церковныя пѣснопѣнія, на луговомъ нарѣчїи. 1891.
- 14) О силѣ молитвы, на луговомъ нарѣчїи. 1892.
- 15) «Береженаго Богъ бережетъ». Наставленія, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою, на луговомъ нарѣчїи. 1892.
- 16) Поученіе противъ пьянства, на горномъ нарѣчїи. 1892.
- 17) О силѣ молитвы, на горномъ нарѣчїи. 1892.
- 18) «Береженаго Богъ бережетъ». Наставленія, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою, на горномъ нарѣчїи. 1892.
- 19) Житіе святителя Николая, на восточномъ нарѣчїи. 1892.
- 20) Житіе св. Стефана пермскаго, на восточномъ нарѣчїи. 1892.
- 21) О силѣ молитвы, на восточномъ нарѣчїи. 1892.
- 22) Употребительнѣйшія церковныя пѣснопѣнія, на восточномъ нарѣчїи. 1892.
- 23) Свящ. Исторія В. Завѣта, на восточномъ нарѣчїи. 1892.
- 24) «Береженаго Богъ бережетъ». Наставленія, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою, на восточномъ нарѣчїи. 1892 [3, с. 146–147].

Итак, деятельность Николая Ивановича Ильминского, как миссионера, педагога и общественного деятеля, оказала существенное влияние на форму и содержание просвещения нерусских народов России. Выработав научную и методическую базу для переводов православных богослужебных книг, он тем самым повлиял на дальнейшее развитие письменности и активизации книгоиздательского дела на национальных языках народов Урало-Поволжского региона.

Литература

1. Ильминский Н. И. О переводе православных христианских книг на инородческие языки // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii/CC%86/o-perevode-pravoslavnyh-hristianskih-knig-na-inorodcheskie-jazyki/ (дата обращения: 12.10.2024).

2. *Исхаков Р. Р.* Православная переводная литература и формирование письменных традиций народов Среднего Поволжья (XIX – начало XX вв.): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 276 с.

3. *Машанов М. А.* Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования: 1867–1892. Казань: Типография Императорского университета, 1892.

4. Опыты переложения христианских въручительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія / сост. *Н. Ильминскій*. Казань: Типография Императорского университета, 1885. 356 с.

5. *Прокопьев К. П.* Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX в. (исторический очерк) // Казань: Типо-литография Казанского ун-та, 1904. 43 с.

6. Священная исторія Вѣтхаго и Новаго завіѣта на луговомъ нарѣчїи черемискаго языка. Казань: Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, 1884. 352 с.

7. Устав «Братства святителя Гурия» при Казанскомъ кафедральномъ соборѣ. 1867 г. // Известия по Казанской епархіи. 1867. № 6. С. 161–162.

УДК 82-1/-9

А. Ф. Мышкина

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (г. Чебоксары)

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О МЕЖЛИТЕРАТУРНОМ ДИАЛОГЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ЛИТЕРАТУР

Статья посвящена исследованию художественно-эстетических связей чувашской литературы с западноевропейской. Выявлены тематические и жанрово-стилевые параллели между национальной и европейской словесностью. Проанализированы жанры фантастики и криминальной прозы, которые рассмотрены не в русле заимствований, а как самостоятельные жанры литературы с особым национальным оттенком.

Ключевые слова: чувашская проза; западная литература; военная проза; фантастика; криминальная проза; «черный реализм».

Знакомство с миром словесности другой культуры позволяет познать эстетические достижения других, и как следствие – обогатить свою литературу иными художественными компонентами: художественными деталями и образами, особенностями композиции, жанра и стиля, специфическими темами и сюжетами и т. д. Считаем уместным обратиться к исследованиям Г. И. Федорова, который весьма емко определил значение любой национальной литературы в мировой культуре: «...каждая литература имеет свой эстетический потенциал, определяемый особенностями "месторазвития" и "местопространства", характером национальной жизни, народной философии и т.д. И это, оказывается, совершенно не зависит от того, насколько тот или иной народ мал или велик, близко или далеко он отстоит от европейских

культур, которым якобы предрешиено быть эталоном для других, "малых" цивилизаций» [5, с. 6]. Естественно, у каждой литературы свой исторический путь, у кого-то он длиною в несколько веков, у кого-то лишь одно столетие. Тем не менее, этот факт не влияет на художественное сознание как всего народа, так и отдельного писателя, который в любом случае выступает выразителем национального художественного сознания.

Любой межлитературный диалог формируется, в первую очередь, на уровне конкретного писателя и его конкретного произведения. Вместе с тем разные сами по себе писатели и их произведения всегда объединяются вокруг различных литературных направлений. Очень часто эти направления имеют общемировой характер, но в каждой отдельно взятой литературе, благодаря конкретным авторам, проявляются по-своему оригинально.

Одной из значимых для мировой культуры нового времени (XVI – XIX вв.) словесностей европейского континента являлась английская (британская) литература. И на современном этапе ее роль в эстетических процессах художественного творчества ощутимо велика. Однако нам видится уместней рассмотреть чувашскую литературу в контексте всей западноевропейской культуры. К числу литератур, написанных на индоевропейских языках и отражающих ценности и идеалы западного мира, следует причислять, кроме британской, французскую, немецкую, австрийскую, итальянскую, португальскую, испанскую литературы.

Обратимся к некоторым конкретным произведениям и темам западноевропейской литературы, которые в той или иной степени интересны и для чувашской литературы. К примеру, тема войны остается актуальной и для произведений конца XX – начала XXI вв. Так, австрийский писатель и журналист Кристоф Рансмайер в фантаσμαгории «Морбус Китахара» (1997) затрагивает «тему поражения во второй мировой войне, вины и расплаты, а точнее адекватности такой расплаты "изначальной провинности"» [3, с. 32]. В произведении «писатель выстраивает альтернативный современной немецкой истории путь развития проигравшей войну страны, в которой смутно угадывается Германия: оккупационные силы, возвращение солдат, ужасы принудительных работ в концлагере для военнопленных, соседство исторически реальных стран – все это указывает на Германию, но не называет ее напрямую» [3, с. 32]. В 2009 году в чувашской литературе появилась повесть Валентина Савелькина «Элчел» (Горькая участь), которая по своей идее схожа с романом К. Рансмайера. «Автор предупреждает, что повесть написана на основе

материалов из архива КГБ (ФСБ) ЧР. В ней рассказывается о судьбе чувашского солдата Анатолия Кадеева, а также других солдат, попавших в плен к немцам в начале Великой Отечественной войны. Позже они оказались в Волжско-татарском легионе (легион "Идель-Урал"), который состоял в основном из татар, башкир, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов» [2, с. 142].

В современной чувашской литературе появилось не одно произведение, посвященное афганской и чеченским войнам (А. Хмыт, Г. Желтухин), в которых затрагиваются вопросы не только патриотизма и героизма солдат, но и ужаса самой войны, боли, потери, ценности жизни, поиска основ «гражданки». Подобные произведения подталкивают взглянуть на военный конфликт не только с идеологической стороны, но и с позиций человечности и философского осмысления смысла жизни.

В западноевропейской литературе XIX века наибольшую популярность получил социально-криминальный роман, основоположником которого стал французский писатель Эжен Сю. Анализируя его жанровые особенности, исследователи отмечают: «...вполне закономерно ожидать, что сюжет социально-криминального романа будет насыщен всевозможными преступлениями. Многообразие их призвано продемонстрировать авторское понимание "основных противоречий и отрицательных свойств современного общества одинаково в преступности и в государственной системе борьбы с нею" (Н. Д. Тамарченко)» [4, с. 21]. Все это говорит о том, что в подобных произведениях криминал, преступление сами по себе необходимы для углубления морально-нравственных качеств героя, исследования этических устоев общества. В этом плане этот жанр в корне отличается от детективного жанра. Вместе с тем и социально-криминальный, и детективный романы являются разновидностями криминальной прозы.

В силу объективных причин подобный жанр в чувашской литературе появился или же мог появиться лишь в конце XX – начале XXI вв. Естественно, эстетические параллели между произведениями английских писателей (Э. Бульвер-Литтон, У. Годвин, У. Эйнсворт, Ч. Диккенс) с произведениями чувашских авторов (Д. Гордеев, С. Павлов, А. Казанов и др.) могут быть случайными. Как бы там не было, социально-криминальный жанр является откликом на исторические события, реакцией на этические ценности общества. Чувашская литература с нравственной «разрухой», криминалом в обществе столкнулась в 1990-х годах и отреагировала целым пластом произведений, написанных в стиле так называемого «черного реализма». На наш взгляд, между социально-криминальным романом

западноевропейской литературы и «черным реализмом» чувашской литературы присутствует эстетическая связь.

Во второй половине XX – первые десятилетия XXI века в англоязычной литературе (не только в британской, но и в литературе США) происходит постоянное сближение жанра научной фантастики и мультикультурного контекста. В произведениях фантастического жанра западноевропейские авторы разрабатывают темы колониального расширения границ сферы обитания землян («Война миров», «Машина времени» Г. Уэллса), геноцида инопланетных рас с целью обеспечения человеческого превосходство в космосе («Возвращение в завтрашний день» Л. Рона Хаббарда, «Захватчики с Земли» Р. Сильверберга, «Слово для леса и мира одно» Урсулы К. Ле Гуин), вторжения инопланетян в пространство жизнедеятельности человека («Ксеногенез» О. Батлера, «Алеутская трилогия» Г. Джонса) и т.д. Последствия космической колонизации описаны и в американских фантастических романах второй половины XX века («Засеянные звезды» Дж. Блиша, «Цвета космоса» М. З. Брэдли, «Планета проклятых» Г. Гаррисона).

Жанр фантастики в чувашской литературе представлен достаточно скудно. Такая ситуация, вероятно, связана с особенностями национального мировоззрения писателей, их эстетического мышления и внутреннего потенциала самого чувашского языка. Тем не менее, оригинальные образцы такой литературы в чувашской словесности появились уже в XX веке (Г. Краснов, М. Сунтал, Н. Максимов, Р. Ярандай, В. Енеш и др). В XXI веке излюбленной жанровой разновидностью фантастики для чувашских авторов стали этнофэнтези (В. Степанов, И. Шашкина), фэнтези (О. Австрийская), фарс-фантазмагория (В. Николаев). Анализируя рассказы И. Шашкиной («Виçĕ хĕвел» / Три солнца) и О. Австрийской («Миххи пĕви» / Пруд Миххи), В. В. Никифорова делает предположение о том, что «данные рассказы-этнофэнтези, фэнтези <...> нужно классифицировать как фантастические рассказы. Они создаются на стыке рассказа и литературной сказки, развивают национальные сказочные и мифологические сюжеты в контексте современности» [1, с. 110]

Таким образом, подытоживая наше исследование, заострим внимание на некоторых его моментах. Нет сомнения, любая национальная литература имеет свое лицо в виде характерных именно для нее идейно-тематических и жанрово-стилевых тенденций. Вместе с тем в мировой литературе достаточно художественно-эстетических явлений, которые представляют интерес с точки зрения междисциплинарных отношений чувашской и зарубежной литератур. Так, в числе наиболее явных художественных параллелей можно обозначить

криминальную прозу и фантастику, но со своей национальной спецификой.

Литература

1. Никифорова В. В. Малые формы современной чувашской прозы // Чувашский гуманитарный вестник. 2022. № 17. С. 104–123.
2. Никифорова В. В. Чувашская повесть начала XXI века и ее жанровые разновидности // Чувашский гуманитарный вестник. 2023. № 18. С. 135–151.
3. Слесарев А. Г. Европейская идеология и проблема потери национальной идентичности в современной немецкоязычной литературе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2017. № 9. С. 26–34.
4. Урехелидзе В. Г. Жанр социально-криминального романа (к постановке вопроса) // Новый филологический вестник. 2006. № 2. С. 19–28.
5. Федоров Г. И. Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х годов: монография. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. 304 с.

УДК 821.511.151

А. А. Николаева

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент

В. СМЕРНОВ-ЭСМЭНЭЙЫН «ШОШО – УЖАР ОМО» ПОВЕСТЬШЫН ЖАНР ОЙЫРТЕМЖЕ

В статье анализируется жанровая особенность повести В. Смирнова-Эсмэнэя «Шошо – ужар омо», подчеркивается роль жанра в системе текста. Делается вывод о том, что дневник, как литературно-бытовой жанр, производит сильное впечатление на читателя и подчеркивает достоверность и искренность излагаемого материала.

Ключевые слова: *марийская литература, жанр, повесть, дневник, эпистола.*

«Йылмыдыме «Йыва» – В. Смирнов-Эсмэнэйын кокымшо книгаже. Тиде книгашкыже автор шуко ойлымашым да кум повестьшым пуртен. Сборникым кум ужашлан шеледыме: «Ял сӱрет манеш-манеш», «Тыге ила родем, пошкудем» да «Илет, илет...». Лач кумшо ужашыштыже «Шошо – ужар омо» повесть верланен.

Повесть – кызытсе марий литературышто ик эн виян эпический жанр. Действий виянме шотышто тудо ойлымаш деч кумдарак, но роман деч анысыррак улеш. Повествований геройын але авторын каласкалымышж дене чоңалтеш [2, с. 14].

«Шошо – ужар омо» сылнымут Смирнов Григорий Ивановичын Кугу Ачамланде сар корным эртымышым, шочмо эл верч тушман ваштареш кучедалмышым радамлен ончыкта. Повестьште кок образым ончыкташ лиеш – автор-повествователь да шкеже Григорий

Иванович Смирнов. Молан манаш гын, произведенийым Григорий Ивановичын уныкажын кидше дене кочажын блокнотшо почеш возымо. Блокнот тиде произведенийыште дневник семын палдырна. Тыгай повестыым эпистолярный форман маныт.

Эпистолярный повесть серыш але дневник негызеш возалтеш. Тыгай жанрыште возымо йӧн геройын шонкалымашыжым, көргӧ чон шижмашыжым моткоч чын да келгын ончыкташ полша, тудын психологий ойыртемжым почеш. Лудышышто жапын торжалыкше, поро ден осалын кучедалмышт, герой-влакын тӱрлӧ сынышт сӱретлалтеш [2, с. 222]. Эпистолярный жанрын икмыняр шкешотан ойыртемже-влак улыт. Руш литератур термин да понятий энциклопедийыште дневникын куд палыжым ойырымо. Иктыже – тиде периодичность, дневникым вӱдымаште чӱчкыдын у возымашым (записьым) ыштымаш. Мутлан, произведенийыште ме ужына, кузе Григорий Иванович кажне у событийым у возымаш дене палемда. Икымше фрагментыште героина ялжым коден кая, тиде ик эн шергакан тат тудлан:

«23.03.1942. Сарышке»

Чеверын, куэрем, чеверын, ломберем,

Чеверын, шочмо-кушмо вер шӧрем,

Чеверын, ачием, чеверын, авием,

Чеверын, йӧраталме йолташем [3, с. 119].

Тиде кумдан палыме марий муро. Тудым рекрут муро радамыш пуртымо. Лирике герой шочмо мландыже, родо-тукымжо, ешыже, йӧратыме танже дене чеверласа. Сар корно – кужу корно, мо тушто лийшашым иктат ок пале. Тидк кумылым муро гоч почын пуымо.

Кокымшо возышым жап эртымекше ыштыме. Тыште салтак распределенийым эрта да Москош корным куча:

Корно, корно...

6 май. 1942-шо ий.

Сурокушито пытыдыме калык. Эше толынак шогат. Чылажат кумылым темда... [3, с. 120].

Жанрын вес палыже – возымаш-влак кокласе кыл. У запись пытаргыш возымаш гыч лектын шога. Событий-влакым радамлен возымо. Мутлан:

«5.07.43. Орловско-Курский дуга. Ондак южышто вашпижмаш тарваныш. Почешышт мланде ӱмбалнат сургалташ тӱнале – танк-влак вӱдшорысо ий орала ваш-ваш пытараш пижыныт, ӱмбала кӱзенак кочырге пуредылыт. Йыр тулойып, нугыдо шикш пӱтырем...»

Дневник возымо радам тыиан кӱрылтеи. Икмыняр ластыкше уке. Ала кокла гыч лектын возыныт, ала жап шыгырлан кӧра мо ужмо-колмо возалтдеак кодын. Вара умбакыже шуйна.

«Гомель деч 12 уштыш кечывалвелне коктын улына. Пуста пӧртыш верланышна. Сухой паек дене илена: конгаш олташ, уто йӱк –йӱаным лукташ ок лий» [3, с. 125].

Тысеч коеш, кузе ик событий вес дене чак кылдалт шога.

Кумшо – спонтанность. Запись-влак коклаште икшырымлык уке. Событий-влак коклаште нимогай раш ойырен налме жап кумдык уке. Икымше да кокымшо событий коклаште кок тылзе эртен гын, кумшо ден нылымше коклаште – шым тылзе. Молан манаш гын, дневник автор мондалтдыме, тудын шарнымашыштыже кӱлешан, виян эмоцийым кодышо, илыш татше-влакым палемдымен.

Вес ойыртем – сылнымут стильлан келыштарыдымаш. Дневникым Григорий Иванович лач шкаланже гына возен. Неле сар корным эртымышым шке ушыштыжо кодаш манын серен шоген, тудо шке семын тыглай мут дене возгален, сылнештарыме мут-влакым лӱмын кучылтын огыл.

Визымше – адресатын раш огыл улмыжо. Ончылгоч каласыме семынак, дневникым автор шкаланже возен, дневникым возымаштыже тудо лудшыжым огеш палемде, лач действий эртымым каласкала:

«...Тушман койын чакна. Белорус купла гыч партизан-влак лектыт, регулярный частьла дене ушнат. Шакше немыч тӱчам поктен, Польшо чек декат толын шуна» [3, с. 125].

Эше ик палыже – интимный характер, дневникым возышо шке шӱм-чон шижмашыжым возымаштыже почын пуа, сандене возымышо чын кумылжым, тургыжланмышым ончыкта. Тыге тудо нелын сусыргымыш деч вара илыше кодмышо нерген шонкала:

«...Колымаш, очини, олмешем вес енгымак кычал коштын. Мыйым муын огыл. Мый илем. Илем! Эше шонгеммешкем илаш тӱнгалам. Лач «сай, таза кийолоан пӧртыл» манын ужжатыме сугынь мутыштым гына шым шукто» [3, с. 138].

Чыла палемдыме ойыртем-влакым шотеш налын, произведенийым эпистолярный повестьлан шотлаш лиеш, но произведенийын жанрже нерген раш каласаш неле. Повестьышке дневник фрагмент-влак гына пуртымо улыт, утлакакше произведенийым автор дневникысе текстым лудмыш почеш шке семын келыштарен возен, шукаж годым Григорий Ивановичын корныжым ме вес каласкалышын шинчаж дене ужына. Туге гынат, дневник гыч пуртымо фрагмент-влакын влиянийышт палдырна, нуно произведенийлан чын чон шижмаш тӱсым пуртат, геройын событий-влак деке отношенийжым раш палемдаш да куан ден ойгыжым лудшылан сайынак умылаш полшат.

Литератур

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001.

2. Михайлов В. Т. Кызытсе марий прозо: монографий очерк Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пӧрт, 2022. 479 с.

3. Смирнов-Сэмэнгер В. Йылмыдыме «Йыва»: ойлымаш да повесть-взак. Йошкар-Ола: Марий Эл Республикын тӱвыра, печать да калык кокласе паша шотышто министерствыже. Республикысе усталык рӱдер, 2006. 288 с.

УДК 821.512.111-1.09+821.511.151-1.09

В. А. Петрова

*Чувашский государственный педагогический
университет имени И. Я. Яковлева» (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Скворцова О. В., канд. филол. наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧУВАШСКИХ И МАРИЙСКИХ ПОЭТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Ю. АЙДАША И В. КОЛУМБА)

Статья посвящена раскрытию смысловых, идейно-тематических и мотивных параллелей в художественных мирах чувашского и марийского поэтов Ю. Айдаша и В. Колумба, выявлению общего и особенного в отражении национальной картины мира художников слова.

Ключевые слова: параллели творчества, тематика, мотив, лирический герой, чувашская поэзия, марийская поэзия.

Вторая половина XX века в поэзии народов Урало-Поволжья ознаменовалась повышенным вниманием к внутреннему миру, душе человека, обращением к народным истокам при выборе тем и мотивов. Лирические герои произведений пытаются понять прошлое своего народа, ищут духовные контаминации, чтобы сохранить их и передать будущему поколению – тем самым стремятся уберечь сущность этноса, его многовековую культуру и уникальный язык. Для художников слова характерны свобода в обращении со временем, способность непринужденно переносить свое внимание из настоящего в прошлое, а оттуда – вновь в современность и в будущее.

Пристальный взгляд на историческое прошлое нашей страны свойственен произведениям чувашского поэта Ю. Айдаша и марийского поэта В. Колумба. Они относились к числу тех поэтов, чье детство прошло в суровые годы Великой Отечественной войны. Мальчишки их поколения выросли рано и жизнь познавали не по школьным учебникам, а росли и крепили в настоящем мужском тяжелом деревенском труде. Поэтому в их творчестве постоянны отзвуки грозного военного времени. Поэты глубоко размышляли о судьбах погибших отцов, всматривались в героическое прошлое, с

благодарностью отмечали заслуги старшего поколения перед современниками. Истоками их произведений становились воспоминания о голодном детстве, сохранившиеся в памяти картины народного подвига, бескорыстного самопожертвования. Например, в стихотворении «Песня нашего поколения» Ю. Айдаш с сыновней любовью и признательностью воссоздал незабываемый облик родного человека, который сложил голову за Родину, защищая будущее страны. При этом образ отца, несмотря на конкретность, приобретает символические, монументальные черты. Лирическому герою кажется, что он по сей день стоит на страже мира и покоя:

Нет-нет, не придет, не придет солдат, поверьте:

Он до сих пор на фронте с автоматом на руках.

Он навеки благословляет нас

На мирную жизнь и чистое небо (пер. автора).

Для автора, как и для многих детей военного времени, подвиг отца является нравственным мерилом в жизни. Поэт убеждает, что в сыновьях продолжается жизнь отцов, погибших на войне. Такую преемственность духовных ценностей можно наблюдать, например, и в стихотворении «Тогда была суровая война»:

Среди огня и дыма

Вставал наш день, суров.

Самой землей хранимы,

Росли мы – без отцов.

Даль, кровью обгазненная...

Тревожным, грозным днем

«Вставай, страна огромная!...» –

Трехлетние, поем.

Уже с первых строк перед читателем предстает картина, показывающая все ужасы войны: повсюду пылал огонь, молодые матери со слезами на глазах пели колыбельные песни, трехлетние ребятишки, попрощавшиеся со своим детством, как гимн каждый день распевали «Вставай, страна огромная!...». Зримо, предметно рисует поэт все тяготы, которые пришлось перенести. Тема стихотворения – бессмертие героического подвига отцов. Память сына – это не просто воспоминание о былом, а выражение невозможности забыть, не отпускающая боль души, постоянное тревожное и суровое напоминание о страшном событии в истории страны.

В проникновенных лирических раздумьях и воспоминаниях марийского поэта В. Колумба также раскрываются сложные, драматические пути народной истории. Родина и народ – важнейшие элементы содержания его творчества. Возрождение жизни из пепла – так оценивает В. Колумб победившего в войне человека. Народная

драма оставила глубокий след в юном сердце будущего поэта. По справедливому замечанию Владимира Цыбина, «сердце поэта было навсегда опалено огнем памяти. То, что было пережито в годы испытаний войной, никак не могло забыться – жизненный материал оказался слишком весомым и драматичным» [3, с. 4]. Для раскрытия темы памяти В. Колумб часто прибегает к образу отца. Образ взят из реальной жизни. Раскрывается духовное состояние лирического героя, его гражданская позиция. В стихотворении «Лицо моего отца» читаем:

*На дровнях –
Уж так повелось в старину –
Пускались мы в путь через взгорья и реки.
По этой дороге давно на войну
Уехал отец на стонавшей телеге.
В сердцах на глаза он надвинул картуз,
Чтоб скрыть от людей всё, что душу тревожит, –
Что сам не увидит, как дети растут,
Что сам о хозяйстве подумать не сможет.
Война отгремела...
Но облик отца
Припомнить сегодня уже нелегко мне.
И вместо его дорогого лица
Лишь чёрный картуз над глазами я помню.
Но твёрдо глядел он из-под картуза,
Как долг, принимая солдатскую участь
(Пер. с марийского Александра Коренева).*

Идейное единство лирических произведений марийского и чувашского поэтов проявляется также в стихотворениях «Думал я не робкого десятка» (В. Колумб) и «Живой дым» (Ю. Айдаша). Основу текстов составляет воспоминание лирического героя о военном детстве. Лирический сюжет содержит следы событий в деревне военного времени. Во многих домах не было дров для топки печей. Чтобы выжить, приходилось бегать по всей деревне и искать огонь. Только взаимная выручка помогла превозмочь невзгоды:

*Но, самую смертью смерть поправ,
Как тогда ни разобщенно жили,
До последней спички обнищав!
В очаге огонь мы сохранили.
Как могли, мы берегли очаг,
Угли никогда не остывали.
Словно будущей победы стяг,
Утром пламя в печке раздували. Враг не думал
о творимом зле.
Кто беды не ведал, тот не знает,
Что, зарытый глубоко в золе,
Никогда огонь не остывает.*

*В доме спичек даже нету.
Неуютно на душе.
Ничего – пойду к соседу,
Он мне даст углей в ковше.
И когда тот жар струистый
Вспыхнет пламенем густым,
Закурчавится, искристый,
И над нашей крышей – дым.
Неподатлив и упорен,
Не увял тот дым живой.
У него – единый корень
Был с родимой землей.*

(В. Колумб – пер. А. Лайко)

*И, горящий новым светом,
В нерушимом доме этом –
Жив очаг наш! И над ним
Золотистый вьется – дым.*
(Ю. Айдаш – пер. В. Казанцева)

Оба поэта славят крепкий дух своих народов, их волю к жизни и веру в жизнь. Образ огня в стихотворениях поэтов стал своеобразным символом победы человеческого духа. Ю. Айдаш и В. Колумб через жизненные образы раскрывали основополагающие нормы общечеловеческой морали – честь, совесть, милосердие, сострадание, сопереживание. Красной нитью через все творчество поэтов проходит мысль о том, что жизнь только тогда будет прекрасной, когда будет торжествовать в ней добро. Ярким свидетельством тому служит и стихотворение В. Колумба «Доброта». Для лирического героя поэта важна работа его души, которая является неременным условием формирования человеческого в человеке.

Таким образом, поэтические тексты Ю. Айдаша и В. Колумба заставляют задуматься о серьезных проблемах жизни, о сохранении памяти, о поведении человека, совершаемых им поступках. Их произведения отличают подлинная гражданственность и лирическая проникновенность.

Литература

1. Айдаш Ю. Круг жизни: стихи. М.: Современник, 1977. 77 с.
2. Колумб В. Хлеб на ладони: стихи, поэмы. М.: Сов. Россия, 1977. 160 с.

УДК 821.511.131

И. Я. Рыбаков

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье сделана попытка систематизации идей и концепций отечественных литературоведов относительно понятия «детская литература»; рассмотрены различные аргументы ученых в пользу разработки критериев, свойственных детской литературе и позволяющих ее выделить в отдельную художественную область.

Ключевые слова: понятие «детская литература», концепция, классификация, адресат.

В последние годы актуализировался вопрос о статусе детской литературы как самом значимом источнике формирования и развития

личности ребенка. Отличительная черта детской литературы – ориентация на интересы и возрастные особенности читателя-ребенка, учет требований педагогики. О специфике литературы для детей, связанной с возрастом читателя, много писали Корней Чуковский [См.: 13] и Самуил Маршак [См.: 7]. Классики верно отмечали, что дети легко воспринимают условность искусства. Известно, что в детской субкультуре особо значима игра, поскольку игровой код является одним из определяющих в языковом сознании ребенка.

Характеризуя специфику понятия «детская литература», ученые указывают на важность вопроса о границах между «детской» и «взрослой» литературами. Многие литературоведы обоснованно полагают, что детская литература это особая подсистема общей литературы, нацеленная на диалог с детским сознанием [См.: 1; 8; 9 и др.]. Нельзя не учитывать и позиции тех специалистов, которые считают недостаточной категорию адресата как главного «показателя» детской литературы [См.: 5].

Важно заметить, что ряд специалистов в контексте разговора о детской литературе пишет о необходимости корректировки понятия «детство и ребенок». Так, в медицинском праве, в философии ребенком считается человек до 18 лет; в психологии, по одним данным ребенок – до 12 лет, другим – до 16–17 лет; в педагогике – до 12 лет [См.: 4].

Фольклорист и литературовед С. Лойтер считает, что одной из причин для выделения детской литературы в отдельную область стала ее неотъемлемая связь с устным народным творчеством, с детским фольклором. На примере анализа творчества конкретных авторов (в частности, К. Чуковского) ученый доказывает, что детская литература и фольклор имеют общие психо-социо-культурные корни [6]. Интересны рассуждения исследователя о том, что мифологический генезис, поэтическая образность, местоименная поэтика, диалогичность, ритмическая организация, интонационная структура восходят к детскому фольклору, выступая в качестве основных принципов поэтики детского стиха.

Традиционно в детскую литературу включают произведения, написанные специально для детей, и тексты, первоначально не предназначенные для детей, но затем вошедшие в круг детского чтения ребенка [См.: 3]. Вопрос о специфике детской литературы, таким образом, остается открытым. В лингвистическом аспекте характеризует детскую художественную литературу К. А. Фролов [12]; он выдвигает идею наличия особого субязыка детской литературы по аналогии с языком ребенка. Достойны внимания рассуждения К. Фролова о том, что нужно ставить вопрос не о дифференциации взрослой и детской

литературы, а обратить внимание на выделение внутри литературы произведений, обладающих качествами, вводящих их в круг детского чтения.

К критериям, по которым выделяют детскую литературу, кроме читателя-адресата ученые также относят тип героя, тип повествователя, хронотоп, тематику произведения, художественно-изобразительные приемы и средства. К примеру, М. Мещерякова и Ф. Сетин к отличительным особенностям произведений детской литературы относят дидактизм [См.: 8; 11]. Некоторые литературоведы, как отмечалось выше, подчеркивают тематическую специфику книг для детей. Идейно-тематический круг проблем, разрабатываемых детскими авторами, систематизирован в учебном пособии И. Минероловой «Детская литература» [9]. Тип героя и тип рассказчика детского произведения на примере мордовской литературы описан в диссертации С. Поповой [10]. Разные подходы к осмыслению понятия «детская литература», безусловно, подчеркивают актуальность проблематики.

В рамках статьи уместно обратить внимание на специфику литературы для младших и старших школьников. Главной чертой литературы для детей младшего школьного возраста является занимательность. Отсюда динамичность сюжета, (сюжет-путешествие, сюжет-приключение), событийная насыщенность, диалог как средство характеристики героя. Наряду со всем этим занимательность сочетается с поучительным элементом, ибо текст строится так, чтобы привести читателя-ребенка к выводу «что хорошо, а что плохо». Разумеется, «мораль» подается не «впрямую», а органически вытекает из всего содержания произведения. Особенно важна в тексте роль юмора: отрицательные персонажи должны высмеивать.

Ведущая функция произведения для подростка – помочь ему определить свое отношение к миру. На первый план в произведениях для подростков выходят человеческие взаимоотношения, сюжет строится на конфликте. Образ героя изображается посредством психологической характеристики, что значительно уменьшает в тексте «удельный вес» оценочного компонента, (назидательность и поучительность). Можно сделать заключение, что необходимо выработать определение, характеризующее суть детской литературы для младшего школьного возраста и детской литературы для подросткового возраста. Целостное определение понятия «детская литература» также нуждается в более точной формулировке. При этом очевидной и бесспорной остается истина, высказанная В. Г. Белинским: «Для детей предметы те же, что и для взрослых; только их должно

излагать сообразно с детским понятием, и в этом-то и заключается одна из важнейших сторон этого дела!» [2].

Литература

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник. М.: Изд. центр «Академия», 2009. 576 с.
2. Белинский В. Г. О детских книгах. URL: <https://www.litres.ru/book/vissarion-belinskiy/o-detskih-knigah-2785195/chitat-onlayn/?page=7> (дата обращения 25.10.2024).
3. Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению: учеб. пособие. М.: Академия, 2007. 320 с.
4. Кряжева А. Л. Особенности вербализации понятия «child/ ребенок» в различных дискурсах в английском и русском языках. М.: МГОУ, 2010. 231 с.
5. Леонова Е. Ю. Понятие «детская литература»: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. № 2. С. 12–24.
6. Лойтер С. М. Русская детская литература XX в. и детский фольклор: проблемы взаимодействия: дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2002. 274 с.
7. Маршак С. Я. Большая литература для маленьких. М.: Худ. лит., 1934. 64 с.
8. Мещерякова М. П. Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины XX века: проблемы поэтики. М.: Мегатрон, 1997. 381 с.
9. Минералова И. Г. Детская литература: учеб. пособие. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 175 с.
10. Попова С. В. Мир детства и его художественное воплощение в мордовской прозе 1950-1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. 194 с.
11. Сетин Ф. И. История русской детской литературы: конец X – первая половина XIX века: учебник. М.: Просвещение, 1990. 303 с.
12. Фролов К. А. Языковая специфика текстов художественной прозы для детей: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 158 с.
13. Чуковский К. И. От двух до пяти. М.: Педагогика, 1990. 381 с.

УДК 821.511.151

А. Э. Сидорова, Ю. М. Ефремова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент*

ШАБДАР ОСЫПЫН «АКЫРСАМАН» ПОВЕСТЬШЕ: СЫЛНЫЛЫК ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена анализу художественных приемов, которые автор использует для создания глубокой эмоциональной и философской нагрузки текста. Анализ таких элементов художественного произведения, как портрет, пейзажные зарисовки, психологизм, массовые сцены, язык, позволяет более глубоко понять философские размышления автора.

Ключевые слова: *О. Шабдар, повесть, портрет, пейзаж, язык, психологизм, массовая сцена, выразительные средства изобразительности.*

Марий сылнымутан литературышто Шабдар Осыпын усталык пашаже ик рӱдӱ верым налын шога. Писательын сылнымут вийже

марий калык дене, тудын илышыже, пашаже, пұрымашыже ден чот чак кылдалтын. Серызе поэт, прозаик, кусарыше, литературовед семын чапланен.

1928 ийыште «У вий» журналеш Шабдар Осыпын «Акырсаман» повестьше савыкталтеш. Тыште марий калыкын Граждан сар жыпысе илышыже, класс кучедалмаш, у илыш шочмаш ончыкталтеш. Шабдар Осыпын произведенийже йылме мастарлык могырым ойыртемалтеш, тудо ойпого сылнылыклан поян. Тиде повестьыште автор түрлө йöным кучылтеш: герой-влакын портретыштым, пұртүс сүретым моштен келыштара, герой-влакын көргö тўняштым келгын ончыкта, арам огыл сылнымут психологизмлан поян, автор ятыр тўшка сценым ончыкта. Нине сылнылык ойыртем-влак текстым пойдарен да сылнештарен шогат.

Шабдар Осып марий кундемнан пұртүсшым сүретла, шкешотан ойыртемже дене палдара. Пұртүсын образше гоч автор геройын могай улмыжым почын пуа, персонаж-влакын чоншижмашыштым ончыкта, событий-влак кузе эртымым палемда, мыняр жап виктаралт толмым палдара. Тыгак пейзаж кажне идалык пагытын моторлыкшым почын пуаш полша, авторын шонымашыжым рашемда, южо вере лирике отступлений семынат лиеш.

«Акырсаман» повестьыште теле пагытым автор тыгеракын почын пуа: *«Эр пушан йўштö ий парняж дене шўргö-вылышым чывыштылеш, шўлышым пич петыра, йол йымалне лум «кычыртатыме йўк ял мучко шергылтеш...»;* *«Пушенге-влак пöршангын шып шогат. Көржым чиен лекше кече лум пырчым тыгыде шўдырла түрлö тўсын чолгыжыкта»* [1, с. 53]. Тиде ужаш гыч ме теве мом пален налына: игече путырак йўштö шога. Серызе метафор йöн дене моштен пайдалана («ий парняж дене чывыштылеш», «көршым чиен лекше кече»), танастарымашым пурта («тыгыде шўдырла»). Сүрет тыгак тунамсе илыш ойыртемным почмо денат кылдалтын: элыште мо кайымым умылаш неле улмаш.

Произведенийын дейвийже Куэрьялыште каен шога. Автор тиде кундеммысе энерын моторлыкшым мастарын сүретлен ончыкта: *«Куэрьял энер кок могырышто шинча. Ял кыдалне курык сер кў лончо гыч ий гай йўштö вўдан Чымай памаш йоген лектеш. Памаш ваитареш энерыште изи пўя, тушито тувыр шўялташ пашмам пыштыме. Памаш йўмбалне, энер мучкат арама, нёлпер чўчкыдын кушкеш. Чевер кенгежым тыште эр-кас кайык, шўшпык муро лым ок лий. Кечывалым, мо ош кече лиеш гын, эрдене тўнгалын, кас рўп марте калыкат ок ойырло...»* [1, с. 56]. Куэрьял пеш йöнан верыште верланен, йырваш энер да памаш улыт, пушенге-влак верым сöрастарат.

Автор телым веле огыл, тыгак идалыкын эн сылне да чевер пагытшым сүретлен ончыкта: *«Шошо ояр кече. Кумда канде кава мучко шемкорак гай пылат ок кой. Мланде тўр ден кава ушынымаште койшо кў курык ўмбал чодыра, шикш гай лайга тўтыра дене вўдылалтын, канде тасма гай коеш...»*; *«Кече шке пашажым ыштенак ышта. Ужар шаршудо комбиге пун гай кояш тўнгалын. Пушенге лышташ нерат, мўшкыран вате гай чот оварен, таче огыл эрла пудештын, ужар лышташ дене, пушан сылне пеледыш дене пелед шогалнеже...»* [1, с. 62]. Чынак, теле пагыт деч вара шошо утыр куаным конда. Вет йырваш уло пўртўс помыжалтеш, илыш волгыдыракын шижалтеш. Пўртўс кончышым ужаш лийшым ончыктым. Каласкалыше каван, чодыран могай улмыштым сүретла, тидланже эпитет («ояр», «кумда», «лайга», «сылне»), тагастырымашым («шемкорак гай», «шикш гай», «тасма гай», «комбиге пун гай», «мўшкыран вате гай») кучылтеш.

Вес сүрет тыгайрак сынан: *«Кўшычын, ояр кава гыч, касвельиш тайнаш тўнгалыше шошо кече онча. Умыр мардеж, выж-ж-ж пуалын, пушенге вуйым йырваш шалата. Оралте ўмбалне вараксим-влак чонештылыт, вычыматат, пакча куэ вуйышто, омартаже воктен, шулдыржым лупшен-лупшен, шырчык пеш мура. Тўняште нимат вашталтын огыл, чыла тоишто гаяк. Ик Орай Петр гына уке лийын»* [1, с. 67]. Пўртўс эреат ик семын вашталтеш, ик идалык весым алмашта, чыла ваш-ваш кылдал шога. Айдемын илышыже гына тўрлў могырыш савырнен кертеш. Тыште автор пўртўс ден айдемын илышыжым тагастарен ончыкта.

Пўртўсыштў игече вашталме сүрет гоч автор айдемын осал пашам ыштшымыж дене палдара: *«Тыге кенгеж шокишо кечын кенета тарваныше пўрдиш мардеж кукишо пуракым, шанчашым, олым орам, тўрлў уам тарвата; оралте ўмбал шўкиш тренча сўмырла, иле пушенгым вожге пўтырал пышта; вара, эркын-эркын тыпланен, чылт чарна. Рожген кодымо уаже, пушенгыже гына шуко мартен кенгеж тўням ойгатен кият»* [1, с. 65]. Палена: Орай Петрым пеш чот кырат, колымаш марте шуктат. Пўртўс пуйто тидым ончылгочак шижын, тидым осал мардежын орадыланымыж гоч почын пуымо. Шокшо кенгеж кечын тарваныше виян да осал мардеж нерген мутым арам огыл лукмо.

Шабдар Осып «Акырсаман» повестьыштыже портрет йўным ятыр вере кучылтеш. Тўжвал тўс полшымо дене ме герой-влакым кумданрак ужына, нунын кўргў тўняштым пален налына. Мутлан, ик геройжым, Прокоп Васлим, автор тыге сүретлен ончыкта. *«Прокоп Васи – иктаж витле вич ияш, кангатарак, пеш ош пондашан кугыза* [1, с. 51]. Серызе

персонажын ийгот ойыртемжым почеш, капкылже нерген воза, пондашыжын могай улмыжым палдара.

Вес персонажым ончалына: *«Тидын годым салтак Йогор вате вудлан вола. Тудо пеш мотор: кугу йытыра капан, ош чевер чуриян, шара шинчан. Йошкар шовыч йымачын той тўсан ўиш мардежеш лыж-лыж тарвана. Чиймаш-шоғалмашат моло вате-влак дечын яндар, ару. Ойлаш тўғалеш гын, йўкиш комбын гай, мутшо тошто ен гай. Пайрем годым, я тўрза воктен тўр дене шинчымыж годым муралтен колта гын, колышт шулет»* [1, с. 58] Шабдар Осып Йогор ватын образшым тўжвал тўсыж гочат келыштарен моштен. Портретше гоч возышын герой деке кузе коймыжо рашемеш. Ўдырамашын йўкшым *«ойлаш тўғалеш гын, йўкиш комбын гай»* тағастарымашым кучылтын рашемда. Йогор ватым шукын огыт йўрате. Тидын шотышто автор икмыняр амалым каласа: мотор улмыжлан, сай илымыжлан кўранат, мариийшлан ушкалат, манеш.

Ўдырамаш образ-влак кокла гыч поснак Оксин образшым келгын почын пуймо: *«Окси 18–19 ияш изирак капан, тылзе гай йыргешке чевер чуриян мотор ўдыр. Шем мыжер ўмбач кўрен потам ўишталын, вешыже йошкар шовычым пидын»* [1, с. 59]. Тудо але пеш самырык, мотор ўдыр. Автор чиёмжылан тўткышым ышта.

Прокоп Василен Василен куван кок эргыштат, Матвуй ден Йыван, салтакыш каеныт. Матвуй эргыже Герман сареш йомын, тудын нерген ни могай увер уке. Повесть мучаште Йыван эргыже пўртылеш. Тудын образшым писатель тыге сўретла: *«Лудо мыжеран ен койын лишемеш. Вуйыштыже йошкар шўдыран чурката уни, тупыштыже изирак котомка кеча. Чурий-вылыш дене рвезе 22–23 ияшлык, кўшыл тўрвешыже кайык пун гай изи ош брыш лекташ тўча, кандалге изирак шинчаже шошо кава гай яндар; шинча луклаште, сангаште палемаш тўғалше куптыргыш гына шуко йўиш-шюкишо ужмым палыктара. Тўсиш изиш нойымо гай коеш»* [1, с. 66]. Автор Йыванын шинчажым шошо кава дене тағастара. Йыванын *«сангаште палемаш тўғалше куптыргыш шуко йўиш-шюкишо ужмым палыктара»*. Тудо шуко жап сарыште коштын, шуко нелым чыташыже логалын, сандене тиде тўжвал тўсиш гоч коеш.

Герой-влакын портретышт нунын могай улмыштым, койыш-шоктышыштым почаш полшат, илышышт дене палдарат, шўргывылыш да капкыл ойыртемаштым ончыктат, вургемыштым палемдат, тыгак авторын герой дек отношенийжым ымылаш полшат.

«Акырсаман» повестьыште тўшка сцене кугу верым налын шога. Мутлан, орол пўртыштў погынымашым налаш: *«Орол пўрт маска рожген кодымо мўкиш омарта гай рўжега. Ойлат, воштылыт,*

туманлат, ваи-ваи ош шинча дене ончал, кычкырал колтат» [1, с. 54]; «Орол пѳртат калык ылыш нергенак шурга. У ылышым нигузе умылен ок керт. Уланже тошто ылышым мокта, ушш кугыжам вуча, коммунистым, совет властым карга» [1, с. 54]. Тыште ме поян ден нужна-влакын кучедалмаштым раш ужын кертына: ваш-ваш кычкырат, туманлат. Сўрет гоч социокультурный проблеме рашемеш.

Эн виян тўшка сценылан изи Мичум да Орай Петрым кырыме сцене шотлалтеш. Изи Мичу, тулык рвезе, кочкашыже укедан кѳра, поян Выльпын агунжо гыч торык мешак наре уржам шолыштын улмаш. Тидым Выльпын ужын, изи Мичум туныкташ шонен. Калык шуко погына. *«Калыкыште южыжо чарат, южыжо «сайрак почкалтышаи», маныт» [1, с. 64]. Мичум сопкалаш тўналыт. Тидын годым Орай Петр толын лектеш, могай паша кайымым ужын, путырак ѳреш, Мичушым пыдалаш тырша. А поян-влак Орай Петрлан шуко жап пўйым шумен коштыныт, калыкым тудын ваштареш тарватат: «Тыге манме почеш Выльпын Орай Петрым пылыш тўнгыч раишалтен колтыш. Петрат ваштареш пижаиш тўнгале. Кредалмаи чот тарваныш. Калыкат корак тўшка гай чогеиш тўнгале» [1, с. 65]. Калык чот гўжла, Орай Петрым кырен пуштыт.*

Тўшка сцене-влак класс кокласе келшыдымашым да кучедалмашым ончыкат. Тыгеракын, тўшкасе сцене-влак ылыш кыл динамикым ончыкат, герой-влакын койыш-шоктышыштым келгемдат, эмоциональный фоным ыштат да сюжетым вияндаш полшат. Лудшылан герой-влакын шкешотан пўрымашыштым ончыкташ, тыгак кумда класс кокласе проблемым келгын умылаш полшат.

«Акырсаман» повестыште автор психологизм йѳным ятыр кучылтын. Тидым ме Васи кугызан чонжишмашыштыже шуко ужына: *«Тыге йыр пустам ужын, Васи кугызан чонжылан утыр йѳсын чучеш... «Илен-толын, ынде мом ужаи пўрен гын? – шона – Мыланнат пыташ возеш дыр? Эй, азап ылышет...» [1, с. 53]. Илыш эре вашталтын шога, йырваш чыла вестўрлемеш. Тиде вашталтыш Васи кугызалан утыр ойгым конда, кѳргыжлан нелын чучеш.*

Повесть мучаште Васи куzyза тыгерак шонкала: *«...вуй йырже шуко шоныш. Тымартен ош тўняште 56 ий ылымыж мучко омым ужмо гай чучо. Таче иже Орай Петрын шўгар ўмбаланже шинчажым почо: революций толмым, ылыш чыным умылыш. Коммунист, советым вурсат ыле. «Акыр саманже толаш толын, да мыланна – йорлылан – огыл, а поян тѳра ден поп-влаклан. Мучашыштым шижын, тыге ажгыныше гай толашат улмаш», – шона Васи кугыза» [1, с. 68]. Васи кугыза ылыш вашталттым шижеш, ылыш чыным умыла. Психологизм*

йөн полшымо дене автор персонажын кумылжым, чоншижмашыжым да шонымашыжым повестьыште кумдан почын пуа.

«Акырсаман» повестьын йылмыже пешак поян. Тыште чўчыкдын танастарымаш вашлиялтеш. *«Сокры енын шинчаж гай кылмыше изи окна гыч эр волгыдо кояш тўнгалын»* [1, с. 51]; *«...тыгыде шўдырла тўрлў тўсым чолгыжыкта»* [1, с. 53]; *«маска рожген кодымо мўкиш омарта гай рўжга»* [1, с. 54]; *«пыл гай шики»* [1, с. 54]; *«шемер калык шўйыштў курныжла кўрын шинчышт»* [1, с. 54]; *«шинчапунжсо шинча вакыже шем пыл гай кержалтеш»* [1, с. 54]; *«тареш пурышо таракан гай тўриштылат»* [1, с. 54]; *«шакше шомак-влак плотник товар йымач лекше шанчаш гай шыжаш тўнгалыч»* [1, с. 55]; *«ий гай йўштў»* [1, с. 56]; *«мўшкыран вате гай чот оварен»* [1, с. 62]; *«кодымо мушкыш шовыч гай Петрын капше»* [1, с. 66] да м.

Пўртўс гыч налме танастарымаш-влакат сўретым, герой-шамычын портретыштым сыленштарат: *«йўкиш комбын гай»* [1, с. 58]; *«тылзе гай йыргешке чевер чуриян»* [1, с. 59]; *«кайык пун гай изи ош брыш лекташ тўча, кандалге изирак шинчаже шошо кава гай яндар»* [1, с. 66] да молат.

Риторический йодыш-влакымат кучылтмо: *«Мыланнат пыташ возеш дыр?»*, *«Молан Васли кугузан шинчаўдшў йога, молан изи рвезе гай шортеш?»*; *«Кушто эргым-влак кылмен, орланен коштыт гын?»* Риторический восклицаний-влакат кугу верым налыт: *«Чеверын, Петр тан!»* [1, с. 78].

Повестьыште фольклор материалым шуко кучылтмо огыл. Тыште калыкмутым веле ончыктен кодыман: *«Колышо ушкар эре шўран»* [1, с. 54].

Икманаш, Шабдар Осып «Акырсаман» произведенийыштыже пўртўс сўретым, герой-влакын портретыштым, психологизмым моштен келыштара, тўшка сцене-влак идейым умылаш кучылталтыт. Автор пўртўс гоч марий кундемын моторлыкшым, тудын вийжым, тыгак персонаж-влакын кўргў состоянийыштым почын ончыктен. Психологизм гоч герой-влакын чоншижмашыштым да йўсланымыштым сайынрак умылаш лиеш. Сылныштарыме йўн-влакым кучылтмо дене произведенийын йылмыже пойдаралтеш, тудын тўн темыжым почмаште верышт изи огыл, социал, калыкле проблемым нўлталмаште келгылыкышт коеш.

Литератур

1. Шабдар Осып (Иосиф Архипович Шабдар). Вурс йўк: ойырен налме произведений-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукмо марий издательство, 1958. 100 с.

**РАССКАЗ «МАТЙ» К. П. ЧАЙНИКОВА (КУЗЕБАЯ ГЕРДА)
В ПРИЗМЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ**

Статья посвящена осмыслению ряда литературоведческих работ, в которых рассматривается идейно-художественная природа рассказа К. П. Чайникова (Герда) «Матй», постижению разнообразных точек зрения и оценок удмуртских исследователей, в фокусе которых раскрывается интересный и многоуровневый характер данного произведения.

Ключевые слова: удмуртский писатель К. П. Чайников (Кузедбай Герд), рассказ «Матй», удмуртские литературоведы, Ф. К. Ермаков, А. С. Зуева, Н. В. Лекомцева, литературоведческая интерпретация.

Рассказ «Матй» (1920), созданный выдающимся удмуртским писателем Кузьмой Павловичем Чайниковым (Кузедбай Герд, 1898–1937), своеобразен и уникален, в связи с чем, неизменно привлекает внимание читателей, исследователей, переводчиков и др. Наша задача – проследить характер осмысления произведения некоторыми удмуртскими литературоведами, выявить основную суть их трактовок.

В исследовательских работах, как правило, ставятся такие вопросы, как: источник сюжета, воплощенного в произведении, его жанровый характер, тип мироощущения, нашедший отражение в тексте, интертекстуальные связи и др.

В книге Ф. К. Ермакова «Путь удмуртской прозы» (1975) отмечается, что «произведение представляет собой переложение народной легенды о трагической судьбе красавицы Моти» [1, с. 10]. Размышляя о жанровой природе «Матй», литературовед отмечает: «Жанр своего первого прозаического произведения К. Герд определил как повесть, хотя оно по размерам и содержанию является лишь рассказом. Но автор этим термином хотел подчеркнуть повествовательную сущность его, в отличие от лирических стихотворений, которыми к тому времени он стал известен народу» [1, с. 10].

Также Ф. К. Ермаков констатирует, что в повести проявляются романтические черты: «Здесь на первый план вынесены необычный характер героини, своеобразная личная судьба её, исключительные обстоятельства. Романтически приподнятый портрет Моти ясно определил тенденцию автора возвысить героиню над окружающей

средой, а трагической гибелью мир исключительной личности вследствие неустроенности жизни еще больше подчеркивается романтический характер рассказа» [1, с. 18].

В монографии «Кузубай Герд (жизнь и творчество)» Ф. К. Ермаков рассматривает «Матий» с точки зрения его сюжетной организации, проблематики, особенностей изображения героини. В данном случае ученый признает, что в основу произведения легли реальные факты, однако литературным первоисточником считает лермонтовское стихотворение «Она поет – и звуки тают...» [2, с. 338].

В целом, осмысление Ф. К. Ермаковым произведения Кузубая Герда «Матий» характеризуется следующими моментами:

1) литературовед выдвинул свои гипотезы относительно источников создания данного произведения;

2) определил стержневую роль такого приема как контраст социальной картины и природного фона;

3) в работе подчеркнуто и рассмотрено богатство выразительных средств, с помощью которых описана природа и воссоздан портрет героини;

4) ученый выявил принадлежность повести к романтическому течению, что, по его мнению, обусловлено влиянием русской классики; также отметил наличие в произведении реалистических черт;

5) язык рассказа Ф. Ермаков рассматривает с лексической и синтаксической стороны: подчеркивает наличие ярких тропов, диалектных слов, синтаксических особенностей;

6) ученый отмечает межжанровую природу произведения, по существу, квалифицируя его как рассказ-повесть.

А. С. Зуева в монографии «Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций» также уделяет внимание рассматриваемому произведению, при этом она оперирует термином «повесть». Литературовед называет «Матий» «изумительным памятником противостояния хтонического варварского и спиритуального христианского сознания», а также отмечает, что «мистическая концепция и языческий сюжет составляют её сущность» [3, с. 53].

Анна Зуева уделяет специальное внимание мифологическому характеру изображенного пространства и времени. Как пишет литературовед, в тексте отмечается соприкосновение «традиционного» и «современного». Она приходит к выводу: «Сознание Кузубая Герда не было гармоничным, он предпочел официальной христианской идеологии свою доморощенную народную культуру и язычество» [3, с. 56].

В работе замечено, что в повести «Матий» существует противопоставление «природы» и «культуры», которое изначально присуще христианскому аскетическому идеалу. А. Зуева пишет: «К. Герд представляет дохристианское мировоззрение народа, его свободный дух и гармонию с природой. Матий олицетворяет красоту и здоровье, не загрязненные христианской аскезой или мирским воспитанием» [3, с. 57].

По мнению ученого, Герд подвергает критике христианство за его отрицательное отношение к миру и красоте: «В повести К. Герда поведение Матий осмысливается как нехристианское, языческое и потому как заведомо неправильное и даже греховное» [3, с. 59].

Одно из своеобразий трактовки А. Зуевой данного произведения заключается в привлечении широкого контекста: это и философская литература, и греческая мифология, и русская художественная литература. Ученый-литературовед доказывает, что «Матий» Герда демонстрирует поиск новых путей в художественном творчестве на фоне разнообразных литературных традиций и социально-психологических проблем [3, с. 67].

«Рассказ «Матий» Кузеева Герда как модель историко-литературного развития национально-словесной культуры удмуртов» – научная статья Н. В. Лекомцевой. Исследователь считает, что рассказ «Матий» – это сложная модель соединения различных литературных течений в едином контексте; ученый также выдвигает версию о том, что можно говорить о жанрово-стилистической полифонии рассказа [4, с. 353]. Н. Лекомцева выделяет в произведении Герда следующие пласты: сказочно-волшебный сюжет о главной героине произведения (мотив превращения женщины в русалку); антропоморфно-лирическое описание природы (собственно, это стихотворение в прозе на тему весны); реалистическое (близкое натуралистическому) бытописание жизни удмуртской деревни; шаржевую быличку о сверхсамоуверенном солдате и др. [4, с. 353]. Одним из интересных является заключение Н. Лекомцевой по поводу жанра «Матий»: это претензия на «эпическую» драму с трагическим концом [4, с. 353]. Н. Лекомцева приходит к выводу, что в рамках небольшого рассказа «Матий» Герд представляет читателю путь развития удмуртской литературы за весь период её существования: от мифа к модерну [4, с. 354].

Литературовед выявляет интертекстуальные связи произведения «Матий» с текстами русской литературы, находит общие и особенные черты. Например, обращает внимание на то, что серьезнейшее воздействие на структуру и содержание данного рассказа оказывают пейзажные стихотворения в прозе И. С. Тургенева, а также любовные

новеллы Г. Мопассана и творческий метод А. П. Чехова с его пристальным взглядом на «маленького человека» в целом [4, с. 354].

Автор статьи заключает, что Герд утонченно «проигрывает» устоявшиеся схемы литературных направлений и жанров в рамках своего единого произведения [4, с. 355].

Общим выводом из анализа различных исследований является то, что рассказ «Матй» Кузебая Герда является сложным и многоуровневым произведением, в том числе, вобравшим в себя черты нескольких жанров. В нем на фоне удмуртской природы и традиционного общества автор рассматривает темы человеческой судьбы, трагедии, место женщины в обществе и др. Рассказ смешивает элементы романтизма, мифологии, фантастики и реализма, создавая уникальную атмосферу и обращая читателя к важным человеческим ценностям. Литературоведческие исследования акцентируют внимание на значимости произведения Кузебая Герда для истории и культуры удмуртского народа, а также на его влиянии на дальнейшее развитие национальной словесности.

Литература

1. *Ермаков Ф. К.* Путь удмуртской прозы: очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 140 с.
2. *Ермаков Ф. К.* Кузебай Герд (Жизнь и творчество): монография. Ижевск: Полиграфкомбинат, 1996.
3. *Зуева А. С.* Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций: монография. Ижевск: издательство Удмуртского ун-та, 1997.
4. *Лекомцева Н. В.* Рассказ «Матй» Кузебая Герда как модель историко-литературного развития национально-словесной культуры удмуртов // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: материалы 3-й Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2005. С. 352–356.
5. *Чайников К. П.* Матй [Повесть на вотском языке]. Сарапул, 1920. 15 с.

УДК 821.511.131

В. А. Ушакова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Научный руководитель: Максимова О. М., канд. филол. наук, доцент

О ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье на примере творчества Л. Л. Ганьковой сделана попытка рассмотреть особенности функционирования в современной удмуртской литературе художественных текстов, создаваемых «непрофессиональными» писателями.

Ключевые слова: удмуртская литература, современная проза, «самодеятельный» писатель, язык художественного произведения.

Произведения современной удмуртской прозы создаются в разных стилях и направлениях; в связи с этим актуальной является проблема функционирования литературы. Своеобразным видом ее функционирования является социально-культурное творчество, которое проявляется как самодеятельная активность отдельных авторов или коллектива авторов. Четкого определения понятия «социально-культурное творчество» нет, чаще с этим термином ассоциируют самореализацию личности в творческом процессе. Среди «самореализующихся личностей» специалисты выделяют дефиницию «самодеятельный автор». Важно отметить, что формулировка «самодеятельный писатель» имеет различные интерпретации. Более принято относить к этой категории авторов, не имеющих профессиональной принадлежности к литературному труду и не являющихся членами писательских союзов или организаций. В контексте сказанного следует заметить, что как равнозначные используются понятия «самодеятельная», «наивная», «любительская» литература/искусство. Кривда Е. М. пишет: «Если термин “профессиональное искусство” понятен практически на интуитивном уровне, выявить дефиницию “самодеятельность” весьма непросто. Во многом этот вид творчества тесно переплетен с любительством и наивным искусством» [2, с. 93–100].

Удмуртскому читателю сегодня хорошо знакомо имя самодеятельного поэта и прозаика, краеведа Любови Леонидовны Ганьковой (1949), долгие годы проработавшей бухгалтером в разных организациях Алнашского района Удмуртии. К слову, это самый литературный район республики. Л. Ганькова – автор более 10 книг; из краеведческих работ следует назвать «Даур ортчe – пыты кельтэ» («Уходят корни вглубь веков», 2006), «Анае вералоз вал...» («Мама сказывала...», 2009); из художественно-публицистических – «Озы вылэм...» («Так было...», 2014), «Малпанъёсам уло арьёс» («В моих думах живет время», 2016), «Кышномурт мылкыд» («Эмоциональное состояние женщины», 2017), «Шыпытэ ортчeмез» («Прошлое шепчет», 2018).

Регулярно задаваемый почитателями книг Л. Ганьковой вопрос связан с тем, как стать писателем. Ответить она попыталась в предисловии «Шыпытэ ортчeмез»: «Нежданно-негаданно, неизвестно зачем, Всевышний вдохновил меня на писательство, благодать даровал. Робко, несмело, застенчиво я осмеливаюсь писать об отношениях между мужчиной и женщиной; описать их счастливую и несчастную, праведную и бедовую грешную жизнь» [1, с. 3. Дословный перевод с

удмуртского языка автора статьи – В. У.]. И еще она любит говорить о том, что сюжеты ее текстов полностью созданы по устным рассказам односельчан, земляков.

В произведениях Л. Ганьковой отражаются реалии народной жизни сквозь призму истории. Нередко читатели называют ее прозу «реквием по уходящему». На примере отдельных случаев из жизни конкретных людей автор рассказывает об общей судьбе целого поколения. Особенно ярко изображена Л. Ганьковой жизнь деревенских женщин в военные годы. Характер сильной сельчанки, мудрой, терпеливой, стойкой, фигурирует почти во всех ее произведениях.

Хорошее впечатление производит цикл рассказов, вошедших в книгу «Мар сярэсь бѣтыртэ Палды шур» («О чем шепчется река Палды», 2022). Это своеобразная художественная возможность всем землякам, разбросанным по городам и весям страны, «припасть к деревенскому ручью Палды». Живительный образ Палды обладает необыкновенной силой воздействия, заставляет читателя задуматься о силе духа сельчан, прошедших войну и другие невзгоды.

Отдельного внимания заслуживает язык произведений Л. Ганьковой, отражающий специфику живой разговорной речи. Автором активно используется просторечие, характерное для жителей южного района республики. Именно просторечие обуславливает большую степень оценочной коннотации ее текстов, яркую образность, хотя порой и достаточно грубоватую. Умение использовать образно-выразительные средства родного языка, способность ощущать его многообразие, стилистические, эмоционально-экспрессивные оттенки – есть свидетельство литературного мастерства Л. Ганьковой, ее незаурядного мировосприятия. Рассказывая о человеческих судьбах, автор мастерски использует народные сравнения и образные выражения, что углубляет и расширяет смысл характеристики действий и поступков героев.

Психологическое состояние героя, его внутренний накал Л. Ганькова может описать одной-двумя фразами, точно используя простую народную речь. Обычные житейские сцены в такого плана текстах оживают, окунают читателя в атмосферу изображаемого времени. Пожалуй, самым большим плюсом ганьковских произведений является то, что социальные, общественные проблемы в них получают народную точку зрения. Самобытное творчество Л. Ганьковой развивается под «знаком» обращения к слову народа и ждет серьезного изучения.

О творчестве непрофессионального автора можно говорить и со знаком «плюс», и со знаком «минус». Но произведения

непрофессиональных писателей уже заняли прочные позиции в современном литературном процессе, о чем свидетельствуют книги Л. Ганьковой, Л. Кривошеева, Т. Кибардиной, А. Карповой, П. Фертикова и др.

Литература

1. Ганькова Л. Л. Шыпытэ ортчемез: тодэ ваёньёс, веросьёс, кылбурьёс, лэчыт вераньёс, Быдзым оже ветлэмьёс сярьыс тодэ ваёньёс. Ижевск: Инвожо, 2018. 296 с.

2. Кривда Е. М. К вопросу о самостоятельном и профессиональном искусстве (в рамках деятельности ленинградского ИЗО рабочей молодежи) // Манускрипт. 2016. № 9 (71). С. 95–100.

УДК 82.09:821.511.152

С. В. Шеянова

*Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва (г. Саранск)*

СВОЕОБРАЗИЕ СКАЗКИ-ПРИТЧИ ТАТЬЯНЫ РАЗГУЛЯЕВОЙ¹

В статье рассматриваются структурно-содержательные особенности сказки-притчи эрзянского прозаика Татьяны Разгуляевой. Отмечается, что произведения писателя основаны на «памяти жанра» (поэтике фольклорной сказке), а также коннотации с притчей, при этом отличаются оригинальными способами сюжетопостроения, авторской интерпретацией архетипических сюжетов, мотивов, образов, осовремениванием предметно-бытовой среды. Аллюзии к культурным архетипам определяют интертекстуальное пространство сказок прозаика, придают им иносказательность, символическую многозначность, философичность, отражают историко-культурный диалог эпох.

Ключевые слова: современная мордовская проза, мордовская женская литература, литературная сказка, сказка-притча, Т. Разгуляева.

Среди эпических жанров современной мордовской литературы особое место занимает сказка, «вечный способ понимания и изображения мира и человека, <...> «раскрытия важнейших вопросов современности и осмысления «вечных» проблем человеческого бытия» [3, с. 4, с. 342], в которой сложная нравственно-этическая, философско-онтологическая проблематика реализуется в доступной для детей форме – модель функционирования общества, взаимосвязи между членами социума преломляются на живую среду, животный, растительный,

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00098 «Мордовская женская литература: специфика репрезентации гендерной картины мира, национально-художественное своеобразие», <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

предметный мир. В настоящее время «сложное универсальное образование» (Л. В. Овчинникова) активно осваивается авторами-женщинами (Т. Разгуляева, Л. Дергачева, Л. Рябова, М. Слугина, В. Брындина и др.), которые посредством ирреальных ситуаций, коллизий, вымышленных персонажей выражают ощущение современности, транслируют общечеловеческий нравственно-этический опыт.

Произведения Т. Разгуляевой отличаются глубоким обобщающим содержанием, иносказательной формой, интертекстуальностью, символизмом образов, содержат философский смысл, что позволяет идентифицировать их как сказки-притчи. Как известно, притча – восходящая к истории христианства и учений Иисуса Христа форма, «небольшое повествовательное произведение назидательного характера, содержащее религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме, преобразовавшееся в эпический жанр, в основе которого лежит принцип параболы» [1, с. 223]. Для притчи не характерен социальный критицизм, она не ищет причины противоречий, функционально призвана «отображать ситуации с предложением возможных способов их решения и указанием на последствия, а также продолжает оставаться носителем традиций и посредником культурных отношений» [1, с. 222]. Она направлена на «всеобъемлющее объяснение жизни и смерти» [1, с. 223], оценку поведения человека, осмысление моральной ситуации и обобщающие суждения. Регенерация архаических моделей и сюжетных структур в творческом сознании Т. Разгуляевой представляет оригинальный гибридный образец сказки-притчи, расширяет формальные границы структуры сказки, качественно меняет ее жанровый канон, что следует воспринимать продуктивными тенденциями в развитии национальной литературы в целом.

Притчевые мотивы и образы становятся основой сюжета в сказках «Щёков» («Соловей»), «Уцяска» («Счастье»), «Сокор вечкема» («Слепая любовь»), «Сялгине ды Баягине» («Колучка и Колокольчик»), «Ёмавкс» («Потеря»), «Чувтонь койме ды Парь» («Деревянная лопата и кадушка») и др. В них отсутствуют временные маркеры, однако прослеживаются черты современной предметно-бытовой среды, обрисованные аллегорические образы, ситуации, в которых они взаимодействуют, транслируют глубокий онтологический смысл, обобщение о вневременных константах: добре и зле, любви и алчности, жертвенности и эгоистичности, трудолюбия и лени и т. д.

В сказке «Слепая любовь» посредством не характерных для мордовской литературы аллегорических образов реализованы мотивы

беззаветной материнской любви, самопожертвования, безответственного отношения детей к родителям. Мифопоэтический образ павлина и архетипический сюжет о происхождении его роскошного хвоста в произведении трансформируется, наполняется современным звучанием, получает авторскую интерпретацию. Некогда у самки-павлина был красивый хвост, который она распускала на зависть окружающим, но с появлением птенца она перестала думать о своей красоте, посвятила себя воспитанию сына: «Атякшензэ-тякинензэ дёлязь дёлясь, мелензэ вансь кода маштсь, ярсамопелентькак кургозонзо кайсезь кайсесь, сехте тантеентькак сонензэ вантсь» *‘Своего петушка-дитяtko холила-лелеяла, уступала ему во всем, еду в рот ему клала, самое вкусное для него приберегала’* [4, с. 30. Перевод здесь и далее подстрочный. Наш. – С.Ш.]. Сын-павлин вырос эгоистичным, лицемерным, капризным, однако мать не видит в нем недостатков. Она жертвует собой и отдает сыну последнее перо из своего прекрасного хвоста. Оказавшись обезображенной «мокрой курицей», она вызывает у него брезгливость и отвращение. Посредством павлина-сына автор раскрывает проблему потребительского отношения детей к своим родителям. Безответственный, аморальный павлин становится антиподом своей матери, выступающей символом бесконечной материнской любви, преданности, жертвенности. Посредством оригинальной концовки (автор призывает читателя к рефлексии над вопросами: «Видестэ-аволь тейсь левксэсь? Мейсэ чумозо Паванть?» *‘Правильно или нет поступил сын-павлин? В чем была не права мать-павлин?’* [4, с. 31]) реанимированные в сказке архетипические образы соотносятся с вопросами воспитания детей в современном обществе. Аллегорические образы подводят к пониманию универсальности и значимости нравственных ценностей и этических принципов.

В сказке «Деревянная лопата и кадушка» в авторской интерпретации репрезентирован архетипический мотив о ленивцах из «Книги притчей Соломоновых», содержащий осуждение ленивых и предрекающий: «Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать...» (Притч. 21:25). Финальная фраза сказки передает аналогичную мысль: «Умок содазь: тевень теицясь эри, аштицясь – кулы» *‘Давно известно: трудолюбивый будет жить, ленивый – умрет’* [4, с. 29]. В народном сознании лень и равнодушие – одни из главных человеческих пороков, негативные волевые качества, которые приводят к деградации личности и ее гибели. Персонажи сказки – деревянная лопата и кадушка – символизируют ленивого, безынициативного человека, который самоустранился от работы,

утрачивает навыки и оказывается не востребован. Сказка лишена примет времени, одновременно в ней четко прослеживается современность, когда наблюдается тенденция к подмене истинных ценностей (моральная ответственность, самоотдача, саморазвитие, безвозмездность) ложными ценностями (личный комфорт, материальные блага, беззаботная жизнь).

В сказке «Колбочка и Колокольчик» взаимоотношения персонажей конструированы как аллегорическая модель человеческой дружбы, семантически отраженная посредством понятий единение душ, радостное ожидания друга, чувство ответственности за того, кого приручил. Прослеживается тот же мотив, что и в сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц», которая является «материальным посланием» к читателю, попыткой достучаться до людей, которые нуждаются в поддержке и которых нужно утешить» [2, с. 50]. Ежик Колбочка спас пробивающийся из-под камня росток Колокольчика, стал заботиться о нем. «Малава чицца чудикерьксстэ ведьпарнесэ кандыль ведь, валылизе цецянтэ, койминесэ кавшакавтылизе перьканзо модантэ» *‘Из рядом бегущего ручейка приносил воду в ведрок, поливал цвоток, лопатой разрыхлял землю вокруг него’* [4, с. 44]. Ключевая фраза сказки «Цецятне свал кинь-бути, ...цецясь ськамонзо а эряви» *‘Цветы всегда чьи-то, ...цветку одному не выжить’* [4, с. 44] не только содержит вековую мудрость, но и становится имплицитным выражением творческой гуманистической концепции, авторским эмотивно-эмоциональным посланием к поколениям.

В своих сказках-притчах Т. Разгуляева изображает архетипические сюжеты, мотивы, образы, которые соотносятся с нравственно-этическими проблемами современности. Иносказание расширяет символическое пространство ее произведений, углубляет философскую проблематику, интертекстуальность совмещает разные историко-культурные коды, воссоздает диалог культур и эпох. Сказки автора содержат глубокие обобщения, призывают читателя к размышлениям о вневременных общечеловеческих ценностях.

Литература

1. Базылев В. Н. Притча: переосмысление жанра // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 222–228.
2. Белых А. Я., Глоба Т. Н. Концептуальная картина мира в произведении «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери как результат реализации художественной индивидуально-авторской концепции // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2020. Т. 16. № 1 (47). С. 44–59.
3. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 387 с.
4. Разгуляева Т. Эрьсь-аштесэ ёвкске (Жила-была сказка). Саранск: Книга, 2019. 104 с.

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ КАК ВИРТУАЛЬНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Статья посвящена описанию возникновения и развития Русского литературного клуба в Республике Марий Эл как виртуального поэтического сообщества. Особое внимание уделено характеристике современной сетевой литературы (сетературы), литературных интернет-сообществ и основных интернет-ресурсов – литературных порталов Стихи.ру и Проза.ру, где публикуются произведения представителей сообщества.

Ключевые слова: *сетература, интернет-сообщество, литературное сообщество, литературный портал, свободная публикация, поэтическое творчество.*

В последние годы в обществе, писательской среде и среди ученых-гуманитариев стала активно обсуждаться проблема деятельности авторов стихотворений в интернет-пространстве, впоследствии объединяющихся в т. н. «виртуальные поэтические сообщества». Очевидно, что литература XXI века уже существует и будет существовать не только в классическом печатном виде, но и в Сети, печатная книга конкурирует с электронным экраном. В виду явных технологических реалий нашего времени такие сообщества пришли на смену литературным салонам, кружкам и ЛИТО XIX и XX веков. Как считает Д. Кравчук, литературный менеджер, основатель портала Стихи.ру, «сетевые поэты – это люди, которые стоят у истоков литературы XXI века. Виртуальные поэтические сообщества – это не просто сайты, авторы и редакторы – это целое движение, в результате которого появляется новая литература, новая поэзия. Главная движущая сила – это свободная творческая среда, особый механизм подачи произведений и рецензий, который существует на сайтах. Он предоставляет возможность непрерывного творческого роста для каждого автора» [5]. Известный сетевой поэт, член редколлегий ряда сетевых литературных журналов и лауреат ряда сетевых литературных премий М. Гофайзен пишет: «Рано или поздно все или почти все литературные процессы можно будет наблюдать в сетях мировой паутины, где они в той или иной мере приобретут интерактивный характер, вытесняя на задний план привычные печатные издания» [2]. Культуролог А. О. Еремина в своей статье дает следующее определение

подобным сообществам: «Виртуальное поэтическое сообщество – это объединение поэтов, разделяющих общие ценности, убеждения, представляющие свои произведения в широком доступе; оно противостоит традиционному поэтическому сообществу, но, одновременно, является его продолжением, т.к. связь с традицией не прервалась, и литературные дома, литобъединения, сотрудничают с крупнейшими из виртуальных сообществ (среди них – литературно-художественный журнал «Новая Литература», «Стихи.ру», «Poetbay.com», «AllPoetry» и др.)» [3, с. 153]. Как видно, к числу таких сообществ автор относит и литературный портал «Стихи.ру» [7]. Как правило, такие сообщества обращены к отдельным творческим индивидуальностям, пишущим стихи, которых не так часто или практически не публикуют в бумажных журналах. В плане привлечения внимания к своему творчеству представители таких сообществ размещают свои произведения на суд профессиональных писателей и читающей публики на литературных сайтах, создают электронные книги, которые объединяют в одном лице читателя, писателя и издателя, поскольку сам Интернет благодаря своей интерактивности в создании новых культурных текстов начинает выполнять функцию книги [3, с. 153]. В структурном отношении виртуальные поэтические сообщества включают поэтов и публику, образцы коммуникативных взаимодействий (стихотворения, виртуальные выставки, критические замечания и отзывы на размещенные стихи), средства регуляции (нормы и правила), ресурсы поэтического сайта (навигацию, контент и др.), а наиболее значимыми ценностями в таком сообществе будут признание (автоматически при размещении на сайте) авторского права, потребность в быстрых вневременных культурных и социальных связях, потребность в признании с целевой установкой на массовую аудиторию за счет членства иногда в более чем одном поэтическом сообществе [3, с. 154].

Среди обширного числа современных виртуальных литературных проектов первыми сайтами со свободной публикацией в Рунете на сегодня являются созданные в 2000 году национальные литературные порталы Стихи.ру (<http://stihi.ru/>) и Проза.ру (<http://proza.ru/>), на базе которых в 2007 году было создано сетевое (виртуальное) литературное сообщество – «Русский литературный клуб» (<http://www.litclub.ru/>) [6]. У истоков его создания стоят известный литературный менеджер, член Союза журналистов России Д. В. Кравчук и московская поэтесса, член Союза писателей России Н. Н. Никифорова. Эти порталы в значительной мере послужили развитию массовой литературы в Интернете, поскольку на них стали размещать свои произведения сотни

тысяч авторов. Как считает А. Виноградов, автор «Учебника по графомании», где подробно анализируются сайты свободной публикации «Стихи.ру» и «Проза.ру», сетевая литература «родилась исключительно в графоманской среде» [1]. Как пишет о порталах их создатель Д. Кравчук, «они предоставляют возможность любому автору опубликовать свои произведения в интернете» [4].

Русский литературный клуб имеет свои печатные издания: «Антология русской поэзии», «Антология русской прозы», журнал «Литературный клуб», тематические сборники «Юмор», «Любовная лирика», «Детская литература», сборник стихов авторов из регионов «Вся Россия» и др. [6]. Литературные премии «Поэт года» (<http://www.poetgoda.ru/>) и «Писатель года» (<http://www.pisatelgoda.ru/>) были учреждены в 2012 году с целью поиска новых талантливых авторов в сетевом пространстве. Отбор лауреатов осуществляется Большим жюри, члены которого рассматривают произведения, опубликованные в специальных альманахах премии, и оценивают творчество каждого представленного автора. В состав Большого жюри входили до недавнего времени такие известные литераторы и представители творческого и научного мира, как К. Кедров, А. Арканов, А. Трушкин, М. Задорнов, В. Вишневский, А. Городницкий, В. Долина, С. Бэлза, Б. Кенжеев, Д. Воденников, И. Волгин, Ю. Грымов, М. Розовский, Л. Прыгунов и др. Конкурс премии проводится в нескольких номинациях («Лирика», «Дебют», «Детская литература», «Юмор», собственно премии «Поэт года» и «Писатель года» по классической системе 3-х мест), и лауреат каждой получает контракт на издание книги ежегодно в московском Центральном Доме литераторов (с 2014 года – в Большом конференц-зале Правительства Москвы) на праздновании Всемирного дня поэзии 21 марта [6]. Авторы Йошкар-Олы также не остаются в стороне от участия в праздновании Всемирного дня поэзии в Москве. Так, в 2012 году поэты А. Шурыгин, С. Глушков, поэтесса В. Черных прочитали авторские стихотворения и были награждены грамотами Русского литературного клуба и портала Стихи.ру за активное участие в общероссийском литературном процессе в Центральном доме литераторов на праздновании Всемирного дня поэзии [10, с. 115–116].

В течение этого времени также были учреждены такие крупные литературные премии, как «Наследие», «Русь моя» им. С. Есенина, Пушкинская премия, а также конкурс «Георгиевская лента». Так, премия «Наследие» – это литературная премия, учрежденная совместно Российским Императорским Домом, вручает ее наследница династии Романовых Великая Княгиня Мария Владимировна. Премия «Русь моя»

– литературная премия имени Сергея Есенина, учрежденная в память о великом русском поэте, вручается в Центральном Доме литераторов 3 октября в день его рождения. Конкурс «Георгиевская лента» позиционирует себя как «литературный конкурс для поэтов и писателей ко Дню Великой Победы в память о героизме русского народа, проявленного в тылу и на полях сражений». Пушкинской премией ежегодно награждаются выдающиеся просветители, общественные и литературные деятели, и вручается она 6 июня, в день рождения «солнца русской поэзии» А. С. Пушкина [6].

Примечательно, что при поддержке Русского литературного клуба создан уникальный интерактивный проект «Литклуб.TV. Первое литературное телевидение» [<https://litclub.tv/>]. Это сетевое телевидение, представляющее авторов современной литературы. Такие программы как поэтический конкурс «Турнир поэтов», «Молодая поэзия» (беседы с современными молодежными поэтами), «Книжный Визель» (разговор с прозаиками о современных литературных процессах), интервью с известными поэтами, писателями, литературными критиками, лекции о литературе и классиках русской литературы, а также видеOVERсии церемоний вручения литературных премий публикуются на видеохостинге Youtube на канале Litclub.TV [6]. В 2013 году Литературный клуб стала лауреатом Премии Рунета – национальной награды РФ, вручаемой за вклад в развитие информационных технологий [6].

С 2011 года Русский литературный клуб в Республике Марий Эл [8] организует и проводит литературные встречи на базе Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева и его филиалов (Музей истории и археологии, Культурно-выставочный центр «Башня» и др.). Сообщество создано с целью поиска талантливых русскоязычных авторов, отбора и продвижения качественных авторских произведений в сети Интернет для широкого круга читателей, совершенствования писательского мастерства. Прием в клуб через Марийское отделение осуществляется в соответствии с Уставом, обязательное начальное условие для вступления в организацию – регистрация в качестве автора на порталах Стихи.ру или Проза.ру. Примечательно, что среди авторов-активистов сообщества есть как уже опытные, зрелые литераторы, добившиеся серьезных литературных высот, так и молодые начинающие авторы, делающие свои первые шаги на этом поприще. Как правило, это участники совсем разных родов занятий и профессий, но объединенных в своем увлечении – литературном творчестве [11, с. 116]. Формы проведения встреч и мероприятий разнообразны и не ограничиваются исключительно виртуальной коммуникацией. Это и

литературные гостиные в формате «свободного микрофона», и творческие встречи с известными литераторами, членами писательских союзов, творческих клубов и организаций, и вечера поэтов, и литературные акции для обучающихся образовательных учреждений, и дискуссионные, тематические встречи, и презентации книг авторов и совместных сборников. Так, большим интересом жителей Йошкар-Олы и республики были отмечены проводимые с 2013 года литературно-музыкальный вечер «Поэтический звездопад в музейную ночь» в рамках культурной акции «Ночь в музее», литературный вечер «Поэзия ночи» в рамках первой культурной акции «Ночь искусств» в Национальном музее им. Т. Евсеева [11, с. 116].

Площадками Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева и его филиалов мероприятия Регионального отделения не ограничиваются. В 2012–2013 годах многим запомнился Межрегиональный литературно-музыкальный фестиваль «Звезда пленительного счастья» ко Дню России и к Пушкинскому Дню России с участием авторов и авторо-исполнителей из районов республики, Республики Татарстан, Республики Чувашия на территории открытого культурно-исторического комплекса «Царевококшайский Кремль» [11, с. 116–117].

С 2017 года сообщество участвует в Межрегиональном литературно-музыкальном фестивале «Рукопожатие республик», созданному по инициативе казанской поэтессы, заслуженного работника культуры Татарстана О. Левадной. В 2024 году фестиваль состоялся во Дворце культуры им. XXX-летия Победы в г. Йошкар-Оле и был посвящён 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Участников и гостей фестиваля из Марий Эл, Татарстана, Башкортостана и Чувашии приветствовали депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ С. Казанков, вручивший организаторам благодарственные письма, а также заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл Н. Козлова и заместитель Председателя Правления Русского национально-культурного объединения Республики Татарстан В. Никифоров. Видеопоздравления прислали поэты из республики Дагестан и Донецкой Народной Республики, Белоруссии и Египта. В основной части концертной программы своим стихотворным и музыкальным творчеством со зрителями делились авторы из Татарстана, Чувашии, Марий Эл и Башкортостана. Завершился фестиваль обзорной экскурсией по Йошкар-Оле с посещением Национального музея РМЭ имени Т. Евсеева.

В ноябре 2017 года во Дворце культуры им. XXX-летия Победы в Йошкар-Оле прошел городской конкурс поэзии и авторской песни «Поэзия Красного города». В роли организаторов конкурса выступили Управление культуры и образования администрации Йошкар-Олы, Русский литературный клуб в Марий Эл и др. Основными целями конкурса стали выявление и поддержка литературно одаренных детей и молодежи, талантливых исполнителей авторской песни, музыкантов, популяризация поэтического творчества и др. Заявки и работы на конкурс принимались с 1 сентября по 1 ноября, а 5 ноября на очном этапе конкурса выступило около 50 обучающихся школ, ссузов, студентов вузов Йошкар-Олы в нескольких возрастных категориях (от 12 до 25 лет). По итогам конкурса тогда в числе лучших юных стихотворцев тогда оказались обучающиеся Бауманского лицея, гимназии № 4 им. А. С. Пушкина, лицея № 11 им. Т. И. Александровой, гимназии № 14, СОШ № 6, Политехнического лицея-интерната и других школ Йошкар-Олы, а среди молодежи – студенты строительного и лесохозяйственного техникумов, техникума сервисных технологий, аграрного колледжа и вузов республики. Победители и лауреаты конкурса были награждены дипломами, кубками, памятными призами от членов жюри, а все остальные участники и педагоги-наставники – благодарностями. С того времени конкурс стал проводиться как ежегодный и открытый, был повышен возрастной ценз участников [11, с. 121–122]. В 2022 году конкурс приобрел статус всероссийского, значительно расширилась география: участниками стали более 400 авторов из 57 регионов России и 6 зарубежных стран. Помимо традиционного очного этапа, участники могут участвовать в конкурсе и заочно посредством видеоработ с декламацией авторских стихотворений. Немаловажно, что награждение лучших из лучших происходит в начале августа, в День рождения Йошкар-Олы, в самом ее центре – у памятника основоположнику марийской литературы С. Г. Чавайну на бульваре Чавайна.

Авторам предоставляется благоприятная возможность вживую пообщаться, обменяться творческим опытом с коллегами по перу из других городов и районов нашей республики, а также соседних республик. За последние годы авторы отделения стали активными участниками творческих встреч и мероприятий в Москве, Самаре, Казани, Зеленодольске, Чебоксарах, Волжском, Сернурском, Советском районах нашей республики [10, с. 117].

Интересным творческим опытом для авторов-активистов клуба стало создание страницы «Поэты Марийского края» (<https://stihi.ru/avtor/poetsmariyel>) на национальном литературном

портале Стихи.ру в рамках творческого проекта сообщества при поддержке Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Проект содержит более 5500 текстов переводов стихотворений марийских поэтов на русский язык (от Сергея Чавайна (1888–1937) до Геннадия Сабанцева-Ояра (род. в 1958 г.)) и стихотворений русскоязычных поэтов Марийского края (от Александра Сычёва (1946–1977) до Николая Михеева (1959–2002)). Всего здесь представлено тексты стихотворных произведений более 100 поэтов. Также размещено более 400 текстов марийских народных песен в переводе на русский язык и тексты стихотворений советских поэтов о Марийском крае на русском языке. Проект адресован всем любителям чтения, поэзии и всем интересующимся литературой, историей и культурой Марийского края.

В перспективе исследования видится выявление и описание неформальных традиций Русского литературного клуба Марий Эл как виртуального поэтического сообщества: особой лексики, создания фольклорных текстов, сопутствующих обрядово-ритуальных действий и т.п.

Литература

1. *Виноградов А.* Учебник по графомании // URL: http://lit.lib.ru/w/winogradow_a/text_0080.shtml (дата обращения: 11.11.2024).
2. *Гофайзен М.* Липки-2003: Круглый стол «Сетевое будущее русской литературы» // URL: http://lipkifest.%20narod.ru/Lipki_2003_round.htm (дата обращения: 11.11.2024).
3. *Еремينا А. О.* Виртуальные поэтические сообщества: проблемы и перспективы // Приволжский научный вестник. 2013. № 13. Ч. 1. С. 153–156.
4. *Кравчук Д.* Липки-2003: Круглый стол «Сетевое будущее русской литературы» // URL: http://lipkifest.%20narod.ru/Lipki_2003_round.htm (дата обращения: 11.11.2024).
5. *Кравчук Д.* Свободная публикация в Интернете как новое явление в литературе. Доклад на конференции «Литература в Интернете» в РГГУ 19 ноября 2006 года // URL: <http://www.kravchuk.ru/articles/rggu2006.html> (дата обращения: 11.11.2024).
6. Литературный клуб // URL: <https://litclub.ru> (дата обращения: 12.11.2024).
7. Российский литературный портал «Стихи.ру» // URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Русский литературный клуб в Республике Марий Эл. ВКонтакте – социальная сеть. URL: https://vk.com/mro_rlk (дата обращения: 12.11.2024).
9. *Шурыгин А. В.* Марийское региональное отделение РЛК в 2017 году // Итоговый ежегодник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. 2017 год / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева». Йошкар-Ола, 2018. С. 116–125.
10. *Шурыгин А. В.* Сетевые литературные сообщества: из опыта творческой деятельности // Мировая классика и молодёжная культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2014. С. 113–119.
11. *Шурыгин А. В.* Сетевые литературные сообщества (на примере деятельности Марийского регионального отделения Русского литературного клуба) // Современные направления литературного краеведения в развитии региональной культуры: XXIII Орловские чтения, 27 марта 2018 года: сб. материалов. Йошкар-Ола: Нац. библиотека им. С. Г. Чавайна, 2019. С. 24–31.

РАЗДЕЛ III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

УДК 821.511.151

Д. А. Александрова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Максимов В. Н., канд. филол. наук*

КЫДАЛАШ ШКОЛЫШТО КЎЭМАЛТШЕ ОЙСАВЫРТЫШ-ВЛАКЫМ ТУНЕММАШ

Статья посвящена изучению фразеологических оборотов на уроках марийского языка в средней школе. Фразеологические обороты в марийском языке считаются наиболее архаичными, пришедшими из прамарийского языка.

Ключевые слова: *фразеологический оборот, марийский язык, школа, учебники.*

Марий йылме – йочалан илышыште шинчымашым погаш, налаш полшышо йӧн. Садлан ме тудым изинекак йӧратышаш, пагалышаш улына. Йылме деч посна икте-весе нам умылен она керт, шке коклаште кылымат ыштен она сене. Шочмо йылмым мондаш огыл манын, тудын дене эре пайдаланаш кӱлеш, кертме семын вийжым кучылташ тыршыман.

Школышто марий йылмын чыла йыжынжым тунемыт. Нунын кокла гыч утларакшым тӱткыш грамматикылан ойыралтеш. Тачысе кечын рушла кутырымашым шукарак колаш лиш. Марий калык марла мутланомыже годым пеле рушла, пеле марла куктылеш, йылме яндарлык верчын йӧршынат ок тургыжлане.

Чыла кӱшнӧ каласымым умылен-шижын, шымлымаш пашаштына фразеологизм йодышым рашемдаш кумыланга.

Марий фразеологизмын теорий ужашыже Л. И. Барцева ден И. С. Галкинын «Кызытсе марий йылме. Лексикологий» книгаштышт келгын пуалтын [1, с. 111–141]. Тошто программе дене танастарымаште кызытсе школ программе моткоч весемын. Кызыт школышто шочмо йылмым ФГОС-ын (федеральные государственные образовательные стандарты) йодмыж почеш туныкташлан З. В. Учаев,

В. В. Кузнецов да Н. В. Кузнецован 2013-шо ийыште лекше «Марий йылме дене тўн школлан примерный программыжлан» эңертат [4].

Программылан эңерташ гын, 5-ше классыште кўэмалтше ойсавыртышым тунемаш посна теме пуалтшаш. Тунемше-влак темым тунемме деч вара пентгыдемдалтше ойпидыш-влакын ойыртемштышым палышаш, нуным тыглай муткылдыш деч ойырен кучылт моштышаш улыт. Программе почеш ик урок кўэмалтше ойсавыртышым тунемаш ситыше лийшаш.

«Кўэмалтше ойсавыртыш» теме школышто кузе тунемалтмым ончалаш тунемме книга-влакымат шымлен лекман. Марий йылме дене книга-влакым шергал лекмеке, тыгай иктешлымашым ышташ лиеш: кўэмалтше ойсавыртыш-влакым тунемше-влак 5-ше да 10-шо класслаште тунемыт. Нине учебник-влакым посна лончылен лектына.

5-ше классыште марий йылмым 2018-ше ийыште лекше «Марий йылме. 5-ше класслан учебный пособий» почеш тунемыт [3]. Авторжылан Кузнецов В. В. ден Кузнецова Н. В. шотлалтыт. Книгам ФГОС-лан келыштарыме. Термин-влакым у орфографий мутер почеш пуртымо.

5-ше классыште пентгыдемдалтше ойпидыш посна теме семын ок ончалт. Тунемше-влак тудым «Марий йылмысе мут-влакын кушеч лиймышт» темым эртыме годым кок темым ик урокышто лончылат. Учебникиште тунемше-влаклан тыгай правил пуймо: *«Шарныза! Шонымашым каласаш шукаж годым ваш кылдалтше икмыняр мутым кучылтына. Нунын тўшкашке фразеологийым пуртат. Фразеологий – тиде кок але утларак мутан, вончештарыме ынан кўэмалтше ойсавыртыш. Тудо ойлончышто пентгыде мут радам дене кучылталтеш, кажныжын ике ынгже уло. Мутлан: кўртньō пурса — пентгыде, пешкыде; шолагай мурым мураш — шорташ, магыраш, варгыжааш; кок тўран кўō – коклазе»* [3, с. 127].

Тыгак визымше классыште кўэмалтше ойсавыртыш дене ик упражнении «Лўм мутын ойлымаш ужаш ойыртемеже» теме коклаш пурен каен. Упражнений тыгай сынан: «334-ше паша. Статьям лудын лекса. Рушла каласыме ой-влакым марла каласаш тыршыза. Кид шомак дене кылдалтше кылдыш-шамычым фразеологий мутер почеш ончал лекса.

Кид молан кўлеш

Петюш икымше классыш коштеш, а коваж деч посна нимолан шотшо уке. Полдышымат урген ок мошто, ката кандырама кылдаш тептерже уке. Петюш нерген йолташыже-влак тыге каласенят: «Он без бабушки как без рук». А тебе Сергуш коважжлан гын шкат моткочак полышкала. Кевытыш миен толеш, кўварым ўштеш, кочкаш ямдылаш полиа. Тыгай йоча нерген вик

маныт: «Он у бабушки правая рука». Южо ег кеч-могай пашамат чон дене ышта, тўналмыжым мучаш марте сайын шукташ тырша. «Работает не покладая рук», – мокталтат тудым. Тыгодымак мастар кидан ег нерген вик каласат: «Золотые руки».

Колюш ден Васлийлан кормушкым ышташ шўдендыт. Колюш сомылжым писын гына кошартен. «Сделал на скорую руку», – малдат тудлан. А Васлийын ты пашалан жашше нигузе ок лек: «Руки не доходят». Тидыжым умылаш лиеш, молан манаш гын «У Коли на работу руки горят». Икманаш, пашалан моткочак кумулан. А Васлий чўгытым але пилам ужеш веле – «руки опускаются». Тудын пашалан кумылжо уке. Тыге Васлий «сложна руки» шинчылтеш.

Кредалаш, иктаж-кўм эре тўкалаш гына кычалтыл коштишо ег нергенат руш калык ойсавыртыш туран ойла: «У него руки чешутся, рукам волю дает». Тидыже «лушкыдо койышан» манме лиеш.

Эше ик онай ойсавыртыш. «Кўварым ўшт», – манеш Вачуклан аваже. «Мый ноенам, да жапемат уке», – амалым кычалеш эргыже. «Руки не отвоятся!» – ишжтарен манеш ава.

Кушто кид – туштак шоки. Теве «шоки» дене кылдалтше кок ойсавыртыш. Кў пашам тыршен ышта, тудын нерген тыге ойлат: «Трудится, засучив рукава». А кў айда-лийже шогылтеш, вик пўшкылыт: «Работает спустя рукава» [3, с. 162–163].

Икманаш, 5-ше классыште тунемше-влак кўэмалтше ойсавыртыш дене умылымашым веле налыт, изишак тудын ойыртемже-влак дене палыме лийыт, фразеологий мутер дене пайдаланаш тунемыт. Каласен кодыман: программе почеш тиде темым посна ончыктымо гынат, тунемме книгашке тудо посна пурталтын огыл.

Кўэмалтше ойсавыртыш дене шинчымашым тыгак 10-шо классыште Кузнецов В. В. да Кузнецова Н. В. «Марий йылме: 10–11 кл.» книгашт почеш пенгыдемдат [2].

Мемнан шонымаште, марий йылме урокышто «Кўэмалтше ойсавыртыш» темым тунемаш пуымо жап пеш чўдў. Тунемме программыште фразеологизмым посна теме семын пуымо гынат, учебный пособиыште тудым марий мутвундын моло изирак ужашыже дене пырля лончылат. Шинчымашым пенгыдемдаш пуымо паша-влак ик типан да шагал улыт, садлан тўналтыш классыштак йоча-влакым изин-изин кўэмалтше ойсавыртыш дене палдараш кўлеш.

Иктешлен каласаш гын, школышто кўэмалтше ойпидышлан тўткылык ойыралтеш, но ситышынак огыл. Ме тидым тачысе кечысе школ программыште марий йылмылан шагал шагатым ойырымо дене умлтарена. Мутат уке, виян, опытан туныктышо, йоча-влакын шинчымаш кўкшытыштым умылен, шке туныктым пашажым уроклаште тўрлў семын савырал кертеш: але у темым тунеммашке тошто материалым ушештараш полшышо упражнением, посна

ойлончым пуртен колтен кертеш, я мутер паша гоч икшывын мут поянлыкшым шараш, кумдандаш полшен сенга, вет туныктымаш – творческий паша.

Литератур

1. Барцева Л. И. Галкин И. С. Кызытсе марий йылме. Лексикологий. Йошкар-Ола: Издательский дом, 2003. 183 с.
2. Кузнецов В. В., Кузнецова Н. В. Марий йылме: 10–11 кл. Йошкар-Ола: Марий полиграфкомбинат савыктыш, 2002. 224 с.
3. Кузнецов В. В., Кузнецова Н. В. Марий йылме. 5 класслан учеб. пособий. Йошкар-Ола: Марий туныктыш институт, 2018. 200 с.
4. Учаев З. В., Кузнецов В. В., Кузнецова Н. В. Марий йылме дене тун школлан примерный программе: V–IX класс. Йошкар-Ола: Марий туныктыш институт, 2013. 69 с.

УДК [373.5.016: 821.512.131]:821.512.111

М. И. Воробьева

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

УДМУРТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УРОКАХ РОДНОЙ (ЧУВАШСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению произведений удмуртского писателя Кузубая Герда на уроках чувашской литературы; представлен конспект урока по его изучению в чувашской школе.

Ключевые слова: удмуртская литература, чувашская литература, школьная программа, учебник.

Программа школьного курса родной (чувашской) литературы предусматривает изучение литератур соседствующих с чувашами народов. Представляем конспект урока по родной литературе на тему «Удмуртская литература. Жизнь и творчество Кузубая Герда» в 10 классе. Тип урока – урок усвоения новых знаний.

Цели урока: 1) дать учащимся общее представление об удмуртской литературе и её роли в культурной жизни удмуртского народа; 2) познакомить учащихся с жизнью и творчеством Кузубая Герда одного из наиболее значимых удмуртских писателей; 3) рассмотреть основные темы и мотивы творчества Кузубая Герда.

Задачи: 1) образовательная – формировать знания учащихся о роли удмуртской литературы в жизни и культуре удмуртского народа, о биографии Кузубая Герда, его жизненном пути и творчестве, о тематике, идейном мире, проблематике его творчества, о ключевых образах и символах, художественных средствах, используемых

автором; 2) развивающая – развивать речь, память, внимание, наблюдательность, самостоятельность; 3) воспитательная – воспитание сознательного отношения к учёбе, интереса к изучению родной литературы и литератур соседних народов.

Основные понятия: удмуртская литература, Куздебай Герд, стихотворение «Мы сеём», художественные средства (эпитет, метафора, олицетворение, повтор).

Оборудование: изображение местности Удмуртской Республики, портрет Куздебая Герда, тексты произведений Герда, таблица, схема, компьютер, проектор, экран, «Таван литература: вёренупе вулав кёнеки. 10-мёш класс валли» (А. Ф. Мышкина сырса-пукса хатёрленё) [1].

Методические приёмы: слово учителя, вопрос-ответ, беседа, работа в парах и в группе.

Ход урока

I. Организационный момент. Проверка готовности класса к уроку.

II. Мотивация. – *Ребята, посмотрите на экран. Кто знает, местность какой республики изображена? (Ответы учащихся). Правильно, перед нами Михаило-Архангельский собор – православный храм в Ижевске, в столице Удмуртской Республики.*

– *Теперь давайте перейдём к следующему изображению. Перед вами портрет поэта и писателя Куздебая Герда. Этот замечательный человек родился в деревне Большая Докья (Покчивуко) Вавожского района Удмуртской Республики.*

– *К чему я хочу вас подвести? Сегодня мы с вами начнём изучение удмуртской литературы. Открываем тетради, пишем сегодняшнее число и тему урока «Удмуртская литература. Жизнь и творчество Куздебая Герда».*

III. Постановка темы, целей и задач урока.

– *Перед тем, как мы перейдём к автору, давайте я вам расскажу, что из себя представляет удмуртская литература.*

Удмуртская литература – национальная литература народа удмуртов на удмуртском и русском языке. Фундаментом удмуртской литературы стали записи устного народного творчества и произведения русской классики, переведённые на удмуртский язык. 1767-1889 годы – возникновение предпосылок зарождения удмуртской литературы. Первые удмуртские писатели – Иван Михеев, Кедр Митрей, Григорий Верещагин, Куздебай Герд и другие – свои произведения в основном создавали на русском языке. Художественная литература удмуртского народа относится к молодым литературам, и в своём развитии она прошла ускоренный путь.

– Давайте на экране прочитаем стихотворение про родной край.
Где прохладен вечер,
Где широк простор,
Где, как бархат, ветер
Льется с тихих гор...
Край ты мой родимый,
Край ты мой родной!
Скоро, край любимый,
Распрощусь с тобой! (Кузубай Герд)

– Это стихотворение написал великий удмуртский поэт и писатель Кузубай Герд.

IV. Изучение и закрепление новой темы.

– Ребята, на самом деле Кузубай Герда звали Кузьма Павлович Чайников, но это очень длинное имя, представляться не очень удобно и поэтому он взял себе второе красивое и созвучное имя Кузубай Герд (псевдоним) Слово: «Герд» в переводе с удмуртского на русский язык означает «узел» – связь, дружба народов. Он посвятил всю свою жизнь тому, чтобы наши люди дружили, так как мы сейчас дружим между собой.

Кузубай Герд родился 14 января 1898 году в деревне с весёлым названием Покчивуко, что в переводе означает Большая Докья. Это деревня расположена в Вавожском районе. Он родился в большой и дружной семье. У него было 4 старших брата, а он был пятым, самым младшим. Их родители Павел Васильевич и Софья Никифоровна были простыми крестьянами. Они жили очень бедно, и чтобы прокормить семью им приходилось много работать. Труд был очень тяжёлым и когда Кузьме исполнилось 10 лет семья лишилась отца и всем братьям пришлось помогать маме по хозяйству. Они очень много трудились, ходили в лес за ягодами, грибами, кололи дрова. И так маленький Кузьма приучился к труду. Он научился шить, вязать, готовить и был самым лучшим помощником любимой маме.

Кузьма подрос и пошёл учиться. Учился в селе Вавож, в школе было только 2 класса. В школе Кузьма всегда выступал на детских представлениях, театрах, спектаклях, очень любил петь в хоре. В 12 лет маленький Кузьма начал писать свои первые стихотворения, он включал в них слова из песен бабушек, которые любил слушать и потом их пел вместе с друзьями. Потом пришло время учиться в институте, зная, что Кузьма был из бедной семьи, его не хотели принимать, но посмотрели какой он трудолюбивый и с радостью взяли его учиться. В институте он написал свою первую книжку со стихами «Гуслар».

Кузьма очень любил учиться и узнавать много нового, за большие успехи приняли в другой институт.

Так Кузьма стал взрослым поэтом. Он стал сочинять много стихов, но к сожалению, эти стихи были написаны на удмуртском языке, который не знали другие люди, а Кузедбай Герд очень хотел поделиться своими стихами со всеми людьми, поэтому он хорошо выучил русский язык, а потом ещё пять разных языков. Кузедбай в совершенстве знал удмуртский, марийский, русский языки, читал на финском, коми, венгерском, немецком языках.

Кузьма стал писать и переводить с удмуртского на русский язык свои стихи и произведения других удмуртских писателей и поэтов, чтобы о них тоже узнали. Я предлагаю вам прочитать его стихотворение «Мы сеём», которое является ярким примером лирики Кузедбай Герда, где отражены главные темы его творчества: любовь к родной земле, труд, жизнь, надежда на будущее.

Мы сеём

Мы сеём и сеём...

А жать подспеют за нами другие,

С радостью выйдут в поля большие.

Мы сеём и сеём!

Наши посевы – слова –

Взойдут у дорог золотою стеною,

Будут шуметь, наклоняться волною

Наши посевы – слова.

Мы сеём и сеём...

А жать подспеют за нами другие –

Может быть, свяжут в снопы тугие,

Может быть, стопчут посевы благие...

Пусть! / Мы сеём и сеём...

– Ребята, о чём говорится в стихотворении? (Ответы учащихся: в стихотворении Кузедбай Герда "Мы сеём" рассказывается о сельскохозяйственном труде, о сеянии зерна. Но это не просто описание работы, а гимн труду, жизни, надежде на будущее).

– В стихотворении «Мы сеём» Кузедбай Герд мастерски использует различные художественные средства, чтобы создать яркий образный язык и передать глубокий смысл. Рассмотрим некоторые из них (Работа в группах: всего 4 группы, каждая группа ищет определённый троп, предложенный учителем).

– Давайте проанализируем образы, которые используются в стихотворении (Работа парами).

Образ	Характеристика
Образ сеяния	Сеяние зерна: этот образ является центральным в стихотворении, символизируя труд, созидательную деятельность, которая даёт жизнь и надежду. Сеяние слов: слова сравниваются с зерном, подчёркивая их способность "прорасти", влиять на мир, оставлять след в истории и душах людей.
Образ земли	Земля как источник жизни: она представлена как плодородная почва, дающая урожай, обеспечивающая пропитание и благополучие людям. Земля как символ надежды: почва, в которую сеют зерно, символизирует будущее, на которое полагаются и о которой мечтают.
Образ труда	Труд как источник жизни: сеяние – это тяжёлый труд, который требует сил и терпения, но он приносит счастье, удовлетворение и надежду на будущее. Труд как связь поколений: Труд передаётся от одного поколения к другому, объединяя людей общей целью и обеспечивая преемственность.
Образ слов	Слова как мощное оружие: слова, подобно зерну, могут влиять на мир и определять его будущее, создавая добро или зло, объединять или разъединять людей.

	Слова как связь с будущим: слова остаются после нас, влияя на тех, кто будет жить после нас.
Образ будущего	Будущее как урожай: стихотворение отражает надежду на то, что наши усилия и труды принесут свои плоды, и что наше будущее будет светлым и процветающим. Будущее как неизведанная территория: стихотворение отражает неопределённость будущего, которое может быть как прекрасным, так и тяжёлым, но это не должно останавливать нас от того, чтобы сеять добро и созидать.

V. Заключение.

– *Главный вопрос сегодняшнего урока: какова главная идея стихотворения, какую мысль хотел передать автор?* (Ответы учащихся: главная идея стихотворения «Мы сеем» – это сила слов: слова сравниваются с зерном, подчёркивая их способность "прорасти", влияя на мир, оставлять след в истории и душах людей. Слова могут вдохновлять, объединять и изменять мир).

– *Правильно, стихотворение передаёт следующие важные мысли:*

1. *Труд как источник жизни и преемственности поколений: стихотворение подчёркивает важность труда не только для себя, но и для будущих поколений. «Мы сеем», а «жать подоспеют за нами другие». Это подчёркивает непрерывность жизни и важность того, чтобы оставить после себя что-то ценное.*

2. *Сила слова: слова сравниваются с зерном, подчёркивая их способность "прорасти", влияя на мир, оставлять след в истории и душах людей.*

«Наши посевы – слова – взойдут у дорог золотой стеной, будут шуметь, наклоняться волной». Эти образы подчёркивают мощь и влияние слов, их способность вдохновлять, объединять и изменять мир.

В целом, стихотворение «Мы сеем» – это призыв к созиданию, к ответственному отношению к жизни и к преемственности поколений. Автор хочет вдохновить читателя на труд, на создание чего-то ценного и важного для будущего.

Таким образом, в стихотворении Кузеева Герда много смыслов, которые открываются при внимательном прочтении. Оно заставляет задуматься о жизни, о нашей роли в ней, о ценности труда и о том, что мы можем оставить после себя. Сила слова представлена как мощная, созидательная сила, способная влиять на мир и определять

будущее. Автор использует несколько художественных приёмов, чтобы подчеркнуть это качество.

VI. Рефлексия.

– Подводя итоги, хотелось бы узнать, что нового вы узнали на уроке? Как вы думаете, важно ли изучать национальную литературу? (Ответы учащихся).

– Выбирая начало фразы, сделайте вывод одним предложением.

Я научился...

Меня удивило...

У меня получилось...

Я приобрёл...

Я понял, что...

Сегодня я узнал...

Выставление оценок.

VII. Домашнее задание.

– Домашнее задание на выбор: 1) Напишите небольшой рассказ, вдохновлённый стихотворением «Мы сеем»; 2) Составьте свой собственный стих, который бы отражал ваш взгляд на труд и жизнь; 3) Найдите в интернете другие стихи Кузееба Герда и сравните их со стихотворением «Мы сеем».

Литература

1. Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 10 класса / сост. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2021. 431 с.

УДЗ 372.882

Д. Д. Захарова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

Я. ЯЛКАЙНЫН «АНДРИЙ ТОЛКЫН» ПОВЕСТЫШЫМ ТУНЕММАШТЕ ПРОБЛЕМАН ТЕХНОЛОГИЙ ЙӖН

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной педагогики и методики преподавания литературы – применению проблемного обучения в педагогической практике преподавателя. Цель данной статьи – показать эффективность технологии проблемного обучения. Проблемное обучение способствует развитию познавательной, коммуникативной, творческой деятельности обучающихся, становлению личности студента, его готовности использовать усвоенные знания, умения и навыки в реальной жизни для решения практических задач.

Ключевые слова: технология, проблемное обучение, познавательная деятельность, исследовательская деятельность, проблемная ситуация.

Тачысе саманын йодмыжым шуктен, тунемше-влакым изинек илыш нелылыкым шке семен сенен толаш, шонкалаш да шке ойым лўдде йўкын луктын каласаш (йонгылыш лийыт гынат), туныктен шогыман. Ик эн пайдале йонлан методике кышкарыште кучылташ келыштарыме проблеман туныктымо технологийым шотлыман.

Проблеман туныктымаш – проблемым шындыме да шонкалаш таратыше йодышлан вашмутым кычалме педагогике технологий.

Тыгай йонным кучылтмо годым ондак туныктышо йоча-влак ончылно уш-акылым пудыраташ келыштарыме йодышым, проблеман ситуацийым шында, радамлен, тудым почын пуаш, умылаш полшышо изирак йодыш ден паша-влакым темла, тунемше-влакын логике шонкалымашыштым виктарен колташ полша. Тунемше-влак шкевуя шындыме задачым лончылен лектын, йодышлан вашмутым муаш полшышо уверым кычалыт, шымлымашым эртарат, шке шонымашышт дене палдарат. Туныктышо вашмутым кычалме этапыште тунемше-влакым гипотезым ончен лекташ да тергаш тарата, тудо йонгылыш корным ойырен налме деч коранаш йонным ышта.

Проблеман туныктымо технологийым кучылтмылан көра тунемше-влакын вич универсал компетенцийышт виянеш:

- шымлыме мастарлык;
- пайдале мутланымаш да икте-весым умылен моштымаш;
- иктешлымашым ыштен кертмаш;
- налме шинчымашым илышыш шындарымаш;
- у паша йонным кучылтмо усталык.

Шочмо йылме урокышто ситуаций проблемым решатлымаш – тиде эре усталык процесс. Тудо тунемше-влак деч интеллектуал да эмоций вийым йодеш. Тыгодымак тыгай йонным кучылтмаш кучылтмаш келге шинчымашым пуа, коммуникаций, практике, усталык пашам вияндаш полша. Проблеман туныктымаш марий йылмым туныктымаште кугу лектышыш шуаш йонным ышта.

5-ше классыште антоним темым тунемме годым проблеман туныктымо технологий дене пайдаланен, кейс сынан паша-влакым эртарен колташ лиеш:

Кызытсе образованийыште инноваций технологийлан кугу тұткыш ойыралтеш. Жапын йодмыжлан көра вашталтышым йодеш. Традиционный формо да тунемшашын содержанийже писын молемеш, туныктышо ден тунемше коклаште вашкыл вашталтеш, тұрлө туныктымо технологий да йон-влак пурталтыт. Ончычсо дене

танастарымаште кызыт школ ончылан вес түрлө цель ден задаче-влак шындалтыт. Тудын ик түн задачыже – тунеммашын талышнымашыже, йочан түрлө могыр гычат шуаралтыже, тунеммаш ден илыш кокласе кылым пенгыдемдымаш, усталыкым шуарымаш, тунемше-влакым шкевуа ыштыме пашашке ылыжтымаш.

Кызытсе туныктышо-влак тыгай у туныктымо йон-влакым кычалмаште улыт, могай тунемше-влакын усталыкыштым шуараш, күлеш годым илышыште кучылт мошташ да түрлө нелылыкым сенаш полшен кертыт.

Шуко йочан кызытсе пагытыште сылнымутан произведенийым лудаш кумылышт уке, писательын илышыже да творчествожым шымлыме нерген ойлыманат огыл. Садланак кажне туныктышо тиде йодышлан вашмутым кычалеш, туныктымо процессыште түрлө йöным, приёмым да технологийым кучылташ тырша. Вет туныктышо ончылно йоча-влакым сылнымутан произведенийым лудаш кумыландаш веле огыл, тудын шонымашыжым, усталыкшым шуараш, вияндаш, информаций дене пашам ыштен мошташ да тулеч моло задаче-влак шогат.

Уромышто йоча-влак яра шинчышаш огытыл, нуно шындыме йодыш-влаклан вашмутым шке кычалшаш улыт. Туныктышо йоча-влаклан тыгай паша-влакым шотандарышаш: шындыме йодыш-влаклан материалыште сведений-влакым шкевуа кычал муаш, күлешан иктешлымашым ышташ, фактический материалым танастараш да лончылаш, мо пале да мом эше кычал муаш кулеш манын да тулеч моло.

Тунемме предмет семын марий литературыш шке ойыртемже уло, тудо туныктышо деч сылнымутан произведенийым шымлашлан лўмын ыштыме йöн-влакым ойырен налын кучылташ йодеш. Тунемме годым йоча-влаклан произведенийым лончылаш кумылыштым нöлталаш манын түрлө онай йöным кычалман. Проблемный технологийын сылнымутан произведенийысе ситуаций-влакын анализшым ышташ кучылтмо приёмлан учебный дискуссий шотлалтеш. Тыгак задачым шуктышо «Дебаты» луман технологий уло, тудо дискуссий деч организаций структур шотышто утларак пенгыде требований дене ойыртемалтеш. «Дебатыште» ўчашымаш уке: участник-шамыч икте-весыштым лугыч огыт ыште, мучаште ик мненийыш миен лекшаш огытыл. Кок могыр кумшо могырлан (эксперт-влаклан) чын улмыштым ончыктышаш улыт.

Интерактивный туныктымо технологий-влак кокла гыч кейс технологий поснак кумдан палыме верым налеш. Кейс технологий (кейс метод) – тиде чын але шонен лукмо ситуаций-влак негызеш интерактивный туныктымо технологий. Тиде шинчымашым налме гына

огыл, тыгак у моштымаш ден усталыкым шуараш кучылтмо йөн. Эн тўн задачиже – тунеммаште лекше нелылыкым сенен лекташ йёным кычалаш, пуымо материал почеш радамлен пашам ышташ туныкта. Тидын годым ямде шинчымашым налаш гына огыл, тыгак тунемше да туныктышо дене пырля пашам ышташат тўткыш ойыралтеш.

Кейс технологийште тыгай чапле метод-влак улыт, мутлан, проект метод, роль дене модмо модыш, ситуациан анализ да тулеч моло. Йылме да литератур уроклаште пырля ыштыме паша сайын кая. Тыгай йён чыла йочалант тунемме материалым, ешартыш информацийым тичмаш умылен налаш, а эн тўнжө – шкевуя да пырля пашам ышташ тунемаш полша.

Кейс методын тўнжө – чын ситуацийын анализше, иктаж-могай практический проблемым иканаште ончыкташ гына огыл, но тутак тиде нелылыкым ыштыме годым посна шинчымаш комплексым актуализироватлымаш. Тыгодым проблеме тўрыс решения огыл. Интерактивный туныктымо метод тунемше-влакым предмет деке кумыланда. Тиде технологийым кучылтмаш тыгак йоча-влакын ончыкылык илышлан кўлешан качество-влакым шуараш полша. Мутлан, моло еным колыштын мошташ да шке мненийым каласен моштымаш, комммуникабельность да социальный активность.

Урокын тўн задаче-влак критически шонен моштымаш, тўрлө сынан пунчалым ыштен моштымаш лийыт гын, кейс технологийым кеч-могай предметыштат кучылташ лиеш. Кейс технологийым йылме да литератур уроклаште кучылташ йёнлө, лач тыгай уроклаште текст дене пашам ыштыме годым йоча-влакым тўрлө шонымашыш шуктена.

Кейсым ыштыме годым тўн этапше-влакым ойырат:

- цельым палемдымаш;
- кўлешан источникам ойырен налмаш;
- кейслан материалым ойырен налмаш да тудлан ямдылалтмаш;

Проблемым почын пуаш манын, кейсын ятыр тўрлө пунчалже лийын кертелеш.

Кейс-метод икымше гана Гарвардский бизнес школышто 1924 ийыште кучылтын. СССР пагытыште икымше гана тиде технологий 1970–80 ийлаште кучылташ тўналыныт, но чўчкыдын XX курымын мучаште. Ончык кейс метод экономический да управленческий специальностьлан туныкташ кучылтмо лийын, но эркын-эркын моло методикыштат – литературым туныктымаште кучылташ тўналын.

Кейс ыштышаш проблеман ситуацийым ойырен налме гыч тўналеш. Тудо тўрлө сынан шонымашым лукшо проблеман йодыш гыч шога. Кейсым ышташлан писательын илыш корныжо, произведенийым шонымо историйже але жанр нерген проблеме-влакым кучылташ лиеш,

мутлан: «Элнет» романын кө авторжо? Молан писатель романлан тыгай лумым пуэн?»

Тыге, Я.Ялкайнын «Андрей Толкын» повестышым тичмашнек шымлен лекташ манын, произведенийын содержанияйже почеш кейс-влакым ямдылыме.

1-ше кейс.

1. Текстлан энтертен вашмутым пуыза.

« – У-ух, саташышым шекрыле: шошым вўд теныз гане шонем, омжо пеш кузу, мардеж лектын, вўд толкыналтын, мемнан управынам садге-моге комарен нангаяш тўнале, – Андрей омо йўкшў ден Эрайлан ойлен шинча.

– Тый, Андрей шольо, омылан ўшанет мо? Мый ом ўшане гынат, тыйын ужмо омет чын вет».

А) Толкын шомакым те кузе умыледа?

Б) Андрейын омыжо могай событий лийшашым шижтара? Те шкеже омылан ўшанеда мо?

В) Андрейын «Толкын» лўмжў кузе шочеш? Молан Я. Ялкайн повестылан тыгай лўмым пуэн?

2-шо кейс.

Талкан: «Э-эх, шуко индыралтна кугыжса годым! Керенскийже могай лиеш гын? Керек-могай лийже, тебе мландым гына пуышт иле, ала-молан шуят... Адакат немычым сенен шуктыде, мланде огеш лий маныт. Кучо почшым немычыным, умишатым карен шич: кунам тудо ике мландыжым мучыштара коеш? Тебе поян Элтыбай мландыжым ныл еглан рентыш пуа, кугыжса сўмырлен гынат, садак вўр йўын ила, мый декаем арня еда оксам ячен коштеи. Эсмаса, лавыра шинчамат ок нўлталыс, коя мўшкыр!.. Курыквуй Андрейым нал: кугыжан кулжо лийын, старостыште шогымыж годым мыняр пойыш! Эргыжымат, взятке пуэн, сўй деч утарен кодыш, ынде Озий ден пырля салдатка-влакын мландыштым икыр-кокырлан пасу кумдыкеиш поген кият, – тебе тылат свободо!»

А) Я. Ялкайнын повестыше гыч тиде монолог могай йодыш-влакым тарвата?

Б) Тудо могай илышым сўретла? Кызыт тыгай проблеме вашлиялтеш мо илышыште?

3-шо кейс.

Произведенийыште муро-влак кучыталтыныт.

Ойлалашаш мутем пешак шуко,

Йырем тушман егже – кутко гай.

Мый семьнем шонен илышак уке,

Ялт уке манын лўдым, ай!

А) Калык ойпого материал (калыкмут, муро-влак) произведенийын содержанияйже да тўн шонымашыже дене кузе кылдалтын?

Б) Зайнит Эрайын мурыжо могай шижмаш дене кылдалтын, могай кумылан тудо? Шонымашдам пример дене пентгыдемдыза.

4-ше кейс.

Я. Ялкайнын «Андрий Толкын» повестыше гыч тиде пүртүс сүрет-влак мо нерген ойлат?

«Верештында те иктаж-гана кугу пораныш? Лум, шикш гай нӧлталтын, шӱлышым петыра, нерым пинчылта, пондаш ден ӧрышеш шолап йымалсе гае ий имым сакала, шинчам йымыктара. Ала-кувеч лекше мардеж, экспресс поезд гае мӱгыралтен, винтыла пӱтырналтын, тыманмеш эртен кая, вара адак мӧнгеш пӧртылын, шкендым капетге, тер ден кает гын, теретге налын кайышаш гай тӧрштылеш».

«Кумда деч кумда пасу теле кечым ужатышат, ош мыжерже ден леведалтын малаш возо. Шемалге пыл-влакат нерыше гае ӧрканен чонештат, той шӱрган тылзыланат малыше мландым оролашыже огыт поло».

«Чу... колышт-ян... Тиде мо шокта? Мардеж тыге опталта мо? Тыгай чап-чара пасушто изи пий кувеч лектын? Молан тынаре йӧсланен опта? Теве лишемеш...».

«Рӱмбалген. Тӱтан поран чарнен. Шукылан гын? Лумеш петыралтше корно рӱдым ончыл имне йол шӱмжо ден гына шижын муэш».

Кейс технологийм урокышто кучылтмаш тунемшаш материалым онгай ышта. Тунемше-влак нине кейс-влаклан шке шонымыштым каласкалат, түрлӧ онгай примерым кондат, тагастарат. Тыге нунын шонымашышт шуаралтеш, шинчаончалтышышт кумданеш.

Иктешлен каласаш гын, кейс технологий – туныктымаште усталыкым вияндыше ик эн сай влиянийым ыштыше технологий. Традиционный метод-влак иктаж-мом ум тунеммашлан келыштарыме улыт гын, кейс технологий посна ситуацийыште шинчымашым кучылтын у навыкым налмаш, практический значениян нелылыкым сенаш сай формо.

Мучашлен, каласен аш гын, проблеман туныктымаш усталык моштымашым виянда, материалым тӱрысnek шымлаш полша, тунемше-влакым шонкалаш тарата, илыш дене кылдалтше кӱлешан иктешлымашым шкевуя ышташ туныкта. Кеч икгай шонымашыш огыт шу гынат, эн тӱнжо, тунемше-влак шинчаончалтышыштым аралаш тунемыт. Лач тыгай технологий да йӧн-влак урокым мондаш лийдымым ыштат.

Литератур

1. Апакаев П. А. Яныш Ялкайн // Ялкайн Я. Чумырен лукмо ойпого. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2005.

2. Габрахманова Б. Д. Использование кейс-технологии на уроках русского языка и литературы // International scientific review. 2015 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-tehnologii-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literatury/viewer> (дата обращения: 07.06.2024).

УДЗ 372.882

А. К. Иванова

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Рябина М. В., канд. филол. наук

В. КОСОРТОВЫН «АНЧАР» ОЙЛЫМАШЫЖЫМ ТУНЕММАШТЕ АКЛЕН ШОНКАЛАШ ТАРАТЫШЕ У ЙӦН-ВЛАК

В представленной статье автор делится мнением об использовании на уроке родной (марийской) литературы элементов технологии продуктивного чтения. По мнению автора, данная технология является одной из наиболее эффективных, так как она привлекает интерес к чтению, развивает чувство любви к книгам, учит ребенка понимать самостоятельно прочитанный текст. Автор представляет этапы работы с текстом по данной технологии: до чтения, во время чтения и после чтения текста.

Ключевые слова: *родная (марийская) литература, урок, технология продуктивного чтения.*

Тачысе илыш саманлан келыштаралтын, кызытсе школ, тыгай принцип-влаклан энтертен, шке тунемме программыжым чона:

1) йочан личностьшым, тудын ойыртемжым да пален, умылен налшаш кумылжым пагалымыш;

2) тунемшын уш-акыл мастарлыкшым виянден колташ йӧным ыштымыш;

3) шонкален моштышо еным ончен куштымыш.

Тунемме задаче-влакым шукташ келыштарыме ик эн пайдале йӧнлан лудмо да возымо гоч аклен-шонкалаш таратыше методике технологийым шотлыман.

Методике кышкарыште **аклен шонкалымыш** – шинчымашым налме, радамлен негызлыме, шындыме проблеме почеш иктешлымашым ыштен, шке шонымыш дене палдараш келыштарыме, моштымыш дене илышыште пайдалаш туныктышо у йӧн.

Аклен шонкалыме технологий кум ужаш (этап) гыч шога.

Икымше – ўжмӧ этап. Тудо кажне урокышто лийшаш, молан манаш гын, тиде этап икшывым тунемме пашалан кумыланден шога, ончыкылык корным такырта, чолган пашам ышташ тарата.

Кокымшо этап – умылымыш. Тӱлӧ йӧн-влак полшымо дене тунемше-влаклан у шинчымашым погаш да пентгыдемден толаш йӧным пуа.

Кумшо – рефлексий. Тыште тӱнлан шотлалтыт:

- тўрыс умылымашым налмаш;
- шинчымашым келгемдымаш;
- тунемме материалым иктешлымаш.

Аклен шонкалымаш методике технологийын ойыртемже-влакым шотыш налын, В. Косоротовын «Анчар» ойлымашыже почеш школышто урокым вўдымō годым тыгайрак сынан паша-влакым кучылташ лиеш.

«Писатель йыр шонкалымаш». Мутлан, марий писатель В. Косоротов нерген те иктаж-мом колында мо? Могай произведенийже-влакым паледа? Мо нерген тудо воза?

«Вуймут почеш шонкалымаш». Мутлан, произведенийын вуймутшым лудын, шоналтыза: В. Косоротовын «Анчар» ойлымашыже могай темылан возалтын? Кузе шонеда В. Косоротовын «Анчар» произведенийыштыже мо нерген каласалтеш? Тендан шонымашыштыда мо але кō тугай Анчар?

Синквейн. Ик эн шарлыше да кумдан туныктымо аклен шонкалаш таратыше йōнлан синквейн шотлалтеш. Тудо тунемше-влакын уш-акыл пашаштым лудмо да возымо гоч виянгден колта. Синквейн – тиде усталык паша. Тудо вич корно дене возымо почеламутын кўчык формыжо семын чоналтеш, тыгай принцип-влак почеш негызлалтеш:

- 1 строка – теме (кудыжым ик мут почын пуа) але геройын лўмжō;
- 2 строка – темым кок мут дене каласен пуымаш (пале мутым кучылтман);
- 3 строка – произведенийыште лийше действийым кум клагол дене каласаш.
- 4 строка – 4-5 шомакан шонымаш, кудым автор герой нерген каласа.
- 5 строка – ик мут, геройым могай синонимым кучылтын сўретлаш лиеш.

В. Косоротовын «Анчар» ойлымашыжым шотыш налын, тыгай синквейным чонаш лиеш: 1. Анчар. 2. Кугу, ошо. 3. Арала, кудалеш, черлана. 4. Ушанле йолташ. 5. Пий

Тугеже, синквейн – почеламут форман рефлексий. Тудо эртыме произведений деч вара иктешлымаш семын кучылталтеш. Тиде йōн литератур дене веле огыл, кеч-могай моло дисциплине денат заданий семын пуалтеш.

«Тўн мут» приём. Тиде приём урок темылан тўн мут-влакым пога да нунын полшымышт дене тунемше-влак изи ойлымашым возат. Тидлан нуно кумдан палыме факт-влакым кучылтыт да темым умбакыже вияндаш йōным шонен луктыт.

Могай мутым кучылташ лиеш: олесе поликлиника, пий коваште дене ургымо чулка, Феоктистов, пий, аяр вўдан пушенте, сокыр пинеге, лўяш, черланаш, пытаргыш залп.

«Чын але чын огыл» ўшандарымаш йӧн.

Тиде йӧным урок тўналтышыште кучылташ пайдале. Тунемше-влак, шке шинчымашыштым кучылтын, пуымо чын але чын огыл ўшандарымашлан вашмутым пуат. Урок пытымеке, йоча-влак, чынжымак, лончылат, могай ойлончо келшен толеш произведенийлан, могай – уке. Тиде йӧн тунемше-влаклан у материалым келгын шымлаш кумыланда, шке шонымыштым эскераш полышым ышта.

Мутлан:

1. Ойлымашын тўналтыш дейвийже **ялысе** поликлиникиште эрта. (чын огыл, оласе)
2. Феоктистов кажне ийын кок пийым лўя, молан манаш гын пий коваште тудлан полша. (чын)
3. Анчар – тиде кугу гына **йошкар** пий. (чын огыл, ошо)
4. Руш кугу поэт **Лермонтов**, пушенге образлан энгертен, пеш виян эн сылне почеламутым возен. Теве ынде аяр вўдан пушенгын лўмжым ялысе пий нумалеш. (чын огыл, Пушкин)
5. Метрий кува шке пийжым чаманыде лўяш пуаш ямде. (чын)
6. Метрий куван ваш кочмо-йўмо, кутырымо-воштылмо йолташ ватыже, Палий уло. (чын)
7. Палийынат Шемеч лўман капка йымал пийже уло. (чын)
8. Пытартыш кечылаште Анчар ала-молан пеш жалын, ўнгышын койын кия ыле. (чын)
9. Анчарым шыжым **пакча шентелне** муыныт. (чын огыл, школ садыште)
10. Анчар черле лийын гынат, пуйто ожнысо семынак шке постышкыжо толын да служебный обязанностьым шуктымыж годым геройла колен... (чын)

Кўжгӧ да вичкыж йодыш-влак (толстые и тонкие вопросы)

Тиде йӧн, произведенийым тунем пытарымеке, рефлексий семын кучылталтеш. Йоча-влаклан кок колонно гыч улшо таблицым тетрадьшыкышт возаш темлалтеш. Тиде кўжгӧ да вичкыж йодыш-влак. Мо дене нуно ойыртемалтыт?

Вичкыж йодыш-влак – тиде йодыш-влак, могайлан кўчыкын вашешташ лиеш. (Кӧ? Мо? Кунам? Чын але уке? Лийын кертеш але ок керт?)

Мутлан, Мо нерген произведенийыште ойлалтеш? Анчарын озаже кӧ лийын? Кунам озаже Анчарым шке деке налын?

Кўжго йодыш-влак – тиде йодыш-влак, кудышт раш вашмутым але йодышлан кужун вашешташ йодыт. (Молан? Умылтарыза... Кузе ...? Танастарыза...)

Мутлан, Кузе те шонеда Анчар озажлан ўшанле йолташ лийын?
Умылтарыза.

Молан Метрий кува пийжым лўяш кўштен?

Икманаш, тиде приём лудмо да колыштмо годым шонымашым
вияндаш полша, тунемме годым тўн шинчымашым вуеш пыштен кода да
эртыме материалым пентгыдемда.

Йодышым чонымаш йён. Тунемше-влаклан, пашам чолган
тўшкаште ышташ манын, пуымо теме дене йодыш-влакым шонен луктыт.
Тиде йёным лач темым тўрыс шымлыме деч вара кучылтыт.

Мутлан, Могай историй Феокистов дене лийын? Могай эм
Феокистовлан йолжо коштым да полшен? Молан автор Анчарым
чаманен коден? Кузе шонет, Анчар лўяш шонымыштым шижын але уке?
Мо верч автор Метрий кугызан шўшкын кодымо зарядшым кўшкё лўен
колтен? да молат.

«Йонгылышым му» йён. Тиде йёным ушештарымаш урокыкто
кучылташ лиш. Туныктышо ончылгоч текстым йонгылыш-влак дене
ямдыла да тунемше-влаклан тўрлаш темла. Тиде жапыште ўдыр ден рвезе-
влак радамлат, танастарат, чыла рац шонкалат да паша деке кумылангыт.
Тыгай паша умылаш полша: заданийым ышташ шинчымаш ок сите гын,
тыгай годым тиде теме дене материалым кычалаш кўлеш.

Пример шотеш тиде текстым налаш лиш:

Мемнан ончыко тыманмеш **изи** гына **шем пырыс** тольо.Тудо
йылгыжше шем шинчан, энгыремышвот дене пўтырналтше шем неран,
лузга пунан. Почшо гына – чыла коршанге вузык. Ош чапаже лавыргыше.
Умшаштыже **кок** азу пўйжё веле кодын.

Анчар... **Пырыслан** тыгай онайын йонгалтше лўмым пуаш кён
ушешыже возын - нигузеат каласен ом мошто. Тудын нерген калык деч
йодаш гын, пўтынъ ялыштат, очыни, огыт пале. Иктым шинчем: мўндыр
Индий ден Малай островлаште анчар аяр вўдым лукшо **пеледыш-влак**
ульт. Руш кугу поэт Пушкин тиде **пеледышын** образше гоч пеш виян эн
сылне **ойлымашым** возен. Теве ынде аяр вўдан **пеледышын** лўмжым
оласе пырыс нумалеш.

Мўнгыштё теве мом колбым: лузга пунан **шем пырысын**, Анчарын,
ачажым ик ораде бригадир **шўшкылын**. Эрдене пашаш поктымж годым
саде бригадирет **пырысын** озажым, **Шемеч** кувам, шўрден пелештен.
Пырыс тидым чытен огылат, осал бригадыр **ўмбаке тўрштен**. Бригадир
тудлан ўчим шуктен, маныт. Анчар сокыр **пырысиге** кодын. Тудлан эре
шўрым йўктеныт, леве вўдеш мушкыныт. Вара тулык **пырысиге шакше**
пырысыш савырнен. Но тудо ўшан йолташ семын лийын **огыл**.

Эссем возымаш. Эссе рефлексийын пеш пайдале сылнымут
формыжлан шотлалтеш. Тиде пуымо темылан яра серыш. Тудо эрыкан

композицийым почын ончыкта, темым рашемда да субъективный трактовым пуа.

Тыгай теме-влак почеш эссем возымаш: «Анчар»; «Метрий куван илышыштыже Анчарын рольжо»; «Мыйын отношений Анчар деке»; «Мыйын отношений автор деке»; «Мыйын отношений Метрий кува деке»; «Кузе тый шонет, Анчар шижын мо, мом тудын дене ыштынешт?»; «Ойлымашын эпизодшо, кудо мыланем пеш кугу шарнымашым коден».

Пытартышлан палемдыман: аклен шонкалаш таратыше йӧн тунемме материалым сайын пуаш да йочан шонымашыжым кӱлеш корныш виктараш веле огыл, тыгак урокым утларак онгай да тӱрлӧ семын ышташ полша. Йоча-влаклан тунемме процессын тӱн участникше-влак улмыштым ончыктыман. Тыге нуно шке кӱлешлыкыштым шижит. Лач тиде аклен шонкалаш моштышо айдемым ончен кушташ полша.

Литератур

1. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроках. М., Просвещение, 2004.
2. Загашев И. О., Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Учим детей критически мыслить. СПб: Изд-во Альянс «Дельта», 2003.
3. Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технология развития. СПб: Издательство Альянс «Дельта», 2003.
4. Муштавинская И.В. . Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. СПб: «КАРО», 2004.
5. Халтерн Д. Психология критического мышления. СПб: Питер, 2000.

УДК 372.991.1

М. Э. Иванова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Матросова Л. С., канд. филол. наук, доцент*

СОВЕТСКИЙ КУНДЕМЫСЕ ДИАЛЕКТ ОЙЫРТЕМ-ВЛАКЫМ ШКОЛЫШТО ТУНЕММАШ

Статья посвящена проблеме изучения диалектных особенностей марийского языка в образовательной среде. Имеются различные подходы и методики их изучения и применения, направленные на сохранение и развитие диалектов марийского языка. В данной работе автором предложены практические задания по диалектным особенностям марийского языка Советского района, которые могут быть использованы на уроках марийского языка в школе.

Ключевые слова: марийский язык, методика преподавания, марийская диалектология, фонетика, грамматика.

Марий диалектологий – тиде марий йылмын диалектше-влакым шымлыше лингвистике область. Марий йылме финн-угор йылме ешыш ушна да утларакшым Российыште, Марий Эл республикыште кучылталтеш.

Марий йылмыште шуко диалект уло. Нуно фонетике, грамматике, семантике да лексике сын дене ойыртемалтыт. Марий диалектологийым шымлымаш лингвист-влаклан йылме структур ден тудын эволюцийжым умылаш, тыгак диалект-влакын йылме могырым шкешотан улмыштым арален кодаш полша.

Марий йылмын диалектше-влакым шымлымаш тиде калык йылмым да тудын культур поянлыкшым арален кодымо шотышто моткочак кӱлешан. Марий йылме да тудын диалектше-влак руш да моло йылме-влакын влиянийыштан кӱра чӱдемын кертыт.

Тылеч посна марий йылмын диалектше-влакым шымлымаш тыгак элыште йылме процессым да йылме ситуацийым умылымашым саемдаш полша. Тыгак марий йылмым аралыме да вияндыме шотышто утларак пайдале стратегийым ышташ, ен-влак коклаштан сай кылым чонаш йӱным ышта.

Пашан цельже: марий йылмын диалектше-влакым арален кодашлан йылмын ойыртемже-влакым шымлыман, тӱрлӱ диалектын историй вожшо-влакым пален налман. Шымлымашын цельжылан марий диалект-влакын системыштышт советский кутыртышын вержым, фонетике, лексике, морфологий ойыртемлажым лончылымаш, палемдымаш.

Тӱн материал. Марий йылмыште чотшо денат, кумдыкшо денат эн кугу диалект – олык марий наречий. Тудо моткоч кумда верым авалтен шога. Олык марий наречий дене Медведево, Звенигово, Волжский, Советский, Оршанка, Торъял, Куженер, Морко, Шернур, Параньга, Мари-Турек да Киров областьысе Яран (ужашыже), –Уржум, Советский да Пижанка районлаште илыше марий-влак мутланат. Чылаже тиде наречий дене 300 тӱжем утла ен ойла. Наречийын границыже касвелым Кугу Какшан, Яран энгерла дене, кечывалвелым – Юл дене да Татар границыж дене эрта. Кутырымо ойыртемже шот дене олык марий наречий икгай огыл. Тудын кӱргыштыжӧ раш палдырныше ныл говорым ончыкташ лиеш – тиде Йошкар-Ола, Волжск, Морко-Шернур да Уржум говор-влак. Олык марий наречийын тӱн фонетике ойыртемже – окатлымаш, лабиальный гармоний. Грамматикыште – шуко чотым ончыкташ -шамыч (-шамыц -мыт пале-влакым кучылтмаш, падеж системе гын (9 падеж), глаголын жап формылаже, т. м. Ятыр икгайлык пӱтынь наречийлан лексикыште раш палдырна. Шагал огыл мут чумыр наречийын ойыртемже [1].

Морко-Шернур говор литератур йылмын негызышкыже возын, сандене ойыртем тыште литератур йылме деч кугуак огыл. Тиде говор Марий республикын эрвел ужашыжым айла да Морко, Шернур, Куженер, Торъял район-влакым тўрысек, Советский ден Мари-Турек районлан ужашыжым авалта. Марий говорла кокла гыч тиде - эн кугу говор. Морко-Шернур говорым шукажо сайын палымылан шотлат гынат, тудым але ялт шымлыме огыл. Ты диалект нерген савыктыме але ик научный шымлымашат уке, сандене тудын ятыр онай ойыртемже сералтде кодеш. А вет тудо литератур йылмылан негыз лийын гынат, шке кўргыштыжў литератур йылме деч ойыртемалтше ятыр онай ойыртемлажым арала. Морко-Шернур говор чыла вере йўршеш ик семын ок йонгалт. Тудын составыштыже, пожале, кок подговорым ончыкташ лиеш – тиде Шернур ден Морко подговор-влак. Икымшышкыже – Шернур, Торъял, Куженер, Советский, Мари-Турек велысе, весышкыже – Морко велысе кутырымаш пура. Нунын коклаште принципиальный ойыртем уке, но ялт иктат манаш ок лий. Шернур подговориштат посна тыгыдырак ойыртем пале-влак верештедат [1].

Советский ден Мари-Турек районлаште илыше-влакын мутланымаштышт ойыртем палынак шинчаш перна. Советский кутырымаш Морко-Шернур да Йошкар-Ола говориш Советский районын касвел ужашыже пура.

Советский кундемыште «ч» буква олмеш «ц» буква кучылталтеш, мутлан: таце (таче). Тыгак «й» буква олмеш «д» буква шындалтеш, мутлан: йўр (дўр). Предложенийыште мут-влакым вес семынак кучылтына, олмештыш мут дене пырля, мутлан: толынам огыл (толын омыл), нимомат ом пале (нимат ом пале).

Тунемме программыште диалект-влак темылан пеш шагал жап пуалтеш, сандене тўрлў йўным да формым кучылташ пайдале.

Школышто диалект-влакым теве кушто тунемаш лиеш: урокышто, кружокышто, мутер дене пашам ыштымаште, тўрлў сайт дене пашам ыштыме годым, проектный пашалаште.

Диалект-влакым тунемме годым тўрлў йўным кучылташ лиеш:

1. Мутер дене кылдалтше упражнений-влак. Нуно диалект мутым муаш полшат. Диалект мутлан антоним, синоним-влакым кычалаш лиеш. Марий мутерыште диалект мутым палемдаш але предложенийыште, текстыште диалект мут-влакым ончыкташ. Диалект мут-влакым кучылтын, предложенийым чонаш. Диалект мут-влакым кусараш, нуным предложенийыште але текстыште чын мут дене тўрлаш.

2. Тўрлў упражненийым модыш семын эртараш лиеш. Тидлан палыме приложений LearningApps.org полшен кертеш.

3. Интеллектуальные карт-шамыч. Схеме формо дене пуымо информаций. Тиде наглядный материал. Визуал информацийым пуымо схеме, тудыжо икмыняр элемент кокласе кылым ончыкта.

4. Интерактивный картымат кучылташ шотлан толеш. Марий йылмын диалектлаштыже йылме ойыртемем умылаш лачеш толеш.

Тунемме программылаште диалектым шымлаш шагал жап ойыралтеш, сандене түрлө сайтым ышташ, школ газет ден журналым ямдылаш, шке кружокым почаш шотлан толеш.

Тунемше-влак сайтым ыштат. Кажне йоча шкаланже келшыше темым шке ойырен налеш. Тунемше-влак материалым погат, түрлө упражненим шонен луктыт. Нуно шымлыме пашам ыштат.

Йоча-влак тыгак шке сочмо вер-шӧрысӧ кутыртыш темым шымлен кертыт. Шке пашаштышт икмыняр пунктм ыштат, мутлан: шке сочмо-кушмо кундем нерген ойлен кодат, кутыртышын фонетике, лексике, морфологий ойыртемлажым палемден коден кертыт [2].

Шымлыме пашаште марий йылме урокышто диалект теме дене пашам ышташ упражнений-влак темлалтыт. Автор пример-влакым шке поген (Советский район: Кужмара ял, Яштродо ял, Куберсола ял кутыртышын йылме ойыртемже-влак):

1. Йонгылышым тӧрлаш. Предложенийыште йӧндым кучылталтыше диалект мут-влакым вашталташ. Чын мутым ойырен налаш.

Ургызо васкӱзӧ дене ластыкым пӱцкеш. Мыйын йолашыште кӱшен уло. Мемнан еш кугу: атай, авай, котай, бовай, ака уло. Кенезым цыкмаште орашына шамыц цонештылыт. Шошым цыкмам састык дене пургедына. Кажне шуматкецын ме моцаш пурена да мыньык ден кырена. Мыланем бовай кӱмӱжыш шӱрым оптен пуэн. Йӱр вӱд боцкыш йога. Мый кудышко каем. Пырыс конга гыц пурен каен. Йошкар шумен ден борщым шолтат. Леваш дьымалне крапля ден шаник шогат. Шорык патя ава дец посна магаыра. Таце урокым ышташ кылэш. Авамын тувыр патышур тӱсан. Шыжым ме парингым луктына. Бовам торилкаш мелнам кӱэштын оптен. Ме вӱдым нӧрӧп гыц нӧлтена. Таце пошкудо пызе когыльым ыштен. Авам марлашка дене шӱрым пыштен пуэн. Марий калык кисотыш кумалаш коштыт. Маша кумагаш сӱретлаш шынцын. Виташте вольык шамыц шогат. Сонарзе пицал дене мерагым лӱаш кая. Дӱштӧ телым бовам межгемым ция.

2. Фонетике, лексике, семантике, грамматике диалектизм-влакым муаш

Эмлызе церлым эмла. Кечудым коцкынам да цыла пӱэм пытаренам. Таце йӱр толмыла туцеш. Бовам эре кӱмӱж совла мушмыла онгыжым лапая. Мый пайремлан у котим налынам. Таце йӱдым назарын маленам. Койкым сайын тӧрлен шындыме, кӱпцӱк-влак оварген кият. Пасушто арымшудо кицкым йошкар онан ӧрш-влак цӱнгат. Каик шамыц шыже велеш шокшо элыш

цонештат. Шокшо кецын вўдым дўмо шуэш. Пушенге дьымалне шоншо шамыц олмам погат. Таце уремыште дўштō, школышко она кай. Пушенгыште тўрлō канк сорал семым йонгалтыныт. Мыйын бовай эре торык дене подкогыльым ыштен пукша. Шума кошкен, дўмат моткоц шуэш. Мыйын ачам кунам пашашке кая эре галстукым кылта. Цодыра покшелне томнан кыцкырыме йўк шоктын. Мый окнаш онзалым, уремыште йўр йўреш. Ме йолташ-влак дене чеверласе дец онцыц эталалтена. Мый тудым ужынам огыл, но кō ужын, тудо пеш осал айдеме ыле, манын ойленыт. Ме цодра гоц кўтўк корно дене касна. Мыйын изи капан кагыр йолан йолташем уло. Цыкмашке садим шындаш кылеш. Ожно калык шамыц нурышто уржам сорла дене туредыныт. Мый тиде ўдрамаш нерген нимомат ом пале.

Иктешлен каласаш гын, марий йылмын диалектше-влакым шымлымаш марий калыкын йылме ойыртемлажым арален кодашлан пеш кўлешан ошкыл, манаш лиеш. Шымлыме годым тўрлō диалект ден фонетике, лексике, грамматике да синтаксис ойыртом-влак рашемышт. Тидыже тыгак марий калыкын йўлажым да поянлыкшым арален кодаш, тудын историйжым да культуржым шымлаш полша. Тиде виктышыште ончыкыжым шымлымаш марий йылмын тўрлō диалектше-влакым йоча-влаклан келгынрак умылаш полша, тыгак тудым шымлашлан да арален кодашлан моло йōн ден инструмент-влакым ямдылаш шотештара.

Литератур

1. Иванов И. Г. Марий диалектологий: университетсе студент-влаклан тунемме книга. Йошкар-Ола, 1981. 98 с.

2. Изучение диалектной лексики в школе // URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-izuchenie-dialektnoj-leksiki-v-shkole-6530445.html> (дата обращения: 03.03.2023).

УДК 021.4(470.51)

А. Э. Иргибеева

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Научный руководитель: Павлова И. Ф., канд. пед. наук, доцент

АНИМАЦИОННЫЙ БУКТРЕЙЛЕР КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

В статье исследуется роль буктрейлеров в привлечении внимания к чтению и продвижении литературных произведений. В работе изложен опыт создания буктрейлера, особое внимание уделяется этапам его разработки и участие с ним в конкурсах. Статья содержит примеры успешных буктрейлеров, созданных в анимационном стиле. Рассмотрев данный способ продвижения книги, автор пришел к выводу, что буктрейлеры представляют собой инновационный, перспективный и востребованный способ популяризации чтения среди различных аудиторий пользователей.

Ключевые слова: буктрейлеры, анимационные буктрейлеры, конкурсы буктрейлеров, приобщение к чтению, опыт создания буктрейлеров.

Современная библиотека представляет собой компиляцию цифровых ресурсов и традиционного чтения. Она стремится к сохранению баланса между двумя этими компонентами, однако при следовании интересам пользователей, организуя различные развлекательные мероприятия, библиотека иногда забывает о своем главном назначении – привлечении к книге и чтению. Буктрейлер нам видится универсальным форматом привлечения внимания к книге, который способен, не во вред классическому представлению библиотек, по-новому представить книги и увлечь процессом чтения пользователей любого возраста и предпочтений [1].

Библиотеки уже достаточно продолжительное время активно внедряют буктрейлеры в читательскую среду посредством проведения конкурсов среди сотрудников и пользователей, а также всех заинтересованных лиц, не связанных непосредственно с библиотеками, любителей почитать и поделиться своими впечатлениями в творческом формате с большим количеством единомышленников [2]. Буктрейлер, как способ интеграции книги в нечитающую среду как нельзя кстати подходит для ненавязчивого продвижения чтения через яркие аудиовизуальные образы [3].

В данной статье сосредоточимся на формате анимационных буктрейлеров, так как они привлекли наше внимание возможностью интерпретации книжной истории посредством создания самостоятельной анимации, что является популярным направлением в современном молодежном творчестве.

Чтобы разобраться в перспективах данного вида буктрейлеров обратимся к опыту, имеющемуся на территории нашей страны. В рамках своей работы мы нашли независимых аниматоров, занимающихся продвижением художественной литературы по просьбам книжных издательств, среди которых Лера Беспалова и Роксана Бойлиева.

Л. Беспалова создала два буктрейлера по серии новелл китайской писательницы Мосян Тунсю «Благословение Небожителей» по заказу книжного издательства «Комильфо» и книжного магазина «28ой».

Каждая работа представляет собой видеоролик – полноценную покадровую анимацию, выполненную с помощью специального технического оснащения (графический планшет, программа для анимации). Каждый буктрейлер отличается подходами в визуальной подаче истории – постановке кадра, спецэффектами, иными

художественными приемами. Буктрейлеры имели большой успех у аудитории, о чем можно судить по количеству просмотров на виртуальных видео-хостингах, первый видеоролик собрал более 300 тысяч просмотров, второй – почти полмиллиона. Нам неизвестно, насколько продвинулись продажи книг после выходов буктрейлеров, однако мы не можем игнорировать тот факт, что достаточно большое количество зрителей были ознакомлены с литературной новинкой в довольно необычном формате – формате анимационного буктрейлера – и точно узнают ее на полках книжных магазинов или библиотечных стеллажах. Художница проделала качественную работу, результаты которой заметны и в других рекламных роликах о книгах – а анимированных буктрейлеров она сделала немало, учитывая сложность производства, связанную с большими временными затратами.

Еще одним ярким примером качественной презентации книги в формате анимации является буктрейлер студентки Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица Р. Бойлиевой по роману М. Петросян «Дом, в котором...». Видео также получило массу положительных отзывов от литературного комьюнити и от фанатов самой книги, которые отметили следующие особенности.

1. Стиль анимации. Упрощенные формы и сбалансированная цветовая палитра, которые не спорят с повествованием и сюжетом, но одновременно с этим привлекают внимание зрителя и остаются в его памяти.

2. Наличие отсылок к моментам из произведения. Автор уделит время для детальной проработки сцен и оставил фанатам истории маленькие сюжетные подсказки.

3. Точная передача внешнего облика героев книги. Автор не отступал от канона, изобразив отличительные элементы внешнего вида персонажей, что сделало их объемными и колоритными.

В целом, буктрейлер по книге «Дом, в котором...» удачно сочетает визуальные, музыкальные и повествовательные элементы, чтобы создать цельное и захватывающее представление о книге М. Петросян. Также буктрейлер опубликован в официальной группе художницы ВКонтакте, где был радушно встречен подписчиками. Взаимная поддержка творчества оказала большое влияние на продвижение романа в интернет-пространстве и распространению видеоролика, чему способствовали: подписчики, другие художники, система алгоритмов соцсети, теги.

В обоих случаях можно предположить, что сами книги способствовали большому количеству просмотров, созданных

буктрейлерами, но, тем не менее, взаимоподдержка продукта и рекламы по ней способствует увеличению спроса на качественное продвижение книжной продукции, а также спроса на саму книгу в магазине и/или библиотеке. Конечно, качество буктрейлера ни коим образом не влияет на качество произведения, но повышает огласку и осведомленность о существовании этого произведения, что является важным показателем в книжном маркетинге.

С целью приобретения соответствующих навыков и погружения в исследуемую тему, мы приняли решение создать анимационный буктрейлер с перспективой его использования в социальных сетях библиотек г. Ижевска.

Нами был создан буктрейлер к роману Л. М. Олкотт «Маленькие женщины». Видеоролик представляет собой аниматик (черновик будущей мультипликации, иными словами упрощенная анимация) длиной в минуту, захватывающий некоторые моменты из книги, которые могли бы привлечь внимание зрителя. Этот ролик участвовал в Республиканском конкурсе буктрейлеров «Семья в художественной литературе», организованном АОУДПО УР «Институт развития образования» [4]. Наш буктрейлер был удостоен 3 места в номинации «Буктрейлеры к произведениям классической художественной литературы, русской и зарубежной». Кроме этого, буктрейлер был оценен экспертами конкурса «Читай. Думай. Твори», организованный ГАУК СО «Инновационный культурный центр» Свердловской области. По итогам конкурса 4 октября 2024 года был получен диплом участника в номинации «Отношение к классике».

Таким образом мы можем сказать, что буктрейлеры являются инновационным и перспективным способом продвижения чтения среди различных групп населения. Они сочетают визуальные эффекты, музыку и создают интригу, связанную с сюжетом книги, что делает их привлекательными для широкой аудитории. Создание буктрейлеров позволяет библиотекам, книжным издательствам и авторам привлечь внимание к произведениям, а читателям – получить первое впечатление о книге перед тем, как взять её в руки. Опыт создания буктрейлеров также способствует развитию креативности и цифровых навыков у тех, кто участвует в их разработке.

Литература

1. Агеева Г. М., Пракина В. И. Буктрейлер как инновационная форма активизации чтения: опыт финно-угорского мира // Огарёв-Online. 2016. № 11 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buktreylar-kak-innovatsionnaya-forma-aktivizatsii-chteniya-opyt-finnno-ugorskogo-mira> (дата обращения: 29.11.2023).

2. Жилина Е. А. Буктрейлеры как инновационный механизм социально-культурной деятельности // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира / под ред. А. Я. Камалетдиновой. Челябинск: Челябин. гос. ун-т, 2019. С. 250–255.

3. Курючин А.С. Буктрейлер или побуждение к чтению посредством новых технологий // Мировая наука. 2020. № 10 (43). С. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buktreylер-ili-pobuzhdenie-k-chteniyu-posredstvom-novyh-tehnologiy> (дата обращения: 06.12.23).

4. Семья в художественной литературе // АОУ ДПО УР «Институт развития образования». URL: <https://iro18.ru/> (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 372.991.1

Е. В. Киткаев

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р.А., д-р филол. наук, проф.*

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В 5 КЛАССЕ

Статья связана с методикой изучения существительных марийского языка в школе, в ней приведены методические материалы для проведения урока в 5 классе при изучении категории числа имен существительных в современном марийском языке.

Ключевые слова: *марийский язык, имя существительное, методика преподавания марийского языка в школе, 5 класс, имя существительное, единственное число, множественное число.*

Работа над темой «Имя существительное» в основной школе включает в себя строго определенную последовательность изучения грамматических признаков и обобщенного лексического значения данной части речи, научно обоснованную взаимосвязь элементов знаний, а также постепенное усложнение упражнений, которые имеют своей конечной целью формирование навыков точного употребления имен существительных в речи и правильное их написание.

При изучении имени существительного, его общих и частных категорий практические задания можно составлять самим, а также использовать материал марийского фольклора, а также тексты литературных произведений и задания из учебника. Приведем в качестве примера такой работы составленный нами конспект урока по изучению категории числа имён существительных в 5 классе.

Тема урока: «Лўм мутын числаже»

Урокын цельже: лўм мутын числаже нерген шинчымашым келгемдаш; лўм мутым единственный да множественный числаште

ойлен мошташ туныкташ; множественный числан суффикшым ойыраш да нуным чын возаш туныкташ.

Задаче-влак: 1) *туныктым*: лўм мутын числаже дене палдараш да тудым чын возен туныкташ; 2) *вияндыме*: лўм мутын да тудын ойыртемеже-влак нерген тунемше-влакын шинчымашыштым вияндаш; 3) *шуарыме*: тўвыра йылмым тунеммаш.

Урокын типше: комбинированный урок.

Урокишто кучылтмо материал: учебник, презентаций, гаджет-влак.

В ходе урока выделим ключевые этапы (моменты), непосредственно связанные с именем существительным:

1) Изучение новой темы

– Йоча влак, ынде тетрадьым почына да тачысе числам да классысе пашам возена. Ик корным кодена.

Айста экраным ончалына: Могай ойлымаш ужаш-влакым те тушто ужда? Мо дене нине кок столбик ойыртемайт?

ўстел – стол	ўстел-влак – столы
ушкар – корова	ушкар-влак – коровы
пушенте – дерево	пушенте-влак – деревья
пеледыш – цветок	пеледыш-влак – цветы
колызо – рыбак	колызо-влак – рыбаки
кайык – птица	кайык-влак – птицы
ялыште – в деревне	яллаште – в деревнях
ача – отец	ачамыт – отец и те, кто рядом с ним

Каласен кертыда, могай темым таче тунемаш тўналына?

Тугеже ынде тачысе темым возена: «Лўм мутын числаже».

Айста экраным ончалына да правилым лудын лектына (Иктаж-кў лудеш).

Лўм мутын кок числаже уло: единственный да множественный. Шуко лўм мутым кок числаштат каласаш лиш: ял - ял-влак, урем - урем-шамыч, ава - авамыт, пасу - пасулаште.

Лўм мутын числаж гыч предмет мынар улмым пален налына.

Единственный числа ик предметым каласен пуа. Множественный числа икте деч шуко икгай предмет улмым ончыкта.

Лўм мутын множественный числа формажым ышташлан –влак, -шамыч, -мыт, –ла суффикс-влак кучылталыт.

Южо лўм мутым единственный числаште веле каласаш лиш. Тыгай улыт, мутлан:

- 1) вещества лўм: вўд, шўр, лем, уй, мўй;
- 2) действий лўм: лудмаш, тунеммаш, серымаш;
- 3) пўртўс илыш лўм: лўм, поран, теле, йўр;
- 4) металл лўм: ший, шўртньў, той, вулно.

2) Закрепление новой темы

– Йоча-влак, айста заданием ыштена. С.Г. Чавайнын экраныште ончыктымo «Ото» почеламутыштыжо лўм мутым муаш да возен лукташ.

*Ик тымык **ото** уло мемнан элыште,
 Шога тудо ото кузу **ер** серыште.
 Тушто ладыра деч ладыра **пушенге** кушкеш,
 Тушто мотор деч мотор **саска** шочеш,
 Тушто, ужар **лышташ** лонгаште, **шўшпык** мура,
 Тудо ото гыч **ерышке** яндар **памаш** йога.
 Тушто **шудыжат** ужаргырак,
 Тушто **пеледышат** сылырак.
 Тудо отым мый йўратем,
 Тушто пушенге руышым мый вурсем.*

– Умбакыже тунемме книгасе текст дене пашам ыштена. Текстым лудын лекса. Лўм мут-влакым возен лукса, могай числаште каласалтыныт, палемдыза.

Киса – мотор кайык. Тудын нарынче онгышкыжо пуйто шем галстукым пижыктымe. Вуйжо шеме, почи шемалгырак-сур, шулдыржат тыгаяк тўсан, тупшо ужарге.

Теле вашеш нуно ялышке толыт, чодыра гыч йўштым, ош лумым кондат.

Кужу теле мучко лум пургыж коклаште киса йўкым колатат, чонлан вигак веселан чучын колта. Илыш шўлыш ешаралтеи. Йўштышкў лектат гынат, могырлан ала-молан шокиынрак чучеи.

3) Обобщение по новой теме

– У темым иктешлаш да сайын шарнен кодаш манын, мый тыланда ик модыш дене модаш темлем (Qizizz модыш).

– Йоча-влак, таче мо нерген ойлышна? (лўм мутын числаже).

– Лўм мутын могай числаже улыт? (единственный да множественный).

– Кузе лўм мут-влак ышталтыт? (-влак, -шамыч, - ыт, -ла суффикс-влак кучылталтыт).

– Темым сайын умылышда? Могай нелылыкым шижын улыда?

Представленные нами тезисы конспекта урока включают в себя разнообразие практических заданий, в том числе на основе литературного текста и материалов школьного учебника.

**«ДИАЛОГ КУЛЬТУР» В ОБУЧЕНИИ
МАРИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ГОСУДАРСТВЕННОМУ**

Статья посвящена рассмотрению вопроса использования технологии «диалога культур» в обучении марийскому языку с целью формирования современной языковой личности. В практике обучения и воспитания педагог использует различные технологии. Они помогают делать процесс обучения интересным, познавательным. Именно использование «диалога культур» способствует активизации познавательной и учебной деятельности. Культурологический материал, используемый в содержании обучения, повышает мотивацию обучающихся к изучению марийского языка как государственного.

Ключевые слова: диалог культур, технология, языковая личность, обучение, воспитание, межкультурная коммуникация, марийский язык, государственный.

Жизнь современного человека немыслима без знания того или иного языка. Граждане Российской Федерации хорошо владеют как устной, так и письменной речью на русском языке, а в национальных субъектах страны функциональным языком является также и родной язык того или иного народа. Внедрение в жизнь информационных технологий требует также владения иностранным языком (английским). Получается, что в общем, люди нашей страны владеют как минимум тремя языками. Три языка, три культуры. Но в современном человеке они не находятся в противоречии, а, наоборот, происходит взаимодополнение, взаимообогащение.

Примером такого явления является Республика Марий Эл – поликультурный регион. Для большинства населения республики также характерно владение несколькими языками на уровне понимания и говорения. По данным республиканского Маристата от 25 апреля 2024 года в Марий Эл проживает 669854 человека. А в соответствии с переписью населения национальный состав Республики Марий Эл представлен следующим образом: русские – 306 417 (45,1 %) человек, марийцы – 283 996 (41,8 %) человек, татары — 37 368 (5,5 %) человек, чуваша — 6 794 (1 %) человека, другие национальности (менее 0,5 % каждая) — 44 842 (6,6 %). Такая картина позволяет говорить о том, что каждый второй житель нашей республики владеет несколькими языками [1].

Исследования психологов говорят о том, что человек думает на том языке, каким является его родной язык. С этим утверждением нельзя не соглашаться. Но повседневная жизнь все более нас убеждает в обратном. Молодое поколение может думать и общаться на том или ином языке в зависимости от ситуации и среды общения. Большинство образовательных организаций республики представляют поликультурную образовательную среду. В них обучаются представители разных народов. Если в повседневной жизни обучающиеся говорят на родном языке, то в образовательном процессе языком обучения и коммуникации становится русский язык. Обучающиеся без особых трудностей осуществляют переключение с одного языка на другой.

Умение общаться и взаимодействовать с носителями разных языков и культуры рассматривает педагогическая технология «диалог культур». Целью данной технологии является формирование диалогического сознания и мышления учащихся, преодоление монокультурного мышления и формирование поликультурного мышления [2]. Она, в целом, является средством межкультурной коммуникации для жителей нашей небольшой, но дружелюбной республики. Впервые о диалоге культур, как технологии обучения и воспитания говорил М. М. Бахтин., который рассматривал культуру как диалог. В последующем его идеи развил В. С. Библер.

Диалог – это вид речи, который характеризуется двусторонней информационной связью, поэтому процесс обучения тому или иному языку немыслим без него. В технологии «диалога культур» диалог выступает как форма организации обучения и принцип отбора содержания обучения изучаемому языку. В контексте проблемы исследования мы рассмотрим использование технологии «диалога культур» при обучении марийскому языку как государственному обучающихся общеобразовательных организаций, которые владеют языком на разных уровнях: от понимания до активного говорения.

Основным подходом к обучению марийскому языку как государственному является коммуникативно-деятельностный в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования. Одной из главных задач уроков является формирование и развитие коммуникативных компетенций на марийском языке. Компетенции формируются в четырех видах речевой деятельности: аудировании, чтении, говорении и письме. Исходя из концептуальных положений «диалога культур» важным является отбор содержания, которое мотивирует обучающихся к изучению языка, активизирует учебную и познавательную деятельность. Практика

работы в школе позволяет утверждать о том, что язык становится интересным для изучения тогда, когда привлекательно его содержание и используемые учителем технологии. Интересна для обучающихся общеобразовательных организаций культура, традиции, история марийского края, народа. Обучающийся, носитель той или иной культуры, знакомится с языком и культурой марийского народа, начинает делать сравнения с собственной культурой, где находит общее и отличительное. Это мы наблюдаем при изучении и всех разделов языка. Знания, полученные на уроках русского языка, используются детьми на уроках марийского языка, так как дети начинают сравнивать орфограммы, морфологические особенности и т.д. Два совершенно разных языка являются средством формирования современной языковой личности школьника.

Таким образом, без овладения культурой изучаемого языка невозможно обучение марийскому языку как государственному. Знание культурных особенностей народа помогает понять ценности, мотивы, коммуникативные особенности носителей марийского языка.

Литература

1. Население Республики Марий Эл // URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-mariyel/> (дата обращения: 13.11.2024).
2. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии // URL: https://dusshh.yam.sportsng.ru/media/2018/06/26/1240840460/Selevko-Ped._teKhnologii.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

УДК 37. 372.8

В. В. Константинова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РОДНОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается вопрос использования современных методологических подходов в обучении языкам. Анализируется потенциал лингвокультурологического подхода при обучении марийскому языку. Данный подход строится на взаимовлиянии и взаимозависимости языка и культуры. Культурологический материал активно включается в содержание обучения языку. На уроках марийского языка обучение происходит средствами родной культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, подход к обучению, родной язык, марийский язык, обучающиеся, содержание обучения.

Достоянием любого народа Российской Федерации является его родной язык. На нем происходит познание ребенком окружающего мира, приобретение первичного социального опыта. Но по мере взросления, расширения круга общения, ребенок все чаще переходит к языку межкультурной коммуникации – русскому языку. Он становится языком обучения, общения, а родной язык переходит в категорию неактивных для коммуникации. Учитывая такую ситуацию, перед педагогами-учеными стоит задача поиска подходов, методов, способствующих мотивации обучающихся общеобразовательных организаций к изучению родного языка. Необходимо сделать процесс обучения языку интересным, познавательным, развивающим. Таким потенциалом обладает лингвокультурологический подход к обучению родному языку.

В основе данного подхода лежит наука лингвокультурология, которая зародилась в 90-е годы XX века. Ученые рассматривали взаимовлияние и взаимодействие языка и культуры. В отечественной науке о языке первым, кто начал оперировать понятием лингвокультурология, был В. В. Воробьев. В своей докторской диссертации он дал теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии.

Изучению лингвокультурологических основ посвятили свои научные труды такие ученые, как М. М. Бахтин, Г. О. Винокур, Н. И. Толстой и др. (с 50-х до 90-х годов XX века). Начиная с 90-х годов прошлого века, вопрос взаимодействия языка и культуры является одним из приоритетных направлений науки о языке. В. А. Маслов дает следующее определение лингвокультурологии: «Отрасль языкознания, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [2].

Лингвокультурологический подход активно внедряли в методику обучения русскому языку как иностранному и родному. А. Д. Дейкина, исследуя подходы к обучению русскому языку, акценты делала на следующих вопросах: «какие культурные ценности могут быть определены как доминирующие; какими способами возможно передавать их в школьном курсе русского языка; каков объем трансляции (передачи) культуроведческой информации и культуроведческого знания; в какой степени приобретаемая компетенция связана с конкретными задачами обучения русскому языку; на каких понятиях культурологии основывается задача создания культурного поля изучения родного языка» [1, с. 11].

Для российского образования, в целом, для республиканского, в частности, характерна поликультурность. Общеобразовательные организации отличаются друг от друга языковым, культурным и духовным разнообразием обучающихся. Такая образовательная среда является универсальным для социализации детей разных национальностей. У обучающихся формируется уважение к той или иной культуре и языку. Значимость такой образовательной среды для становления языковой личности обучающегося подчеркивали как отечественные, так и зарубежные ученые: Б. С. Гершунский, Н. Д. Никандров, С. Брок, Р. Хенви и др. Система образования Марий Эл поликультурна. С учетом этого лингвокультурологический подход при обучении родным языкам (русскому, марийскому, татарскому, удмуртскому) является универсальным.

Опираясь на теоретические положения вышеназванных исследователей, на работы методистов по русскому языку, можно уверенно утверждать, что культурологический подход является одним из методологических подходов в обучении марийскому языку. Предметное содержание тесно связано с культурой марийского народа. Об этом говорит анализ учебной литературы по марийскому языку для общеобразовательных организаций. Тексты, упражнения, представленные на страницах учебников по марийскому языку, раскрывают разные аспекты народной культуры: пословицы, поговорки, загадки, сказки, былины, народные песни и др. Стихи, рассказы, отрывки из произведений поэтов и писателей знакомят обучающихся с профессиональной марийской литературой.

Таким образом, лингвокультурологический подход, используемый при обучении родному языку, помогает формировать языковую личность обучающегося в контексте родной культуры.

Литература

1. Дейкина А. Д. Русский язык как учебный предмет в общеобразовательном пространстве родной культуры // Культуроведческий подход: его реализация в школьном и вузовском курсах русского языка: докл. и тезисы докладов участников Всерос. науч. конф. / сост. А. Д. Дейкина, Л. А. Ходякова. М.: МПГУ, 2003. С. 10–15.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. 208 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ И СОЮЗНЫХ СЛОВ В НА УРОКАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Статья посвящена изучению подчинительных союзов и союзных слов на уроках марийского языка в школе. Подчинительные союзы в марийском языке являются служебными частями речи и служат для соединения придаточного предложения с главным в составе сложноподчиненного предложения. Союзные слова являются местоимением и местоименным наречием и употребляются в качестве связующей части между главным и придаточным предложениями. При изучении данных частей речи в школе необходимо иметь достаточный практический материал для усвоения и закрепления указанных категорий. Автором разработаны упражнения, тесты, которые можно использовать на практике преподавания морфологии в школе.

Ключевые слова: подчинительные союзы, союзные слова, морфология, синтаксис, грамматические категории, смысловые отношения, семантика.

Изучение подчинительных союзов и союзных слов является важным аспектом освоения марийского языка. Эти элементы речи играют ключевую роль в построении сложных предложений и выражении разнообразных отношений между частями высказывания. Понимание и правильное использование подчинительных союзов и союзных слов способствуют формированию грамотной и выразительной речи на марийском языке. Изучение подчинительных союзов и союзных слов является важной составляющей обучения марийскому языку в школе. Эти языковые средства помогают связывать предложения и выражать отношения между ними, что способствует развитию навыков связной речи и понимания текстов. Правильное использование подчинительных союзов и союзных слов позволяет учащимся более точно и выразительно передавать свои мысли и идеи на марийском языке.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей изучения подчинительных союзов и союзных слов на уроках марийского языка и автором составлены упражнения, которые помогут учителям эффективно организовать этот процесс.

В марийском языке союзы играют ключевую роль в построении сложных предложений и создании связей между их частями.

Существует несколько групп союзов:

- 1) Условный: гын «если». Например: *Илыш шолын ок шого гын,*

тудын вийжым ужаш ок лий (М. Шкетан, Эренер, 22). С условным значением может употребляться союзное слово кунам «когда». Кунам айдеме шкенжым куйкӧ шында, тудо пеш улан шинчеш (С. Николаев, Волгыдо корно, 164).

2) Уступительные: гынат «хотя», кеч «хотя», например: *Шочмо ял, шочмо вер! ӧрдыж верышке изишлан ойырлен кает гынат, кузе тудым ужмо шуэш! (В. Иванов, Волгыдо уѣжара, 128).*

3) Сравнительный: пуйто «будто, словно». Например: *Чодраште тымык, йӱк-йӱан ок шокто, пуйто нимозай ылышат уке (Мичурин Азмекей, Чодрасе сӱан, 49).*

4) Причинные: потомушто «потому что», манын «так как». Например: *Галя чот шорташ тӱнгалеш манын, ачаже нерген ойлаш Витя лӱдын (К. Беляев).*

5) Целевой: манын «чтобы». Например: *Мӱкш ончалже манын, шудо чеверын пеледеш (посл.).*

6) Изъяснительные: манын «что», пуйто «будто». Например: *Тудо (Веруш) Эчан йӧршыш толеш манын, шонен ыле (Н. Лекайн, Кугезе мланде, 187) [1, с. 296-298].*

Союзные слова представляют собой местоимения и местоименные наречия, которые служат для связи между главным и придаточным предложениями, одновременно являясь членами придаточных.

В одной из основополагающих работ В. М. Васильева «Марийский язык. Основы научной грамматики марийского языка» рассматриваются союзы и союзные слова. Раздел в рукописи начинается с определения: «Союзами называются такие служебные слова, которые употребляются для соединения слов или предложений, причем соединения могут быть сочинительного и подчинительного порядка» [2, с. 325].

Значительную роль в изучении грамматики марийского языка XX в. сыграл Г. Г. Кармазин. Его работа «Марий йылмылончыш» – это первая марийская грамматика на марийском языке. Союзы делятся на три группы [3, с. 178] и употребляются в простом, соединительном, сложном и пояснительном предложениях.

Исследователь служебных слов марийского языка З. В. Учаев в своей работе к подчинительным союзам прибавляет две группы: союз мо «как» с временным значением и союз туге гын «если так, то» со значением следствия [4, с. 197].

Происхождение марийских союзов подробно и тщательно изучил И. С. Галкин. По его мнению, происхождение союзов тесно связано с послелогоми, наречиями, а некоторые из них заимствованы из других языков [5, с. 78].

Изучение союзов в рамках школьной программы начинается в седьмом классе – на него отводится два часа. Ученики должны осознать специфику союзов в марийском языке по сравнению с русским, понять, как они связывают предложения и части текста, а также научиться различать сочинительные и подчинительные союзы.

В девятом классе изучение союзов продолжается в контексте вопросов синтаксиса – на это отводится восемь часов.

Методика преподавания марийского языка, разработанная П. А. Апакаевым, включает в себя ряд принципов и подходов, направленных на эффективное обучение языку [7].

На уроках марийского языка для закрепления знаний по подчинительным союзам и союзным словам предлагаются следующие упражнения:

1. Прочитайте и отгадайте загадки. Дополните предложения союзами. Выпишите предложения с подчинительными союзами.

1. Кылпик калпакым ушшалын да нержат ок кой [8, с. 124]. 2. Иктым шындем, кок шўдым налам [8, с. 117]. 3. Пасушто пўгыр кува коштеш [8, с. 333]. 4. Эвраш мурым мура, Кошталче мландым удыра [8, с. 147]. 5. Тыйымат вўчка, мыйымат вўчка, уло тўням шымата [8, с. 31].

2. Поставьте знаки препинания и нарисуйте схему сложноподчинённых предложений.

Канде кава гыч кече онча гынат йōршеш огеш ырыкте шкежат кылмен чевергыше гай vele коеш. Рвезын чара кидшым йўштō чывыштылеш. Пасуэш кудалтен кодымо пижергыже нерген Ондре чаманен шарналтыш да ынде нимат ышташ ок лий кид кылма гынат шокио шўлышым пуалын ырыкташ перна. Но шўлыш кугунак ок полио. Уланов кок кидшыге думыш чыкышат туржын нале. Шокио лие пашажат койынак ончык каяш тўнгале [9, с. 25].

Таким образом, применение разнообразных методов и приёмов обучения, таких как, работа с текстами, упражнения на сопоставление, способствуют более эффективному усвоению материала. Особое внимание следует уделять практической направленности обучения с использованием подчинительных союзов и союзных слов. Оценка результатов обучения должна быть комплексной и включать не только знание правил, но и умение применять их в речи.

Изучение подчинительных союзов и союзных слов является важным аспектом обучения марийскому языку в школе, так как они играют ключевую роль в формировании связного и грамматически правильного высказывания. Важно помнить, что для успешного освоения подчинительных союзов и союзных слов необходимо обеспечить системность и последовательность подачи материала через

поэтапное усложнение заданий и упражнений, а также через постепенное увеличение объёма информации.

Литература

1. Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.
2. Васильев В. М. Марийский язык. Основы научной грамматики марийского языка, 1951. НРФ МарНИИ, оп. 2. Д. 87. 481 с.
3. Кармазин Г. Г. Марий грамматик. Морфологий. М., 1935. 219 с.
4. Учаев З. В. Марий йылме. Мут вашталтмаш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1995. 216 с.
5. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть 1. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. 203 с.
6. Учаев З. В. Марий йылме: Теорий. 5–9 классан учебник. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 264 с.
7. Апкаев П. А. Методика преподавания марийского языка для учителей 4–8-х кл. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1985. 238 с.
8. Китиков А. Е. Марий калык ойпого: Марий калык тушто-влак = Свод марийского фольклора: Марийские народные загадки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 432 с.
9. Иванов В. М. Вудшö келге, серже тура: повесть Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1968. 100 с.

УДК 37. 372.8

С. В. Кузьмина

МОУ «Звениговская СОШ № 1» (г. Звенигово)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ МНОГОГРАННОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья посвящена проблеме организации внеурочной деятельности по иностранному языку с учетом родного языка обучающихся, их родной культуры. Внеурочная деятельность рассматривается как способ общекультурного развития и социализации обучающихся.

Ключевые слова: образование, обучение английскому языку, внеурочная деятельность, родной язык, родная культура, социализация обучающихся.

Внеурочная деятельность по иностранному языку в МОУ «Звениговская СОШ № 1» организована по разным направлениям: в форме факультативов, кружков познавательной направленности «Счастливый английский», читательских студий, олимпиад, викторин. Содержание деятельности охватывает аспекты страноведения и краеведения, литературы изучаемого языка.

Художественно-эстетическое направление внеурочной деятельности представлено работой школьного театра «Юные

таланты», проведением выставок декоративно-прикладного и художественного искусства на иностранном языке, функционирования клуба песни (на иностранном языке).

Изучение иноязычной культуры невозможно без сформированной национально-культурной базы родного языка. И все знания, приобретенные на уроках иностранного языка, обучающиеся пропускают через призму знаний, полученных в процессе овладения родной культурой. Мы организовываем встречи с актерами Марийского национального театра драмы имени М. Шкетана и просмотр спектаклей для младшего, среднего и старшего звена.

С обучающимися 3–4 классов в рамках проведения кружковой работы ставили драматические сценки: «Красная шапочка», «Теремок». Дети с удовольствием ходили на репетиции, активно участвовали во всех вопросах постановки, вносили свои предложения и получали огромное удовольствие от выступления. Театральные постановки – сильнейший мотив к изучению языка, они помогают создать языковую среду, приближенную к естественной. Учащиеся быстро овладевают речевыми конструкциями и формулами (в рамках определенных ситуаций), потом автоматически оперируют ими при выполнении коммуникативных заданий другого рода.

Следует отметить, что цели и задачи внеурочной деятельности по иностранному языку предполагают добровольный характер участия обучающихся во внеурочной деятельности. Обучающиеся решают для себя вопрос об участии в тех или иных видах внеклассной работы исходя, прежде всего, из своих интересов, желания узнать что-то новое, заняться языком дополнительно с какими-то определенными целями.

Внеурочный характер занятий выражается, во-первых, в отсутствии строго урочной регламентации, касающейся времени, места, формы их проведения. Проверка результатов внеклассной работы осуществляется в форме отчетных концертов на общешкольных родительских собраниях, сборов, выпуска стенгазет на иностранном языке.

В отличие от учебной работы, где помощь учителя играет ведущую роль, во внеклассной работе обучающиеся проявляют больше самостоятельности, изобретательности, творчества и в организации внеурочных мероприятий, и в выборе форм работы, отвечающих интересам учащихся начальной школы, их склонностям. Использование элементов театральной педагогики позволяет целостно развивать личность с одновременным включением интеллекта, чувства и действия, помогает сделать процесс обучения привлекательным и радостным.

Внеклассная работа является важным звеном в обучении языку и культуре и способствует активному участию обучаемых в овладении знаниями и умениями, формировании способности к самостоятельной продуктивной деятельности на иностранном языке. В моей практике получило широкое распространение проведение массовых групповых внеклассных мероприятий, а также индивидуальная внеклассная работа. Одна из основных задач, стоящих передо мной, – задача поддержания высокого уровня мотивации учащегося при организации таких мероприятий.

Ежегодно участвуем в республиканских и муниципальных конкурсах чтецов. Главная цель конкурса – расширение поликультурного пространства и системы поликультурного образования; обеспечение благоприятных условий для развития интеллектуальных и творческих способностей учащихся в области иностранного языка, их социализации, профессиональной ориентации.

Так, в муниципальном конкурсе «Стихи на иностранном языке» для обучающихся 3–11 классов наши ученики заняли призовые места. Ребята приняли участие в межмуниципальном конкурсе видеороликов «Моя малая Родина» и тоже заняли призовые места. В межмуниципальном конкурсе творческих работ «Язык – будущее народа», посвященном Международному дню родного языка, в номинации «Сочинение на иностранном языке» для обучающихся 10–11 классов, стали победителями. Также стали победителями в республиканском конкурсе английской песни «Друзья Земли» для обучающихся 3–11 классов.

Проводится проектная работа с отдельными учащимися или в группах. Каждый проект – это результат большой и трудной работы учащихся. Авторы проекта ищут информацию, собирают материал, рисуют иллюстрации, пишут текст. По характеру конечного продукта проектной деятельности могут быть творческие работы – сочинение, литературный перевод произведения на родной язык. Издательские проекты – стенгазеты, материалы для стендов. Проекты предполагают активизацию учащихся: они должны писать, вырезать, наклеивать, рыться в справочниках, разговаривать с другими людьми, искать фотографии и рисунки и даже самостоятельно делать аудио- и видеозаписи.

Итак, в процессе подготовки и проведения внеклассной работы нами были достигнуты основные её цели: развитие коммуникативных навыков, повышение интереса к изучению языка, культуре стран изучаемого языка, расширение словарного

запаса, развитие навыков вести дискуссию, а также умение работать в группе.

Неоспоримым преимуществом внеклассной работы является тот факт, что и сильные, и слабые в языковом отношении обучающиеся получают возможность самореализации в творческом процессе подготовки и проведения мероприятий, ощутить себя в ситуации успеха. Атмосфера сотрудничества и творчества оказывает положительное воздействие на взаимоотношения учителя и обучающихся.

Внеклассная работа по иностранному языку способствует более эффективному усвоению содержания образования. Это позволяет сделать вывод, что разработка и проведение внеклассных мероприятий необходимы для повышения уровня мотивации к изучению иностранного языка.

УДК 37. 372.8

О. Р. Куртышева

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Матросова Л. С., канд. филол. наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИИ НА УРОКАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА (ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ)

Изучение любого языка начинается с освоения его алфавита, фонетики и правил орфографии. Это особенно актуально для марийского языка, так как методика, особенности изучения фонетики, алфавита и орфографии специальному исследованию не подвергались. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты изучения алфавита и орфографии на уроках марийского языка для начинающих, а также представлены задания и тесты, которые можно использовать в практике преподавания алфавита и орфографии в марийском языке.

Ключевые слова: фонетика, алфавит, орфография, марийский язык, методика.

Актуальность данной темы заключается в необходимости исследования методики, особенностей изучения алфавита и орфографии, фонетики для дальнейшей разработки более совершенных учебных, методических пособий в целях сохранения марийского языка как части культурного наследия и формирования устойчивого интереса к языку, его изучению.

Специфика марийского алфавита и правил правописания требует особого подхода в обучении, особенно для начинающих учащихся.

Цели нашего исследования: 1) изучение особенностей марийского алфавита и орфографии, которые необходимо учитывать при обучении начинающих изучать язык; 2) анализ наиболее эффективных методов и приемов, способствующих успешному освоению алфавита и правил правописания марийского языка; 3) разработка примерных рекомендаций по совершенствованию преподавания марийского языка в образовательных учреждениях. Задачи: 1) рассмотреть структуру и особенности марийского алфавита и орфографии; 2) выявить основные трудности, с которыми сталкиваются начинающие изучать язык при обучении марийской орфографии; 3) проанализировать современные методики и подходы по обучению алфавиту и орфографии марийского языка; 4) определить перспективы дальнейшего изучения данной проблемы и пути её практического применения.

Вопросам фонетики, алфавита и орфографии, их методики изучения посвящены многие исследования. В работах А. Н. Куклина [5; 6], И. Г. Иванова [4], Л. П. Грузова [3], И. С. Галкина [2] мы находим научный материал о фонетике, алфавите и орфографии марийского языка. Методика изучения алфавита и орфографии марийского языка ещё требует внимания ученых.

Мы, опираясь на методику преподавания марийского языка П. А. Апакаева [1], разработали примерные рекомендации по совершенствованию методики преподавания вопросов фонетики, алфавита и орфографии марийского языка в образовательных учреждениях: усиление практической направленности обучения фонетике, алфавиту и орфографии марийского языка; использование активных методов обучения, таких как моделирование, игровые технологии, проектная деятельность; внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс изучения фонетики, алфавита и орфографии; повышение мотивации учащихся к изучению данных аспектов марийского языка; усиление связи теоретических знаний с практическими навыками использования алфавита и правил орфографии.

В основу алфавита марийского языка положена графика русского алфавита, которая была дополнена знаками, изображающими специфические для марийского литературного языка звуки: **ӧ, ӱ** (гласные), **н** (согласный). В марийском языке 36 букв.

В марийском языке различается восемь гласных фонем: **а, е, и, о, ӧ, у, ӱ, ы**. Характерной особенностью марийских гласных является ненапряженность артикуляции.

В марийском языке встречаются все звуки русского языка, кроме звука **ы** (напряженного). Он встречается только в русских заимствованиях.

ö – гласный переднего ряда, являются как бы огубленной разновидностью звука **е**; русского аналога не имеет. Чтобы произнести этот звук, следует подготовиться к произношению звука **е** и дополнительно выдвинуть губы, как при произношении **о**. Таким образом, звук **ö** – это, по существу, звук **е**, произнесённый с участием губ.

Другой гласный **ÿ**, который не имеет аналога в русском языке, это **ÿ** – лабиальная гласная переднего ряда верхнего подъёма. Чтобы произнести **ÿ**, необходимо подготовиться к произношению звука **и**, дополнительно выдвинуть губы, как при произношении **ö**; звук **ÿ** – это, по существу, звук **и**, произнесённый с участием губ.

Для согласных также характерна ненапряженная артикуляция.

Ряд марийских согласных звуков совпадает по произношению с соответствующими звуками русского языка.

Ударение в марийском языке разноместное, то есть в одних словах падает на первый слог, в других – на второй и т. д.: ава /avá/ мать, муро /múro/ песня. В речи не все слова являются ударными. Ударение не падает на послелогич. гыч из, дене с, деке к, деч от: пöрт гыч /pört gǽč/ из дома, муро дене /múro dene/ с песней.

Изучение марийского языка для русскоговорящих учащихся сопряжено с целым рядом трудностей, связанных с различиями в фонетической, лексической и грамматической системах этих языков.

Одна из основных проблем – освоение специфических звуков марийского языка, которых нет в русском. К таким звукам относятся гласные **ö**, **ÿ**, а также согласный **н**. Учащимся необходимо тщательно прорабатывать артикуляцию этих звуков, так как их произношение существенно отличается от близких русских аналогов.

Кроме того, марийский язык имеет более развитую систему гласных фонем – восемь против пяти-шести в русском. Это приводит к необходимости различать такие пары, как **а-о**, **е-и**, **ö-ÿ**, которые могут быть сложными для восприятия и воспроизведения.

Ещё одна трудность связана с особенностями произношения некоторых звуков. Например, в марийском отсутствует напряжённый звук **ы**, вместо этого используется краткое и нерезкое произнесение этого звука.

Усвоению марийской фонетики также препятствует отсутствие в русском языке аналогов для некоторых марийских звуков, таких как **ö** и

й. Эти звуки, являясь «огубленными» вариантами **е** и **и**, требуют от учащихся отработки специфической артикуляции.

Традиционные подходы к обучению ориентированы на механическое заучивание и отработку алфавита и орфографических правил.

В современной методике преподавания марийского языка применяются также инновационные методы и приемы, направленные на более эффективное усвоение алфавита и правописания: использование игровых методик для мотивации и активизации учащихся, например, различные фонетические игры, конкурсы, ребусы; внедрение ИКТ-технологий: мультимедийные презентации, интерактивные упражнения и тд.

Основные трудности для начинающих при изучении марийского языка связаны с освоением фонетико-графических соответствий, правил правописания и с влиянием родного языка.

Таким образом, марийский алфавит и орфография обладают рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать при обучении начинающих учащихся. Эффективное преподавание алфавита и орфографии марийского языка требует применения современных методик, включающих использование наглядных и интерактивных средств обучения. Разработка адаптированных учебно-методических материалов, использование разнообразных заданий и тестов поможет закрепить полученные знания и развить навыки чтения и письма. Практика и регулярное повторение являются ключевыми элементами успешного обучения.

Литература

1. *Анакаев П. А.* Марий литературым туныктым методика: 4–8 класслаште туныктышлан. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1981. 271 с.
2. *Галкин И. С.* Очерки по истории марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. 280 с.
3. *Грузов Л. П.* Историческая фонетика марийского языка: монография. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2013. 320 с.
4. *Иванов И. Г.* Орфография марийского языка: учеб. пособие. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2015. 208 с.
5. *Куклин А. Н.* Орфография марийского языка: история и современность. Йошкар-Ола, 2010. 254 с.
6. *Куклин А. Н.* Фонетика марийского языка: учеб. пособие / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. 150 с.

ФИННО-УГОРСКАЯ ТЕМАТИКА
В ТРУДАХ М. В. ШАБДАРОВОЙ (к юбилею ученого)

Статья представляет обзор научно-исследовательской и образовательной деятельности кандидата филологических наук, доцента Майи Викторовны Шабдаровой, связанной с финно-угорской темой. В ней описаны основные этапы ее становления как педагога и ученого, выявлены ключевые направления ее научных исследований.

Ключевые слова: *финно-угроведение, финно-угорское языкознание, Майя Викторовна Шабдарова, научно-образовательная деятельность, методика преподавания марийского языка, исследователь финно-угорских языков.*

ШАБДАРОВА-СМЕДМАН Майя Викторовна – кандидат филологических наук (1997), доцент. Родилась 26 сентября 1964 г. в дер. Йошкар-Памаш Сернурского района Марийской АССР.

В 1971 году начала учиться в первом классе Марисолинской средней школы Сернурского района Марийской АССР. Любовь к родному языку, родной литературе была стезёй у Майи. Большую роль в этом сыграла учительница марийского языка и литературы Ермакова Зинаида Васильевна.

После окончания Марисолинский средней школы в 1981–1986 училась в Марийском государственном пединституте им. Н. К. Крупской, на русско-марийском отделении историко-филологического факультета. Решением Государственной экзаменационной комиссии от 28 июня 1986 года присвоена квалификация учителя русского языка и литературы, марийского языка и литературы (Диплом НВ № 378331). Свою трудовую деятельность Майя Викторовна начала учителем русского языка и литературы в Кюшнурской восьмилетней школе Медведевского района Марийской АССР, где проработала с августа 1986 по август 1989 года. В 1989–1991 гг. – работник издательства «Периодика», оператор кодирования текста.

С 3 сентября 1991 по 27 августа 2001 г. – ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры марийского языка и литературы Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской. Вела занятия по практическому курсу марийского языка, по марийскому языку на 1, 2, 3 курсах русско-марийского отделения, а также читала

курс «Методика обучения детей национальных групп детских учреждений русскому языку», руководила педагогическими и фольклорными практиками студентов русско-марийского отделения Марпединститута.

В 1993–1997 гг. училась в аспирантуре при кафедре финно-угорских языков Марийского государственного университета под научным руководством доктора филологических наук, профессора И. С. Галкина. В 1997 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Суффиксы с залоговым значением и проблемы категории залога в марийском языке». В диссертации впервые рассматривалась грамматическая категория залога в функционально-семантическом аспекте; впервые в марийском языкознании применялись концепции залога Ленинградской лингвистической школы; использовалась методика порядкового членения служебных морфем.

Научные интересы М. В. Шабдаровой связаны с семантикой каузативных конструкций в марийском языке («Семантика и синтаксис каузативных конструкций в марийском языке», Йошкар-Ола, 2000), а также с вопросами методики преподавания марийского языка, о чем свидетельствуют её работы «Руш школышто марий йылмым тунемме методика» дене паша радам» (Йошкар-Ола, 1999), «Развитие связной устной речи студентов по марийскому языку в русскоязычной аудитории» (М., 2002), «Лингвокраеведений сынан текст-влакым марий йылме урокышто кучылтмаш» (Йошкар-Ола, 2002).

Юбиляр активно участвовала с докладами на различных конгрессах, конференциях, симпозиумах, семинарах финно-угроведов международного, всероссийского, регионального, республиканского уровня.

В 1999 г. проходила стажировку в Финляндии. В настоящее время живет и работает в Финляндии. С 2001 г. — исследователь финно-угорских языков в университете г. Хельсинки.

Пагалыме Майя Викторовна! Коллеги, друзья и многочисленные ученые финно-угорского мира сердечно поздравляют Майу Викторовну Шабдарову и желают ей крепкого здоровья, большого счастья, новых творческих успехов в её многогранной деятельности. Таза да кужу ўмыран лий!

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Voice indicating t-suffixes in the Finno-Ugric languages (based on the materials of the Finnish of the Mari languages) // Summaria a cvoasiumin sectionibus et symposiis factarum. Pars II. Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä, 1995. S. 129–130.

Проблемы категории залога в марийском и финно-угорских языках // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всерос. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 501–503.

Суффиксы с залоговым значением в финно-угорских языках (на основе материалов марийского и финского языков) и проблема категории залога в марийском языке // *Phonologia and Morphologia. Sessiones Sectionum. Pars III (Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä 10-15.08.1995). Moderatores. Jyväskylä, 1996. S. 117–121.*

Образование рефлексивных реципрокнорефлексивных глаголов в марийском языке // Тезисы докладов международной научной конференции «Структура и развитие волжско-финских языков». Йошкар-Ола, 1996. С. 110–112.

Полифункциональность суффикса *-алт* в марийском языке // *LU. 1997. № 2. С. 115–118.*

«Руш школышто марий йылмым тунемме методика» дене паша радам // Психолого-педагогические проблемы совершенствования системы квалификации. Йошкар-Ола, 1999. С. 25–27.

Функционально-семантическое поле залоговости в марийском языке // *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7-13.08.2000 Tartu. Pars II. Tartu, 2000. S. 262–263.*

Семантика и синтаксис каузативных конструкций в марийском языке // *Финно-угристика. 2000. № 4. С. 208–213.*

Коммуникативный йӧн негызеш грамматический категорийым туныктым нерген // *Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе. Ч. II. Йошкар-Ола, 2000. С. 27–30.*

Кутгжаныш марий йылме урокышто йӧкым чын колын, каласен да ойыркален моштым вяндымаш // Психолого-педагогические проблемы совершенствования системы повышения квалификации. Йошкар-Ола, 2002. С. 135–138.

Лингвокраеведений сынан текст-влакым марий йылме урокышто кучылтмаш // *Марийское краеведение: Опыт и перспективы его использования в школе. Йошкар-Ола, 2002. С. 18–70.*

Развитие связной устной речи студентов по марийскому языку в русскоязычной аудитории // *Актуальные вопросы финно-угроведения в преподавании финно-угорских языков. Межд. науч. конф., посв. 30-летию преподавания венгерской и финской филологии на факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (27–28 марта 2001 г.). М., 2002. С. 280–288.*

УДК [373.5.016:821.511.152]:821.512.111

А. С. Миронова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

МОРДОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УРОКАХ РОДНОЙ (ЧУВАШСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению произведений мордовских авторов на уроках родной (чувашской) литературы.

Ключевые слова: мордовская литература, чувашская литература, школьная программа, учебник.

Чуваши относятся к тюркоязычным народам, а мордва, мари и удмурты относятся к финно-угорским (у последних есть общие исторические и культурные традиции). Есть общее и между чувашским и финно-угорскими, чувашским и другими народами тюркской языковой группы; оно наблюдается в языке, культуре и литературе. Так, у всех народов Урало-Поволжья есть писатели, которые одновременно были и просветителями, и организаторами, и общественными деятелями. У татар – это Г. Тукай, у коми – И. Куратов, у башкир – М. Гафури, у мари – С. Чавайн, у чувашей – К. Иванов, у мордвы – З. Дорофеев. В удмуртской литературе таким был Кузебай Герд. В литературах этих народов распространенными являются темы, связанные с природой, традициями, бытом народов. Важное место в них занимают фольклорные элементы (мифы, легенды, сказания и т. д.)

Данная статья посвящена изучению произведений мордовских авторов на уроках родной (чувашской) литературы. Заметим: мордовско-чувашские литературные связи укрепились еще в начале XX века. В разные исторические периоды писатели обеих республик могли обмениваться идеями и образами, авторы могли заимствовать друг у друга элементы стиля, сюжеты.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к национальным культурам и языкам, что также способствовало взаимодействию между мордовской и чувашской литературой. Совместные литературные мероприятия и публикации способствуют укреплению связей. Периодически на страницах литературного общественного журнала «Тăван Атăл» («Родная Волга») печатаются произведения мордовских писателей в переводе на чувашский язык. Переводы произведений из одной литературы в другую также играют важную роль в установлении взаимопонимания и расширении читательской аудитории.

Также мордовская литература изучается на уроках родной (чувашской) литературы. Из общего объема учебного времени выделены несколько часов для освоения литературных произведений народов Урала и Поволжья. Так, в 10 и 11 классах предусмотрено по одному уроку для ознакомления с мордовской литературой и знакомству произведениями отдельных мастеров слова мордовского народа. В этих классах учащиеся имеют возможность глубоко погрузиться в мир произведений мордовских авторов и в особенности мордовской литературной традиции.

Программа включения литературных работ мордовских писателей в учебный процесс обеспечивается через глубокие связи с другими предметами гуманитарной направленности: «Родной (чувашский)

язык», «История», «Культура родного края» и пр. В рамках школьной программы предполагается интеграция изучения литературы и культуры, которые рассматриваются как источники духовного наполнения, отражающие уникальное мироощущение мордовского и чувашского народов. Целью изучения мордовской литературы является воспитание уважения к литературным и культурным достижениям, знакомство с историей соседних народов и развитие воспитательных аспектов. В качестве учебных материалов выбраны яркие произведения мордовской литературы, публицистические тексты, отражающие историю, культуру и быт мордовского народа, а также особенности природы региона. Также предусмотрено ознакомление с биографией выдающихся авторов. Выбор литературных произведений был осуществлён с приоритетом на гуманистическое содержание, художественную ценность и способность оказывать положительное воздействие на личностное развитие учащихся. В образовательную программу «Родная (чувашская) литература» были интегрированы классические тексты мордовской литературы, отражающие национальный характер, раскрывающие историю и традиции народа. В процессе анализа литературных текстов предполагается проведение небольших исследований, цель которых – сопоставление мордовских и чувашских языковых, культурных и литературных явлений, выявление их особенностей.

Основные цели и задачи изучения мордовской литературы в рамках чувашского филологического образования включают в себя формирование личности с гуманистическим мировоззрением, национальным самосознанием и гражданским сознанием, способствующим межнациональному взаимопониманию. Также важно создание условий для укрепления межэтнических связей и поиска духовного единства народов.

У каждой национальной литературы своя судьба, свой путь развития. Однако литературы отдельных народов, живущих рядом, очень близки друг к другу. Так, художественная литература народов Урало-Поволжья (кроме татарской литературы) из-за отсутствия письменности развивалась на протяжении многих веков в устной форме. Большинство национальных литератур этого региона начало формироваться в XIX в. Как отмечают исследователи, на начальном этапе на развитие письменной литературы большое влияние оказало устное народное творчество. Именно фольклор здесь стал «сюпсе» – «кадкой» художественного мышления народа.

Развитие мордовской литературы весьма своеобразно. Так, по мнению некоторых исследователей (например, А. П. Феоктисова),

мордовская литература зарождалась на русском алфавите. Фольклор, мифологические, церковные произведения и словари, а также переводы, сделанные на мокшанский и эрзянский языки, стали предпосылками литературных жанров. Начало мордовской литературы относится к началу XX века и связано с революцией 1905–1907 годов, с русской письменной культурой.

В 10 классе [1], так как в предыдущих классах не изучали мордовскую литературу, изучение её начинается с истории возникновения и формирования словесной культуры мордовского народа, даётся обзор литературы начала XX века, в котором высвечивается творчество таких авторов, как Максим Бебан (Бябин Максим Афанасьевич, 1913-1986) Макар Евсеев (Евсеев Макар Евсеевич, 1864-1931), Василий Коломасов (Коломасов Максим Максимович, 1909-1987). В учебнике дается краткая, но содержательная характеристика творчества этих авторов.

Для подробного анализа в учебнике дается стихотворение Никула Эркая (Иркай Николай Лазаревич, 1906–1978) «Журавли» («Тӓрнасем») в переводе В. Тургая. Классик, зачинатель мордовской литературы, заслуженный поэт Мордовии, прозаик, публицист, драматург и переводчик Николай Лазаревич Иркаев (Никул Эркай) родился в селе Курилове ныне Ромодановского района Республики Мордовия, в крестьянской семье. За большую и плодотворную творческую жизнь Н. Эркай оставил многогранное художественное наследие, без которого сегодня невозможно представить мордовскую литературу.

«Эркай не просто поэт, не просто прозаик, не просто детский писатель, а писатель, поэт-гражданин» – такую характеристику дал Николаю Лазаревичу известный советский писатель Сергей Баруздин. Каждая строка, написанная им, исходила из глубины души. Свидетельством тому являются и слова самого Никула Эркая: «Когда я собираюсь писать, – отмечал он, – то мне кажется, что бумага слишком далеко находится от души и сердца. Хочется эту бумагу приложить к груди, и на ней отпечатаются мои думы, желания и вся красота, которая там накопилась, и ей там тесно» [3]. Недаром произведения Эркая были так любимы и детьми, и взрослыми, получили широкую известность. Об этом и свидетельствует стихотворение «Журавли» (Тӓрнасем).

В 11 классе [3] изучают мордовскую литературу XX века на материале творчества Кузьмы Абрамова (Абрамов Кузьма Григорьевич, 1914-2008), Александра Арапова (Арапов Александр Васильевич, 1959-2011), Александра Доронина (Доронин Александр Макарович, 1947-2021), Николая Ишуткина (Ишуткин Николай Иванович, 1954-2021), Юрия Кузнецова (Кузнецов Юрий Федорович, 1936-1981), а также

анализируют стихотворение о Родине Раисы Орловой (Орлова Раиса Константиновна, 1963) «Мăкшă енĕм! Турă савнă ен!» («Мокшанский край! Божий уголок!»).

Литература

1. Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 10 класса / сост. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2021. 431 с.

2. Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 11 класса / сост. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2021. 431 с.

УДК [373.5.016:821.511.152]:821.512.111

Е. В. Михайлова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОРДОВСКОГО ПОЭТА РАИСЫ ОРЛОВОЙ НА УРОКАХ ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена анализу стихотворения мордовского мастера слова Раисы Орловой на уроках чувашской литературы.

Ключевые слова: мордовская литература, Раиса Орлова, чувашская литература, школьная программа, учебник.

Представляем примерный конспект урока родной (чувашской) литературы), посвященного изучению художественной литературы соседнего для чувашей мордовского народа. Урок посвящен анализу стихотворения Раисы Орловой «Мăкшă енĕм! Турă савнă ен!» («Мокшанский край! Божий уголок!»). Тип урока: урок применения новых знаний и умений.

Цели: 1) привить любовь к родной земле, а также культуре родственных народов; 2) формирование умения анализировать стихотворение «Мăкшă Енĕм! Турă савнă ен!» («Мокшанский край! Божий уголок!»), определять художественное своеобразие стиха; 3) научить отстаивать свое мнение, аргументировать свою точку зрения.

Методы и приемы: слово учителя, чтение стихотворений, работа с таблицей, составление кластера, вопрос-ответ.

Оборудование: «Чувашская литература. Учебник-хрестоматия. 11 класс» [1; 2], проектор, презентация, раздаточный материал.

Словарная работа: чунтан-вартан; шухăш шуйхашать; пĕрремĕш пусăм; чĕре хăвата.

Ход урока

I. Организационный момент Шăппăн ларăр, / Шăппăн ларăр,
Урок пырать ку класра./Эп вулатăп, эп сыратăп /Каласатăп чăвашла.

Учитель: Ырă кун пултăр ачасем! Кăмăлăрсем аван-и? Ёсleme хатĕр-и?

II. Проверка домашнего задания: а) составление сообщения о биографии писателя; б) проведение блиц-опроса по пройденной теме.

III. Актуализация опорных знаний:

Россия – как из песни слово.

Берёзок юная листва.

Кругом леса, поля и реки.

Раздолье, русская душа.

Люблю тебя, моя Россия,

За ясный свет твоих очей,

За ум, за подвиги святые,

За голос звонкий, как ручей,

Люблю, всем сердцем понимаю

Степей таинственную грусть.

Люблю всё то, что называют

Одним широким словом – Русь.

(С. Васильев)

Учитель: Мы не случайно начали занятие с этого стихотворения, потому что сегодня мы поговорим с вами о стране, в которой мы живем. Скажите, что вы знаете о нашей Родине?

Учащиеся (примерные ответы):

Наша страна называется Россия, Российская Федерация;

Столица нашей Родины – город-герой Москва;

Наша страна очень большая. В ней много лесов, рек, морей.

Есть горы и степи, тайга и тундра;

Наша страна очень богатая. Она богата лесом, полезными ископаемыми, нефтью, углем, золотом.

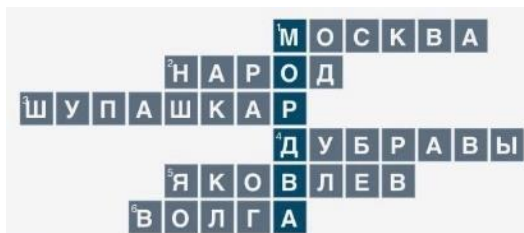
Учитель: Мы живем в стране, у которой удивительно красивое имя – Россия. А мы с вами, граждане России – россияне! Россия – это самая большая страна в мире! Тринадцать морей и два океана омывают Россию. Могучие реки несут свои воды в моря и океаны. В России больше тысячи городов, сел и деревень. Богата наша страна нефтью, газом, лесом. Но не только природными ресурсами богата наша страна, главное ее богатство – люди, которые в ней живут. Какие люди живут в России? (ответы детей)

Учитель: Правильно. В России живут люди разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, якуты, ненцы... А мы с вами чувашы и живем в Чувашской Республике – жемчужине России.

*Чăвашра вăрман та чăвашла кашлать,
Шăпчăк та юрлать кунта халь чăвашла.
Сассăм пин чĕлхелĕ халăх хушинче
Янăрать хавассăн, уççăн, чăвашла.*

Учитель: Чувашия – наш родной край. Край, где мы родились, выросли, научились ходить, бегать, сказали свои первые слова анне и атте. Это наш дом, который приютил и согрел своей лаской. Поэтому дружно любить и гордиться своей малой родиной, беречь наш родной чувашский язык и развивать культуру чувашского народа. Но сегодня мы поговорим о наших соседях и познакомимся с культурой, бытом этого народа.

Учитель: Посмотрите, пожалуйста, на слайд. Перед вами кроссворд, который вы должны отгадать, в середине кроссворда появится тема нашего сегодняшнего урока. Давайте попробуем решить его.

1. Столица великой и могучей России (Москва)
2. Самая длинная река, протекающая на территории Чувашии (Волга)
3. Как звучит по-чувашски название столицы Чувашии? (Шупашкар)
4. Назовите самые ценные леса Чувашии (Дубравы)
5. Чувашский народный просвятитель, создавший чувашский алфавит (Яковлев)
6. Население определенной страны (Народ)

IV. Целеполагание. Учитель: Получилось слово «мордва». Как вы думаете, о чем мы будем говорить на уроке чувашской литературы? (ответы детей) Правильно, о Мордовской Республике, о жителях этой республики и остановимся на мордовский литературе. Ну что ж, начнем наше путешествие.

V. Усвоение новых знаний и способов действий. Учитель: Для начала попутешествуем по Мордовской Республике и познакомимся с мордовским народом.

Учитель: Сегодня Республика Мордовия занимает достойное место в ряду российских регионов (Мордовия – регион № 13). Пережив горькое иноземное иго, мордовский народ добровольно вошёл в состав Российского государства и сыграл немалую роль в его истории. Мордовский край географически расположен в самом сердце европейской России, в междуречье Оки и Суры.

Семь городов: Саранск, Рузаевка, Ковылкино, Ардатов, Инсар, Краснослободск, Темников и более полутора тысяч сёл и деревень расположено на территории Мордовии. Ну а сейчас, давайте познакомимся с символами Мордовии.

Это государственный герб Республики Мордовия. Он является государственным символом республики. Он представляет собой изображение тёмно – красного, белого и тёмно – синего цвета, обрамлённого: золотыми колосьями пшеницы, олицетворяющими традиционную приверженность мордовского народа к сельскохозяйственному труду, перевитыми лентой тёмно – красного, белого и тёмно – синего цветов; нашейной гривной (это национальное украшение женщин) цвета золота, на которой семь орнаментов, означающих количество городов республики, заканчивающейся солярным знаком, восьмиконечной розеткой, символом солнца, красного цвета.

Государственный флаг Республики Мордовия является государственным символом республики. Он представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из трёх полос тёмно – красного, белого и тёмно – синего цветов. Их расположение горизонтальное. Верхняя и нижняя полосы по размеру одинаковы. В середине белой полосы располагается восьмиконечная розетка – солярный знак тёмно – красного цвета, символ солнца.

Гимн – это тоже символ Республики Мордовия. Гимн – это торжественная песня, которая исполняется в особых случаях: во время национальных праздников, подъёма Государственного флага, проведения воинских ритуалов, во время спортивных праздников, ежедневно утром по радио. Когда звучит гимн, все встают, мужчины снимают головные уборы. Так проявляется уважение к республике. Гимн прославляет могущество, свободу, славу, мудрость, силу нашей Родины, выражает веру в лучшее будущее нашей страны. Каждый человек должен знать слова гимна своей Родины.

Учитель: Республика глубоко чтит выдающихся людей, чьи судьбы были связаны с этим краем. Выходцем из мордвы был патриарх Всея Руси Никон. На этой земле жил великий, прославленный святой Серафим Саровский. В мордовских краях родились и жили адмирал

Ушаков, поэт Полежаев, революционный демократ Огарёв, историк Ключевский, великий скульптор, прославивший свой народ на весь мир, Степан Эрьзя, просветитель Евсевьев, всемирно известный врач – офтальмолог Филатов, художник Сычков, легендарная певица Лидия Русланова. Все славные имена перечислить невозможно. В этом перечне великих имён мордва, русские, люди других национальностей, что олицетворяет неразрывное единство истории России и частицы её – Мордовии.

Учитель: Однажды А. М. Горький подметил, что мордва – народ «гораздый». Говоря это, великий писатель имел в виду, прежде всего, исключительное трудолюбие мордовского народа, его выносливость и напористость в борьбе за справедливое устройство жизни на земле, но люди мордовского края горазды не только на труд. Разумеется, такой народ не может не иметь своих вдохновенных певцов, то есть поэтов. Мордовская поэзия достигла заметных успехов. Сегодня мы будем знакомиться с творчеством мордовского поэта – Орловой Раисы Константиновны.

Учитель: Раиса Константиновна Орлова родилась 13 октября 1963 года в селе Сарга Старошайговского района Республики Мордовия в многодетной семье колхозника (шестым ребенком). После окончания филологического факультета Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева ряд лет проработала на выборной должности – председателем Саргинского сельского Совета народных депутатов, учительницей в родном селе. В настоящее время проживает в г. Саранске. Писать стихи Р. Орлова начала еще в школе. Произведения этого периода посвящены матери, школьной дружбе, первой любви. Однако началом литературной деятельности поэтесса сама считает 80-е годы, когда ее стихи уже систематически печатаются в газетах «Трудовая правда», «Мордовский университет», «Мокшень правда», журналах «Якстерь тяштенья», «Мокша». Цикл стихов Р. Орловой опубликован и в журнале «Войвыв кодзув» («Северная звезда») на коми-языке. Подборка ее стихов «Мои хризантемы» вышла в коллективном сборнике «В саду моих мечтаний» (1997). Она – автор сборника стихов на мордовском-мокша языке «Аран тяштеньякс» («Стану звездочкой»), выпущенного в 1997 году Мордовским книжным издательством.

Стихи Р. Орловой отличаются высокой нравственной взыскательностью, чистота помыслов, душевная откровенность, эмоциональная экспрессия. Автор умеет лаконичной образностью, удачным спектром поэтических красок взволновать душу читателя, заставить глубоко задуматься о потерях и приобретениях, проникнуть в

тайники мира детства. В декабре 1998 года Раиса Орлова была принята в члены Союза писателей России.

Учитель: На уроке мы познакомимся с ее стихотворением «Мăкшă Енĕм! Турă савнă ен!». Но для закрепления только что изученного материала сделаем кластер по биографии Раисы Орловой.

VI. Чтение и анализ стихотворения

Первый раз стихотворение читает учитель, потом – учащиеся.

Мăкшă Енĕм! Турă савнă ен!
 Мăкшă Енĕм! Турă савнă ен!
 Эп сана чунтан-вартан саватăп.
 Пуçăмра пин шухăш шуйхашать –
 Кирлĕ сăмаха та тупаймастăп.
 Мăкшă шывĕ ерипен юхат,
 Юррине юрлат вăл ывăнмасăр.
 Пуçласа чуп турăн эс мана,
 Куçăмран пăхмашкăн хăйăмасăр.
 Сак самант сұхалмĕ асăмран.
 Ман валли те пур телей, шанатăп.
 Ашă та пит лăпкă куçсенче
 Эпĕ хам телейлине туятăп.
 Шухăшсем, лăпланăр-ха кăштах,
 Мана кăш тăна кĕме парсамăр.
 Кирлĕ мар «хăюллă пул!» теме,
 Чĕреме вутта ан пăрахсамăр.
 Ан васкатăр Чĕрĕ Сăмаха Калама.
 Кăш хăнăхтăр ман тусăм

*Таса чунӑм ӑйишине туйма.
Тутӑр тусӑм хӑй пӑрремӗш тусӑм.
Эпӗ упрӑп Чӑрӑ Хӑвата,
Савнӑ тусӑма унна сывлатӑп.
Ўл кӑтартӑп тӑпӑре ӑна,
Сивӗнме ун чӑрине эп намӑп* (Перевод В. Тургай).

Учитель: Какие незнакомые слова встретились после прочтения стихотворения?

- *чунтан-вартан* (от всей души)
- *шухӑш шуйхашать* (путаются мысли, мысли не дают покоя)
- *пӑрремӗш тусӑм* (первый шаг)/ *чӑрӑ хӑвата* (живая сила, энергия)

Учитель: Какой темой пронизано стихотворение? (Темой чистой любви).

Учитель: Какая картина возникла у вас перед глазами при чтении стихотворения? (ответы учеников)

Учитель: В начале стихотворения автор упоминает о своей родной Республике Мордовии:

*Мӑкшӑ Енӗм! Турӑ савнӑ ен!
Эп сана чунтан-вартан саватӑп.
Пуҫӑмра тин шухӑш шуйхашать –
Кирлӗ сӑмаха та тупаймастӑп.
Мӑкшӑ шывӗ ерипен юхат,
Юррине юрлат ӳл ӳвӑнмасӑр.*

Учитель: С какой любовью писатель описывает свою землю. Пишет, что уважает свою родину «Эп сана чунтан-вартан саватӑп». Говорит, что Мордовия край, который воспевают сам Бог. Также упоминает тихую реку Мокша, которая поет свою спокойную песню «Мӑкшӑ шывӗ ерипен юхат, Юррине юрлат ӳл ӳвӑнмасӑр».

Учитель: О чем же говорится во второй части стихотворения? (ответы детей)

Учитель: Правильно, здесь говорится о любви поэта к другу «ман тусӑм». Как вы думаете, какая это любовь? (Взаимная, сильная, немного стеснительная, робкая, настоящая)

Учитель: *Давайте поработаем в парах.* Найдем художественные средства выразительности, которые использует автор в этом стихотворении (эпитеты: ӑшӑ та пит лӑпкӑ куҫсенче, чӑрӑ сӑмаха, таса чунӑм ӑйишине, чӑрӑ хӑвата, савнӑ тусӑм; олицетворения: сивӗнме ун чӑрине, шывӗ... юррине юрлат; обращение: Шухӑшсем, лӑпланӑр-ха кӑштах).

Учитель: Зачем же автор использует средства выразительности? (Чтобы сделать стихотворение красочней, оживленней, передать и

раскрыть все чувства читателю, которые испытывает автор произведения)

VII. Закрепление знаний и способов действий. Учитель: Теперь попробуем поработать в группах и перевести чувашский текст стихотворения на русский язык.

Цитата	Перевод
<i>Мăкшĕ Енĕм! Турă савнă ен!</i>	
<i>Эп сана чунтан-вартан саватăп.</i>	
<i>Ашă та пит лăпкă куçсенче Эпĕ хам телейлине туйатăп.</i>	
<i>Сивĕнме ун чĕрине эп памăп.</i>	
<i>Мăкшĕ шывĕ ерипен юхатъ, Юррине юрлатъ вăл ывăнмасăр.</i>	
<i>Эпĕ упрăп Чĕрĕ Хăвата, Савнă тусăма унна сывлатăп.</i>	

Учитель: Молодцы. Справились с заданием. Из вас получились хорошие переводчики.

VII. Закрепление изученного материала

Учитель: Давайте подытожим то, что мы с вами изучили. 1. С творчеством какого поэта мы сегодня с вами познакомились? 2. Где и когда он родился? 3. Назовите его известные произведения? 5. С каким произведением мы сегодня познакомились? Какая тема звучит в этом стихотворении?

VIII. Выставление оценок и объяснение домашней работы

Задание по выбору: 1. Выучить стихотворение наизусть. 2. Сделать пейзажный рисунок по изученному стихотворению. 3. Составить 10 тестовых заданий по жизни и творчеству Раисы Орловой.

Литература

1. Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 11 класса / сост. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2021. 431 с.
2. Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 11 класса / сост. А. А. Ядрицова, И. В. Ядорская. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2024. 432 с.

А. А. Мухина

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УРОКАХ РОДНОЙ (ЧУВАШСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению произведений татарских авторов на уроках родной (чувашской) литературы.

Ключевые слова: татарская литература, чувашская литература, школьная программа, учебник.

Дружба между татарами и чувашами – это важный аспект межнациональных отношений в России, особенно в Поволжье, где обе эти этнические группы имеют долгую историю соседства и взаимодействия. Татары и чувашаи проживают в основном в Татарстане и Чувашии, регионах, которые находятся рядом. Исторически сложилось так, что оба народа сталкивались с общими вызовами, такими как колонизация, войны и экономические кризисы, что способствовало формированию взаимопонимания и сотрудничества. Культура татар и чувашей, как и литература, имеет много общего. Оба народа обладают богатой фольклорной традицией и основанными на ней музыкой и танцами, что создает основу для культурного обмена. В последние годы наблюдается возрождение интереса к традициям обоих народов, что также способствует укреплению дружбы. В современном обществе татары и чувашаи активно взаимодействуют в различных сферах – от бизнеса до образования. Множество совместных проектов и инициатив направлены на развитие культурных связей, поддержку языков и традиций этих двух народов.

Татарская и чувашская литература, несмотря на свои уникальные черты и исторические контексты, имеют ряд сходств, которые можно обозначить следующим образом.

1. Исторические корни. Обе литературы имеют глубокие исторические корни, связанные с устным народным творчеством. Это отражает богатую фольклорную традицию, которая служила основой для развития письменной литературы.

2. Развитие национальной идентичности. Татарская и чувашская литературы играли важную роль в формировании и укреплении национальной идентичности своих народов. Обе литературы активно

развивались в XIX и XX веках, что способствовало осознанию культурной самобытности.

3. Тематика произведений. Литература обоих народов часто затрагивает темы, связанные с жизнью и бытом, традициями и обычаями, а также с социальными и политическими проблемами. В произведениях можно увидеть отражение борьбы за права народов и за сохранение культурного наследия.

4. Язык как средство выражения. Обе литературы используют родной язык как средство выражения культурных ценностей и особенностей. Татарский и чувашский языки играют ключевую роль в литературном творчестве, способствуя сохранению и развитию языковой идентичности.

5. Влияние фольклора. Фольклорные мотивы и образы широко представлены в обеих литературах. Сказки, легенды и народные песни до сих пор вдохновляют писателей и поэтов, что создает связь между традиционной и современной литературой.

6. Проблема сохранения культуры. Современные авторы татарской и чувашской литературы сталкиваются с вызовами глобализации и утраты языковой идентичности. В их произведениях часто поднимаются вопросы о необходимости сохранения языка и культуры в условиях современных изменений.

7. Социальная критика. Как татарские, так и чувашские писатели используют свои произведения для социальной критики, обсуждая проблемы общества, такие как бедность, неравенство, коррупция и другие актуальные вопросы.

Изучение татарских произведений на уроках чувашской литературы в школах может быть интересным и полезным подходом для расширения культурного кругозора учащихся и развития межкультурной коммуникации. Во-первых, это культурное обогащение. Изучение татарской литературы может помочь чувашским школьникам лучше понять культуру и традиции татарского народа, что способствует взаимопониманию и уважению между разными этническими группами. Во-вторых, это общие темы и мотивы. Татарская литература богата разнообразными темами, такими как любовь, природа, история и социальные проблемы. Таким образом, учащиеся могут проводить сравнение между татарскими и чувашскими произведениями, выявляя общие черты и различия в культуре, языке и литературных традициях. Обсуждение этих тем может стать основой для дискуссий и бесед на уроке. В-третьих, учащиеся могут участвовать в проектах, связанных с татарской литературой, например, создавать

презентации, писать эссе или проводить исследования о жизни и творчестве татарских писателей.

Такой подход может способствовать формированию толерантности и уважения к другим культурам среди молодежи, а также углублению знаний о родном языке и литературе.

Из татарской литературы в школьной программе Чувашии представлены: Муса Джалиль «Урасър» (Без ног), перевод Митты Васyleя; Габдулла Тукай. Отрывок из поэмы «Шурале» (Шурале), перевод Якова Ухсая. Стихотворение «Кама ёненмелле?» (Кому верить?), перевод Валерия Туркая.

В 7 классе изучается Назар Наджми. В 8 классе – Габдула Туркай, поэма «Шурале. В 9 классе – Габдулла Тукай, стихотворения «Кама ёненмелле?» (Кому верить?), «Ах, калем!» (Ах, перо!).

В 10 классе для изучения татарской литературы выделен 1 час. Здесь старшеклассники знакомятся с биографией таких авторов, как Габдулла Тукай (Тукай Габдулла Мухамедгарифович, 1866-1913), Зариф Башири (Башири Зариф Шарафутдинович, 1888-1962) и Муса Джалиль (Залилов Муса Мустафович, 1906-1944). В учебнике дается стихотворение Мусы Джалиля «Смерти».

В 11 классе учащиеся погружаются в мир татарской литературы XX века, исследуя произведения таких мастеров слова, как Амирхан Енин (Еникеев Амирхан Нигметзянович, 1909-2000), Хасан Туфан (Гульзизин-Хазратов-Кусинов Хисбулла Фахриевич, 1900-1981), Сигбат Хаким (Хакимов Сигбат Тазиевич, 1911-1886). При изучении произведений отдельных авторов анализируется стихотворение С. Хакимова «Щеколда» («Питёркёч») в переводе В. Тургая.

Таким образом, татарская и чувашская литературы имеют много общего, что связано с их историческим развитием, темами, языком и социальной значимостью. Эти сходства подчеркивают важность обеих литератур как части культурного наследия России и как вклад в общее литературное пространство страны.

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ «ОДЕЖДА» НА УРОКАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ

Статья посвящена разработке дидактической игры по изучению фразеологических выражений с элементом «Одежда» на удмуртском языке.

***Ключевые слова:** фразеологизмы, удмуртский язык, одежда, изучение, семантика, дидактическая игра.*

Одежда является одним из ярких проявлений культурных традиций и особенностей народов. Она не только выполняет практическую функцию, обеспечивая защиту от погодных условий, но и несет в себе глубокий символический смысл, передавая информацию о социальном статусе, этнической принадлежности, религиозных убеждениях и даже о личном настроении человека.

Фразеологические единицы наиболее полно выражают мировоззрение народа, его ценности, приоритеты и моральные установки. Изучение фразеологизмов невозможно без погружения в культурологические особенности народа. Наряду с тем, что фразеологизмы представляют собой систему лексем, она представляет большой интерес и с лингвистической точки зрения.

Актуальность нашей работы состоит в том, что позволит школьникам изучать фразеологизмы как синтез лингвистической и культурологической единицы. **Новизна** нашей работы заключается в том, что ранее не было создано дидактических игр по фразеологизмам с элементом «Одежда» на базе удмуртского языка.

Целью является приобщение аудитории, изучающей удмуртский язык, к удмуртской фразеологической основе с элементом «Одежда» посредством вовлечения их в игровую деятельность, через игру усвоить фразеологическое поле удмуртского языка.

Из цели вытекают следующие **задачи**:

1. Отобрать достаточный корпус примеров из фразеологических словарей удмуртского языка.
2. Изучить и классифицировать удмуртские фразеологизмы с элементом «Одежда» по тематическим категориям.
3. Определить ведущие направления дидактической игры: вид, количество играющих, ход и правила.

4. Подобрать подходящие фразеологизмы для создания дидактической игры.

5. Разработать оформление.

6. Провести апробацию игры среди изучающих удмуртский язык.

В ходе исследования нами были рассмотрены фразеологизмы с данным компонентом, зафиксированные во фразеологических словарях К. Н. Дзюиной и статье О. В. Титовой. В результате просмотра нами были отобраны 58 фразеологических единиц с элементом «Одежда».

Из отобранного корпуса примеров нами были обнаружены фразеологизмы с такими ключевыми обозначениями элементов одежды, как: *‘кут’* – лапти, *‘дэрем’* – платье, рубаха, *‘кышет’* – платок (*‘ымаз кышет донгем’* – молчит, в русском языке есть похожее выражение *‘воды в рот набрать’* [4, с. 548]), *‘шуба’* – шуба (*‘шубаез – ыж ку, сылэмыз – парсь зу’* – так говорят о хитром и лицемерном человеке, словно *‘волк в овечьей шкуре’* [4, с. 548]), *‘сапег’* – сапоги, валенки (*‘одйг пыдэ кышъям сапег’* – так говорят о недоброкачественно сделанном продукте, букв. *подшитый на одну ногу сапог’* [4, с. 549]), *‘бирды’* – пуговица (*‘шубазэ шедьтыса, бирдызэ шедьтымтэ’* – букв. *шубу нашел – пуговицу нет* [1, с. 122]), *‘саес’* – рукав (*‘саезэз кырыж’* – так говорят о человеке, который принял неверное решение, букв. *рукав кривой* [1, с. 98]), *‘нин’* – лыко (*‘нинэд ке өвёл, кут кутаны эн кутскы’* – не берись за дело, если толка не хватает, букв. *без лыка лапти плести не начинай* [1, с. 77]), *‘каб’* – пара (*‘кабезъя кутэз’* – так говорят о людях, нашедших свою вторую половинку, которая им подходит наилучшим образом, букв. *по колодке и лапоть* [4, с. 548]), *‘дйсь’* – одежда (*‘дйсь миське’* – так говорят о расхлябанной походке человека, букв. *бельё полощет* [4, с. 549]).

При этом наиболее распространёнными из встречающихся элементов оказались лапти – *‘кут’* (14 примеров). Например: *‘Кышно басьтон – кут кутчан өвёл’* (*жениться – не лапоть плести* [1, с. 69]), *‘Дышетскытэк кут но уд кута’* (*без учёбы и лапоть не сплести* [1, с. 37]) и другие. Вторым по распространённости оказалось платье-рубаха – *‘дэрем’* (12 примеров): *‘берпум дэремдэ кылыны’* (*отдать все, что у тебя есть* [4, с. 548]), *‘азьтэмлэн дэремез но vise’* (*так говорят об очень ленивом человеке* [4, с. 548]). Вероятнее всего, это связано с тем, что данные элементы одежды являлись частями ежедневного образа удмуртов, а фразеологизмы чаще всего образуются именно в обыденной обстановке, в неформальной речи носителей языка.

Н. А. Мишечкина даёт следующее определение термина «дидактическая игра»: «Дидактическая игра – это деятельность не только для учеников, но и для учителя, ориентированная на достижение

определенных дидактических целей» [3, с. 115]. Цель нашей дидактической игры – помочь изучающим удмуртский язык в увлекательной форме наиболее полно ознакомиться с корпусом фразеологизмов с элементом «Одежда». Также в ходе игры есть возможность самостоятельно предположить, в связи с какими культурологическими, национальными особенностями возникли те или иные фразеологизмы.

Выделяют 3 вида дидактических игр: предметные (включают в себя обязательное использование игрушек, природных элементов, ткани и других предметов), настольно-печатные (они созданы с целью классифицировать уже полученные знания, установить взаимосвязи между предметами, определить часть от целого и др.), словесные (не подразумевают пользование предметами в ходе игры, не нуждаются в определённых атрибутах). Нами было решено создать настольно-печатный вид дидактической игры, поскольку данный формат является наиболее подходящим для изучения новой темы на уроке, в нашем случае – при изучении фразеологических единиц с компонентом «Одежда».

Игра представляет собой поле, разделенное на 9 областей, при этом каждая область обозначает компонент народного костюма удмуртов. Максимальное количество участников игры – 9, однако изучающие могут быть поделены в пары, группы, что заметно увеличит степень конкуренции на «поле боя». Каждому участнику выдаётся по 3 шара, которые он впоследствии должен оставить на любой из 9 областей, называя при этом фразеологизм с данным компонентом одежды. Участник должен закрыть одну область полностью своими шарами, и тогда он будет считаться победителем игры. Когда участники освоят правила, можно позволить им передвигать шары соперников на другую область, тоже называя фразеологизм с данным компонентом, это позволит сделать процесс игры динамичнее. После победы одного из участников можно повторять игру до тех пор, пока все области не будут заполнены. Если с составлением фразеологизмов возникают проблемы, можно предложить обучающимся воспользоваться словарями К. Н. Дзюиной и А. В. Кунина.

Игровое поле оформлено в минималистическом стиле с использованием трех основных национальных цветов Удмуртии: красного, белого и чёрного. Красный цвет символизирует солнце, жизнь и возрождение, чёрный цвет – плодородную почву, стабильность, белый – чистоту, мир богов. Также на каждой из поделённых областей располагаются qr-коды. Каждый qr-код приводит на изображение, статью, новость в «ВКонтакте» или на словарь по той области, на

которой он расположен. Это позволит изучающим самостоятельно найти источники, в которых можно найти информацию по предметам национального костюма удмуртов.

Таким образом, нами были рассмотрены и семантически классифицированы фразеологические единицы с компонентом «Одежда» на удмуртском языке, что позволило разработать настольную дидактическую игру для людей, заинтересованных в изучении удмуртского языка и культуры. Игра позволит сменить формат изучения, сделать его более увлекательным и занимательным не только детям, но и взрослым, а также объяснить удмуртские фразеологизмы с компонентом «Одежда» на простом для понимания языке.

Литература

1. Дзюина К. Н. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. Ижевск: Удмуртия, 1967. 141 с.
2. Мишечкина Н. А. Представление о дидактической игре и её роли в процессе обучения младших школьников // Молодой учёный. 2017. № 52(186). С. 201–294. URL: <https://moluch.ru/archive/186/47571/> (дата обращения: 03.11. 2024).
3. Титова О. В. Лексика, связанная с одеждой, во фразеологии удмуртского языка // Вестник утродения. 2022. № 3 (50). С. 546-552.

УДК [373.5.016: 821.512.151]:821.512.111

А. В. Прокопьева

Чувашский государственный педагогический университет

им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

МАРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УРОКАХ РОДНОЙ (ЧУВАШСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению произведений марийских авторов на уроках чувашской литературы.

Ключевые слова: *марийская литература, чувашская литература, школьная программа, учебник.*

На территории Волго-Камья испокон веков дружной семьёй, уважая язык, культуру и традиции друг друга, живут представители разных народов: мари, мордва, удмурты, татары, русские и чувашаи. Дружба между марийцами и чувашами особенно тесно связывает Волга-матушка. Марийцы живут на левом берегу, а чувашаи на правом берегу Волги. Но Волга никогда не была препятствием для бытового и творческого общения между народами. Марийская и чувашская

литературы развивались почти синхронно (особенно в XX веке), хотя чувашская литература зародилась раньше, чем марийская.

Марийские и чувашские литературные связи берут свое начало с начала XX века. В настоящее время эту дружбу связывает и школьная школьная программа литературного образования. В чувашской учебной программе представлено много марийских писателей. Ученики на уроках родной (чувашской) литературы с большим интересом знакомятся с творчеством соседей.

Для изучения чувашской литературы в школе рекомендовано 170 часов: в 5 классе – 34 часа (1 час в неделю), в 6 классе – 34 часа (1 час в неделю), в 7 классе – 34 часа (1 час в неделю), в 8 классе – 34 часа (1 час в неделю), в 9 классе – 34 часа (1 час в неделю). Из этого числа часов выделено достаточно времени для изучения литературы народов Урала и Поволжья, в том числе и для изучения марийской литературы. Заметим, что темы по марийской литературе включены в программы не всех классов; на изучение их представлены часы в 5, 6, 10 и 11 классах – по одному часу. В программе широко представлены произведения марийских писателей, которые позволяют увидеть особенности марийской литературы.

Включение произведений марийских авторов обеспечивается и содержательными связями с другими гуманитарными дисциплинами: «Родной (чувашский) язык», «История», «Культура родного края» и др. Программа предполагает совместное изучение литературы и культуры, рассмотрение их в качестве духовного богатства, воспроизводящего оригинальный менталитет марийского и чувашского народов. Программа направлена на реализацию воспитательных возможностей литературы, привитие уважения к литературе, культуре, ознакомление с историей соседних народов. В качестве текстов для чтения отобраны образцы марийской художественной литературы, литературно-публицистические тексты, связанные с историей, культурой, жизнедеятельностью марийского народа, особенностями природы и края. Предусматривается знакомство с биографиями авторов. При подборе литературных текстов учитывались, в первую очередь, их гуманистическое содержание, художественная ценность, возможность положительного влияния на личность ученика. В школьной программе по чувашской литературе важное значение придается произведениям, отражающим народный менталитет, описывающим историю и культуру народа. В процессе изучения марийской литературы предполагается сравнительный анализ марийского и чувашского текстов, языковых явлений в прочитанных текстах. Изучение марийской литературы в чувашской школе направлено на достижение следующих главных

целей: формирование духовно развитой личности, обладающей гуманистическим мировоззрением, национальным самосознанием, общероссийским гражданским сознанием; создание условий для укрепления межнациональных связей, поиска духовной скрепы национального единства, которой является прежде всего дружба между народами; развитие национальной идентичности; защита духовно-нравственных ценностей, которые имеют универсальный характер; поддержка межнационального единства и мира; формирование желания изучать и познавать многонациональный российский мир.

В 6 классе в блок 9 «Литература народов России» включены переводы на чувашский язык не только произведений русской классической, но и марийской литературы, например, рассказ Константина Беляева «Чи хаклă парне» (Самый дорогой подарок) в переводе Розы Петровой. Дети знакомятся с биографией писателя, выразительно читают фрагменты его произведения; сравнивают произведения Беляева с произведениями чувашских писателей, посвященных теме природы.

В свою очередь, в Республике Марий Эл в школьную программу марийской литературы включено произведение чувашской писательницы Надежды Силпи «Шӹмбел Чуваш мландем» («Родной мой край»). Наблюдаются сходные мотивы и темы стихотворений Надежды Силпи и Константина Беляева, которые будят в детях чувство патриотизма, воспитывают любовь к своему родному краю, верность обычаям и традициям родного народа.

В 10 классе для изучения сначала старшеклассники знакомятся с возникновением и основными тенденциями развития марийской литературы в первой половине XX века. В контексте проблемы зарождения национального самосознания и фольклоризма ранней марийской литературы делается обзор творческого таких писателей, как Олык Ипай (Степанов Ипатий Степанович, 1901-1937), Никон Игнатьев (Игнатьев Никон Васильевич, 1985-1941), Никандр Лекайн (Лекайн Никандр Сергеевич, 1907-1960) и др. Подробно изучается стихотворение Сергея Чавайна (Сергей Григорьевич Чавайн, 1888-1937) «Пёчѣк вӓрман» («Маленький лес») в переводе В. Тургая, в котором звучит нежная любовь поэта к своей родине, своему народу. Всего С. Г. Чавайном написано около 250 произведений, которые вошли в золотой фонд марийского художественного слова. Имя Чавайна носят бульвар и Национальная библиотека в Йошкар-Оле, Государственная премия Республики Марий Эл в области литературы. Творчество С. Чавайна в чувашской школе сопоставляют с творчеством М. Сеспеля и К. Иванова.

В программу 11 класса в рамках изучения литературы народов Урало-Поволжского региона включено творчество марийских писателей Юрия Артамонова (Артамонов Юрий Михайлович, 1938-2002), Геннадия Гордеева (Гордее Геннадий Филимонович, 1960), Миклая Казакова (Казаков Николай Иванович, 1918-1989), Валентина Колумба (Дикин Валентин Христофорович, 1935-1974), Миклая Рыбакова (Рыбаков Николай Федорович, 1932-2004), Семена Николаева (Николаев Семен Васильевич, 1936-2014). В разделе, посвященном изучению произведений отдельных авторов, анализируется стихотворение С. Николаева «Марийская деревня» («Җармăс ял») в переводе В. Тургай.

УДК [373.5.016: 821.512.131]:821.512.111

Э. А. Романова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

ПРОИЗВЕДЕНИЯ УДМУРТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ВЯЧЕСЛАВА АР-СЕРГИ НА УРОКАХ РОДНОЙ (ЧУВАШСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению произведений удмуртского и русского писателя, переводчика, эссеиста, прозаика и мастера слова Вячеслава Ар-Серги на уроках чувашской литературы. В статье рассматривается стихотворения Вячеслава Ар-Серги «Материнская песня» и «Анне юрри».

Ключевые слова: *удмуртская литература, писатель, поэт, переводчик, Вячеслав Ар-Серги.*

В стихотворении «Материнская песня» [1] Вячеслав Ар-Серги отождествляет образ Родины с образом матери, тем самым давая понять читателю, что Родина одна, но у каждого она своя:

*Ее шаги – на тысячах дорог,
Хотя и дальше-то Казани не была.
Земная ось – родной порог,
Отсюда она песни родила [3].*

В этих строках поэта проявляет себя мотив возвращения на родину, показывается, что родная земля есть место силы, место, где душа обречена на глубокие переживания:

*И в грусть душа наскоро окунется,
А вынырнет, как паводок уйдет [3].*

Для Вячеслава Ар-Серги Родина – это удмуртский край, место, где он родился, вырос и, как говорят в народе, пригодился. Прорисовывая

природный мир «малой Родины», поэт ассоциирует образ «удмуртской березы» с образом «поющих». Анализируя данный поэтический прием, можно утверждать, что лирический герой в этом стихотворении остро ощущает и познает свою национальную самобытность.

Книга стихов Вячеслава Ар-Серги «Кама-кылбур», изданная в Ижевске, прошла в лонг-лист премии. Вячеслав Ар-Серги, профессиональный автор-биллинг, он одинаково талантливо работает и на русских, и на удмуртском литературных полях, в том числе и в прозе, и драматургии, и эссеистике, и поэзии. Русскоязычная лирика этого автора имеет своих читателей и поклонников как в России, так и за её пределами. Имя Ар-Серги в лонг-листе премии Фазиля Искандера – этому новое подтверждение. Отметим также, что Вячеслав Ар-Серги в 2014 году был отмечен в Москве Всероссийской литературной премией имени Антона Дельвига – в истории литературы Удмуртии он стал первым (и пока единственным) автором, отмеченным официальной литературной премией масштаба всей страны.

Творчество Вячеслава Ар-Серги заинтересовало Розу Петрову-Ахтемирову – в результате разные его произведения оказались переведенными и изданными на чувашском языке и даже вошли в школьную программу по родной (чувашской) литературе.

Далее представляем примерный конспект урока в чувашской школе в 11 классе по теме: Вячеслав Ар-Серги – удмуртский писатель – «Материнская песня» – «Анне юрри». Тип урока: урок открытия нового знания.

Цель урока: воспитание у детей чувства любви и уважения к родному и к самому близкому человеку – маме; воспитание чувства преданности к матери и ее значимости в семье; создать тёплый нравственный климат в классе.

Метод или вид деятельности, доминирующий на уроке: творческо-информационный.

Планируемые результаты.

Личностные: представление понятия «Все начинается с мамы».

Метапредметные: уметь определять и формулировать цель урока; уметь высказывать своё предположение на основе данного материала; уметь оформлять свои мысли в устной форме; слушать и понимать речь других; учиться работать в группе, формулировать собственное мнение и позицию.; уметь ориентироваться в своей системе знаний; отличать новое от уже известного с помощью учителя; добывать новые знания; находить ответы на вопросы, используя свой жизненный опыт; осуществлять синтез как составление целого из частей.

Предметные: научиться первичному умению оценивать правильность (уместность) выбора языковых средств устного общения на уроке

Методы и приемы: слово учителя, использование эпиграфа, чтение стихотворений, вопрос-ответ, составление кластера

Оборудование: хрестоматия «Чувашская литература. 11 класс» [2], карточки рефлексии, проектор, презентация.

Эпиграф:

Одета бедно и опрятно

Она входила в сны мои –

В платочке белом и нарядном

Все пела мне вполголоса песни свои.

Ход урока:

I. Организационный момент

Здравствуйте, друзья, я приветствую вас на уроке.

«Сядьте поудобнее, расслабьтесь. Теперь закройте глаза и слушайте мой голос. Дышите легко и спокойно». *(На фоне музыки)*

Представьте себе чудесное солнечное утро. Вы находитесь возле тихого прекрасного озера. Слышны лишь ваше дыхание и плеск воды.

Солнце ярко светит, и это заставляет вас чувствовать себя все лучше и лучше. Вы чувствуете, как солнечные лучи согревают вас. Вы слышите пение птиц и стрекотанье кузнечика. Вы абсолютно спокойны. Солнце светит, воздух чист и прозрачен. Вы ощущаете всем телом тепло солнца. Вы спокойны и неподвижны, как это тихое утро.

Вы чувствуете себя спокойными и счастливыми, вам лень шевелиться. Каждая клеточка вашего тела наслаждается покоем и солнечным теплом. Вы отдыхаете...

А теперь открываем глаза. Мы снова в школе, в этом кабинете, мы хорошо отдохнули, у нас бодрое настроение. С таким же отличным настроением мы поработаем на протяжении всего урока.

II. Повторение ранее изученного материала по вопросам:

1) Когда родился Сибгат Хаким? 2) Место рождения писателя? 3) Где получил образование? 4) Какие проблемы затрагивает писатель в своих произведениях? 5) Какие произведения писателя вы знаете? 6) Когда и где умер Сибгат Хаким?

III. Изучение новой темы. Прием: «Корзина мыслей».

Прочитайте, пожалуйста, эпиграф к нашему уроку. Скажите, мог ли эти строчки написать человек, который не любит свою мать? Почему?

Задание: Ребята, давайте попробуем узнать о жизни поэта.

1 этап. Каждый ученик рассказывает в своей группе о В. Ар-Серги, его жизни и творчестве (индивидуально – 1-2 мин.).

2 этап. Обсуждение в группе и определение основных этапов жизненной биографии поэта.

3 этап: «Сбор мыслей в корзину». Каждая группа называет основные вехи жизни В. Ар-Серги. Основное условие: не повторять то, что уже было сказано. Сбор мыслей происходит на магнитной доске. Оформление итога – кластер.

Стадия осмысления (новая тема).

Слово учителя. Дорогие ребята! Итак, мы с вами узнали, что Вячеслав Витальевич Ар-Серги (настоящая фамилия – Сергеев) – удмуртский и русский поэт, прозаик, эссеист, драматург, киносценарист, переводчик.

Родился 5 апреля 1962 года в деревне Новая Казмаска Завьяловского района Удмуртской АССР. В 1984 году окончил филологический факультет Удмуртского государственного университета. Литературный дебют состоялся в школьные годы – первый рассказ опубликован в газете «Советская Удмуртия». Первая отдельная книга рассказов была издана в издательстве «Удмуртия» в 1986 году.

Вячеслав Ар-Серги – автор более 50 книг прозы и поэзии, изданных в Удмуртии, других регионах России и за её пределами. Его произведения переведены на татарский, английский, французский, польский, марийский и чувашский языки.

Также его перу принадлежат киносценарии (в их числе киносценарий первого удмуртского художественного фильма «Тень Алангасара» («Кайрос», 1992 г.)), более десяти пьес, поставленных на профессиональной сцене, исполненных на радио и телевидении, и несколько сотен статей-выступлений в СМИ, посвящённых литературным, общественным, национально-культурным и другим вопросам.

Некоторые произведения писателя включены в учебные программы школ и вузов Удмуртской Республики.

Вячеслав Ар-Серги живёт и работает в Ижевске. Вячеслав Ар-Серги (Сергеев Вячеслав Витальевич, 1962) – удмурт тата вырӑс чӗлхисемпе сыракан сӑвӑс, прозаик, драматург, киносценарист тата кушарушӑ. Хӑйӗн пӑрремӗш калавне вӑл шул сӑлӑсенчех сырсӑ «Совет Удмуртийӗ» хаҫатра пичетленӗ. 1986-мӗш ҫулта вара унӑн калавӑсен пӑрремӗш кӑнеки ҫапӑнса тухнӑ. 1990-мӗш 457 ҫулсенче сыравҫӑ «Кайрос» киностудинче сценарист пулса ӗҫленӗ, ҫак вӑхӑтран вара профессионаллӑ сыравҫӑ ӗҫӗпе ҫеҫ пурӑна пуҫланӑ. Вячеслав Ар-Серги 50 ытла проза тата поэзи кӑнеки пичетлесе кӑларнӑ. Унӑн хайлавӑсене тутар, акалчан, француз, поляк, мари тата ҫаваш чӗлхисене кушарнӑ. Вӑл

сырнӑ сценари тӑрӑх пӑрремӗш удмуртла «Алангасар мӗлки» (1992) ятлӑ илемлӗ фильм ӱкернӗ. Ача-пӑчасем валли сыравӑӑ «Хурчка чӗппи» (1992) калавсен пуххине, «Полкан тата пӗчӗк ывӑл» (2005) повесӗне, пьесӑсемпе сценкӑсем сырса пичетленӗ. В. Ар-Серги хӑй хайлавӑсене икӗ чӗлхепе – удмуртла тата ыраҫла сырнӑ, анчах вӑл тутар чӗлхине те ҫавӑн пекех аван пӗлнӗ. Ҫакӑ ӑна темиҫе тутар хайлавне удмурт чӗлхи сине куҫарма пулӑшнӑ.

IV. Чтение и анализ стихотворений «Материнская песня» и «Анне юрри».

Одета бедно и опрятно
Она вошла в сны мои –
В платочке белом и нарядном
Все пела мне вполголоса песни свои.

*Тумланӑскер ялан таса, тирпейлӗ,
Вӑл курӑнать мана тӗлӗксенче.
Шур тутӑрне ҫыхать те питӗ меллӗ,
Юрлатӗ пит шӑппӑн тӗксӗм каҫсенче.*

Родник удмуртской песни льется,
Найдя себя средь камских вод
И наскоро душа в грусть окупится,
И вынырнет, лишь паводок уйдет.

*Удмурт юрри, таса ҫӑл шывӗ евӗр,
Юхать мӑнаҫлӑ Кама еннелле.
Ҫак саманта ҫут тӗнчере мӗн ҫиттӗр –
Ман чунӑм ҫӗкленет ҫӱлтен-ҫӱле.*

Ее шаги – на тысячах дорог,
Хоть дальше Казани нигде не была
Земная ось – ее порог,
Здесь она песни родила.

*Вӑл утман ҫул та таврара юлман-тӑр,
Иртсе курман пулин те Хусантан.
Тӑван килех эфир ялан васкатпӑр,
Унта анне юри янранӑран.*

Все эти песни об одном –
о грусти уходящих лет,
И мы обнявшись пели с ней вдвоем,
Но нынче этих песен нет.

*Ҫав юрӑра – иртнин таса ҫӑнарӗ,
Ҫав юрӑра – ҫиҫсе иртен
ҫулсем. Мана савса ӑна анне юрларӗ,
Тулли телей те ырлӑх пилесе.*

А на погосте, там – удмуртские березы
Чуть слышно “ля минор” дают,
И ноты, ноты будто грезы
О песнях, что на праздниках поют.

*Уй умӗнче пуҫне таять халь хурӑн,
Ытла салху та канлӗ масарта.
Каймах тивет, каймах лере, мӗн тӑван...
Анне юрри ҫавах юлатӗ кунта.*

1. Словарная работа.

Цель: развитие речи и обогащения лексики учащихся.

Расположение: учащиеся образуют круг лицом внутрь, учитель в центре.

Инструкция: Учитель раздает листы со словами-мотивами, встречающимися в произведениях двух поэтов (слова на русском и на чувашском языках). Учащиеся изучают их, потом показывают всем. Учитель предлагает найти свою пару и сцепиться с ним руками. Учитель в центре, учащиеся озвучивают слова-мотивы на чувашском и русском языках, затем становятся вокруг учителя в виде лучей солнца (кластера).

Погост – сельская церковь с кладбищем (масар).

Тёлёк – сон.

Тёксём каş – темная ночь.

Телей – счастье.

Масар – кладбище.

Салху – грусть.

2. Чтение стихотворений. «Материнская песня» и «Анне юрри»

3. Анализ: 1) Какая картина возникла у вас перед глазами при чтении стихотворений? 2) Передает ли В. Ар-Серги через стихотворение все свое внутреннее переживание? 3) Что значит «песня» в стихотворении? 4) Какая она – мама? 5) Какие художественные средства выразительности использует автор в этих стихотворениях? Какие рифмы подобраны? 6) Есть ли отличия в написании стихотворений на русском и на чувашском языках? Если да, то какие? Почему?

V. Закрепление изученного материала

1) С творчеством какого поэта мы сегодня с вами познакомились?

2) Где и когда он родился?

3) Назовите его известные произведения?

VI. Физкультминутка (гимнастика для глаз)

VII. Рефлексия. Ребята! Что важного вы узнали сегодня на уроке?

С какими трудностями столкнулись во время выполнения заданий? С чем это связано? Оцените свою работу на уроке? Для этого я вам предлагаю следующий прием: «Я, Мы, дело». Заполните предложенную схему по 5-балльной системе: свою работу в процессе урока (Я); работу творческой группы, в которой вы принимали участие (Мы); работу всего коллектива (дело). Далее проводите итог (вычисляется средний балл по каждому параметру) и заполняйте большую общую схему. Сравнивайте, пожалуйста, с оценками, которые вы поставили в дневниках в начале урока.

VIII. Домашнее задание: Проанализировать выбранное стихотворение по плану: 1) история создания, 2) жанровое своеобразие, 3) ведущая тема и основные образы, 4) основные изобразительные средства; 5) особенности ритмики и рифмы.

Примечание: В ходе выступления группы внимательно слушают друг друга, члены групп и учитель могут задавать вопросы или дополнить, т. е. идет обмен идеями – это принцип обучения в сотрудничестве (интерактивная – диалоговая форма), в совместной деятельности учителя и ученика.

Литература

1. Ар-Серги В.В. Материнская песня // Дружба народов. 2009. № 8. С. 15.

2. Таван литература: вёренүпе вулав кёнеки. 11-мёш класс валли / А. Ф. Мышкина сыраса-пукса хатёрленё. Шупашкар: Чăваш кёнеке изд-ви, 2022. 464 с.

УДК 37.01

А. Э. Сидорова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Матросова Н. В., ст. преподаватель

ИНТЕРАКТИВНЫЕ КАРТЫ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МАРИЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматриваются возможности использования интерактивных карт во внеурочной деятельности по марийскому языку. В работе затронуты вопросы, связанные с основными целями внеурочной деятельности по марийскому языку и роли цифрового инструментария в ней, приводятся примеры сервисов создания интерактивных карт. В статье также описаны разработанные интерактивные карты по тематике марийского языка.

Ключевые слова: марийский язык, марийская культура, интерактивные карты, образование.

В настоящее время происходящие процессы цифровизации затрагивают все сферы жизни общества. Тенденции развития цифровой трансформации, а также расширение возможностей для саморазвития каждого человека, особенно молодежи, отображены в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4]. Кроме того, среди основных принципов Стратегии национальной политики Российской Федерации до 2025 года можно выделить следующие: «гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия» [3, с. 10].

Ведущую роль в реализации вышеуказанных положений играет система образования, в частности реализация внеурочной деятельности по языкам народов России. Современная внеурочная деятельность по марийскому языку и литературе способствует освоению не только дополнительных знаний в предметной области, но и выработке новых способов взаимодействия в современном цифровом обществе. Немалую роль организация внеурочной деятельности играет в части повышения познавательного интереса обучающихся и мотивации их к изучению марийского языка и культуры, воспитания культуры межнационального взаимодействия, а также в творческом развитии обучающихся.

Основными видами внеурочной деятельности по марийскому языку и литературе являются: классные часы, экспедиции, кружки, поездки и экскурсии (в т.ч. виртуальные), тематические игры и т. д. К примеру, при объяснении материала в ходе классных часов или других мероприятий актуальным является использование современных цифровых картографических элементов – интерактивных карт.

Под интерактивной картой можно понимать электронную карту, работающую в режиме диалогового взаимодействия и отображающую привязку к географическому контексту [см.: 1; 2].

В ходе внеурочной деятельности такие карты могут быть использованы для повышения наглядности материала, особенно связанного с географическим контекстом, для улучшения интерактивного взаимодействия между педагогом и аудиторией. Это во многом достигается за счет расширения информативности карты, т. е. интерактивная карта обладает некой скрытой информацией, которую можно получить, выполнив на карте ряд определенных действий (например, при наведении курсора на тот или иной объект). Работа с интерактивной картой дает возможность ученикам самостоятельно исследовать те или иные события или явления, отгадывать головоломки и выполнять задания. Все это способствует организации более интересной подачи информации при работе с обучающимися. Интерактивные карты также способствуют развитию логического мышления.

В настоящее время существует ряд цифровых инструментов для разработки интерактивных карт. Среди них можно выделить Конструктор карт Яндекса, MapMaker, MapSkip, GmapGIS, StoryMapJS, Google карты и др.

С целью использования в ходе внеурочной деятельности были разработаны интерактивные карты: «Йошкар-Ола – красный город», «Слово и место: жизнь и творчество марийских писателей». Данные интерактивные карты разработаны с использованием сервиса StoryMap, который предоставляет обширные инструменты для создания интерактивных карт, включая возможность настройки маршрутов и добавления точек интереса.

На рисунке 1 приведен фрагмент главной страницы интерактивной карты «Йошкар-Ола – красный город».

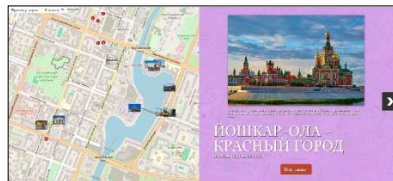

Рис. 1. Фрагмент главной страницы интерактивной карты
«Йошкар-Ола – красный город»

Карта посвящена обзору таких основных достопримечательностей города Йошкар-Олы: Патриаршая площадь, Набережная Брюгге, скульптура «Йошкин кот» и т. п. На рисунке 2 приведен фрагмент карты с информацией о Марийском национальном театре драмы им. Шкетана.

Рис. 2. Фрагмент страницы интерактивной карты с информацией о Марийском национальном театре драмы им. Шкетана

Карта может быть полезна при изучении истории г. Йошкар-Олы в ходе внеурочных занятий, а также может представлять интерес для туристов, желающих посетить Республику Марий Эл.

Интерактивная карта «Слово и место: жизнь и творчество марийских писателей» позволяет изучать жизнь и творчество писателей народа мари. На рисунке 3 приведен фрагмент карты с информацией о С. Г. Чавайне.

Рис. 3. Фрагмент интерактивной карты «Слово и место: жизнь и творчество марийских писателей»

Интерактивные карты являются отличным инструментом повышения интереса и мотивации к изучению языка и культуры марийского народа, а также способствуют совершенствованию подходов к ведению внеурочной деятельности учащихся. Интерактивные карты предоставляют им возможность быть активным субъектом образовательного процесса по марийскому языку и литературе. Кроме того, интерактивные карты по тематике этнокультурного наследия вносят свой вклад в сохранение и развитие языкового и культурного наследия народа мари.

Литература

1. Лопатко Р. Н. Применение интерактивных карт // Конструкторское бюро. 2018. № 4. С. 22–28.
2. Молокина Т. С. Многофункциональная учебно-ориентированная карта (МУОК) – новый вид картографического произведения для высшей школы // Геодезия и картография. 2014. № 9. С. 16–20.
3. Указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 07.11.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 07.11.2024).

УДК 372.882

О. Э. Танерова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

ШОЧМО ЛИТЕРАТУР УРОКЫШТО МОДЫШ ТЕХНОЛОГИЙЫМ КУЧЫЛТМАШ

Статья посвящена особенностям применения технологии игрового обучения на уроках литературы. Представлены типы игровых заданий, рекомендованных для использования в практике преподавания литературы в школе.

Ключевые слова: марийская литература, урок родной литературы, игровая технология, литературная викторина, квиз.

Модыш технологий – туныктыш кышкарыште кучылташ кельштарыме тўрлő йўн, метод-влакым ыктыш ушен шогышо педагогике сомыл.

Шке тўналтышыжым тудо акрет годымак налын. Тунам калык модыш пайдале канашым, уверым кугурак тукум гыч икшыве-влак коклашке шарыме йӧн семын лийын. XX-шо курым тўналтыште модыш технологийым тунемме процессыште кучылтмо нерген шонымаш лектын.

Тачысе саманыште туныктышо, модыш технологий полшымо дене тўрлӧ ситуацийым чонен, кумда темым у семын умылтарен, тунемше-влакын уш-акылышкышт шындарен, вуй-ушым пудыраташ, шке шонкалымашым луктын ойлаш, чынжым ойырен налаш, иктешлымашым ышташ таратен, тунемме процессым пойдарен, куштылемден кертеш.

Туныктымо сынан модыш-влак

– кумда материалым шарнен кодаш, вуйышто кучаш, налме шинчымаш дене моштен пайдаланаш йӧным пуат;

– шке кумыл-шижмашым виктараш, шонкалыме радамым чонен мошташ туныктат;

– пырля пашам ыштен, тагасымашыш ушнаш, шке да йолташ-влакын пашаштым аклаш ўжыт;

– тунемме предмет деке мелын савырат, шанче йодыш-влакым кумданрак шымлаш таратат.

Тунемме кышкарыште тўрлӧ сынан модыш-влак кучылталт кертыт:

1) **деловой модыш** – посна правил почеш могай-гынат шкешотан йодышым нергела;

2) **дидактике модыш** – шке правилже, структуржо да аклыме йӧн дене ойыртемалтше модыш;

3) **интерактивный модыш** – компьютер модышын ик тўшкаже, виртуал тўня дене кыл ышталтеш;

4) **роль дене модмаш** – конкретный посна жапыште лийше событийым модын ончыктымаш дене кылдалтеш [2, с. 133].

Модыш технологий-влак туныктымо процессыште тыгай сомылым шуктен шогат:

1) социал кыл – тунемме материалым илышлан келыштарен туныктымаш;

2) кумылым савырымаш – предмет деке шўмандымаш, куаным кондымаш, урокым онгайын чонгымаш;

3) вашкылым ыштымаш – тўшка дене, мужыр дене пашам ыштен, икшыве-влак коклаште келшымашым шочыктымаш, ваш полшаш, икте-весым колышт мошташ, умылаш туныктымаш;

4) шкем шуарымаш – кажне йочалан шке шонымашым луктын каласаш йӧным пуымаш;

5) модыш терапий – тунеммаште лекше нелылыкым сенен толмаш [1, с. 59].

Шочмо литератур урокышто модыш технологийн ик йӱнжӱ семын викторине але тудын кызытсе вариантше, квиз кумдан кучылталтеш. Тудо тӱрлӱ форман да содержаниян лийын кертеш. Пример шотеш сылнымут викторине кышкарыште кучылташ келшыше тыгай сынан паша-влакым ончыктен кодаш лиеш:

1-ше паша:

В. Абукаев-Эмгакын сылнымутан произведенийже-влакын жанрыштым палемдыза.

1. «Нигунам от пӱртылтӱ» – ... (*ойлымаш*)
2. «Ушкал йомын огыл» –... (*комедий*)
3. «Шочмо тувыр» – ... (*роман*)
4. «Шывага» – ... (*ойлымаш*)
5. «Сорта йымал арака» – ... (*ойлымаш*)
6. «Сылнымут» да «Альма Матер» – ... (*статья*)
7. «Шем оржан ош поран» – ... (*трагифарс*)
8. «Шӱртньӱ пӱкш» –... (*йомак-пьесе*)
9. «Куку шагат» – ... (*драме*)
10. «Изуремыште кугу сӱан» – ... (*комедий*)
11. «Алиса, Анфиса, Аниса» – ... (*комедий*)
12. «Ош кече йымалне» – ... (*драме*)
13. «Межа» – ... (*трагикомедий*)
14. «Юзо шиялтыш» – ... (*йомак-пьесе*)
15. «Ош теркупш» – ... (*драме*)
16. «Лишыл мӱндыр шӱдыр» – ... (*повесть*)

2-шо паша:

Мо нерген ойлат нине туштен ойлымаш-влак?

1. Икана кенежым лӱдшӱ меран кужу кож тӱнгыштӱ шоген. Кож ӱмбач пӱгыльмӱ шоп шоктен волен возеш. Меран давай кудалаш. Меран мом шоналта? (*Сой толеш манын шона. «Чоя рывыж».*)

2. Рывыж энгер воктене шылым кычалын коштымж годым ик чонаным ужеш: ӧрышан, ныл йолан, а шинчаже ужаргын-кандын веле коеш. Тиде могай чонан лийын? (*Пырыс. «Чоя рывыж».*)

3. «Ачажым йодна да, «ачий илышын шӱм-мокш лукташ каен» манын ойлыш. Аважым йодна да, «ава шемым ошо дене вашталташ каен, изай ден енгай шогышым йӱрыкташ каен» манын ойлышт шогылто. Йӱмӱ пеш шуын ыле да, вӱдым йодна, «вӱд уке, шкежат колышо мушкылтышым йӱын илена» манын ойлыш. Мемнам мыскылен пытарыш. (*Ачаже вопш шупшаиш каен, аваже тувыр*

*шўлташ каен, изаж ден енгаже тўредаш каенит, мўй пўрым йуит.
«Умылыдымо каче».)*

3-шо паша:

Герой-влакын шуктен шогымо пашаштым шотыш налын, кō улмыштым рашемдыза.

1. Атаманыч – (разведчик.)
2. Борис Николаевич – (туныктышо.)
3. Ялантай – (князь.)
4. Ёрмōк – (тарзе.)
5. Геннадий Алексеев – (разведчик.)
6. Аксар – (Курайын ялчыже.)
7. Тамара – (туныктышо.)
8. Мирон кугыза – (сонарзе.)

4-ше паша:

«Йодыш – вашмут»

1. В. Иванов кушан шочын? (*У Торъял район Чобык ялеш.*)
2. Ялысе шымияш школым тунем пытарымеке, В. Иванов кушто шинчымашым поген? (*У Торъял педучилищыште.*)

3. Сар деч вара В. Иванов кушто пашам ышташ тўналеш? (*Книгам лукио марий издательствыште.*)

4. В. Ивановын икымше романже. (*«Тўтан».*)

5. В. Ивановын «Вўдшō келге, серже тура» повестьыштыже действий могай ялыште эрта? (*Талман.*)

5-ше паша:

«Ший пуян Ший Пампалче» йомак гыч ойлончо-влакым кошартен каласыза.

1. Кече лекмаш велне, кугу шем Виче вўд воктене, илен йорло ... (*Янгелде Кугыза.*)

2. Тудын парня гай ик ўдыржō веле лийын – ... (*Ший Пампалче.*)

3. – Ой, акаем, акаем! ... (*Порсын лўнгалтышетым колталал!*)

3. Ай, ом ярсе, ом ярсе: ... (*Киндым конгашке кышкем.*)

4. Кастене патыр толеш, йодеш ... (*Мо тугае, айдеме шўлыш уло?*)

5. Патыр кочкеш, йуэш, ... (*малаш возеш.*)

6. Ший Пуян Ший Пампалче котомка гыч йўкым пуа: ... (*«Ужам вет»*)

7. Патыр шинчам карен онча, вара шыдештын пелешта: «Йōра, шым шинче, мый тыйым ...» (*Вўд онлан ике намиен пўэм ыле.*)

8. Вара ўдыр-каче-влак толыт. Нуно пеш ... (*куаненыт*): Ший Пуян Ший Пампалчым шукертсек ... (*вученыт*).

6-шо паша: Герой-влаклан мужырым муза.

1. Ёрмōк – (Ямбика.)

2. Сергей – (Уनावий.)
3. Аксар – (Юлавий.)
4. Эвика – (Най.)
5. Сакар – (Чачи.)
6. Геннадий Алексеев – (Аня.)
7. Микита – (Праско.)
8. Салика – (Эчук.)
9. Марина – (Сергей.)
10. Пöтыр – (Окси.)

7-ше паша: Произведенийым да авторжым лўмдыза.

1. Йылгыжын янда гае ий, чот кылмен.
 Кудалын Меран ий ўмбачын эртен.
 Яклешт йолжо дене камвозын Меран.
 Ий дечын ыш шукто нигушко коран.
 Меран кўшкө вуйжым нөлтал пелештен:
 – Могай богатырь мыйым колтыш тўкен?
 (Макс Майн, «Айдеме-богатырь».)

2. Кече шокшо, весела.
 Куш ончалат – чевер-влак,
 Ыыранвалне макыже
 Пеледеш да пеледеш.
 Кутко сўан калыкше
 Шукемеш да шукемеш.
 (Пет. Першут, «Кутко сўан».)

8-ше паша: Могай йомакысе герой тыге оила?

1. Маскам шўдырен луктым, тудо мый денем кучедалаш тўнале.
 Мый тунам але изи улам ыле, виемат ситен огыл. Маска мыйым тодышт
 пытарыш да нелынат колтыш. Ынде маска мўшкырыштö киялтем.
 Шўлаш йөсö, да пичкаен колтышым. Мом ышташ? (*Мўкиш орол. «Мўкиш
 орол».*)

2. Ава деч, ача деч кумытын шочна. Илашыже шымытын кодна.
 Мемнан коклаште икте сонгыра, весе сокыр, кумшо окшак, нылымше
 киддыме, визымше чара ыле, тудын ик лаштык вургемжат лийын огыл.
 (*Изирак шольо. «Нылле ик шоя».*)

9-ше паша: Могай геройын узгарже?

1. Ший мундыра. (*Изирак ўдырын, «Шым тулык ўдыр» йомак*)
2. Пикш. (*Кум изак-шолякын, «Ужава-ўдыр».*)
3. Шўчан тулвондо. (*Куван, «Кö патыр».*)
4. Кўртньö кестен (Нöнчык патыр, «Нöнчык патыр» йомак)
5. Ялпай кем (Шем Вўдон «Ший пўян, Ший Пампалче» йомак)
6. Ший товар (Ший пўян Ший Пампалче, «Шия пўян Ший
 Пампалче» йомак)

7. Порсын лўнгалтыш (Ший пўян, Ший Пампалчын акаже, «Ший пўян, Ший Пампалче» йомак)

10-шо паиш:

«Икте уто»

1. В. Косоротов, В. Любимов, И. Стрельников, В. Иванов, Г. Пирогов, В. Сапаев, Б. Данилов чыланат У Торъял районеш шочын кушкыныт мо? Уке гын, кудыжо вес районын эргыже? (В. Любимов *Куженер районеш шочын.*)

2. «Тура кугорно», «Уржа кинде», «Канде шинчан шошо», «Шонанпыл». Кудо произведенийже В. Косоротовын огыл? («Шонанпыл» ойлымашым Г. Пирогов возен.)

Нуным посна темым тунемме годым, иктаж могай ужашым эртымеке але идалык мучко налме шинчымашым тергаш кучылташ шотлан толеш.

Иктешлен каласаш гын, «моштен кучылтмо модыш технологий йўн-влак тачысе туныктыш системе ончылно шындыме йодыш-влакым тичмашын шукташ полшат» [3, с. 31], налме шинчымашым келгемдаш, пентгыдемдаш, шарнен кодаш йўным пуат, шочмо сылнымут деке шўмандат.

Литератур

1. Путило О. О., Путило А. О. Инновационные технологии в области литературного образования: учеб. пособие. Волгоград: Науч. изд-во ВГСПУ «Перемена», 2021. 112 с.

2. Селевко Г. Г. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. М.: Народное образование, 2005. 556 с.

3. Уминова Н. В. Игровые технологии на уроках литературы в старших классах // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 3 (37). С. 31–34.

УДК [373.5.016: 821.512.151]:821.512.111

В. Н. Чернова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МАРИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ
СЕМЕНА НИКОЛАЕВА НА УРОКАХ
РОДНОЙ (ЧУВАШСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ**

Статья посвящена анализу жизни и творчества классика марийской литературы Семена Николаева на уроках чувашской литературы.

Ключевые слова: марийская литература, Семен Николаев, чувашская литература, литературное образование, школьная программа, учебник.

Семён Николаев – один из тех поэтов в марийской литературе, которые заявили о себе во второй половине пятидесятых годов. Волна творчества молодых талантов Валентина Колумба, Альберта Степанова, Гани Гадиятова и других оказалась такой интересной, своеобразной, что сегодня невозможно представить без них современную марийскую поэзию. Поэзия Семёна Николаева гражданственна и современна, она ярка и самобытна, часто контрастна, экспрессивна и лирична.

В данной публикации мы представляем примерный конспект урока по родной (чувашской) литературе в рамках изучения литератур соседних с чувашами регионов в 11 классе. Тема урока: «Особенности композиции и языка стихотворений Семёна Николаева». Тип урока: урок применения новых знаний и умений. Цели: 1) изучение личности и творчества марийского писателя Семёна Николаева; 2) формирование умения анализировать стихотворение «Сармăс ячĕ», определять художественное своеобразие стиха; 3) развитие умений самостоятельно анализировать изучаемый материал. Методы и приемы: слово учителя, чтение стихотворений, устный опрос, индивидуальная работа, беседа, анализ вопрос-ответ. Оборудование: «Чувашская литература: учебник-хрестоматия. 11 класс» [1; 2], текст, проектор, презентация, раздаточный материал. Словарная работа: Сармăс; тинкер, хĕмленет; сăн-пит.

Ход урока

I. Организационный момент

Учитель: Ирхине ирех тăратпăр -Аван-и, туссем!

«Ырă кун!» тесе калатпăр Саламлатпăр эпир.

Пёр-пёрне йăл-йăл кулса - Аван-и, ачасем! Вĕренмешкĕн ыр сунса. Ырă кун пултăр!

–Урока пурте хатĕр-и?

II. Проверка домашнего задания: а) создание иллюстративного материала по изученному стихотворению, б) составление сообщения о биографии писателя.

III. Актуализация опорных знаний:

Учитель: Ребята, кто скажет, каких знаменитых людей Республики Марий Эл мы знаем? А что их связывает?

Учитель: Сегодня мы с вами будем говорить еще об одном человеке. О ком? Мы узнаем, просмотрев видеоролик. (просмотр видеоролика). Вы поняли о ком сегодня пойдет речь?

Учитель: Сегодня мы узнаем о поэте, который смог выразить глубину человеческой души настоящего патриота и передать культурные традиции своего народа – о Семёне Николаеве.

Ребята! Много лет назад была образована Марийская Республика. В этом году республике исполняется 104 года. Сегодня я вам предлагаю отправиться в интересное путешествие по нашей малой Родине – Республике Марий Эл. Представьте себе, что мы отправляемся в путешествие... Республика большая! На чем же мы с вами можем отправиться в такое долгое путешествие? Как вы считаете?

(Примерные ответы детей)

Очень хорошо! Чтобы нам было проще выбрать, давайте вместе подумаем, на каком транспорте мы можем отправиться в путешествие вместе, всей группой? (на автобусе, на поезде)... Быстрый поезд мчит нас по районам республики, и мы с вами вглядываемся в её красоты.

Учитель: Все внимание на экран (слайд – картина природы Республики Марий Эл с фольклорно-музыкальным сопровождением).

Игра «Узнай на ощупь» (мешочки). В мешочках элементы герба Марий Эл, из твердых материалов (картон), дети ощупывают предмет в мешочке и называют, что это, по их мнению (меч, щит, медведь...). Обведи карту Республики Марий Эл через кальку.

Ребята, посмотрите какие необъятные марийские просторы! Как много полей, лесов, рек, больших городов и маленьких деревушек. Внимание! Наш поезд останавливается в столице Республики Марий Эл – в городе ... (дети называют столицу Марий Эл).

Кто знает, как переводится на русский язык слово «Йошкар-Ола»? Красный город. А кто из вас знает, кто является главой республики? Как его зовут?

В любой стране мира есть государственные символы. Есть они и у этой республики. К таким символам относятся: герб, гимн и флаг.

Давайте внимательно рассмотрим Герб республики Марий Эл. Что вы можете сказать о нём? Что на нем изображено? Расскажите, пожалуйста, где можно встретить изображение Герба? Где вы его видели? (На зданиях, машинах, самолётах, монетах и т.п.)

Да, всё верно. На гербе изображен медведь. А как вы думаете, что может означать изображение медведя? Какой он? Медведь олицетворяет собой хозяина и защитника леса. В левой лапе медведь держит щит (лазоревого цвета с изображением золотого национального знака марийцев - древнего символа плодородия). В правой лапе – меч в ножнах и золотой молот. А что, на ваш взгляд, может означать меч? Почему медведь его держит в своей лапе? Меч как символ власти, твердости, готовности к защите отечества. Молот-символ ремесла и промышленности, трудолюбия и созидания. (Геральдический) Щит украшен золотой короной, олицетворяет государственную власть, представляющую собой венец с тремя зубцами (3 крупных города

республики: Йошкар-Ола, Волжск, Козьмодемьянск) и стилизованной под национальный орнамент буквы М (Марий Эл).

Учитель: А какие чувства у вас вызывает слово «Родина»?

Поэты в своем творчестве стремились передать красоту родной природы, передать глубокое чувство любви к родине. Мы увидели, что в нашей природе нет показной красоты, она скромна и проста, полна спокойствия и раздолья, степенности и величия, но в каждом из нас пульсирует любовь еще и к своей малой родине, к своему краю. Красоту родной природы, марийского края воспевают и марийские поэты. Давайте познакомимся со стихом поэтом Марийской республики Семена Николаева и его стихами.

Семён Николаев – один из тех поэтов, которые заявили о себе во второй половине пятидесятых годов. Семён Васильевич Николаев родился 7 сентября 1936 года в деревне Первые Сарсы (Сарсаде) ныне Красноуфимского района Свердловской области в крестьянской семье. В 1948 году окончил начальную школу в родной деревне. Проработав год помощником конюха в колхозе, продолжил учёбу в Большегавринской семилетней школе. Семён полюбил поэзию ещё в школьные годы и стал сам сочинять первые робкие стихи. В 1956-1961 годах будущий поэт Семён Николаев учился на историко-филологическом факультете МГПИ им. Н. К. Крупской. В дружном студенческом коллективе он отличался своим трудолюбием, старался в совершенстве овладеть языками луговых и горных мари, с большим интересом стал читать произведения марийских классиков. Будучи старостой марийского литературно-творческого кружка (руководитель – доцент Т. Г. Апатеева), Семён Николаев начал своё творчество как поэт молодости. После окончания института Семён Васильевич работал в родном вузе ассистентом кафедры марийского языка, вёл курс марийского фольклора, был секретарём комитета ВЛКСМ. Впоследствии работал корреспондентом и редактором Марийского радио, инспектором Министерства культуры МАССР, редактором и главным редактором телевидения, заместителем главного редактора журнала «Пачемыш» («Оса»). В 1975-1984 годах Семён Николаев был главным редактором журнала «Ончыко» («Вперед»), был литературным консультантом Союза писателей, позже – советником Госсекретаря Республики Марий Эл. Долгие годы возглавлял лабораторию по работе с молодыми авторами при Республиканском центре народного творчества. Сочинять стихи начал в юные годы. В годы учёбы в институте Семён Николаев печатает свои первые стихи в республиканской газете «Марий коммуна» и готовит свой первый сборник стихов «Шулдыранме пагыт» («Когда вырастают крылья»),

который выпускает в 1962 году сразу же после окончания института. Ряд лучших стихотворений поэт посвящает родному Уралу, колыбели трудного детства и краю своей юности: «Шочмо ялыште» («В родной деревне»), «Поездыште» («В поезде»), «Авамлан» («Матери»), «Шочмо йылме» («Родной язык»). С. Николаев воодушевлённо пишет о студентах, вчерашних сельских девчатах и парнях, о любви, дружбе, романтических мечтах. Почти пятьдесят лет работал Семён Николаев в литературе. Издал 17 сборников. Один из лучших марийских поэтов-песенников Семён Николаев – автор более 300 песен. Он писал не только на молодёжные темы, были у него и патриотические песни, прославляющие нашу страну и созидательный труд родного народа.

Стихи и поэмы С. Николаева публиковались в центральных журналах «Нева», «Волга», «Октябрь», в газете «Литературная Россия». Три книги изданы на русском языке в Йошкар-Оле и Москве. Много сил и энергии Семён Николаев отдавал воспитанию творческой молодёжи.

Произведения С. Николаева переведены на русский, украинский, эстонский, финский, удмуртский, мордовский, чувашский и другие языки. Народный поэт Семён Николаев ушёл из жизни 29 мая 2014 года.

Учитель: На уроке мы познакомимся с его стихотворением «Сармӓс ячӓ».

VI. Чтение и анализ стихотворения

Первый раз стихотворение читает учитель, потом – учащиеся.

*Тинкерсем тупене питӓ тимлӓн –
Пин-пин ӓлтӓр унта хӓмленет.
Кашни ӓлтӓрӓн пур хӓйӓн ячӓ,
Кашни ӓлтӓр хӓйне хисеплет
Уй-хире ӓнасам васкамасӓр.
Пӓр йӓран кӓна-им ӓав уйра?
Пӓр йӓран тепринне пӓрлешесен
Тин пулатӓ сухаланӓ тӓпра.
ӓлтӓр нек ӓармӓс халӓхӓ систӓр,
Ярар мар аттесен ыр ятне.
Бӓр ӓынсен хушинче пур хисеплӓ,
Ан пытар ӓынсенчен ӓан-питне.
Пултӓр ман халӓхпа ёмӓр-ёмӓр
Пу ӓласа ӓав хӓвеллӓ кунран
Тупери ӓлтӓрсен ӓутӓ хӓмӓ,
Уй-хирти уйрӓм тарӓн йӓран.*

Учитель: Какие незнакомые слова встретились после прочтения стихотворения? *Сармăс-Мари Эл; Тинкер-смотреть; Хёмленет-искрыться; Сăн-пит-лицо.*

Какой темой пронизано стихотворение? (Темой патриотизма). С какой любовью писатель описывает свою землю! Пишет, что уважает свою родину, он восхваляет свою землю, побуждает народ любить ее так же, как любит он ее:

... Çăлтăр нек сармăс халăхĕ систĕр,

Ярар мар аттесен ыр ятне.

Ыр сынсен хушинче пур хисепĕ,

Ан пытар сынсенчен сăн-питне...

Учитель: Давайте теперь определим тему и главную мысль стихотворения. *Поработаем в парах.* Найдем художественные средства выразительности, которые использует автор в этом стихотворении.

Зачем же автор использует средства выразительности? (Чтобы раскрыть читателю чувства, которые испытывает автор произведения)

VII. Закрепление изученного материала

Я предлагаю вам сейчас послушать музыку Петра Ильича Чайковского и посмотреть репродукции картин художника Исаака Ильича Левитана. Послушаем музыкальное произведение из цикла «Времена года» Чайковского «Апрель. Подснежник». А на слайдах посмотрим репродукции картин Левитана о весне. Подумайте, как природа показывается на картинах и в музыке. Есть ли общее со стихотворением, изученным на сегодняшнем уроке? Подготовьтесь высказать свои мнения о картинах и музыке: что увидели, что почувствовали, что понравилось; что вы представили себе, когда слушали музыку, какие чувства передаёт в ней П. И. Чайковский. (Ученики высказывают своё мнение, обсуждают)

Учитель: Давайте подытожим то, что мы с вами изучили. С творчеством какого поэта мы сегодня с вами познакомились? Где и когда он родился? 3. Назовите его известные произведения. С каким произведением мы сегодня познакомились? Какая тема звучит в этом стихотворении?

VIII. Выставление оценок и объяснение домашней работы

Задание по выбору:

1. Выучить одно стихотворение наизусть.
2. Нарисовать иллюстрацию или создать электронную презентацию на тему «Природа моего края».

Литература

1. Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 11 класса / сост. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2021. 431 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. *Александрова Галина Анатольевна*, магистр, зав. лабораторией художественного творчества кафедры культуры и искусств ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
2. *Александрова Диана Александровна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
3. *Анисимов Николай Владимирович*, канд. филол. наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
4. *Архипова Ольга Михайловна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
5. *Ахмедзянова Альмира Рашидовна*, старший преподаватель кафедры иноязычной речевой коммуникации, аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
6. *Беляева Татьяна Николаевна*, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иноязычной речевой коммуникации ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
7. *Буранова Кристина Олеговна*, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
8. *Бояринова Галина Никитьевна*, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
9. *Быкова Дарья Ивановна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
10. *Быкова Кристина Владимировна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
11. *Власова Алина Витальевна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
12. *Воробьева Мария Ивановна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет» им. И. Я. Яковлева».
13. *Галимуллина Альфия Фоатовна*, доктор пед. наук, доцент, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
14. *Горбунова Татьяна Ивановна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
15. *Глухова Галина Анатольевна*, канд. филол. наук, директор Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
16. *Гусева Екатерина Владимировна*, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
17. *Дмитриева Татьяна Михайловна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
18. *Елышев Владимир Валерьевич*, ассистент кафедры лингвистической типологии и лингводидактики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

19. *Евсеева Валентина Гериховна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
20. *Ермолаева Юлианна Сергеевна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
21. *Ефремова Юлия Михайловна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
22. *Загоруйко Илья Николаевич*, канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
23. *Зайцева Татьяна Ивановна*, доктор филол. наук, доцент, зав. кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук».
24. *Захарова Дарья Даниловна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
25. *Иванова Анастасия Константиновна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
26. *Иванова Мария Эдуардовна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
27. *Имамова Галина Анатольевна*, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
28. *Иргибаева Анастасия Эдгаровна*, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
29. *Киткаев Евгений Валерьевич*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
30. *Колесникова Анастасия Викторовна*, студент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».
31. *Константинова Валентина Васильевна*, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики начального и общего образования ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
32. *Кораблева Оксана Захаровна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
33. *Краснова Татьяна Александровна*, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистической типологии и лингводидактики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
34. *Кузнецова Маргарита Нифонтовна*, доктор философии (PhD), канд. филол. наук, научный сотрудник научно-образовательной лаборатории «Марий йылме» научно-исследовательского центра изучения уральских языков ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
35. *Кузьмина Мария Юрьевна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
36. *Кузьмина Светлана Васильевна*, учитель английского языка МОУ «Звениговская средняя общеобразовательная школа № 1».
37. *Куртышева Ольга Ринатовна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
38. *Кутузова Аделина Ильинична*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

39. *Ласточкина Елена Григорьевна*, доктор философии (PhD), канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

40. *Лекомцева Ольга Александровна*, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

41. *Ло Юэ*, магистрант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

42. *Макарова Ксения Яковлевна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

43. *Максимова Ольга Михайловна*, канд. филол. наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

44. *Максимов Валерий Николаевич*, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

45. *Милютина Алина Ивановна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

46. *Миронова Анюта Станиславовна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет» им. И. Я. Яковлева».

47. *Михайлов Виталий Тимраевич*, канд. пед. наук, зав. научно-методической лабораторией «Марийская школа» научно-исследовательского центра изучения уральских языков ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

48. *Михайлова Екатерина Валерьевна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет» им. И. Я. Яковлева».

49. *Мукминова Гульназ Фаннуровна*, студент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

50. *Мухина Анжела Романовна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

51. *Мышкина Альбина Федоровна*, доктор филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник БНУ Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук».

52. *Никитина Кристина Андреевна*, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

53. *Никитина Ольга Владимировна*, студент Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

54. *Николаева Анастасия Александровна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

55. *Пантюхина Татьяна Владимировна*, зав. отделом библиотечных и архивных фондов Удмуртского института истории, языка и литературы ФГБН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», соискатель ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет».

56. *Пекшеева Эльвира Ивановна*, канд. филол. наук, старший научный сотрудник ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева».

57. *Петрова Виктория Анатольевна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

58. **Полякова Юлия Вячеславовна**, преподаватель кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

59. **Прокопьева Анна Владимировна**, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

60. **Романова Эвелина Анатольевна**, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

61. **Рыбакова Татьяна Васильевна**, преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики, аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

62. **Рыбаков Иван Яковлевич**, ассистент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

63. **Семенова Татьяна Алексеевна**, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

64. **Сидорова Анастасия Эриковна**, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

65. **Танерова Олеся Эдуардовна**, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

66. **Тетерина Алеся Олеговна**, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

67. **Уткина Александра Филипповна**, канд. филол. наук, младший научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук».

68. **Ушакова Виктория Алексеевна**, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

69. **Чернова Виктория Николаевна**, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

70. **Шеянова Светлана Васильевна**, доктор филол. наук, профессор кафедры финно-угорской филологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

71. **Шурыгин Андрей Владимирович**, зав. научной библиотекой Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, соискатель ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ МАРИЙСКОЙ
И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Сборник статей

Составитель
М. В. Рябина

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная обработка материалов и компьютерная верстка
М. В. Рябина

Дизайн обложки
Р. А. Кудрявцева

ISBN 978-5-907799-36-3

9 785907 799363 >

Тем. план 2024 г. № 94.

Подписано в печать 23.12.2024 г. Бумага офсетная.

Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 21,07. Усл.-изд. л. 24,24.

Тираж 300. Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Принтекс»
424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Эшкинина, д. 25, тел.: 8(8362) 38-56-56, доб. 204
www.printecs.ecs.com